ДОБРОЕ СЛОВО.

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ОБУЧЕНІЯ.

КНИГА ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ,

примѣненная къ потребностямъ сельскихъ народныхъ училищъ съ трехлѣтнимъ курсомъ и церковно-приходскихъ школъ.

СОСТАВИЛЪ

Г. М. Дьяченко.

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ВНОВЬ ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ.

МОСКВА.

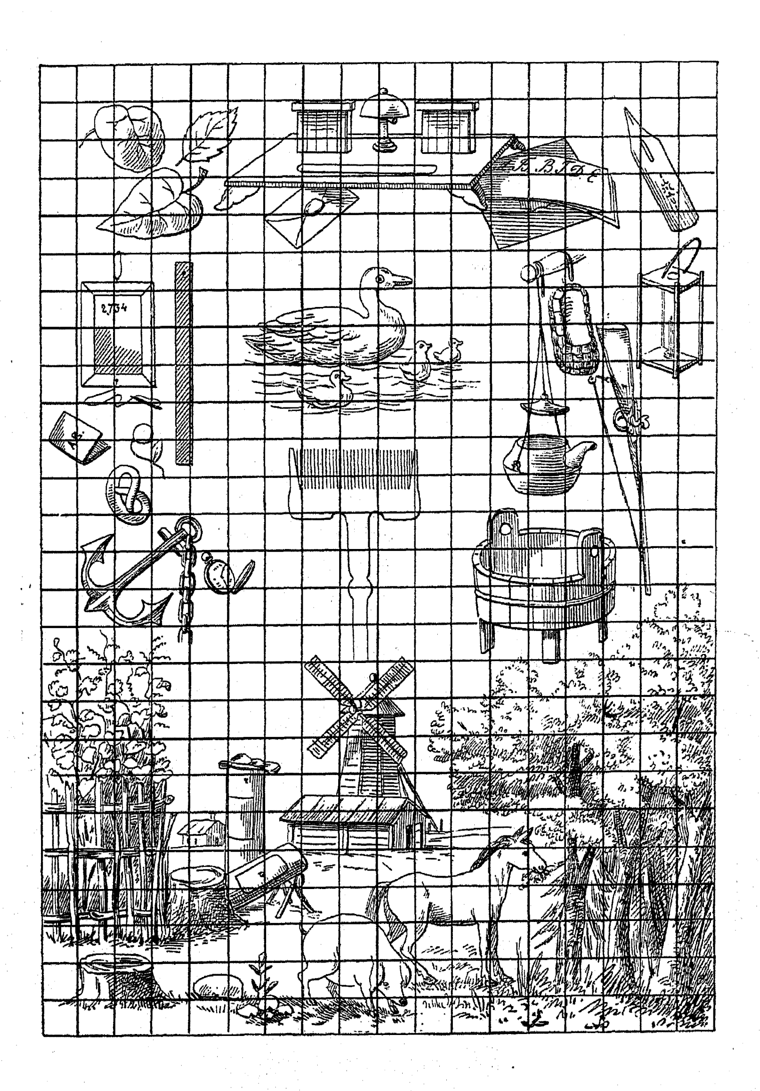
Типографія М. Г. Волчанинова. Б. Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, *противъ Англійской церкви.*

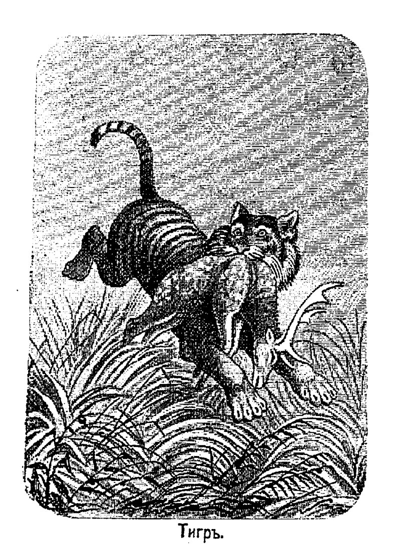
1890.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Ноября 25 дня 1889 года.

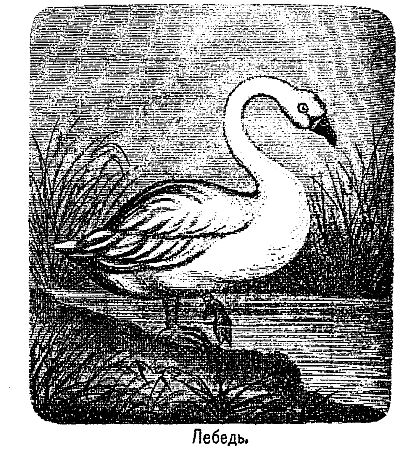
Цензоръ, Протоіерей *Симеонъ Вишняковъ*.

Образцы рисованія по клѣточкамъ.

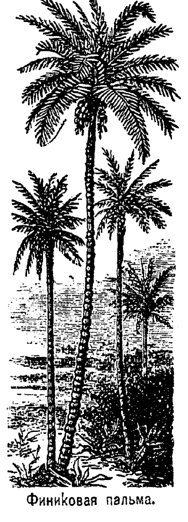
Тигръ.

Лебедь.

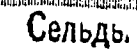
Левъ

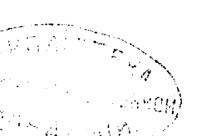
Финиковая пальма.

Бананъ.

Сельдь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второе изданіе «Добраго Слова» въ трехъ частяхъ является исправленнымъ и значительно переработаннымъ согласно указаніямъ какъ оффиціальной, такъ и частной—въ педагогическихъ журналахъ — критики. Кромѣ того составитель этой книги для чтенія сообразжался, гдѣ то возможно и необходимо было, съ тѣми отзывами о его книгахъ, которые были получены имъ съ разныхъ концовъ Россіи въ письмахъ отъ многихъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу народнаго просвѣщенія—народныхъ учителей и священнослужителей. — Долгомъ считаемъ заявить здѣсь самую горячую благодарность всѣмъ, кто своими добросовѣстными, на опытѣ провѣренными и научно обоснованными критическими замѣчаніями, далъ намъ возможность усовершенствовать «Доброе Слово», какъ книгу для класснаго чтенія въ сельскихъ народныхъ училищахъ съ трехлѣтнимъ курсомъ и въ церковно-приходскихъ школахъ.

Во второмъ изданіи «Добраго Слова» произведены слѣдующія перемѣны, которыя, какъ мы глубоко убѣждены, должны содѣйствовать улучшенію какъ внѣшней, такъ и внутренней стороны означенной книги:

1. Объемъ «Добраго Слова» годъ первый, равно какъ и другихъ годовъ, значительно сокращенъ — почти вдвое противъ книгъ при первомъ ихъ изданіи. Это дало возможность почти вдвое понизить и стоимость книгъ, что для бѣдныхъ сельскихъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ имѣетъ очень важное значеніе. Но чрезъ такое сокращеніе мы не повредили содержанію книгъ ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. Вмѣсто статей и стихотвореній съ болѣе значительнымъ объемомъ мы внесли во второе изданіе нашихъ книгъ статьи и стихотворенія съ меньшимъ объемомъ, сдѣлали самый строгій выборъ матеріала какъ прозаическаго, такъ и поэтическаго и тщательно выбрали изъ массы по-возможности цѣльныхъ поэтическихъ и прозаическихъ произведеній только такія стихотворенія и статьи, которыя при ясности, чистотѣ, силѣ и правильности грамматическаго, стилистическаго и логическаго построенія рѣчи и богатствѣ формъ языка, изящномъ изложеніи и общедоступности своего содержанія для самаго младшаго школьнаго возраста, отличаются въ то же время глубокимъ и полезнымъ, умственно-развивающимъ и нравственно-воспитывающимъ характеромъ.

2. Почти всѣ стихотворенія и статьи при второмъ изданіи заимствованы изъ образцовыхъ русскихъ писателей, за ничтожнымъ исключеніемъ.

3. Всѣ поэтическія и прозаическія произведенія, вошедшія въ настоящее изданіе «Добраго Слова», распредѣлены нами въ пяти отдѣлахъ, вмѣсто прежнихъ двадцати, чрезъ что избѣгнуто допущенное въ первомъ изданіи неточное въ нѣкоторыхъ случаяхъ распредѣленіе статей по отдѣламъ.

4. Устныя задачи, помѣщенныя въ первомъ изданіи «Добраго Слова» подъ многими статьями, въ настоящемъ изданіи опущены, потому что опытъ показалъ, что большинство учителей не пользуется ими.

5. Допущенныя въ прежнемъ изданіи нѣкоторыя типографскія погрѣшности и неточности исправлены и уничтожены при второмъ изданіи «Добраго Слова».

6. Въ настоящемъ (сокращенномъ) изданіи «Добраго Слова» мы значительно сузили цѣль, первоначально нами поставленную при первомъ изданіи этой книги. Теперь мы старались имѣть въ виду главнымъ образомъ одно — при помощи того литературнаго матеріала, который собранъ и обработанъ въ «Добромъ Словѣ», довести ученика народной школы до грамотности, до возможности плодотворнѣйшимъ образомъ пользоваться всякой школьной книгой вообще чрезъ практическое усвоеніе имъ основъ родной рѣчи и чрезъ таковое же ознакомленіе его съ богатствомъ, силою, красотою и разнообразіемъ формъ языка. Вслѣдствіе такой точки зрѣнія на книгу для чтенія мы не гнались за разнообразіемъ и богатствомъ содержанія книги, или, такъ сказать, за ея энциклопедичностью: школьная книга должна быть прежде всего только средствомъ или орудіемъ къ пріобрѣтенію всякихъ познаній, или, говоря другими словами, орудіемъ саморазвития и самообразованія. Но само собой разумѣется, что это не значитъ, чтобы мы не придавали большого значенія содержанію статей и стихотвореній: пренебреженіе содержаніемъ въ книгѣ для школьнаго народнаго чтенія, которая нерѣдко служитъ первой и послѣдней книгой на всю жизнь, было бы болѣе чѣмъ неразумно. Мы содержаніе школьной книги отодвинули только на второй планъ, поставивъ на первомъ усвоеніе формы ея т. е. мы имѣли въ виду изученіе чрезъ книгу для чтенія не только образовательно-воспитательнаго матеріала, но и (главнымъ образомъ) законовъ и правилъ отечественнаго языка, грамматическаго, логическаго и стилистическаго построенія рѣчи и разнообразныхъ формъ словеснаго выраженія мысли.

7. Внося въ содержаніе «Добраго Слова» статьи и стихотворенія, преимущественно высоко-художественныя, которыя способны сильно дѣйствовать на развитіе въ дѣтяхъ любви ко всему доброму, прекрасному и истинному, мы въ то же время никогда не забывали, что предназначаемъ свою книгу для дѣтей крестьянской среды и старались, насколько возможно, при обработкѣ этой книжки всегда имѣть въ виду эту среду, съ ея бытовыми, религіозно-нравственными и иными, исторически выработанными условіями, отъ которыхъ зависитъ сила и крѣпость духовно-физическаго организма русскаго народа. Вслѣдствіе этого, путемъ подбора извѣстныхъ поэтическихъ и прозаическихъ произведеній, мы, съ одной стороны, старались осмыслить многія явленія крестьянской жизни чрезъ художественное воспроизведеніе ихъ лучшими поэтами и писателями родной страны, съ другой, — всемѣрно избѣгали всего того, что такъ или иначе, прямо или косвенно, клонится къ колебанію православно-христіанскихъ и національно-самобытныхъ основъ русской народной жизни, съ третьей — такъ какъ народная крестьянская школа, по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, должна впечатлѣть въ сердцахъ дѣтей основныя истины вѣры и благочестія, для привлеченія ихъ къ спасительному и любвеобильному материнскому руководству церкви и для наклоненія ихъ воли въ послушаніе ей—мы внесли въ «Доброе Слово» только тѣ статьи духовнаго содержанія, которыя отличаются строгою православною церковностью и высокими достоинствами изложенія.

8. Въ настоящемъ изданіи, какъ и въ первомъ, удержано концентрическое расположеніе матеріала по всѣмъ тремъ годамъ школьнаго обученія, т. е. всѣ отдѣлы и въ томъ порядкѣ, въ какомъ они расположены въ первой части, встрѣчаются и во второй и въ третьей, при чемъ статьи, входящія въ составъ отдѣловъ, постепенно увеличиваются въ объемѣ, въ относительной трудности пониманія ихъ, въ расширеніи точки зрѣнія, въ сообщеніи новыхъ и

болѣе подробныхъ свѣдѣній, при строгой сообразности *съ постепеннымъ развитіемъ ребенка,* ростомъ его духовныхъ силъ и пріобрѣтенными имъ познаніями. Такимъ образомъ пять отдѣловъ въ одинаковой послѣдовательности проходятъ чрезъ всѣ три года школьной жизни ученика.

Преимущества такого именно расположенія учебнаго матеріала очевидны.

Во-первыхъ. Концентрическое расположеніе учебнаго матеріала соотвѣтствуетъ какъ нельзя болѣе росту духовныхъ силъ ребенка и постепенному пріобрѣтенію имъ познаній. Вначалѣ можетъ быть воспринято только простое и очевидное, не требующее для своего воспріятія ни развитыхъ способностей, ни предварительной подготовки въ видѣ ранѣе пріобрѣтенныхъ какимъ бы то ни было способомъ познаній, ни усилій мыслительной способности сдѣлать тотъ или другой выводъ; далѣе, примѣрно чрезъ годъ, на почвѣ пріобрѣтенныхъ уже познаній и нѣсколько развитой уже мыслительной способности, ребенокъ можетъ къ прежде узнанному имъ присоединить другое, болѣе сложное по своимъ свойствамъ и требующее большаго напряженія познавательныхъ и мыслительныхъ способностей; еще дальше, на третьемъ году, ученикъ не только пріобрѣтаетъ познанія объ остальныхъ сторонахъ значительно уже знакомаго ему предмета, но и путемъ сравненія однихъ умственныхъ пріобрѣтеній съ другими, еще лучше уясняетъ и усвояетъ какъ тѣ, такъ и другія, дѣлаетъ общій обзоръ ихъ, замѣчаетъ связь и соотношеніе между ними и прочно запоминаетъ, чтобы впослѣдствіи сдѣлать тотъ или другой выводъ, опредѣляющій его образъ мыслей, убѣжденія и характеръ.

Теперь представимъ противоположное. Допустимъ, что въ книгѣ для чтенія есть нѣсколько отдѣловъ, изъ коихъ одни отнесены къ первому году, другіе ко второму и третьи къ третьему. При этомъ не нужно забывать, что книга для класснаго чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ имѣетъ громадное вліяніе на развитіе ребенка въ умственномъ, религіозно-нравственномъ, патріотическомъ и художественномъ отношеніяхъ, помимо того, что тѣ свѣдѣнія, кои пріобрѣтены изъ этой книги, наряду съ *практическимъ* усвоеніемъ законовъ и формъ языка, часто остаются на всю жизнь ребенка, какъ его единственственное духовное достояніе. Спрашивается: можетъ ли ребенокъ, ученикъ I-го года начальной школы, *сразу во всей полнотѣ* воспринять тѣ свѣдѣнія, о коихъ онъ прочтетъ въ своей книжкѣ и съ которыми ни во второмъ, ни въ третьемъ году болѣе не встрѣтится? Естественно, что онъ останется на всю жизнь съ тѣми скудными познаніями, кои онъ воспринялъ, или кои онъ могъ воспринять на первомъ году своей школьной жизни. Для него не будетъ возможности расширить ихъ, провѣрить, уяснить, связать и вообще усвоить ихъ въ той полнотѣ и съ тѣми качествами, безъ коихъ усвоенное познаніе остается мало полезнымъ и одностороннимъ. Такого неудобства не можетъ быть при концентрическомъ расположеніи учебнаго матеріала, гдѣ одно напоминаетъ, развиваетъ, расширяетъ, обосновываетъ, уясняетъ и закрѣпляетъ другое.

Во-вторыхъ. Такое именно расположеніе матеріала, назначеннаго для класснаго чтенія, удобно еще и въ томъ отношеніи, что содѣйствуетъ *прочному его запоминанію,* которое совершается тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ чаще приходится ученику возвращаться къ прежде узнанному и такъ или иначе вспоминать его. *Прочнымъ же усвоеніемъ* читаемыхъ въ народной школѣ статей въ книгѣ для чтенія, отъ которой можно и должно по всей справедли-

вости ожидать благотворнаго воспитательнаго и образовательнаго вліянія на дѣтей, а равно и прочнымъ усвоеніемъ чрезъ чтеніе и заучиваніе наизусть образцовыхъ произведеній отечественной прозы и поэзіи законовъ и формъ языка, нельзя не дорожить уже по одному тому, что дѣти этихъ школъ почти никуда не поступаютъ для дальнѣйшаго своего образованія и воспитанія.

Въ-третьихъ. Концентрическое расположеніе учебнаго матеріала въ книгѣ для классной чтенія вызывается чисто бытовыми условіями русской народной школы. Извѣстно, что ученики этой школы далеко не всѣ оканчиваютъ полный курсъ ученія. Очень часто бываетъ, что по семейнымъ или инымъ условіямъ ученикъ, проучившись годъ или два, долженъ навсегда оставить школу. Поэтому, чтобы хоть нѣсколько ослабить эту неправильность въ нашей школьной жизни, весьма желательно поставить дѣло обученія здѣсь такъ, чтобы ученикъ, покидая школу чрезъ годъ или два, вынесъ изъ нея нѣчто цѣльное и законченное, хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ. Было бы, напр., весьма печально, если бы ученикъ, оставивъ школу спустя два года пребыванія въ ней, не прочиталъ ни одной статьи о семьѣ, о церкви, о своей родинѣ и своемъ царѣ потому только, что статьи этого рода помѣщены въ книжкѣ, читаемой только въ третьемъ году. При нашемъ же—концентрическомъ—расположеніи учебнаго матеріала такого неудобства быть не можетъ.

9. Мы нашли необходимыхъ расположить весь собранный и обработанный нами литературный матеріалъ въ пяти отдѣлахъ: человѣкъ, міръ Божій, родина, церковь и церковно-славянское чтеніе, присоединивъ къ нимъ «приложеніе», гдѣ обработаны письменныя упражненія въ связи съ книгою для чтенія. Не будемъ много говорить о необходимости и цѣлесообразности именно такого содержанія книги, — скажемъ только, что мы сдѣлали это по двумъ, стоящимъ въ тѣсной связи между собою, основаніямъ: во-первыхъ—человѣкъ, міръ Божій, родина и церковь (церковно-слав. чтеніе является орудіемъ вліянія церкви на воспитываемаго ей человѣка) исчерпываютъ главнѣйшія и необходимѣйшія отношенія всякаго человѣческаго существа: было бы болѣе, чѣмъ неразумно, не пролить умственнаго свѣта въ эти отношенія; во-вторыхъ, намѣченные отдѣлы съ свойственнымъ каждому содержаніемъ даютъ возможность практически чрезъ чтеніе соотвѣтствующихъ статей ознакомиться съ запасомъ словъ и оборотовъ рѣчи, необходимыхъ для чтенія книгъ обще-литературнаго содержанія (отдѣлъ—человѣкъ), по естествознанію (отдѣлъ—міръ Божій), историческихъ (отдѣлъ—родина), религіозно-нравственныхъ (отдѣлъ—церковь) и церковно-славянскихъ (слав. чтеніе).

10. Шрифтъ избранъ нами крупный, четкій и весьма удобный для чтенія. Мы думаемъ, что такой именно шрифтъ безусловно необходимъ для зрѣнія ребенка, еще не вполнѣ навыкшаго отчетливо замѣчать мелкіе предметы, напр. буквы мелкаго шрифта, которымъ очень легко испортить зрѣніе, особенно если онъ кромѣ того слишкомъ плотенъ и убористъ.

11. Въ орѳографіи мы всюду старались держаться общепризнаннаго руководства академика Я. Грота: «Русское правописаніе».

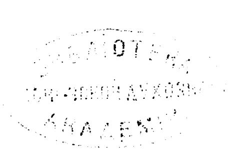
Григорій Дьяченко.

Москва. 1889 года, Ноября 8-го дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ четвертый.

Церковь.

Прежде чтенія книги просимъ исправить слѣдующія

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

			Напечатано:	*Должно читать:*
4 страница,	14 строка	сверху:	стотрять	смотрять
— —	16 строка	снизу:	въ морѣ	на морѣ
7 —	8 строка	сверху:	скупаго	скупого
11 —	3 строка	сверху:	захлопуть	захлопнуть
14 —	1 строка	—	журвель	журавль

Предварительныя упражненія въ чтеніи.

I.

Первые опыты въ осмысленномъ чтеніи отдѣльныхъ словъ.

1) Изъ слѣдующихъ словъ прочитайте вслухъ только тѣ, которыя означаютъ учебныя принадлежности [1]):

Хлѣбъ. Вода. Перо. Окно. Тетрадь. Мячикъ. Чернила. Шапка. Карандашъ. Квасъ. Щи. Сапоги. Линейка. Лошадь. Соловей. Домъ. Книга. Яблоко. Яйцо. Прописи.

2) Изъ слѣдующихъ словъ прочитайте вслухъ только тѣ, которыя означаютъ пищу и питье:

Поле. Садъ. Рѣпа. Молоко. Земля. Камень. Квасъ. Ленъ. Рубашка. Говядина. Книга. Школа. Дерево. Лѣсъ. Пиво. Дымъ. Печка. Каша. Картофель. Супъ. Полъ. Погребъ. Жаркое. Масло. Рюмка. Ведро. Сыръ. Соль.

3) Изъ слѣдующихъ словъ прочитайте вслухъ только тѣ, которыя означаютъ названія одежды:

Соль. Сковорода. Противень. Сюртукъ Кафтанъ. Самоваръ. Шуба. Кувшинъ. Армякъ. Ушатъ. Полушубокъ. Шапка. Огородъ. Садъ. Ухватъ. Сарафанъ.

4) Изъ слѣдующихъ словъ прочитайте вслухъ только тѣ, которыя означаютъ посуду:

Молоко. Чашка. Тарелка. Мельница. Кузница. Бутылка. Кружка. Чай. Медъ. Котелъ. Горшокъ. Самоваръ. Чулки. Носки. Ведро. Ушатъ. Кадка. Квашня. Шкафъ. Стулъ. Миска. Стаканъ.

---

[1]) *Примѣч. для учителя.* Само собой разумѣется, что учитель передъ чтеніемъ выясняетъ ученику, что называется учебною принадлежностью, что называется пищею, напиткомъ, земледѣльческимъ орудіемъ и т. д.

5) Изъ слѣдующихъ словъ прочитайте вслухъ только тѣ, которыя означаютъ названія родственниковъ:

Голова. Глаза. Мать. Отецъ. Книга. Сестра. Братъ. Лѣсъ. Садъ. Дядя. Тетка. Племянникъ. Небо. Тучи. Дождь. Племянница. Ночь. Двоюродный братъ. Зима. Бабушка. Дѣдъ.

6) Изъ слѣдующихъ словъ прочитайте вслухъ только тѣ, которыя означаютъ хлѣбныя и огородныя растенія:

Лошадь. Грабли. Ячмень. Пшеница. Воробей. Овесь. Гречиха. Гусь. Утка. Морковь. Картофель. Макъ. Рѣпа. Игла. Нитка. Рѣдька. Горохъ. Огурцы. Хрѣнъ. Перо. Ножикъ. Бобы. Бѣлый грибъ. Капуста. Лукъ. Укропъ.

7) Изъ слѣдующихъ словъ прочитайте вслухъ только тѣ, которыя означаютъ земледѣльческія орудія:

Ель. Сосна. Грабли. Соха. Муха. Жукъ. Серпъ. Борона. Цѣпъ. Малина. Вилы. Заступъ. Вишня. Брусокъ. Плугъ.

8) Изъ слѣдующихъ словъ прочитайте только тѣ, кототорыя означаютъ названія дней недѣли:

Зима. Воскресенье. Понедѣльникъ. Весна. Вторникъ. Среда. Лѣто. Четвергъ. Осень. Пятница. Щавель. Грибы. Суббота. Братъ. Дѣдушка.

9) Изъ слѣдующихъ словъ прочитайте только тѣ, которыя означаютъ мѣсяцы:

Яблоко. Груша. Январь. Февраль. Мартъ. Лещъ. Щука. Апрѣль. Май. Медвѣдь. Воинъ. Іюнь. Іюль. Серпъ. Августъ. Сѣно. Сентябрь. Опенокъ. Рыжикъ. Октябрь. Береза. Сыроѣжка. Жолудь. Ноябрь. Вишня. Палка. Декабрь.

10) По прочтеніи каждаго слова придумать и сказать вмѣстѣ съ нимъ какое-либо другое подходящее къ нему слово.

Высокій—? (напримѣръ домъ). Глиняный —? (напр. горшокъ). Круглый—? Тупой—? Острый—? Кривой—? Прямой—? Короткій—? Длинный—? Синій—? Красный—? Бѣлый—? Голубой—? Черный—? Деревянный—? Желѣзный—? Каменный—? Серебряный—? Соломенный—? Мѣдный—? Пшеничный—? Бумажный—? Прилежный—? Лѣнивый—? Упрямый—? Послушный—? Ласковый—? Милосердный—? Трудолюбивый—? Любопытный—?

11) По прочтеніи каждаго слова придумать и сказать вмѣстѣ съ нимъ какое-либо другое подходящее къ нему слово.

Красивый—? (напр. садъ). Каменная—? (напр. церковь). Глубокое—? Мелкая—? Новый—? Старый—? Веселый—? Скучный—? Тѣсный—? Просторный—? Свѣжій—? Испорченный—? Дешевый—?Дорогой—?Разсѣянный—?Внимательный—Умный—?

Глупый —? Старательный—? Нерадивый—? Горькій —? Сладкій—? Кислый —? Прѣсный —? Широкій —? Узкій—? Лѣтній —? Зимній—? Осенняя —? Лѣтнее —? Синій —? Синее—? Синяя—?

12) По прочтеніи каждаго слова придумать и сказать вмѣстѣ съ нимъ какое-либо другое подходящее къ нему слово.

Широкая (улица). Тѣсный (переулокъ). Крестьянская—? Крѣпкая —? Худая—? Чистая—? Грязный —? Праздничный—? Кожаный—? Полотняный—? Суконный—? Бумажный—? Деревянный --?

13) По прочтеніи каждаго слова придумать и сказать вмѣстѣ съ нимъ какое-либо другое подходящее къ нему слово.

Слѣпой (человѣкъ). Правдивая (дѣвочка). Холодный—? Теплая—? Большое—? Глубокое—? Сладкій—? Кислое—? Лѣнивая—? Умная—? Добрая—? Злая —? Дорогая—? Дешевый—? Хрупкое—? Прозрачное —? Богатый—? Бѣдный—?

14) По прочтеніи каждаго слова придумать и сказать вмѣстѣ съ нимъ какое-либо другое подходящее къ нему слово.

Читаетъ ученикъ. Объясняетъ учитель. Сверкаетъ—? Пишетъ—? Говоритъ—? Спрашиваетъ—? Поучаетъ—? Ласкаетъ—? Бѣгаютъ—? Поютъ—? Коситъ—? Жнетъ—? Рубитъ дрова—? Шьетъ платье —? Шьетъ сапоги —? Журчитъ —? Воетъ—? Поетъ—? Мяукаетъ—? Сидитъ—? Спитъ—? Лежитъ—? Воркуетъ—? Щебечетъ—? Лаетъ—? Квакаетъ—? Ржетъ—? Мычитъ—? Цвѣтетъ—? Вянетъ—? Растетъ—? Зрѣетъ—?

15) По прочтеніи каждаго слова придумать и сказать вмѣстѣ съ нимъ какое-либо другое подходящее къ нему слово.

Ученикъ пишетъ. Дитя играетъ. Корова—? Лошадь—? Соловей—? Пѣтухъ—? Земледѣлецъ—? Дровосѣкъ—Рыболовъ—? Портной—? Кухарка—? Косарь—? Жница—? Плотникъ—? Ледоколъ—? Дровоколъ—? Водовозъ—? Купецъ—? Кузнецъ—? Стекольщикъ—? Пастухъ—? Молнія—? Вѣтеръ—? Дождь—?

16) По прочтеніи каждаго слова придумать и сказать вмѣстѣ съ нимъ какое-либо другое подходящее къ нему слово.

Земля—чернаго цвѣта. Небо—синяго. Листья...? Молоко...? Чернила...? Золото...? Кровь...? Снѣгъ...? Уголь...? Кумачъ...? Сѣра...? Зола...? Огонь...? Серебро...? Мѣдь...? Мука...? Бумага...? Волкъ...? Медвѣдь...? Васильки...? Земляника...? Песокъ...? Яйцо...? Рябина...? Сажа...? Сахаръ...? Груша...? Сливы...? Солома...? Мясо...? Трава...?

17) Продолжить чтеніе слѣдующихъ примѣровъ:

Нитки прядутъ изо льна. Стаканы дѣлаютъ изъ стекла. Муку мелютъ изъ... Хлѣбъ пекутъ изъ... Столы дѣлаютъ изъ... Лапти плетутъ изъ... Дома дѣлаютъ изъ... Глиняную посуду дѣлаютъ изъ... Топоры дѣлаютъ изъ... Кирпичи дѣлаютъ изъ... Холстъ ткутъ изъ... Восковыя свѣчи приготовляютъ изъ... Стальныя перья дѣлаютъ изъ... Шерстяныя нитки прядутъ...

18) Продолжите чтеніе:

Хлѣбъ служитъ для ѣды. Вода служитъ для питья. Стулъ служитъ... Коса служитъ... Лавка... Чернила... Карандашъ... Лодка... Квасъ... Сѣно... Солома... Домъ... Хлѣвъ... Яблоко... Дрова... Окно служитъ для того, чтобы пропускать свѣтъ въ домъ. Печь... Труба... Рукомойникъ... Баня... Кузница...

19) Продолжить чтеніе:

Глазами стотрятъ. Ушами слушаютъ. Зубами... Руками... Ногами... Граблями... Метлою... Топоромъ... Пилою... Удочкою... Серпомъ... Ножницами .. Иглою... Ложками... Гребнемъ... Полотенцемъ... Замкомъ... Ключомъ... Ножомъ... Молоткомъ...

II.

Упражненія въ чтеніи краткихъ предложеній.

1) Безъ Бога—ни до порога.
2) Другъ о другѣ, а Богъ обо всѣхъ.
3) Нынче на ногахъ, а завтра въ могилѣ.
4) Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ досыта Богу не маливался.
5) Злой человѣкъ въ добрѣ не проживетъ весь вѣкъ.
6) Для долгаго житья держи голову въ холодѣ, желудокъ въ голодѣ, а ноги въ теплѣ.
7) Въ лихости и зависти нѣтъ ни проку, ни радости.
8) Глупому не въ помощь богатство.
9) Съ Божіей помощію все удается.
10) Тотъ въ сей жизни лишь блаженъ, (т. е. счастливъ) кто малымъ доволенъ.
11) Сытый голоднаго не разумѣетъ.
12) Не испытавъ горькаго, не увидишь сладкаго.
13) Гордымъ быть—глупымъ слыть.
14) Въ согласномъ домѣ ангелъ обитаетъ.
15) Богу молиться всегда пригодится.
16) Кто потѣетъ на нивѣ, да Богу молится въ клѣти, тотъ съ голоду не умретъ.

17) Все минется, одна правда останется.
18) Тише ѣдешь, дальше будешь.
19) Что посѣешь, то и пожнешь.
20) Чужимъ добромъ не разживешься.
21) Неправдою весь свѣтъ пройдешь, а назадъ не воротишься.
22) За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.
23) Семь разъ примѣрь, одинъ отрѣжь.
24) Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь.
25) Беречь здоровье нѣтъ грѣха.
26) Правда свѣтлѣе солнца.
27) Съ Божьей помощію всякій трудъ легче.
28) Грамотѣ учиться всегда пригодится.
29) Чего не желаешь себѣ, того и другому не желай.
30) Людей пожалѣешь, и тебя пожалѣютъ.
31) Что деревня, то обычай.
32) Пропалъ, какъ камень въ воду канулъ.
33) Конецъ дѣлу вѣнецъ.
34) Будь бѣденъ, да честенъ.
35) Хлѣбъ—даръ Божій.
36) У чужихъ людей горекъ хлѣбъ.
37) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.
38) Корень ученія горекъ, а плодъ сладокъ.
39) Дастъ Богъ дождь, уродится и рожь.
40) Вода и хлѣбъ—вотъ и обѣдъ.
41) Чужимъ умомъ да чужимъ хлѣбомъ не долго прожить можно.
42) Старый другъ лучше новыхъ двухъ.
43) Голодъ народный изъ бѣдъ бѣда.
44) Хозяйскій глазъ—алмазъ.
45) Не лѣнись класть въ землю навозъ: онъ дастъ больше хлѣба.
46) У лѣнивыхъ хозяевъ хлѣбъ растетъ такъ, что колосъ отъ колоса—не слышно голоса.
47) Трудъ людей кормитъ, а лѣнь портитъ.
48) Богатство не дѣлаетъ людей счастливыми.
49) Согласіе крѣпче стѣнъ каменныхъ.
50) Кто много зѣваетъ, тотъ воду хлебаетъ.
51) Лѣнь—мать многихъ пороковъ.
52) Лучше по міру сбирать, чѣмъ чужое обирать.
53) Миръ да ладъ—Божья благодать.
54) Лучше хлѣбъ съ водой, чѣмъ пирогъ съ бѣдой.
55) Вѣкъ живи—вѣкъ учись.
56) Въ бѣдѣ не унывай, а на Бога уповай.

57) Безъ соли, безъ хлѣба половина обѣда.
58) Куй желѣзо, пока горячо.
59) Совѣсть—гласъ Божій.
60) Дорого—при пожарѣ ведро воды, а при бѣдности подаяніе.
61) И обѣдъ не въ обѣдъ, какъ хозяевъ дома нѣтъ.
62) На чужой каравай ротъ не разѣвай.
63) Чужая душа—темный лѣсъ.
64) Любишь кататься, люби и саночки возить.
65) Чужимъ добромъ богатъ не будешь.
66) Злому человѣку не прибавитъ Богъ вѣку.
67) Глупому сыну не въ помощь наслѣдство.
68) Больше говоришь, больше грѣшишь.
69) Всякая неправда грѣхъ.
70) Стоячая вода гніетъ.
71) Соломенный миръ лучше желѣзной драки.
72) У лѣнивой пряхи и про себя нѣтъ рубахи.
73) На одномъ мѣстѣ лежа и камень мохомъ обрастаетъ.
74) Первое счастье—съ малаго кусочка сыту быть.
75) Грозную тучу Богъ пронесетъ.
76) Желѣзо ржавчина съѣдаетъ, а завистникъ отъ зависти погибаетъ.
77) Скупой богачъ бѣднѣе нищаго.
78) Трудъ человѣка кормитъ, а лѣнь портитъ.
79) Рубаха къ тѣлу близка, а смерть ближе.
80) Собираемся жить въ локоть, а живемъ съ ноготь.
81) Богъ долго ждетъ, да больно бьетъ.
82) Сначала думай, а потомъ дѣлай.
83) Подъ лежачій камень и вода не течетъ.
84) Не величка капля, а камень долбитъ.
85) Не вкусивъ горькаго, не ѣдать сладкаго.
86) Не живи какъ хочется, а живи какъ Богъ велитъ.
87) Не имѣй сто рублей, а имѣй сто друзей.
88) Не думай быть нарядным, а думай быть опрятнымъ.
89) Не клади плохо: не вводи вора во грѣхъ.
90) Не смѣйся слѣпому и хромому, чтобъ не быть самому такому.
91) Изъ крошекъ куча, изъ капель море.
92) Не то худо, что худымъ кажется, а то худо, что точно худо.
93) Чего глаза не видятъ, тѣмъ и языкъ не бредитъ.
94) Больше вѣрь своимъ очамъ, нежели чужимъ рѣчамъ.
95) «Авось» и «какъ-нибудь» до добра не доведутъ.
96) Добрыя слова лучше мягкаго пирога.

97) Дружба дружбой, а служба службой.
98) Въ комъ добра нѣтъ, въ томъ и правды мало.
99) Цѣну вещи узнаешь, какъ потеряешь.
100) Приказывай слугѣ, да дѣлай самъ, такъ и дѣлу ладъ.
101) Больше слушай, а меньше говори.
102) Будь голъ, да не воръ, а бѣденъ, да честенъ.
103) Терпѣть не бѣда: было бы чего ждать.
104) У скупаго въ Крещенье льда не выпросишь.
105) Учись доброму, такъ худое на умъ не пойдетъ.
106) Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу.
107) Дракою правъ не будешь.
108) Не стыдно хлѣбъ достать трудомъ, стыдно хлѣбъ достать стыдомъ.
109) Стой за правду горой—и Богъ съ тобой.
110) При сытости помни голодъ, а при богатствѣ не забывай убожества.

III.

Упражненія въ бѣгломъ чтеніи *).

БАСНИ.

1. Волкъ и Журавль.

Въ горло волку засѣла кость. За большія деньги онъ нанялъ журавля, чтобы тотъ всунулъ свою голову въ его глотку и вытащилъ изъ нея кость. Журавль досталъ кость и потребовалъ обѣщанной платы. Но волкъ оскалился, заскрежеталъ зубами и закричалъ: «Что? Ты, кажется, ужъ довольно награжденъ, если безопасно вынулъ свою голову изъ пасти и челюстей волка!..

(Эзопъ).

2. Мухи и горшокъ меду.

Въ комнатѣ ключницы былъ выставленъ горшокъ съ медомъ. Множество мухъ стали на медъ своими ножками и ѣли его. Но ихъ ножки такъ прилипли къ меду, что мухи не могли освободиться съ помощію своихъ крыльевъ и всѣ задохлись. Въ минуту смерти онѣ только воскликнули: «О, безумныя мы! изъ-за лакомства мы сгубили сами себя»! *(Эзопъ).*

---

*) Примѣч. Здѣсь помѣщены басни, сказки и легенды—какъ такія произведенія, которыя по своей формѣ и содержанію весьма удобны для дѣтей самаго младшаго возраста, не требуя отъ нихъ почти никакого умственнаго напряженія.

3. Дубъ и Дровосѣки.

Дровосѣки повалили могучій горный дубъ и раскололи его на части клиньями, сдѣланными изъ собственныхъ его вѣтвей. Дубъ со вздохомъ сказалъ: «Мнѣ не были чувствительны удары топора, направленные на корни мои, но тяжело мнѣ то, что меня разнесли на части клинья, сдѣланные изъ собственныхъ моихъ вѣтвей». *(Эзопъ).*

4. Предсказатель.

Гадальщикъ, сидя на торговой площади, предсказывалъ будущее всѣмъ приходящимъ. Вдругъ съ большою поспѣшностью прибѣжалъ нѣкто и объявилъ ему, что двери его дома разломаны, что онѣ стоятъ настежь, и все его добро раскрадено. Тяжело вздохнулъ гадальщикъ и опрометью бросился къ себѣ. Сосѣдъ, видя, какъ онъ бѣжитъ, сказалъ: «Охъ ты, продувной молодецъ! другимъ предсказываешь ихъ будущее,—какъ же ты своего-то не предвидишь?» *(Эзопъ.)*

5. Сорока и Голуби.

Сорока замѣтила, что голуби имѣютъ вдоволь корму въ своей голубятнѣ; она вымазала себя бѣлой краской и пристала къ нимъ, чтобъ сдѣлаться участницей ихъ привольной жизни. Пока она молчала, голуби считали ее одной изъ нихъ и держали ее въ своей голубятнѣ, но когда она разъ, забывшись, застрекотала по своему, они узнали, кто она такова и прогнали ее отъ себя своими клювами. Не успѣвъ поживиться у голубей, она опять вернулась къ сорокамъ. Эти тоже, не признавъ ее подъ ея бѣлой окраской, не позволили ей жить вмѣстѣ съ ними. Такъ, пожелавъ и того и другаго, она не получила ничего. *(Эзопъ.)*

6. Мальчикъ и Кропива.

Мальчикъ обжегся кропивой. Онъ побѣжалъ домой и жаловался своей матери, говоря: «Мнѣ очень больно, а я дотронулся до кропивы тихонько!» Мать сказала: «Потому именно она такъ и обожгла тебя. На будущее время, когда ты захочешь тронуть кропиву, схвати ее смѣло, и она будетъ мягка, какъ шелковая въ твоей рукѣ и не причинитъ (т. е. не сдѣлаетъ) тебѣ никакой боли». *(Эзопъ.)*

7. Пастухъ и Волкъ.

Пастухъ нашелъ однажды маленькаго волченка и выростилъ его, а спустя нѣкоторое время научилъ его выкрадывать овецъ изъ сосѣднихъ стадъ. Волкъ, выказавъ себя понятливымъ ученикомъ, сказалъ пастуху: такъ какъ ты выучилъ меня красть, то теперь смотри зоркимъ глазомъ; иначе ты будешь терять и изъ своего стада. *(Эзопъ.)*

8. Два товарища.

Шли по лѣсу два товарища, и выскочилъ на нихъ медвѣдь. Одинъ бросился бѣжать, влѣзъ на дерево и спрятался, а другой остался на дорогѣ.—Дѣлать было ему нечего—онъ упалъ на земь и притворился мертвымъ. Медвѣдь подошелъ къ нему и сталъ нюхать: онъ и дышать пересталъ.

Медвѣдь понюхалъ ему лицо, подумалъ, что мертвый, и отошелъ.

Когда медвѣдь ушелъ, тотъ слѣзъ съ дерева и смѣется: «ну что», говоритъ, «медвѣдь тебѣ на ухо говорилъ?»

«А онъ сказалъ мнѣ, что—плохіе люди тѣ, которые въ опасности отъ товарищей убѣгаютъ». *(Гр. Л. Толстой).*

9. Левъ и Лиса.

Старый и дряхлый левъ не могъ ловить звѣрей и задумалъ жить хитростью: поселился въ пещерѣ и притворился больнымъ. Между звѣрями разнесся слухъ, что царь занемогъ, и они стали его провѣдывать. Приходитъ наконецъ и лисица; осмотрѣлась, стала у входа въ пещеру и спрашиваетъ: «Какъ тебѣ можется, царь?—«Плохо, отвѣчаетъ левъ; но что жъ ты не войдешь?»—«Да оттого, что слѣдовъ-то къ тебѣ много, а отъ тебя ни одного не видать».

10. Догадливый скворецъ.

Томимый жаждою скворецъ нашелъ въ полѣ забытый пахаремъ кувшинъ, который до половины былъ наполненъ водою. Съ какой стороны ни зайдетъ скворецъ, какъ ни нагнется, а все никакъ не можетъ напиться. Попробовалъ было повалить кувшинъ, но не хватило силы. Наконецъ онъ напалъ на счастливую догадку: сталъ носить въ кувшинъ камешки. Когда дно кувшина застлалось толстымъ слоемъ камней,—вода поднялась, и скворецъ утолилъ жажду. *Терпѣніе и трудъ—все перетрутъ.*

11. Три золотыхъ рыбки.

У одного хозяина въ маленькомъ пруду, который былъ соединенъ съ большимъ, было три золотыхъ рыбки, которыми онъ ежедневно любовался, принося имъ корму. Хозяинъ каждый разъ напоминалъ рыбкамъ, что не слѣдуетъ выходить въ большой прудъ и выплывать въ его отсутствіе на поверхность, но рыбки не понимали его. Наконецъ онъ рѣшилъ вразумить своихъ любимицъ страхомъ: когда какая-нибудь изъ рыбокъ подплывала къ большому пруду или выходила на поверхность, онъ билъ по водѣ палкой. Рыбки поняли желаніе хозяина, но двѣ изъ нихъ сговорились не повиноваться ему. «Мы», говорили онѣ, «не видимъ никакой причины этимъ строгостямъ». Одна изъ непослушныхъ зашла въ большой прудъ и была проглочена щукой, а другая всплыла на поверхность и сдѣлалась добычею чайки. Послушная же осталась цѣла и жила долго и спокойно.

12. Олень и Виноградникъ.

Олень спрятался отъ охотниковъ въ виноградникъ. Когда охотники проминовали его, олень сталъ объѣдать виноградные листья.

Охотники примѣтили, что листья шевелятся и думаютъ: «не звѣрь ли тутъ подъ листьями»—выстрѣлили и ранили оленя.

Олень и говоритъ, умираючи: «подѣломъ мнѣ за то, что я хотѣлъ съѣсть листья тѣ самые, какіе спасли меня».

(Гр. Л. Толстой).

13. Гусь.

Перья одного гуся были бѣлы, какъ только что выпавшій снѣгъ. И гусь вообразилъ, что ему приличнѣе быть лебедемъ, чѣмъ гусемъ. Онъ отдѣлился отъ другихъ гусей и сталъ плавать одиноко. Подражая лебедямъ, онъ то вытягивалъ шею, изо всѣхъ силъ стараясь скрыть, что она коротка, то старался придать своей шеѣ тотъ прекрасный изгибъ, отъ котораго у лебедя является гордая осанка. Но все было напрасно: шея была все также коротка и недостаточно гибка, и всѣ старанія гуся привели къ тому, что онъ оказался очень смѣшнымъ гусемъ, а лебедемъ такъ и не сдѣлался. *(Лессингъ).*

14. Муравей и Голубка.

Муравей спустился къ ручью: захотѣлъ напиться. Волна захлеснула его и чуть не потопила. Голубка несла вѣтку; она

увидѣла, что муравей тонетъ, и бросила ему вѣтку въ ручей. Муравей сѣлъ на вѣтку и спасся. Потомъ охотникъ разставилъ сѣть на голубку и хотѣлъ захлопуть. Муравей подползъ къ охотнику и укусилъ его за ногу; охотникъ охнулъ и уронилъ сѣть. Голубка вспорхнула и улетѣла. *(Толстой).*

СКАЗКИ.

15. Зайцы и лягушки.

Сошлись разъ зайцы и стали плакаться на свою жизнь: «и отъ людей, и отъ собакъ, и отъ орловъ, и отъ прочихъ звѣрей погибаемъ. Ужъ лучше разъ умереть, чѣмъ въ страхѣ жить и мучиться.—Давайте утопимся».

И поскакали зайцы въ озеро топиться. Лягушки услышали зайцевъ и забултыхали въ воду. Одинъ заяцъ и говоритъ: «стойте, ребята! Подождемъ топиться; вотъ лягушачье житье, видно, еще хуже нашего: онѣ и насъ боятся».

16. Лисица и журавль.

Лиса съ журавлемъ подружилась, даже покумилась съ нимъ у кого-то на родинахъ. Вотъ и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его къ себѣ въ гости: «приходи, куманекъ! приходи, дорогой! ужъ я какъ тебя угощу!» Идетъ журавль на званый пиръ, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелкѣ. Подала и потчеваетъ: «покушай, мой голубчикъ-куманекъ! сама стряпала». Журавль хлопъ-хлопъ носомъ, стучалъ-стучалъ, ничего не попадаетъ! а лисица въ это время лижетъ себѣ да лижетъ кашу, такъ всю сама и скушала. Каша съѣдена; лисица и говоритъ: «не обезсудь, любезный кумъ! больше потчевать нечѣмъ».—«Спасибо, кума, и на этомъ! Приходи ко мнѣ въ гости». На другой день приходитъ лиса, а журавль приготовилъ окрошку, наклалъ въ кувшинъ съ малымъ горлышкомъ, поставилъ на столъ и говоритъ: «кушай, кумушка! право, больше нечѣмъ потчевать». Лиса начала вертѣться вокругъ кувшина, и такъ зайдетъ, и этакъ, и лизнетъ его, и понюхаетъ-то, все ничего не достанетъ! не лѣзетъ голова въ кувшинъ. А журавль межъ тѣмъ клюетъ себѣ да клюетъ, пока все не поѣлъ». «Ну, не обезсудь, кума, больше угощать нечѣмъ». Взяла лису досада: думала, что наѣстся на цѣлую недѣлю, а домой пошла какъ несолоно хлѣбала. Какъ аукнулось, такъ и откликнулось. Съ тѣхъ поръ и дружба лисы съ журавлемъ врозь.

(Изъ собранія народныхъ сказокъ.)

17. Мужикъ и медвѣдица

Какъ весенней полной порою, изъ-подъ утренней бѣлой зорюшки, что изъ лѣсу, лѣсу дремучаго, выходила медвѣдица, съ малыми дѣтушками —медвѣжатами, поиграть-погулять, себя показать. Сѣла медвѣдица подъ березкою; стали медвѣжата промежъ себя играть, обниматься, бороться, да кувыркаться. Отколь ни возьмись мужикъ идетъ: онъ въ рукахъ несетъ рогатину, а ножъ-то у него за поясомъ, а мѣшокъ-то у него за плечами. Какъ завидѣла медвѣдиха мужика съ рогатиной, зарѣвѣла медвѣдиха, стала кликать дѣтушекъ, глупыхъ медвѣжатъ своихъ: «Ахъ вы дѣтушки, медвѣжатушки! Перестаньте валяться, обниматься, кувыркаться! Становитесь, хоронитесь за меня. Ужъ я васъ мужику не выдамъ, а сама мужика съѣмъ, проглочу!» Медвѣжатушки испугалися, за медвѣдиху побросалися; а медвѣдиха осерчалася, на дыбы поднималася. А мужикъ-то онъ догадливъ былъ, онъ пустился на медвѣдиху, онъ сажалъ въ нее рогатину. *(А. Пушкинъ.)*

18. Стариково великое горе.

Жилъ-былъ старикъ со старухой, у нихъ была курочка рябушечка; снесла рябушечка первое яичко въ кутѣ передъ печкой, подъ самымъ окошкомъ; пестро-востро-костяно-мудрено.

Положила старуха яичко на полочку, мышка бѣжала, хвостикомъ вильнула, полочку свернула, яичко скатилось, объ полъ разбилось. Старикъ плачетъ, старуха рыдаетъ, курочка кудахчетъ, огонь въ печи пылаетъ, двери скрипятъ, соръ подъ порогомъ вскружился, тынъ покосился, ворота хлопаютъ, щепы въ поле летятъ. Сбѣжались сосѣди:—что, что?

Старикъ говоритъ: «вотъ такъ и такъ, наша курочка рябушечка снесла яичко, пестро-востро-костяно - мудрено. Положила старуха яичко на полочку, мышка бѣжала, хвостикомъ вильнула, полку свернула, яичко скатилось, объ полъ разбилось; я, старикъ, плачу, старуха рыдаетъ, курочка кудахчетъ, огонь въ печи пылаетъ, двери скрипятъ, соръ подъ порогомъ вскружился, тынъ покосился, ворота хлопаютъ, щепы въ поле летятъ!» Какъ услыхали сосѣди про стариково горе, такъ развели руками и ну вопить на все село.

Сбѣжалось село: что, что?

Старикъ говоритъ: «вотъ такъ и такъ, наша курочка рябушечка, снесла яичко пестро-востро-костяно-мудрено. Положили

яичко на полочку, мышка бѣжала, хвостикомъ вильнула, полку свернула, яичко скатилось, объ полъ разбилось! Я, старикъ, плачу, старуха рыдаетъ, курочка кудахчетъ, огонь въ печи пылаетъ, двери скрыпятъ, соръ подъ порогомъ вскружился, тынъ покосился, ворота хлопаютъ, щепы въ поле летятъ, сосѣди на все село плачутъ, руками машутъ!» Тутъ заголосило все село въ голосъ, стало рвать на себѣ волосъ, тужить по стариковомъ великомъ горѣ. *(Изъ Первой Первинки Даля.)*

19. Бабушкинъ козликъ.

Жилъ-былъ у бабушки козликъ, да такой прыткій, что и удержу на него не было: выростетъ ли на деревнѣ молодое деревцо, все съ верху до низу обдеретъ и огложетъ, и вѣтви поломаетъ, и листья поѣстъ. Побьютъ козла и приведутъ къ бабушкѣ, а бабушка: «Ахъ да охъ!» пожуритъ козла, побранитъ козла, да запретъ въ хлѣвушокъ. А козелъ и ухомъ не ведетъ! вышибетъ дверь рогами и пойдетъ гулять да куралесить по огородамъ, не столько пріѣстъ, сколько перетопчетъ. Изловятъ козла, приведутъ къ бабушкѣ, а бабушка: «Ахъ да охъ!» пожуритъ козла, да запретъ въ хлѣвушокъ. Васька козелъ и ухомъ не ведетъ, вышибетъ дверь рогами и пойдетъ гулять да куралесить. Вотъ разбѣсился онъ, разбодался, народъ опять поймалъ его, побилъ, да и ведетъ къ бабушкѣ на расправу, а бабушка: «Ахъ да охъ!» пожурила козла, побранила козла, отдала его пастуху на руки, а сама козлу приговариваетъ: «ужъ ты, козликъ мой, ужъ, сѣренькій, смирненько въ стадѣ пасись, по доламъ, по горамъ не носись, въ лѣсъ не ходи, тамъ тебя волки съѣдятъ!» Васька козелъ и ухомъ не ведетъ, все стадо перебодалъ и пошелъ скакать по доламъ, по горамъ, насилу къ ночи домой вернулся. Пришелъ пастухъ на козла къ бабушкѣ съ жалобой, стала бабушка пастуха укланивать, умаливать, стала пастуха задабривать; вынесла ему криночку молока да кусокъ пирога. На утро погналъ пастухъ стадо, погналъ и козла, а бабушка козелку приговариваетъ: «ужъ ты, козликъ мой, ужъ ты, сѣренькій, ты смирненько въ стадѣ пасись, по доламъ, по горамъ не носись, въ лѣсъ не ходи, въ лѣсу волки съѣдятъ!» А Васька и ухомъ не ведетъ! все стадо разогналъ и пошелъ гулять по горамъ, по доламъ, по дремучимъ лѣсамъ; увидали козлика сѣрые волки, и съѣли козлика волки, покинули рожки, да ножки, да голыя копытца.

(Изъ Первой Первинки Даля.)

20. Журваль въ небѣ не добыча.

Жилъ-былъ мужичокъ безъ земли, безъ пашни, безъ кола, безъ двора, безъ скотинки, словомъ, какъ есть бобыль. Голодъ моритъ, по свѣту гонитъ, говоритъ пословица; нанялся бобыль къ богатому мужичку въ работники; дѣло учитъ, дѣло мучитъ, дѣло и кормитъ; сытъ нашъ бобыль и одѣтъ и въ угрѣвѣ, а все своя воля на умѣ. Идетъ онъ разъ полемъ, и видитъ подъ кустомъ лежитъ заяцъ; вотъ онъ поднялъ булыжникъ и думаетъ: «это мнѣ кладъ дается, убью я зайца, продамъ его, а на деньги куплю поросеночка; выкормлю поросенка, станетъ онъ свинкой, свинка та же скотинка, свинка моя выведетъ двѣнадцать поросятъ, поросенокъ выростетъ, большой свиньей будетъ, каждая свинья выведетъ по двѣнадцати поросятъ, и будетъ у меня стадо во сто сорокъ и пять свиней; тутъ то обзаведусь я своимъ домкомъ, сосватаю лучшую дѣвку на деревнѣ, и заживетъ она у меня барыней; старшаго сына назову Иваномъ, подстаршаго Тимофеемъ, середняго Дорофеемъ, малаго Еремѣемъ, подмалаго Андреемъ; станутъ сынки расти, какъ грибки, я ихъ на работѣ не умучу, найму работниковъ, а сыновья станутъ за батраками надсматривать, а я изъ окошка на дворъ поглядывать, да порядки чинить: Андрей, Еремѣй, Дорофей, Тимофей, Ванюшка, что балуете, дѣла не дѣлаете, за работниками не приглядываете, аль въ бѣдности не живали? Вотъ я васъ!» Бобыль нашъ такъ крикнулъ, что заяцъ проснулся, вскочилъ и далъ тягу. „Вотъ те на! сказалъ мужичокъ, почесываясь, вотъ те и свинка съ избой, и хозяюшка съ Ванюшкой и съ Андрюшкой, съ Тимошей и Дорошей, и съ Еремушкой!» И пошелъ своимъ путемъ все тѣмъ же бобылемъ.

(Изъ «Первой Первинки» Даля.)

21. Лиса.

Шла лиса по дорожкѣ и нашла лапотокъ, пришла къ мужичку и просится: «хозяинъ, пусти меня ночевать». Онъ говоритъ: «некуда, лисанька, тѣсно».—Да много-ли мнѣ нужно мѣста! я сама на лавку, а хвостъ подъ лавку.—Пустили ее ночевать, она и говоритъ: «положите мой лапотокъ къ вашимъ курочкамъ.» Положили; а лисанька ночью встала и забросила свой лапоть. Поутру встаютъ, она и спрашиваетъ свой лапоть; ей хозяева говорятъ: «лисанька, вѣдь онъ пропалъ!»—Ну отдайте мнѣ за него курочку.—Взяла курочку, приходитъ въ другой домъ и про-

ситъ, чтобъ ея курочку посадили бъ къ хозяйскимъ гуськамъ. Ночью лиса припрятала курочку и получила за нее гуська. Приходитъ въ новый домъ, просится ночевать и говоритъ, чтобъ ея гуська посадили къ барашкамъ; опять схитрила, взяла за гуська барашка и пошла еще въ одинъ домъ. Осталась ночевать и проситъ посадить ея барашка къ хозяйскимъ бычкамъ. Ночью лисанька украла и барашка, а по утру требуетъ, чтобъ за него отдали ей бычка. Всѣхъ: и курочку, и гуська, и барашка, и бычка она передушила, мясо припрятала, а шкурку бычка набила соломой и поставила на дорогѣ. Идетъ медвѣдь съ волкомъ, а лиса говоритъ: «подите, украдьте сани да поѣдемте кататься.» Вотъ они украли и сани и хомутъ, впрягли бычка, сѣли всѣ въ сани; лиса стала править и кричитъ: шню, шню! бычокъ— соломенный бочокъ, сани чужія (или не наши), хомутъ не свой, погоняй не стой! Бычокъ нейдетъ. Она выпрыгнула изъ саней и закричала: «оставайтесь, дураки!» а сама ушла. Медвѣдь съ волкомъ обрадовались добычѣ и ну рвать бычка, рвали—рвали: видятъ, что одна шкурка да солома, покачали головами и разошлись по домамъ. *(Изъ собр. народ. сказ.)*

22. Ворона.

Жила-была у насъ на Руси ворона, и жила она у насъ не одна, а съ няньками, мамками, съ малыми дѣтками, съ ближними и дальними сосѣдками. Прилетѣли птицы изъ заморья, большія и малыя, гуси и лебеди, пташки пичужки, свили гнѣзда въ горахъ и долахъ, въ лѣсахъ, въ лугахъ и нанесли яичекъ; подмѣтила это ворона, и ну перелетныхъ птицъ обижать, у нихъ яички таскать! Летѣлъ сычъ и увидалъ, что ворона большихъ и малыхъ птицъ обижаетъ, яички таскаетъ. «Постой, говоритъ онъ, негодная ворона, найдемъ на тебя судъ и расправу!» И полетѣлъ онъ далеко, въ каменныя горы, къ сизому орлу, прилетѣлъ и проситъ: «Батюшка, сизой орелъ, дай намъ свой праведный судъ на обидчицу ворону; отъ нея житья нѣтъ ни малымъ, ни большимъ птицамъ: наши гнѣзда зоритъ, дѣтенышей крадетъ, яйца таскаетъ, да ими своихъ воронятъ питаетъ!»

Покачалъ сизый орелъ головою и послалъ за вороной легкаго, меньшаго своего посла воробья. Воробей вспорхнулъ и полетѣлъ за вороной: она было ну отговариваться, а на нее поднялась вся птичья сила, всѣ пичуги, и ну ее щипать, клевать, къ орлу на судъ гнать. Нечего дѣлать, каркнула и полетѣла, а всѣ птицы взвились, на улику слѣдомъ за ней понеслись. Вотъ и приле-

тѣли онѣ къ орлову жилью и обсѣли его, а ворона стоитъ посреди, да обдергивается передъ орломъ, охорашивается.

И сталъ орелъ ворону допрашивать: — «Про тебя, ворона, сказываютъ, что ты на чужое добро ротъ разѣваешь, у большихъ и малыхъ птицъ дѣтенышей да яйца таскаешь?

— Напраслина, батюшка сизый орелъ, напраслина, я только однѣ скорлупки подбираю!

— Еще про тебя жалоба до меня доходитъ, что какъ выйдетъ мужичокъ пашню засѣвать, такъ ты подымаешься со всѣмъ своимъ содомомъ, съ гальемъ, съ вороньемъ, и ну сѣмена клевать.

— Напраслина, батюшка сизый орелъ, напраслина! Я съ подружками, съ малыми дѣтками, съ чадами, домочадцами только червячковъ изъ свѣжей пашни таскаю!

— А еще на тебя всюду народъ плачется, что какъ хлѣбъ сожнутъ, да снопы въ копны сложатъ, то ты налетишь со всѣмъ содомомъ своимъ, со всею черныо, гальемъ, вороньемъ, и давай озорничать, снопы ворошить да копны разбивать!

— Напраслина, батюшка сизый орелъ, напраслина! мы это все ради добраго дѣла, по благостынѣ своей помогаемъ, копны разбираемъ, солнышку да вѣтру доступъ даемъ, чтобы хлѣбушка не проросъ, да зерно просохло!

Разсердился орелъ на старую врунью ворону, велѣлъ ее засадить въ острогъ, въ рѣшетчатый теремокъ, за желѣзное засовье, за булатные замки—тамъ она сидитъ и по сей день!

(*Изъ «Первой Первинки» Даля*).

23. Правда и кривда.

Жили два купца: одинъ кривдой, другой правдой: такъ всѣ и звали ихъ: одного Кривдой, другого Правдой. «Послушай, Правда!» — сказалъ разъ Кривда: вѣдь кривдою жить на свѣтѣ лучше!» — «Нѣтъ!» — «Давай спорить!» — «Давай!» — «Ну, слушай: у тебя три корабля, у меня два; если на трехъ встрѣчахъ намъ скажутъ, что жить правдою лучше, то всѣ твои корабли; а если кривдою, то мои.» — «Хорошо!» Плыли они, много-ль, мало-ль— встрѣтился имъ купецъ. «Послушай, господинъ купецъ, чѣмъ на свѣтѣ жить лучше: кривдою или правдою?» — «Кривда лучше!» Плывутъ они дальше, много-ль, мало-ль, и встрѣчается имъ мужичокъ. «Послушай, добрый человѣкъ, чѣмъ на землѣ лучше жить: кривдою или правдою!» — «Кривдою!» На третьей встрѣчѣ имъ сказали то же самое.

Отдалъ Правда три корабля Кривдѣ, вышелъ на берегъ и

пошелъ тропинкою въ темный лѣсъ. Пришелъ онъ въ избушку и легъ подъ печку спать. Ночью поднялся страшный шумъ, и вотъ кто-то и говоритъ: «А ну-тка, похвалитесь! кто изъ васъ нынче гуще кашу заварилъ?» — Я поссорилъ Кривду съ Правдою! — Я разорилъ мельницу! — Я смутилъ человѣка убить! — А я напустилъ семьдесятъ чертенятъ на одну царскую дочь; а вылѣчитъ ее тотъ, кто сорветъ жаръ-цвѣтъ!

Какъ ушли они, Правда вышелъ и запрудилъ мельницу, не далъ убить человѣка, досталъ жаръ-цвѣту и вылѣчилъ царевну. Подарилъ ему царь пять кораблей, и поѣхалъ онъ домой. На дорогѣ встрѣтилъ Кривду. Кривда удивился богатству Правды, повыспросилъ у него все, какъ что было, да и залегъ ночью подъ печку въ той же избушкѣ. Слетѣлись духи и начали совѣтъ держать: какъ бы узнать того, кто испортилъ имъ всѣ дѣла? Подозрѣвали они самаго изъ нихъ негоднаго. Какъ стали его бить да щипать, онъ бросился подъ печку, да и вытащилъ оттуда Кривду. «Я — Кривда!» — говоритъ купецъ чертямъ, да все-таки они его не послушали и разорвали на мелкіе кусочки.

Такъ и выходитъ, что правдою-то жить лучше, чѣмъ кривдою. *(Народн. сказка.)*

24. Морозко.

I. У мачехи была падчерица, да родная дочка; родная что ни сдѣлаетъ, за все ее гладятъ по головкѣ да приговариваютъ: «умница!», а падчерица какъ ни угождаетъ, ничѣмъ не угодитъ — все не такъ, все худо; а надо правду сказать, дѣвочка была золото; въ хорошихъ рукахъ она какъ сыръ въ маслѣ купалась бы, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Что дѣлать? Вѣтеръ хоть шумитъ да затихнетъ, а сварливая баба расходится—не скоро уймешь: все будетъ придумывать да зубы чесать. И придумала мачеха падчерицу со двора согнать. «Вези, вези, старикъ, ее куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали, чтобы мои уши о ней не слыхали; да не вози къ роднымъ въ теплую хату, а во чисто поле, на трескунъ-морозъ!» Старикъ затужилъ, заплакалъ; однако посадилъ дочку въ сани, хотѣлъ прикрыть попонкой, и то побоялся; повезъ бездомную во чисто поле, свалилъ на сугробъ, перекрестилъ, а самъ поскорѣе домой, чтобы глаза не видали дочериной смерти.

II. Осталась бѣдненькая, трясется и тихонько молитву творитъ. Вдругъ слышитъ: невдалекѣ Морозко на елкѣ потрески-

ваетъ, съ елки на елку поскакиваетъ, поскакиваетъ да пощелкиваетъ. Вотъ очутился онъ на той соснѣ, подъ коей дѣвица сидитъ; пощелкиваетъ, поскакиваетъ, на красную дѣвицу поглядываетъ: «дѣвица, дѣвица, я Морозъ-красный-носъ!»

— «Добро пожаловать, Морозъ! Знать Богъ тебя принесъ по мою душу грѣшную!» — «Тепло-ли-тѣ, дѣвица?» — «Тепло, тепло, батюшка-Морозушко!» Сталъ Морозко ниже спускаться, больше потрескивать и чаще пощелкивать, и спросилъ опять дѣвицу: «тепло-ли-тѣ, дѣвица? Тепло ли-тѣ, красная?» Дѣвица чуть духъ переводитъ, но еще говоритъ: «тепло, Морозушко, тепло, батюшка!» Пуще затрещалъ и сильнѣе защелкалъ Морозко, и сказалъ дѣвицѣ: «тепло-ли-тѣ, дѣвица? тепло-ли-тѣ, красная? тепло-ли-тѣ, лапушка?» Дѣвица окостенѣла и чуть слышно сказала: «ой, тепло, голубчикъ-Морозушко!»

III. Полюбились Морозкѣ ея ласковыя рѣчи: онъ надъ ней сжалился и окуталъ ее шубами, отогрѣлъ одѣялами, да принесъ ей сундукъ и высокій, и тяжелый, полный всякаго приданаго, а потомъ подарилъ ей платье, шитое серебромъ и золотомъ. Надѣла она его и стала какая красавица! какая нарядница! Сидитъ и пѣсенки попѣваетъ. А мачеха по ней поминки справляетъ; напекла блиновъ. «Ступай, мужъ, вези хоронить дочь свою». Старикъ поѣхалъ. А собачка подъ столомъ: «тявъ! тявъ! старикову дочь въ златѣ, въ серебрѣ везутъ, а старухину женихи не берутъ!» — «Молчи, дура! на́ блинъ, скажи: старухину дочь женихи возьмутъ, а стариковой однѣ косточки привезутъ!» Собачка съѣла блинъ да опять: «тявъ! тявъ! старикову дочь въ златѣ, въ серебрѣ везутъ, старухину женихи не берутъ!» Старуха и блины давала, и била ее, а собачка все свое: «старикову дочь въ златѣ, въ серебрѣ везутъ, а старухину женихи не возьмутъ!»

IV. Скрипнули ворота, растворилися двери, несутъ сундукъ высокій, тяжелый, идетъ падчерица въ золотѣ да въ серебрѣ— такъ и сіяетъ! Мачеха глянула—и руки врозь: «Старикъ, старикъ, запрягай другихъ лошадей, вези мою дочь поскорѣй! Посади на то же поле, на то же мѣсто». Повезъ старикъ на то же поле, посадилъ на то же мѣсто. Пришелъ и Морозъ-красный-носъ, поглядѣлъ на свою гостью и сталъ ее спрашивать: «тепло-ли-тѣ, дѣвица?» — «Убирайся ты!» — отвѣчала ему старухина дочь: «или ты ослѣпъ, — не видишь, что у меня руки и ноги окостенѣли». Попрыгалъ, поскакалъ Морозко, а хорошихъ рѣчей не дождался, разсердился, хватилъ ее и убилъ.— «Старикъ, сту-

пай мою дочь привези: лихихъ коней запряги, да саней не повали, да сундукъ не оброни!» —А собачка подъ столомъ: «тявъ, тявъ! старикову дочь женихи возьмутъ, а старухиной въ мѣшкѣ кости везутъ!» — «Не ври! на́ пирогъ, скажи: старухину въ златѣ, въ серебрѣ везутъ!» —Растворились ворота, старуха выбѣжала встрѣчать дочь, да вмѣсто ея обняла холодное тѣло. Заплакала, заголосила да поздно.

25. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.

I. Жилъ старикъ со своею старухой
У самаго синяго моря.
Они жили въ ветхой землянкѣ
Ровно тридцать лѣтъ и три года;
Старикъ ловилъ неводомъ рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Разъ онъ въ море закинулъ неводъ,
Пришелъ неводъ съ одною тиной;
Онъ въ другой разъ закинулъ неводъ,
Пришелъ неводъ съ травой морской;
Въ третій разъ закинулъ онъ неводъ,
Пришелъ неводъ съ золотой рыбкой,
Съ непростою рыбкой, съ золотою.
Какъ взмолится золотая рыбка,
Голосомъ молвитъ человѣчьимъ:
«Отпусти ты, старче, меня въ море,
Дорогой за себя дамъ откупъ:
Откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь!»
II. Удивился старикъ, испугался:
Онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года
И не слыхалъ, чтобъ рыба говорила.
Отпустилъ онъ рыбку золотую
И сказалъ ей ласковое слово:
«Богъ съ тобою, золотая рыбка!
Твоего мнѣ откупа не надо;
Ступай себѣ въ синее море,
Гуляй тамъ себѣ на просторѣ».
III. Воротился старикъ ко старухѣ,
Разсказалъ ей великое чудо:
«Я сегодня поймалъ было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По нашему говорила рыбка,

Домой въ море синее просилась,
Дорогой цѣною откупалась:
Откупалась, чѣмъ только пожелаю;
Не посмѣлъ я взять съ нея выкупъ,
Такъ пустилъ ее въ синее море».

IV. Старика старуха забранила:
Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки!
Хоть-бы взялъ съ нея корыто:
Наше-то совсѣмъ раскололось!»
Вотъ пошелъ онъ къ синему морю.
Видитъ: море слегка разыгралось.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка и спросила:
«Чего тебѣ надобно, старче?»
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
«Смилуйся, государыня-рыбка!
Разбранила меня моя старуха,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсѣмъ раскололось».
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Будетъ вамъ новое корыто».

V. Воротился старикъ ко старухѣ:
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится;
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросилъ, дурачина, корыто!
Въ корытѣ много-ли корысти?
Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ:
Поклонись ей, выпроси ужъ избу».

VI. Вотъ пошелъ онъ къ синему морю:
Помутилось синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
«Чего тебѣ надобно, старче?»
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
«Смилуйся, государыня-рыбка!
Еще пуще старуха бранится,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Избу проситъ сварливая баба».

Отвѣчаетъ золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Такъ и быть; изба вамъ ужъ будетъ».
VII. Пошелъ онъ ко своей землянкѣ,
А землянки нѣтъ ужъ и слѣда:
Передъ нимъ изба со свѣтелкой,
Съ кирпичною бѣленою трубою,
Съ дубовыми, тесовыми вороты [1]).
Старуха сидитъ подъ окошкомъ,
На чемъ свѣтъ стоитъ мужа ругаетъ:
«Выпросилъ, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбкѣ:
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой!»
VIII. Пошелъ старикъ къ синему морю:
Неспокойно синее море:
Сталъ онъ кликать золотую рыбку.
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
«Чего тебѣ надобно, старче?»
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
«Смилуйся, государыня-рыбка!
Пуще прежняго старуха вздурилась,
Не даетъ старику мнѣ покою:
Ужъ не хочетъ быть крестьянкой,
Хочетъ быть столбовою дворянкой».
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!»
IX. Воротился старикъ ко старухѣ.
Чтожъ онъ видитъ? Высокій теремъ;
На крыльцѣ стоитъ его старуха
Въ дорогой собольей душегрѣйкѣ,
Парчевая на маковкѣ кичка; [2])
Жемчуги окружили шею,
На рукахъ золотые перстни,
На ногахъ красные сапожки;
Передъ нею усердные слуги;
Она бьетъ ихъ, за чупрунъ таскаетъ.
Говоритъ старикъ своей старухѣ:
«Здравствуй, барыня—сударыня—дворянка!

---

1) Вмѣсто: воротами. 2) Кичка (кика)—головной женскій уборъ.

Чай, теперь твоя душенька довольна?»
На него прикрикнула старуха,
На конюшнѣ служить его послала.
X. Вотъ недѣля—другая проходитъ;
Еще пуще старуха вздурилась;
Опять къ рыбкѣ старика посылаетъ.
«Воротись, поклонися рыбкѣ:
Не хочу быть столбовой дворянкой,
А хочу быть вольной царицей».
Испугался старикъ, взмолился:
«Что ты, баба, бѣлены объѣлась?
Ни ступить, ни молвить не умѣешь—
Насмѣшишь ты цѣлое царство».
Осердилась пуще старуха,
По щекѣ ударила мужа.
«Какъ ты смѣешь, мужикъ, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою?
Ступай къ морю, говорятъ тебѣ честью,
Не пойдешь, поведутъ по неволѣ!»
XI. Старикъ отправился къ морю.
Почернѣло синее море.
Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
«Чего тебѣ надобно, старче?»
Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
«Смилуйся, государыня-рыбка!
Опять моя старуха бунтуетъ:
Ужъ не хочетъ быть она дворянкой,
Хочетъ быть вольной царицей».
Отвѣчаетъ золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
Добро! будетъ старуха царицей!»
XII. Старикъ къ старухѣ воротился.
Чтожъ? Предъ нимъ царскія палаты:
Въ палатахъ видитъ онъ свою старуху.
За столомъ сидитъ она царицей,
Служатъ ей бояре да дворяне,
Наливаютъ ей заморскія вина;
Заѣдаетъ она пряникомъ печатнымъ;
Вкругъ стоитъ ея грозная стража,
На плечахъ топорики держатъ.

Какъ увидѣлъ старикъ, испугался,
Въ ноги онъ старухѣ поклонился,
Молвилъ: «Здравствуй, грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна?»
На него старуха не взглянула,
Лишь съ очей прогнать велѣла.
Подбѣжали бояре и дворяне,
Старика въ зашеи затолкали,
А въ дверяхъ-то стража подбѣжала,
Топорами чуть не изрубила;
А народъ-то надъ нимъ насмѣялся:
«По дѣломъ тебѣ, старый невѣжа!
Впредь тебѣ, невѣжа, наука:
Не садися не въ свои сани!»
XIII. Вотъ недѣля—другая проходитъ,
Еще пуще старуха вздурилась:
Царедворцевъ за мужемъ посылаетъ.
Отыскали старика, привели къ ней.
Говоритъ старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбкѣ:
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобъ жить мнѣ въ окіянѣ-морѣ,
Чтобъ служила мнѣ рыбка золотая
И была бъ у меня на посылкахъ».
Старикъ не осмѣлился перечить,
Не дерзнулъ поперекъ слово молвить.
XIV. Вотъ идетъ онъ къ синему морю;
Видитъ: на морѣ черная буря—
Такъ и вздулись сердитыя волны,
Такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ;
Сталъ онъ кликать золотую рыбку:
Приплыла къ нему рыбка, спросила:
«Чего тебѣ надобно, старче?»
Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ:
«Смилуйся, государыня-рыбка!
Что мнѣ дѣлать съ проклятою бабой?
Ужъ не хочетъ быть она царицей,
Хочетъ быть владычицей морскою,
Чтобъ жить ей въ окіянѣ-морѣ,
Чтобъ ты сама ей служила,

И была бы у ней на посылкахъ».
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостомъ по водѣ плеснула—
И ушла въ глубокое море.
Долго у моря ждалъ онъ отвѣта.
Не дождался, къ старухѣ воротился....
Глядь: опять передъ нимъ землянка,
На порогѣ сидитъ его старуха,
А передъ нею разбитое корыто. (*Пушкинъ*).

ЛЕГЕНДЫ [1]).

26. Малиновка.

Было время, когда эта красивенькая, маленькая птичка была одного сѣраго цвѣта. Въ тотъ ужасный день, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ, солнышко не освѣщало земли, небо, покрытое тучами, не пропускало свѣта; вѣтеръ дулъ сильно, точно передъ бурей, и маленькая птичка въ испугѣ летала съ одного дерева на другое, отыскивая мѣсто, гдѣ бы укрыться отъ непогоды. Въ безпокойствѣ, видя, что становится все темнѣе и темнѣе, малиновка поднялась на высокую гору и тамъ увидала три креста. На одномъ изъ нихъ былъ распятъ Сынъ Божій. Долго летала птичка около этого ужаснаго мѣста, не зная, чѣмъ облегчить страданія Христа.—«Чѣмъ могу я доказать мою любовь и благодарность Избавителю, я—такое ничтожное творенье?» У распятаго Спасителя былъ надѣтъ колючій терновый вѣнецъ, причинявшій Ему такую боль, что кровь виднѣлась на Его свѣтломъ челѣ.—«Боже милосердный»! просила малиновка: «помоги мнѣ хоть чѣмъ-нибудь убавить боли Твоему распятому Сыну!» Она робко подлетѣла къ головѣ Спасителя и мало-по-малу своимъ тоненькимъ носикомъ выклевала одинъ терній изъ вѣнца.—«Все-таки», подумала она радостно, «теперь будетъ меньше однимъ уколомъ, и я могла хоть чѣмъ-нибудь доказать Спасителю любовь и благодарность за милости Его къ маленькой, слабенькой птичкѣ». И въ этотъ часъ ея грудка получила тотъ прекрасный цвѣтъ съ отливами, который такъ краситъ и понынѣ эту маленькую птичку.

27. Незабудка.

Я хочу поговорить съ вами о цвѣточкахъ, особенно объ одномъ маленькомъ голубомъ цвѣточкѣ, съ золотистымъ вѣнчи-

---

[1]) Легенда—народное мало достовѣрное преданіе о какомъ-либо чудесномъ событіи.

комъ, точно сердечкомъ—въ серединѣ; цвѣточекъ этотъ называютъ незабудкой. Когда я была еще маленькимъ ребенкомъ, то, гуляя съ няней въ обширномъ паркѣ, окружавшемъ нашъ сельскій домъ, всегда надолго останавливалась около широкой канавы, отдѣлявшей паркъ отъ темнаго бора; по краямъ этой канавы росло множество самыхъ крупныхъ, самыхъ прелестныхъ незабудокъ. Я не могла насмотрѣться на нихъ, не могла на нихъ нарадоваться; мнѣ казалось, что незабудки смотрятъ на меня своимъ лазоревымъ взоромъ и говорятъ: «не позабудь меня!»

— Не говорятъ ли цвѣты? спрашивала я иногда свою няню. Няня моя была старушка, малороссіянка, необыкновенно добрая, простая сердцемъ и глубоко набожная. Она любила слушать Священное Писаніе и знала много занимательныхъ разсказовъ религіознаго содержанія. На повторяемые мои вопросы, не говорятъ-ли когда цвѣты, разъ она отвѣтила мнѣ.

— Да, разсказываютъ благочестивые люди, что однажды цвѣты говорили и лучшее слово сказалъ твой любимый лазоревый цвѣтокъ.

— Разскажи, няня, что это за слово сказала незабудка?

— Изволь, другъ сердечный, отвѣчала няня, горячо любившая меня, слушай и не балуй, пока буду говорить.

Я смиренно усѣлась подлѣ няни на мягкой травѣ, около канавы, и, не спуская глазъ съ окружавшихъ насъ незабудокъ, слушала слѣдующій разсказъ. «Когда Господь Богъ», начала, перекрестясь, няня, «сотворивъ міръ, почилъ отъ трудовъ Своихъ, то позвалъ къ Себѣ перваго человѣка—Адама, и при немъ далъ имя каждому животному; потомъ поставилъ передъ Собою рядами всѣ растенія, сталъ посреди нихъ и каждому дереву, цвѣтку, травкѣ, былинкѣ говорилъ подъ-рядъ его названіе и для чего оно назначено, до тѣхъ поръ, пока они упомнили все. Только одинъ цвѣточекъ стоялъ безмолвно въ большомъ смущеніи. Поднявъ на великаго Творца свои голубенькіе глазки, и открывъ ему свое золотое сердечко, онъ въ блаженномъ восторгѣ все позабылъ, кромѣ Создателя, и не могъ ничего запомнить.

Опустивъ къ землѣ цвѣты и бутончики, голубой цвѣточекъ залился румянцемъ смущенія и умоляющимъ голосомъ пролепеталъ: «Господи! Отецъ всего созданія, прости меня: я не могъ оторвать отъ Тебя своихъ взоровъ и позабылъ самого себя. Если Тебѣ угодно будетъ повторить мое названіе, я никогда его не забуду. Творецъ неба и земли, видя у ногъ своихъ цвѣточекъ,

съ любовью взглянулъ на него и произнесъ:—«Вины нѣтъ въ томъ, что ты забылъ самого себя. Меня ты только не забудь!» и удалился. Цвѣтокъ такъ и остался въ блаженномъ состояніи божественнаго восторга, сдѣлался любимцемъ всѣхъ и каждаго, вотъ какъ и тебя, сказала обратясь ко мнѣ няня. Господь наградилъ его за любовь къ Себѣ прекраснымъ именемъ *незабудки.* Вложи и ты въ свое дѣтское сердце завѣтъ Господа, данный незабудкѣ: «Меня ты только не забудь!»

28. Чудесный мальчикъ.

Поздно вечеромъ, наканунѣ Рождества, лѣсомъ возвращался крестьянинъ домой изъ города. Тамъ онъ своимъ дѣткамъ купилъ для праздника каравай хлѣбца. А то бѣдняжки питались одной почти корой. Былъ сильный морозъ. На небѣ свѣтила луна. Вдругъ онъ видитъ: въ сугробѣ, прислонившись къ дереву, стоитъ полуодѣтый, почти окоченѣлый отъ стужи мальчикъ и согрѣваетъ руки своимъ дыханіемъ. Крестьянинъ снялъ съ себя шубу, одѣлъ мальчика и привелъ къ себѣ въ избу. Домашніе обласкали гостя. Потомъ семья, помолившись, сѣла за столъ, гдѣ былъ поставленъ хлѣбъ съ водой. Хозяйка посадила гостя около себя, начала рѣзать хлѣбъ и первый кусокъ подала мальчику. «Благословенъ убогихъ даръ», со слезами промолвилъ отрокъ, принимая хлѣбъ. Хозяйка продолжаетъ рѣзать каравай, но хлѣбъ все цѣлъ, не убываетъ... Вдругъ необыкновенный свѣтъ озарилъ хату. Изумленная семья глядитъ на гостя—онъ весь преобразился: на мѣстѣ оборваннаго мальчика сидѣлъ въ бѣлоснѣжной одеждѣ свѣтло-крылатый, прекрасный, какъ рай, ангелъ.

Онъ всталъ, благословилъ семью и исчезъ.

Съ тѣхъ поръ подъ кровомъ этихъ добрыхъ бѣдняковъ воцарилось полное довольство и благоденствіе. Съ тѣхъ поръ понынѣ то мѣсто за столомъ въ избѣ крестьянина, гдѣ когда-то, въ образѣ нищаго мальчика, бесѣдовалъ Божій ангелъ, остается во время обѣда и ужина не занятымъ.

— То мѣсто свято, говоритъ, набожно крестясь, хозяинъ, тамъ ангелъ былъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ЧЕЛОВѢКЪ.

1. Сыновняя любовь.

Одинъ мальчикъ бѣжалъ чрезъ улицу. Вдругъ наѣзжаетъ телѣга. Мальчикъ споткнулся и попалъ подъ телѣгу; колесо переломило ему ногу. Бѣдняжку принесли домой. Мать его была больна и, когда услыхала стонъ сына, соскочила въ испугѣ съ постели и упала безъ чувствъ. Мальчикъ сейчасъ же перестала стонать, и пока ему вправляли и перевязывали ногу, ни разу не крикнулъ. «Развѣ тебѣ не больно?» — спросилъ наконецъ его докторъ. «Даже очень больно!» —шопотомъ отвѣтилъ мальчикъ: «но я не хочу, чтобы мама знала объ этомъ, такъ какъ её очень огорчаетъ моя болѣзнь.»

2. При солнышкѣ тепло, при матери добро.

Забѣжалъ Коля къ сосѣду и увидалъ, что у него въ домѣ нехорошо: дѣти грязны, въ изорванныхъ рубашёнкахъ, съ нерасчесанными головками. Меньшія валяются по грязному полу, двое другихъ дерутся, а старшенькій лежитъ боленъ, и некому за нимъ присмотрѣть. Вспомнилъ тутъ Коля, что у сосѣда недавно жена умерла, вспомнилъ и свою мать, побѣжалъ домой и крѣпко обнялъ родимую.

3. Молитва матери.

I. «Служилъ я у одного богатаго купца», — разсказывалъ одинъ крестьянинъ; «хозяинъ мой торговалъ хлѣбомъ: свои барки ходили по Волгѣ, я и состоялъ при баркахъ.»

«Разъ на перекатѣ у Костромы насъ застала ночь, да такая бурная, ненастная. Теченіе тамъ быстрое, судно наше такъ и несло на самое высокое мѣсто на перекатѣ. Видимъ, — бѣда неминучая, а справиться не можемъ. Только хотѣли было отвернуться отъ мели, какъ вѣтеръ налетѣлъ да двинулъ барку; ударилась она со всего розмаху, только дно затрещало. Мы бросились въ воду. Холодная волна набѣжала и окатила мнѣ голову; пробовалъ плыть, да мочи нѣтъ... «Ну, думаю, смерть пришла!»

II. «И вспомнилъ я тутъ про старуху мать, что въ деревнѣ осталась, и такъ мнѣ стало жаль ее, такъ страшно было помирать, что я въ голосъ заплакалъ: «Матушка, помолись, умираю!»

«И чудное дѣло: точно у меня силы прибавилось, сталъ я шибче руками работать; вижу—бревно плыветъ; я ухватился за него, да за нимъ до берега и добрался».

III. «Пріѣзжаю домой на праздники, а матушка мнѣ и сказываетъ, что на Фроловъ день она всю ночь не спала.—«Лежу, говоритъ: вдругъ кто-то въ окно стукнулъ, и слышу твой голосъ: «матушка! умираю!» потомъ опять. Ужасъ меня взялъ, зажгла я свѣчу передъ образомъ и стала на молитву».

— «А бѣда-то со мной случилась какъ разъ на Фроловъ день».

IV. «Мать, вѣдь, что солнышко, — и грѣетъ, и радуетъ, *а молитва ея до самого Господа Бога доходитъ.*»

4. Колыбельная пѣсня.

Спи, дитя мое, усни!
Сладкій сонъ къ себѣ мани!
Въ няньки я къ тебѣ взяла
Вѣтеръ, солнце и орла.
Улетѣлъ орёлъ домой;
Солнце скрылось подъ горой;
Вѣтеръ послѣ трёхъ ночей
Мчится къ матери своей.
Вѣтра спрашиваетъ мать:
«Гдѣ изволилъ пропадать?
Али звѣзды воевалъ?
Али волны все гонялъ?»
— Не гонялъ я волнъ морскихъ,
Звѣздъ не трогалъ золотыхъ:
Я дитя оберегалъ,
Колыбелечку качалъ.

(*Майковъ*).

5. Дорогая могила.

I. Есть небольшое сельское кладбище въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Россіи. Какъ почти всѣ наши кладбища, оно являетъ видъ печальный: окружавшія его канавы давно заросли; сѣрые деревянные кресты поникли и гніютъ подъ своими когда-то крашеными крышами; каменныя плиты всѣ сдвинуты, словно кто ихъ подталкиваетъ снизу; два, три ощипанныхъ деревца едва даютъ скудную тѣнь; овцы безвозбранно бродятъ по могиламъ...

II. Но между ними есть одна, до которой не касается человѣкъ, которую не топчетъ животное: однѣ птицы садятся на нее и поютъ на зарѣ. Желѣзная ограда ее окружаетъ; двѣ молодыя елки посажены по обоимъ ея концамъ... Къ ней, изъ

недалекой деревушки, часто приходятъ два уже дряхлые старичка — мужъ съ женою.

III. Поддерживая другъ друга, идутъ они отяжелѣвшей походкой; приблизятся къ оградѣ, припадутъ и станутъ на колѣни, и долго, и горько плачутъ, и долго, и внимательно смотрятъ на нѣмой камень, подъ которымъ лежитъ ихъ сынъ; помѣняются короткимъ словомъ, пыль смахнутъ съ камня, да вѣтку ели поправятъ, и снова молятся, и не могутъ покинуть это мѣсто, откуда имъ какъ будто ближе до ихъ сына, до воспоминаній о немъ... *(И. Тургеневъ).*

6. Отцовскіе труды.

Мы-то, дѣтки, день-деньской кирпичи таскали,
И подъ нашею рукой стѣны выростали.
Мы рубили топоромъ — глядь и вышла хата!
Вспоминай-ка насъ добромъ, да живи богато.
Мы изъѣздили поля съ матушкой сохою,
И покрылася земля рожью золотою.
Хлѣбъ-кормилецъ, теплый домъ — къ сроку все приспѣло:
Вспоминайте насъ добромъ: это наше дѣло.
Будь же умницей, родной, честью заработай,
Такъ и черный хлѣбъ свой съѣшь ты тогда съ охотой.
(*Водовозова*).

7. Малыя сиротки—Божьи дѣтки.

Ясно солнышко
Закатилося;
Свѣтла мѣсяца
Не видать нигдѣ;
Часты звѣздочки
Въ тучѣ спрятались,
И темнымъ-темна
Ночь осенняя!

Трудно въ свѣтѣ жить
Сиротинушкѣ,
Безъ родимаго
Отца-батюшки,
Безъ родимыя
Своей матушки,
Безъ братьёвъ, сестёръ....
Какъ есть круглому!

8. Сиротка.

Вечеръ былъ, сверкали звѣзды,
На дворѣ морозъ трещалъ.
Шелъ по улицѣ малютка,
Посинѣлъ и весь дрожалъ.
«Боже!» говорилъ малютка,
«Я прозябъ и ѣсть хочу;
Кто-жъ согрѣетъ и накормитъ,
Боже добрый, сироту?»
Шла дорогой той старушка,
Услыхала сироту,

Пріютила и согрѣла,
И поѣсть дала ему,
Положила спать въ постельку.
«Какъ тепло!» промолвилъ онъ:
Закрывъ глазки улыбнулся
И заснулъ... Спокойный сонъ!
Богъ и птичку въ полѣ кормитъ
И кропитъ росой цвѣтокъ,
Безпріютнаго сиротку
Не оставитъ также Богъ.
(*Плещеевъ*).

9. Съ міру по ниткѣ — голому рубашка.

I. Поступилъ сиротка Гриша въ школу. Былъ онъ мальчикъ тихій, скромный, прилежный. Не было у Гриши отца и матери, жилъ онъ у чужихъ людей. Некому было купить Гришѣ книжечку, тетрадку, доску и ничего-ничего не было у Гриши, что необходимо всякому школьнику. Гриша плакалъ, когда не зналъ урока, или не написалъ заданной письменной работы; между тѣмъ ему не по чемъ было учить и не на чемъ писать. Тяжело было Гришѣ, что онъ началъ отставать отъ товарищей.

II. Товарищи любили Гришу, а больше всѣхъ любилъ другъ его Степа. Разъ Степа и говоритъ товарищамъ въ школѣ: «Ну-ка, ребятки, сложимся по грошу да купимъ Гришѣ книжку: онъ вѣдь сирота: ему некому купить». Степа съ шапкой обошелъ своихъ товарищей, и копеечки, трешники, посыпались въ шапку. Набрали полтину денегъ и купили Гришѣ книжку, доску, грифель. Гриша теперь обзавелся всѣмъ и сталъ хорошимъ ученикомъ и добрымъ товарищемъ для всѣхъ.

10. Приглашеніе къ труду.

Дѣти! надобно трудиться:
Богъ насъ создалъ для труда;
Ахъ! отъ праздности родится
Много горя и стыда.
Тотъ кто хочетъ доброй славы,
Долженъ хлѣбъ свой въ потѣ ѣсть;
Не за игры и забавы
Достается людямъ честь.
Дѣти! дѣти! не лѣнитесь!
Трудъ всегда приноситъ плодъ:
Будешь смолоду трудиться —
Встрѣтишь старость безъ заботъ. (*Гротъ*).

11. Рукодѣльная пѣсня.

Ну, подруженьки, скорѣе!
Солнце красное взошло.
За работу мы дружнѣе!
Пока время не ушло.
Помолись, потрудись,
Только знай не лѣнись!
Безъ нужды проживёшь,
Да добра наживёшь.
Чтобъ добра себѣ прибавить,
Надо въ жизни работать,
Всё самимъ умѣть исправить
И другимъ не докучать.
(*Кн. Одоевскій*).

12. Нужда и трудъ.

Дайте грабли, лопату, топоръ или ломъ,
Или серпъ для жнитва отточите,
Или косу давайте вы мнѣ для косьбы,
Или цѣпъ,—или что вы хотите!
И сильна, и крѣпка будетъ эта рука,
И ко всякой работѣ привычна,
Потому что нужда, въ тяжкой жизни труда,
Насъ работать учила отлично.... *(Жуковскій).*

13. Приглашеніе въ школу.

Дѣти, въ школу собирайтесь! пѣтушокъ пропѣлъ давно.
Попроворнѣй одѣвайтесь! смотритъ солнышко въ окно.
Человѣкъ и звѣрь, и пташка — все берется за дѣла;
Съ ношей тащится букашка; за медкомъ летитъ пчела.
Ясно поле, веселъ лугъ; лѣсъ проснулся и шумитъ;
Дятелъ носомъ: тукъ, да тукъ! звонко иволга кричитъ...
Рыбаки ужъ тащутъ сѣти; на лугу коса звенитъ...
Помолясь, за книгу, дѣти! Богъ лѣниться не велитъ.
(Изъ Р. Сл.).

14. Старый Петръ.

Старый Петръ стучитъ да тычетъ,
Да колотитъ въ мастерской;
Подъ носъ пѣсенку мурлычетъ
И трудится день-деньской.
„Грѣхъ и жить-то безъ работы,
На грѣхи наводитъ лѣнь;
Поработай до субботы,
Отдохнешь въ воскресный день.
Пару добрыхъ рукъ въ наслѣдство
Получилъ я отъ отца,
И живемъ на эти средства
Мы по милости Творца.
Только знай себѣ работай,
Душу на Бога возложь;
О грядущемъ днѣ заботой
Втунѣ сердца не тревожь,
И гляди впередъ безъ страха.
Черный хлѣбъ не нищета,
А посконная [1]) рубаха—
Далеко не нагота“.

15. Самыя лучшія приправы къ обѣду.

Знатный [2]) и богатый господинъ охотился въ лѣсу, усталъ и зашёлъ отдохнуть въ избушку лѣсника. Въ это время дѣти лѣсника сидѣли за столомъ. Передъ ними стояла чашка съ

---

[1]) Посконь-конопля.
[2]) Знатный—знаменитый, славный, важный.

овсянымъ киселёмъ, и лежалъ грубый чёрный хлѣбъ. Дѣти съ большимъ удовольствіемъ ѣли то и другое, и были здоровы и румяны, какъ маковъ цвѣтъ.

— «Не понимаю, — сказалъ охотникъ лѣснику, — какъ это ваши дѣти ѣдятъ съ такимъ удовольствіемъ [1]) такую грубую пищу и всѣ такъ здоровы и румяны?»

Лѣсникъ отвѣчалъ охотнику: «Это происходитъ отъ того, что обѣдъ я ежедневно приправляю тремя пряностями [2]): во-первыхъ, дѣти мои весь день работаютъ и трудомъ заработываютъ себѣ пищу; во-вторыхъ, они всегда садятся за столъ голодными, такъ какъ вплоть до самаго обѣда я не даю имъ ничего ѣсть; въ-третьихъ, дѣти мои привыкли къ умѣренности въ ѣдѣ и не знаютъ никакихъ лакомствъ.»

16. Награда.

Однажды ѣхалъ по своему селу помѣщикъ и увидалъ старика, который пересаживалъ въ саду маленькія деревца.

— Сколько тебѣ лѣтъ, старикъ?—спросилъ его помѣщикъ.

— Минуло 80, — отвѣтилъ старикъ, — но Богъ далъ мнѣ крѣпкое здоровье, такъ что я могу еще трудиться.

— А долго ли ты думаешь еще жить, что садишь эти деревья? Дождешься ли ты плодовъ отъ нихъ?

— Я и не думаю о томъ,—отвѣтилъ старикъ,—я или кто другой будетъ пользоваться плодами ихъ. Я дѣлаю такъ, какъ дѣлалъ мой отецъ, который садилъ деревья уже въ старости, а если-бы онъ не посадилъ, я не попробовалъ бы ни яблочка, ни груши. Почему же я долженъ быть хуже для дѣтей моихъ, чѣмъ былъ мой отецъ для меня?

— Ну, такъ что-жъ тебѣ съ этого? — спросилъ помѣщикъ.

— Я буду радъ,—отвѣчалъ старикъ, — что сдѣлалъ доброе дѣло.

Это такъ понравилось помѣщику, что онъ вынулъ червонецъ и далъ его старику.

— Видите, баринъ,—сказалъ старикъ:—вы говорили, что я не увижу плодовъ отъ этихъ деревьевъ, — а они уже въ первый день принесли мнѣ червонецъ.

Никогда не слѣдуетъ допытываться, на что и для кого мы дѣлаемъ добро; будемъ дѣлать его лишь потому, что оно добро, а награда за доброе дѣло придетъ рано или поздно. *(Наука 1883 г.)*

---

1) Удовольствіе—чувство радости, пріятности. 2) Пряность—то, чѣмъ приправляютъ пищу: перецъ, корица, лукъ, горчица и т. п.

17. Здоровье и долголѣтіе.

I. Въ теплый осенній день на заваленкѣ у своей избы сидѣлъ восьмидесятилѣтній старикъ. Голова его была бѣла, какъ снѣгъ, но лицо было здоровое, веселое, глаза живые, а руки, казалось, годились еще ко всякой работѣ. Тутъ же на дорогѣ играли внуки и правнуки стариковы: здоровые, какъ рыжики, и румяные, что ягодки калиновыя.

Подошелъ къ старику молодой человѣкъ, недавно пріѣхавшій изъ города, и сталъ допытываться у него: какъ онъ дожилъ до такихъ лѣтъ и сохранилъ столько силъ и крѣпости?

Старикъ и говоритъ ему: «Отъ самыхъ малыхъ лѣтъ меня никогда не заставало восходящее солнце въ постели. Я ложился спать, какъ только наступала ночь, которую Господь Богъ даетъ намъ для отдыха. Вставши съ постели, я никогда не зѣвалъ, никогда не лѣнился, а работалъ усердно. *Работа крѣпила мое тѣло, а молитва крѣпила мой духъ.* Я всегда былъ веселъ, такъ какъ всегда вѣрилъ въ Божью помощь.»

II. А кто же тебя научилъ этому?—спросилъ молодой человѣкъ.

Старикъ всталъ и повелъ его въ свой садикъ. Тамъ между деревьями, погнувшимися отъ тяжести созрѣвающихъ плодовъ, стояли рядами ульи съ пчелами. «Вотъ на томъ да на этомъ учился я уму-разуму», сказалъ старикъ, указывая на деревья и на ульи. «Я садилъ, прививалъ, доглядывалъ деревья; они росли на моихъ глазахъ и веселили мое сердце. Я былъ между деревьями, какъ между своими дѣтьми; они учили меня, *какъ добръ Господь Богъ, какъ Онъ награждаетъ человѣка за честные и полезные труды.* А маленькая мушка-пчелка учила меня *трудолюбію, бережливости и порядку.* Я прожилъ мой вѣкъ въ пріятномъ трудѣ, весело, и выростилъ такъ моихъ дѣтей и внуковъ».

18. Странничекъ.

На работу, въ дальній путь
Плелся странничекъ убогій.
Притомился онъ съ дороги,
Сѣлъ у хаты отдохнуть.
Въ двери глянула хозяйка,
Говоритъ: „Уснулъ, родной?
Вишь ты холодъ-то какой!
Что тутъ сѣлъ? Въ избу ступай-ка!
Не красна изба у насъ,
А тепленька, слава Богу!
Обогрѣйся на дорогу —
Щецъ покушай, въ добрый часъ“.

19. Отвѣтъ боярина Шереметева.

«Куда дѣвалось твое имѣніе?» спросилъ нѣкогда царь Іоаннъ Васильевичъ у Шереметева, своего вельможи.—«Черезъ руки бѣдныхъ я препроводилъ его къ Отцу небесному», отвѣчалъ онъ.—Вотъ самое лучшее употребленіе богатства, достойное истиннаго христіанина и русскаго вельможи! (Изъ Дух. Цвѣтн.).

20. Алтарь для жертвы.

I. Одинъ богатый юноша сдѣлался очень боленъ и долгое время пролежалъ въ постели, но наконецъ стало ему легче, и онъ выздоровѣлъ. Вышедши въ первый разъ въ садъ, онъ былъ, какъ бы новорожденный, полонъ радости и славословилъ Господа громкимъ голосомъ, и въ избыткѣ благодарныхъ чувствъ, обращая взоры и сердце свое къ небу, произнесъ: «О Всеблаженный и Вседовольный! если бы человѣкъ могъ что-либо воздать Тебѣ... о, какъ охотно отдалъ бы я все свое имѣніе!»

II. Слова эти слышалъ одинъ благочестивый старецъ и, подошедши къ богатому юношѣ, сказалъ: «Благіе дары нисходятъ свыше; туда послать ты ничего не можешь. Но иди, слѣдуй за мною!»

Юноша послѣдовалъ за благочестивымъ старцемъ, и они пришли въ одну мрачную, полуразвалившуюся хижину, гдѣ встрѣтили ихъ ужасная нищета и горесть. Отецъ лежалъ больной, мать плакала, дѣти были наги и просили хлѣба. Ужаснулся юноша. Тогда старецъ сказалъ ему: «Вотъ здѣсь алтарь для твоей жертвы! Это меньшіе братья Господни». Юноша далъ щедрое пособіе бѣдствующей семьѣ, и утѣшенные несчастные благословили его и назвали ангеломъ Божіимъ.

Но старецъ, улыбаясь, сказалъ ему: «Такъ всегда: сначала обращай благодарный взоръ свой на небо, а потомъ на землю».

21. Нищій.

Знавалъ я нищаго:—какъ тѣнь,
Съ утра, бывало, цѣлый день
Старикъ подъ окнами бродилъ
И подаянія просилъ.
Но все, что въ день ни собиралъ,
Бывало, въ ночи раздавалъ
Больнымъ, калѣкамъ и слѣпцамъ,
Такимъ же нищимъ, какъ и самъ....

(Я. Полонскій).

22. Божія копилка.

I. Жилъ богачъ. Онъ помогалъ бѣднымъ, и всѣ его очень любили. Въ комнатѣ его была прибита къ стѣнѣ большая же-

лѣзная копилка, а надъ нею написано было золотыми буквами: «Божія копилка». Когда Господь посылалъ богачу какую радость: крестины, день ангела или другое что, тогда жена, бывало, скажетъ ему: «Богъ далъ намъ всего вдоволь, пригласи полный домъ гостей, пусть люди вмѣстѣ съ нами порадуются».— «А сколько же человѣкъ пригласить?» спрашивалъ онъ жену.— «Ну, хоть сорокъ человѣкъ», отвѣчала жена. Богачъ, бывало, подумаетъ и скажетъ: «Знаешь, голубка моя, теперь очень много бѣдныхъ людей, у многихъ дѣточки отъ голода плачутъ, не спятъ. Такъ не лучше ли пригласить къ намъ человѣкъ двадцать, а то, что́ пошло бы на вино и угощеніе другихъ двадцати, я вкину въ Божію копилку?» Такъ онъ обыкновенно и дѣлалъ.

Прочитаетъ или услышитъ, бывало, добрый человѣкъ о какомъ-нибудь несчастіи: о пожарѣ, наводненіи, о градобитіи,— онъ тотчасъ скажетъ про себя: «Боже, ты сохранилъ меня отъ такого несчастія!» и снова броситъ въ копилку жертву благодаренія.

II. Бывало, заѣдетъ къ богачу купецъ съ товарами. Богачъ посмотритъ того, другого товару и идетъ уже за деньгами. Вдругъ нечаянно взглянетъ на копилку и скажетъ себѣ: «Стой, на что тебѣ столько? Можешь обойтись и половиною». И возьметъ наполовину меньше всего; а то, что́ нужно было заплатить за другую половину, броситъ въ Божію копилку.

День за день, годъ за годомъ—на старости лѣтъ богача въ копилкѣ Божіей собралась огромная сумма денегъ.

III. Передъ смертью онъ созвалъ къ себѣ стариковъ того села, гдѣ жилъ, и сказалъ имъ: «Не отнимая у дѣтей своихъ ни гроша, я собралъ много добра на дѣло Божіе; я меньше гулялъ, меньше разбрасывалъ, чѣмъ могъ; то, что я намѣревался пустить чрезъ горло свое или друзей моихъ, и то, что я хотѣлъ истратить на прихоти, вы найдете въ этой Божіей копилкѣ».

IV. Открывъ копилку, старики нашли въ ней огромную сумму и прослезились отъ радости. Когда богачъ отдалъ Богу душу, люди величали его своимъ благодѣтелемъ. Память объ этомъ добромъ человѣкѣ никогда не исчезнетъ на родинѣ его: о немъ вѣкивѣчные напоминать будутъ потомству вышедшіе изъ копилки Божіей пріютъ для дѣтей, школа, больница и новая каменная церковь.

(Изъ «Науки» протоіерея Наумовича.)

23. Скворецъ.

I. У старичка-охотника былъ скворецъ, который умѣлъ говорить нѣсколько заученыхъ словъ. Къ охотнику часто прихо-

дилъ сынишка его сосѣда послушать чудную птицу. Особенно нравилось ему, какъ старичекъ, бывало, спроситъ: «гдѣ ты, скворушка?» А скворецъ тотчасъ и крикнетъ: «здѣсь, дядюшка!»

II. Разъ мальчикъ приходитъ, а охотника нѣтъ въ комнатѣ. И задумалъ плутишка украсть рѣдкую птицу: схватилъ ее и проворно сунулъ въ карманъ. Входитъ въ комнату старикъ. Не видя скворца, онъ спросилъ: «гдѣ же скворушка?» —Здѣсь, дядюшка!—крикнулъ изо всей мочи скворецъ въ карманѣ воришки.

24. Спѣсь.

Ходитъ Спѣсь, надуваючись,
Съ боку на-бокъ переваливаясь.
Ростомъ-то Спѣсь аршинъ съ четвертью,
Шапка-то на немъ во цѣлу сажень,
Пузо-то его все въ жемчугѣ,
Сзади-то у него раззолочено
А и зашелъ бы Спѣсь къ отцу къ матери,
Да ворота не крашены!
А и помолился-бъ Спѣсь во церкви Божіей,
Да полъ не метёнъ!
Идетъ Спѣсь, видитъ: на небѣ радуга;
Повернулъ Спѣсь во другую сторону:
Не пригоже-де мнѣ нагибатися!

(Гр. А. Толстой)

25. Дурное употребленіе богатства.

I. У одного крестьянина близъ Москвы былъ только небольшой участокъ земли съ садомъ, но онъ жилъ счастливо и семью свою содержалъ своими трудами; онъ былъ добръ къ людямъ, набоженъ, здоровъ и доволенъ. У него не только хватало на прожитіе и на всѣ необходимыя нужды, но онъ ежегодно могъ еще откладывать нѣсколько денегъ въ запасъ на дѣтей.

II. Однажды, при чисткѣ своего колодца, онъ нашелъ въ илу большой мѣдный сосудъ съ золотыми и серебряными деньгами. Находка обрадовала его и онъ вообразилъ, что добылъ истинное счастье.

III. Съ этой минуты онъ передалъ всѣ полевыя работы прислугѣ, сталъ одѣваться богаче, чѣмъ позволяли его занятія, сталъ роскошно ѣсть и пить, а наконецъ и играть; забылъ Бога, не заботился о будущей жизни, тратилъ безъ толку деньги на всѣ прихоти и пустыя удовольствія и вовсе не думалъ,

что онъ можетъ когда-либо обѣднѣть и что такая жизнь и вредна, и грѣшна. Скоро случилось то, чего и нужно было ожидать.

IV. Черезъ дурное употребленіе богатства онъ сталъ нищимъ. Все, что онъ имѣлъ, было продано съ молотка. Здоровье его разстроилось отъ безпорядочной жизни, и въ сердцѣ его не осталось искры благочестія. Въ заключеніе, онъ утопился въ томъ же колодцѣ, въ которомъ нашелъ кладъ.

Всѣ гоняются за богатствомъ, а оно губитъ многихъ.

26. Не завидуй чужому счастію.

Тимоѳей пасъ чужихъ овецъ и получалъ за это такую грошовую плату, что не на что было купить сапогъ. Однажды, подъ вечеръ, когда онъ босой стоялъ у воротъ постоялаго двора, къ дому подъѣхала господская карета. «Вѣдь бываютъ же такіе счастливцы, что въ каретѣ разъѣзжаютъ!» сказалъ Тимоѳей, съ завистью поглядывая на богатый экипажъ,—а нашъ братъ не только пѣшкомъ, изволь ходить босикомъ. Чѣмъ я, сиротинушка, прогнѣвалъ Господа, что вѣчно долженъ маяться и по чужимъ людямъ скитаться? И за что такая милость Божія вотъ хоть бы этому барину?... Кабы съ нимъ хоть на часъ помѣняться, то-то бы счастье!» Едва онъ это сказалъ, какъ дверцы кареты растворились и изъ нея, съ помощью двухъ слугъ, вышелъ безногій калѣка. «Съ нами крестная сила!» воскликнулъ оторопѣлый Тимоѳей, перекрестился и безъ оглядки побѣжалъ въ поле. Съ тѣхъ поръ онъ не только никому не завидовалъ, но и на босоту свою болѣе не жаловался.

27. На кого похожъ злословящій ближняго своего.

Однажды нѣкто изъ братіи одного общежительнаго монастыря худо говорилъ пастырю о ближнемъ своемъ. Преподобный настоятель тотчасъ велѣлъ изгнать его, говоря: «не позволю, чтобы въ обители былъ видимый и невидимый діаволъ».

(Изъ «Лѣствицы» св. Іоанна, игум. Син. горы).

28. Пастухъ и царскій казначей.

I. Былъ у одного царя казначей. Царь очень любилъ его и во всемъ довѣрялъ ему. Другіе царскіе чиновники завидовали ему и задумали его погубить. Они узнали, что у казначея есть въ домѣ комната, куда никто не ходитъ, кромѣ него. Узнали они, что комната эта всегда заперта, и ключъ отъ нея казначей никогда никому не даетъ.

II. «У него тамъ собраны сокровища изъ царской казны», подумали завистники, «царская казна у него на рукахъ, царь ему довѣряетъ, такъ утаить, сколько хочетъ, ему не трудно». И донесли царю, что казначей казну царскую обкрадываетъ и деньги хранитъ у себя въ домѣ. Царь самъ захотѣлъ узнать правду, пошелъ въ домъ къ казначею и велѣлъ открыть ему двери той комнаты, про которую говорили ему завистники.

III. Казначей съ радостью исполнилъ приказаніе царя, повелъ его и отперъ дверь комнаты; царь увидалъ четыре голыя стѣны, простой сосновый столъ и скамью. На столѣ лежала старая котомка, какую носятъ пастухи, и пастушій рожокъ; а больше въ комнатѣ ничего не было. Удивился царь, и казначей сказалъ ему: «я былъ прежде пастухомъ, пасъ овецъ. Ты, государь, взялъ меня и далъ мнѣ высокую должность, но не забылъ я, чѣмъ былъ прежде. Велика твоя милость, живу я въ почетѣ и роскоши, но много у меня заботъ и горя. Каждый день въ этой комнатѣ вспоминаю о прежней своей счастливой жизни, когда я былъ простымъ работникомъ: никто мнѣ тогда не завидовалъ, и не было у меня враговъ».

29. Притча о яблокѣ.

I. Однажды люди толковали о счастьѣ: какое кому счастье суждено. Дѣло было не безъ зависти: больные завидовали здоровымъ, младшіе—старшимъ, а особливо бѣдные—богатымъ. Бѣдные утверждали, что только и есть счастье, что въ богатствѣ, и что если человѣкъ богатъ, то все ему нипочемъ.

II. Мудрецъ, выслушавъ всѣ эти неразумные толки, разсказалъ слѣдующую притчу.

Знавалъ я одного богача; жилъ онъ въ раззолоченныхъ палатахъ, носилъ тонкое, дорогое платье, сладко ѣлъ, сладко пилъ, каждый день у него на дому было словно пиръ какой. Однажды пріѣхалъ къ богачу въ гости старый другъ; давно ужъ они не видались; на радости богачъ сдѣлалъ пиршество и созвалъ гостей. На столѣ были поставлены золотыя и серебряныя блюда, а въ блюдахъ были дорогія яства; кубки также были золотые, а въ кубкахъ пѣнились заморскія вина.

III. Долго сидѣли друзья за столомъ; ѣли и пили, и были веселы; лишь хозяинъ почти ничего не ѣлъ и не пилъ, хотя и велъ потѣшную рѣчь съ своими гостями. Подъ конецъ обѣда пріѣзжій другъ сказалъ богачу: «Нигдѣ я не видалъ такого богатства и такой роскоши, какъ у тебя; должно сказать, что нѣтъ человѣка счастливѣе тебя въ цѣломъ свѣтѣ».

IV. Богачъ вздохнулъ, взялъ съ золотого блюда яблоко и подалъ его другу; яблоко было румяно и свѣжо на видъ, но когда его разломили—въ немъ сидѣлъ червякъ и точилъ его сердцевину.

Всѣ гости съ удивленіемъ посмотрѣли на богача, а богачъ промолвилъ: «То, что это яблоко, то и я: съ виду я счастливъ, а никому незамѣтно, что червякъ меня точитъ».

Съ этими словами богачъ развернулъ свое богатое платье, и всѣ увидѣли, что на груди его была страшная, неизлѣчимая язва, которая называется ракомъ и которая очень скоро сводитъ человѣка въ преждевременную могилу.

30. Какъ пріобрѣсти смиреніе.

Нѣкотораго старца спросили: какимъ образомъ душа можетъ стяжать [1]) смиреніе? Онъ отвѣчалъ: если она будетъ смотрѣть только на свои грѣхи. Этотъ старецъ говорилъ: совершенство человѣка—смиреніе. (Отечн. Епископа Игнатія).

БАСНИ.

31. Обозъ.

Шелъ нѣкогда обозъ;
А въ томъ обозѣ былъ такой престрашный возъ,
Что передъ прочими казался онъ возами,
Какими кажутся слоны предъ комарами;
Не возикъ и не возъ: возище то валитъ.
Но чѣмъ сей баринъ-возъ набитъ?
— Да пузырями. (*Дмитріевъ*).

32. Ворона и кувшинъ.

Во всѣхъ почти дѣлахъ догадка намъ нужна.
Ворона бѣдная отъ жажды умирала,
И гдѣ-то на полѣ она
Кувшинъ съ водой сыскала;
Но вотъ бѣда:
Низка для ней была въ колодцѣ томъ вода.
Какъ станешь пить? Нельзя ей влѣзть туда;
Кувшинъ великъ—нельзя его Воронѣ сдвинуть,
Не только опрокинуть.
А надобно воды достать!

---

1) Стяжать—пріобрѣсть.

Вотъ стала камушки она въ него бросать:
Съ краями наравнѣ вода приподнялася—
И тутъ уже моя Ворона напилася. (*Измайловъ*).

33. Заяцъ на ловлѣ.

Большой собравшися гурьбой,
Медвѣдя звѣри изловили;
На чистомъ полѣ уложили—
И дѣлятъ межъ собой,
Кто что себѣ достанетъ.
А заяцъ за ушко медвѣжье тутъ же тянетъ.
«Ба! ты косой!»
Кричатъ ему: «пожаловалъ отколѣ?
Тебя никто на ловлѣ не видалъ».
—«Вотъ, братцы», заяцъ отвѣчалъ:
«Да изъ лѣсу-то кто-жъ? все я его пугалъ
И вамъ доставилъ прямо въ поле
Сердечнаго дружка».
Такое хвастовство хоть слишкомъ было явно,
Но показалось такъ забавно,
Что зайцу данъ клочокъ медвѣжьяго ушка.
(*Крыловъ*).

34. Мірская сходка.

Въ овечьи старосты у льва просился волкъ...
Но такъ какъ о волкахъ худой на свѣтѣ толкъ,
То велѣно звѣриный весь народъ
Созвать на общій сходъ
И разспросить того, другого,
Что въ волкѣ добраго онъ знаетъ, иль худого.
Исполненъ и приказъ: всѣ звѣри созваны.
На сходкѣ голоса чинъ-чиномъ собраны;
Но противъ волка нѣтъ ни слова,
И волка велѣно въ овчарню посадить.
— Да что-же овцы говорили?
На сходкѣ вѣдь онѣ ужъ вѣрно были?
— Вотъ то-то нѣтъ! Овецъ то и забыли!
А ихъ-то бы всего нужнѣй спросить. (*Крыловъ*).

35. Пчела и мухи.

Двѣ мухи собрались летѣть въ чужіе края
И стали подзывать съ собой пчелу:

Онѣ обидѣлись, что ихъ на родинѣ своей
Вездѣ гоняютъ изъ гостей.
«Путь добрый вамъ», пчела на это отвѣчала,
«А мнѣ
И на моей пріятно сторонѣ.
Отъ всѣхъ за соты я любовь себѣ сыскала—
Отъ поселянъ и до вельможъ.
Но вы летите,
Куда хотите, —
Вездѣ вамъ будетъ счастье то-жъ:
Не будете, друзья, нигдѣ, не бывъ полезны,
Вы ни почтенны, ни любезны,
А рады пауки лишь будутъ вамъ
И тамъ. (*Крыловъ*).

36. Собака и лошадь.

У одного крестьянина служа,
Собака съ лошадью считаться какъ-то стали:
«Вотъ», говоритъ Барбосъ: — «большая госпожа!
По мнѣ хоть бы тебя совсѣмъ съ двора согнали.
Велика вещь—возить или пахать!
Объ удальствѣ твоемъ другого не слыхать;
И можно ли тебѣ равняться въ чемъ со мною?
Ни днемъ, ни ночью я не вѣдаю покою:
Днемъ стадо подъ моимъ надзоромъ на лугу,
А ночью домъ я стерегу».
— «Конечно», лошадь отвѣчала:
— «Твоя правдива рѣчь;
Однакоже, когда-бъ я не пахала,
То нечего-бъ тебѣ здѣсь было и стеречь». (*Крыловъ*).

37. Крестьянинъ и змѣя.

Къ крестьянину вползла змѣя
И говоритъ: «Сосѣдъ! начнемъ жить дружно!
Теперь меня тебѣ стеречься ужъ не нужно;
Ты видишь, что совсѣмъ другая стала я,
И кожу нынѣшней весной перемѣнила».
Однако-жъ мужика змѣя не убѣдила.
Мужикъ схватилъ обухъ
И говоритъ: «Хоть ты и въ новой кожѣ,
Да сердце у тебя все то же».
И вышибъ изъ сосѣдки духъ. (*Крыловъ*).

38. Лошадь и оселъ.

Добро, которое мы дѣлаемъ другимъ,
Въ добро послужитъ намъ самимъ;
И въ нуждѣ надобно другъ другу
Всегда оказывать услугу.

Случилось лошади въ дорогѣ быть съ осломъ.
И лошадь шла порожнякомъ,
А на ослѣ поклажи столько было,
Что бѣднаго совсѣмъ подъ нею задавило.
«Нѣтъ мочи!» говоритъ, «я, право, упаду,
До мѣста не дойду».
И проситъ лошадь онъ, чтобъ сдѣлать одолженье—
Хоть часть поклажи снять съ него.
«Тебѣ не стоитъ ничего,
А мнѣ-бъ ты сдѣлала большое облегченье»,
Онъ лошади сказалъ.
— «Вотъ! чтобъ я съ ношею ослиною таскалась!»
Сказала лошадь и помчалась.
Оселъ потуда шелъ, пока подъ ношей палъ.
И лошадь тутъ узнала,
Что ношу раздѣлить напрасно отказала,
Когда ее нести одна
Съ ослиной кожею была принуждена. (*Хемницеръ*).

39. Мартышка и очки.

Мартышка въ старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло не такъ большой руки:
Лишь стоитъ завести очки.
Очковъ съ полдюжины [1]) себѣ она достала:
Вертитъ очками такъ и сякъ:
То къ темю ихъ прижметъ, то ихъ на хвостъ нанижетъ,
То ихъ понюхаетъ, полижетъ;
Очки не дѣйствуютъ никакъ.
«Тьфу пропасть!» говоритъ она: «и тотъ дуракъ,
Кто слушаетъ людскихъ всѣхъ вракъ:

---

[1]) Дюжина—12 однородныхъ предметовъ, напр. дюжина ложекъ. Полдюжина, слѣдовательно, равняется шести.

Все про очки лишь мнѣ налгали;
А проку на волосъ нѣтъ въ нихъ».
Мартышка тутъ съ досады и съ печали
О камень такъ хватила ихъ,
Что только брызги засверкали.
Къ несчастью, то-жъ бываетъ у людей:
Какъ ни полезна вещь, цѣны не зная ей,
Невѣжда про нее свой толкъ все къ худу клонитъ;
А ежели невѣжда познатнѣй,
Такъ онъ ее еще и гонитъ. *(Крыловъ).*

40. Камень и червякъ.

«Какъ расшумѣлся здѣсь! Какой невѣжа!»
Про дождикъ говоритъ на нивѣ камень лежа:
«А рады всѣ ему, пожалуй—посмотри!
И ждали такъ, какъ гостя дорогого,
А что же сдѣлалъ онъ такого?
Всего-то шелъ часа два—три.
Пускай же обо мнѣ разспросятъ:
Такъ я ужъ вѣки здѣсь! тихъ, скроменъ завсегда,
Лежу смирнехонько, куда меня ни бросятъ;
А не слыхалъ себѣ спасибо никогда.
Не даромъ, право, свѣтъ поносятъ:
Въ немъ справедливости не вижу я никакъ».
— «Молчи!» сказалъ ему червякъ:
«Сей дождикъ, какъ его ни кратко было время,
Лишенную засухой силъ
Обильно ниву напоилъ,
И земледѣльца онъ надежду оживилъ,
А ты на нивѣ сей пустое только бремя».

Такъ хвалится иной, что служитъ сорокъ лѣтъ;
А проку въ немъ, какъ въ этомъ камнѣ нѣтъ. *(Крыловъ).*

41. Прохожіе и Собаки.

Шли два пріятеля вечернею порой
И дѣльный разговоръ вели между собой.
Какъ вдругъ изъ подворотни
Дворняжка тявкнула на нихъ;
За ней другая... тамъ еще двѣ--три—и вмигъ
Со всѣхъ дворовъ собакъ сбѣжалося съ полсотни.

Одинъ, было, уже прохожій камень взялъ.
— «И полно, братецъ!» тутъ другой ему сказалъ:
«Собакъ ты не уймешь отъ лаю,
Лишь пуще всю раздразнишь стаю.
Пойдемъ впередъ: я ихъ натуру лучше знаю».
И подлинно: прошли шаговъ десятковъ пять,
Собаки начали по-малу утихать...
И стало наконецъ совсѣмъ ихъ не слыхать.

Завистники на что ни взглянутъ,
Подымутъ вѣчно лай;
А ты себѣ своей дорогою ступай:
Полаютъ, да отстанутъ. *(Крыловъ)*.

42. Стрекоза и муравей.

Попрыгунья стрекоза
Лѣто красное пропѣла,
Оглянуться не успѣла
Какъ зима катитъ въ глаза.
Помертвѣло чисто поле;
Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ,
Какъ подъ каждымъ ей листкомъ
Былъ готовъ и столъ, и домъ.
Все прошло: съ зимой холодной
Нужда, голодъ настаетъ:
Стрекоза ужъ не поетъ.
И кому же въ умъ пойдетъ
На желудокъ пѣть голодный?
Злой тоской удручена,
Къ муравью ползетъ она.
«Не оставь меня, кумъ милый!
Дай ты мнѣ собраться съ силой:
И до вешнихъ только дней
Прокорми и обогрѣй»!
— «Кумушка, мнѣ странно это!
Да работала-ль ты лѣто?»
Говоритъ ей муравей.
— «До того ль, голубчикъ, было?
Въ мягкихъ муравахъ у насъ
Пѣсни, рѣзвость всякій часъ:
Такъ что голову вскружило».

— «А! такъ ты»... — «я безъ души
Лѣто цѣлое все пѣла».
— «Ты все пѣла? это дѣло:
Такъ пойди же, попляши»!— *(Крыловъ).*

ПОСЛОВИЦЫ

43. Пословицы о лѣни.

Рано встала, да мало напряла.—Работа въ рукахъ плеспѣетъ.— У него лѣнь за пазухой гнѣздо свила.—

44. Пословицы о бѣдности.

Тарасъ ѣсть пряники гораздъ, а Филатъ и кашѣ радъ.— Съ корочки на корочку перебивается.—У кого густо, а у насъ пусто.—Три кола вбито, да небомъ покрыто.—Ни коня, ни возу, ни того, что на возъ положить. Стужа да нужа—нѣтъ ихъ хуже, голодъ да холодъ—не легче того.—Съ сумой итти стыдно, а сидѣть дома тошно.—Кто нужды не знавалъ, до-сыта Богу не маливался.

45. Пословицы о земледѣліи.

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.—Держись за сошенку, за кривую ноженьку.—Глубже пахать, больше хлѣба жевать.—Добудь дѣдовскаго навозу—снопы будутъ валиться съ возу.—Заря деньгу родитъ.

46. Пословицы о бережливости.

Кто не бережетъ копейки, тотъ самъ не стоитъ рубля.— Денежка рубль бережетъ.—По каплѣ и море собирается.—Дальше спрячешь, скорѣе найдешь.—Глупому сыну не въ помощь богатство.

47. Посл овицы о похвальбѣ.

Самъ поетъ, самъ слушаетъ, самъ похваливаетъ.—Звонко поешь, да гдѣ-то сядешь.—Похвальное слово гнило.—Въ хвасти нѣтъ сласти.

48. Пословицы о семейной жизни.

Не оставляй отца и матери на старости лѣтъ, и Богъ тебя не оставитъ.—У кого есть матка, у того головка гладка.— Какъ Богъ до людей, такъ и отецъ до дѣтей.—Родительское слово мимо не молвится.—Родительское благословеніе на водѣ

не тонетъ и въ огнѣ не горитъ.—Материна молитва со дна моря вынимаетъ.

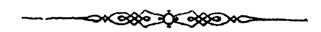
Своя хатка—родная матка.—Вся семья вмѣстѣ, такъ и душа на мѣстѣ.—Въ семьѣ любовь да совѣтъ, такъ и нуждушки нѣтъ.—Въ семьѣ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ.—Корми дѣда на печи: самъ будешь тамъ.—При солнышкѣ тепло, при родителяхъ добро.—На что и кладъ, коли въ семьѣ ладъ.

49. Пословицы какъ надобно жить съ людьми.

Не рой другому ямы: самъ въ нее попадешь.—Въ лихости и зависти нѣтъ ни проку, ни радости.—Убогаго слеза жидка, да ѣдка.—Богъ видитъ, кто кого обидитъ.—Обидѣть-то легко, да душѣ каково!—Какъ аукнется, такъ и откликнется.—Злой человѣкъ не проживетъ въ добрѣ вѣкъ.—Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь.—Хлѣбъ-соль кушай, а правду слушай.—Кто правды не скажетъ, тотъ многихъ свяжетъ.—Дракою правъ не будешь.

50. Пословицы о человѣкѣ.

Руки работаютъ, а голова кормитъ.—Память въ тѣлѣ, мысль во лбу, а хотѣнье въ сердцѣ.—Великъ тѣломъ, да малъ дѣломъ.—Рѣчи слышимъ, а сердца не видимъ.—Совѣсть съ молоточкомъ: и настукиваетъ и наслушиваетъ.—На красиваго глядѣть хорошо, съ умнымъ жить легко.—Не вѣрь рѣчамъ, вѣрь своимъ очамъ.—Не глаза видятъ, а человѣкъ; не ухо слышитъ, а душа.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

МІРЪ БОЖІЙ.

1. Осень.

Хорошъ лѣсъ осенью. Вѣтра нѣтъ, нѣтъ и солнца; ни свѣта, ни тѣни; ни движенья, ни шума; въ мягкомъ воздухѣ разлитъ осенній запахъ; тонкій туманъ стоитъ вдали надъ желтыми полями. Сквозь обнаженные, бурые сучья деревьевъ мирно бѣлѣетъ неподвижное небо; кой-гдѣ на липахъ висятъ послѣдніе, золотые листья. Сырая земя упруга подъ ногами; высокія, сухія былинки не шевелятся; длинныя нити блестятъ на поблѣднѣвшей травѣ. (*И. Тургеневъ*).

2. Сѣятель.

Вышелъ сѣятель сѣять,—и замерло сердце: что-то будетъ? На хлѣбѣ вся надежда, да на немъ же бѣдъ и напастей столько, что и не пересчитать всѣхъ. Бываетъ на хлѣбъ недородъ, а затѣмъ и голодъ и на людей голодная смерть. Можетъ-быть полонъ дворъ, а можетъ-быть корень вонъ. Можетъ хлѣбъ позябнуть на корню отъ раннихъ морозовъ, въ малоснѣжную зиму—отъ лютаго холода: намочатъ осенніе дожди землю, да вдругъ сорвется сухой морозъ безъ снѣгу,—зерно обволочется льдомъ, какъ стекломъ, и сопрѣетъ: нѣтъ ему никакой защиты, не стало ему тепла и угрѣвы подъ пушистыми снѣжными сугробами. Гніетъ хлѣбъ на корню отъ обильныхъ дождей; заливаясь ими, онъ мало подымается, не доходитъ зерномъ. Можетъ однако и подняться, и налиться зерномъ, да выпадетъ бѣшеный градъ, исколотитъ солому, выбьетъ ее съ корнемъ и повалитъ гнить на кормъ свиньямъ. Нападаетъ летучая мошка, подбирается ползучій червь и поѣдаетъ хлѣбъ въ зернѣ и наливахъ. Какъ не замирать сердцу на этотъ разъ? (*С. Максимовъ*).

3. Пѣсня пахаря.

Ну, тащися, сивка,
Пашней-десятиной!
Выбѣлимъ желѣзо
О сырую землю.

Красавица-зорька
Въ небѣ загорѣлась;
Изъ большого лѣса
Солнышко выходитъ.

Весело на пашнѣ...
Ну! тащися, сивка!
Я самъ другъ съ тобою,
Слуга и хозяинъ.
Весело я лажу
Борону и соху,
Телѣгу готовлю,
Зерна насыпаю.
Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю...
Ну! тащися, сивка!
Пашеньку мы рано
Съ сивкою распашемъ,
Зернышку сготовимъ
Колыбель святую.
Его вспоитъ, вскормитъ
Мать-земля сырая;
Выйдетъ въ полѣ травка...
Ну! тащися, сивка!
Выйдетъ въ полѣ травка...
Выростетъ и колосъ,
Станетъ спѣть, рядиться
Въ золотыя ткани.
Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь,
Зазвенятъ здѣсь косы;
Сладокъ будетъ отдыхъ
На снопахъ тяжелыхъ!
Ну! тащися, сивка!
Накормлю досыта,
Напою водою,
Водой ключевою.
Съ тихою молитвой
Я вспашу, посѣю:
Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ — мое богатство!

(*Кольцовъ*).

4. Грибы.

1. Когда осенью появится много грибовъ, то каждый день изъ деревни тянутся къ лѣсу партіи [1]) дѣтей и подростковъ.

2. Храбрая дѣтская ватага, съ кузовками [2]) за плечами и въ рукахъ, весело выходитъ изъ деревни. Какая-нибудь косматая барбоска или жучка сопровождаетъ въ лѣсъ партію своихъ любимцевъ, идущихъ по грибы.

3. Добравшись до мѣста, дѣти безопасно бродятъ по лѣсу и наполняютъ свои корзинки и кузовки цѣлыми сотнями грибовъ при громкихъ крикахъ «ау!» и задорномъ тявканьи барбоски или жучки. Наполнивъ корзинки, съ тяжелою ношею мокрыхъ грибовъ, дѣти возвращаются домой веселыя, довольныя, счастливыя: они чувствуютъ, что приносятъ пользу, что они уже люди и оказываютъ хозяйству серьезныя услуги.

(*Разинъ*).

5. Осень.

Посмотри, въ саду деревья
Обнаженныя стоятъ,
Все печально доцвѣтаетъ,
Листья по вѣтру летятъ.
Солнце красное не грѣетъ,
Не поютъ ужъ соловьи,

1) Партія дѣтей—толпа дѣтей.
2) Кузовокъ—корзинка.

Ночи холодны и темны,
И коротки стали дни.
Небо пасмурно и хмуро,
Мелкій дождикъ моросить...
Осень близко, осень злая
Къ намъ въ окошко ужъ глядитъ!...
(*В. Никитинъ*).

6. Осенній вѣтеръ.

I. Уныло воетъ вѣтеръ въ дождливую, холодную осень. Прислушайтесь: слышите, съ какимъ суетливымъ безпокойствомъ шаритъ онъ вокругъ каждаго кусточка и стебля, какъ будто отыскивая тамъ что-то забытое или утраченное? Онъ заглядываетъ въ каждое дупло, въ каждую скважину, поднимаетъ каждый поблекшій листокъ, каждую травку, и какъ путникъ, вернувшійся на родину, который, вмѣсто уютнаго крова, находитъ всюду одну глухую пустыню, мчится далѣе къ темному лѣсу, неся на плечахъ своихъ гряды сизыхъ тучъ—нажитое богатство.

II. Но помертвѣлый лѣсъ, окутанный туманнымъ своимъ саваномъ, не встрѣчаетъ уже его ласковой рѣчью, не киваетъ ему привѣтливо кудрявой головой. Отчаянный ревъ вѣтра смѣняется тогда тоскливымъ плачемъ и ропотомъ. Сѣрыя тучи нависли и нахмурились. Поля, лощины и лѣса окропились прощальною слезою. И вотъ снова, какъ бы негодуя на свою слабость, вѣтеръ однимъ махомъ подобралъ сизыя тучи, бросился къ опушкѣ и, взметнувшись вихремъ, помчался далѣе, увлекая на пути мокрые, желтые листья. (*Григоровичъ*).

7. Лѣсъ осенью.

Осенніе листья по вѣтру кружатъ,
Осенніе листья въ тревогѣ вопятъ:
«Все гибнетъ, все гибнетъ! ты черенъ и голъ,
О, лѣсъ нашъ родимый, конецъ твой пришелъ!»
Не слышитъ тревоги ихъ царственный лѣсъ:
Подъ темной лазурью суровыхъ небесъ
Его спеленали могучіе сны,
И зрѣетъ въ немъ сила для новой весны.
(*Майковъ*).

8. Овсяный кисель.

Дѣти! овсяный кисель на столѣ: читайте молитву;
Смирно сидѣть, не марать рукавовъ, и къ горшку не соваться!
Кушайте: всякій намъ даръ совершенъ и даяніе благо;
Кушайте, свѣты мои, на здоровье: Господь васъ помилуй!
Въ полѣ отецъ посѣялъ овесъ, и весной заскородилъ.

Вотъ Господь Богъ сказалъ: «поди домой, не заботься:
Я не засну; безъ тебя онъ взойдетъ, расцвѣтётъ и созрѣетъ».
Слушайте-жъ дѣти: въ каждомъ зёрнышкѣ тихо и мирно
Спитъ невидимкой малютка-зародышъ. Долго, долго
Спитъ онъ, какъ въ люлькѣ, не ѣстъ и не пьётъ, и не пикнетъ, доколѣ
Въ рыхлую землю его не положатъ, и въ ней не согрѣютъ;
Вотъ онъ лежитъ въ бороздѣ, и малюткѣ тепло подъ землею;
Вотъ тихомолкомъ проснулся, взглянулъ, и сосётъ, какъ младенецъ,
Сокъ изъ родного зерна, и растётъ и невидимо зрѣетъ;
Вотъ уползъ изъ пелёнъ, молодой корешокъ пробуравилъ;
Роется въ глубь, и корму ищетъ въ землѣ и находитъ.
Что же?... Вдругъ скучно и тѣсно въ потёмкахъ... Какъ бы провѣдать,
Что тамъ, на бѣломъ свѣтѣ, творится?... Тайкомъ боязливо
Выглянулъ онъ изъ земли.... Ахъ! Царь мой небесный, какъ любо!
Смотришь—Господь Богъ ангела шлетъ къ нему съ неба:
«Дай росинку ему и скажи отъ Создателя: здравствуй!»

(*Жуковскій*)

9. Приходи, зима!

Приходи, зима!
Покрывай поля
Снѣжной скатертью!
Рѣки скуй, морозъ,
Ледяной корой;
Бѣлымъ инеемъ,
Словно серебромъ,
Дерева укрой!
Разрумянь скорѣй
Щеки дѣтскія,—
Зацвѣтутъ зимой
Розы алыя.
Полетятъ — помчатъ
Въ легкихъ саночкахъ
Дѣтки къ зимушкѣ
На веселый пиръ.
Приходи, зима!
Приходи скорѣй!
Приводи съ собой
Дни морозные,
Ночи звѣздныя!

(*С. Суриковъ*).

10. Привѣтъ русской зимѣ.

Здравствуй, русская молодка,
Раскрасавица — душа,
Бѣлоснѣжная лебедка,
Здравствуй, матушка-зима!
Здравствуй въ бѣломъ сарафанѣ
Изъ серебряной парчи,
На тебѣ горятъ алмазы,
Словно яркіе лучи...
Намъ не страшенъ снѣгъ суровый:

Съ снѣгомъ — батюшка морозъ,
Нашъ природный, нашъ дешевый
Пароходъ и паровозъ...

Ты у насъ краса и слава,
Наша сила и казна,
Наша добрая забава,
Молодецкая зима!
(Кн Вяземскій).

11. Зима.

Гдѣ сладкій шопотъ
Моихъ лѣсовъ?
Потоковъ ропотъ,
Цвѣты луговъ?
Деревья голы;
Коверъ зимы [1])
Покрылъ холмы,
Луга и долы.

Подъ ледяной
Своей корой
Ручей нѣмѣетъ;
Все цѣпенѣетъ;
Лишь вѣтеръ злой,
Бушуя, воетъ
И небо кроетъ
Сѣдою мглой.
(Баратынскій).

12. Зимняя дорога.

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальныя поляны
Льётъ печальный свѣтъ она.
По дорогѣ зимней, скучной,
Тройка борзая бѣжитъ,
Колокольчикъ однозвучный
Утомительно гремитъ.
Что-то слышится родное

Въ долгихъ пѣсняхъ ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...
Ни огня, ни чёрной хаты —
Глушь и снѣгъ... Навстрѣчу мнѣ
Только версты полосаты
Попадаются однѣ.
(Пушкинъ).

13. Зимнее утро.

Вечоръ, ты помнишь, вьюга злилась;
На мутномъ небѣ мгла носилась;
Луна, какъ блѣдное пятно,
Сквозь облака едва смотрѣла...
А нынче—посмотри въ окно!
Подъ голубыми небесами
Великолѣпными коврами,
Блестя на солнцѣ, снѣгъ лежитъ;
Прозрачный лѣсъ одинъ чернѣетъ;
И ель сквозь иней зеленѣетъ,
И рѣчка подо льдомъ блеститъ. *(А. Пушкинъ).*

---

1) Т. е. снѣгъ.

14. Зимняя ночь.

Весело сіяетъ
Мѣсяцъ надъ селомъ;
Бѣлый снѣгъ сверкаетъ
Синимъ огонькомъ.
Мѣсяца лучами
Божій храмъ облитъ;
Крестъ подъ облаками,
Какъ свѣча, горитъ.
Пусто, одиноко
Сонное село;
Вьюгами глубоко
Избы занесло.
Тишина нѣмая
Въ улицахъ пустыхъ,
И не слышно лая
Псовъ сторожевыхъ.
Помоляся Богу,
Спитъ крестьянскій людъ,
Позабывъ тревогу
И тяжелый трудъ.

(*Никитинъ*).

15. Прощальная пѣсня зимѣ.

Уходи, зима сѣдая,
Ужъ красавицы весны
Колесница золотая
Мчится съ горной высоты!
Старой спорить ли, тщедушной,
Съ ней, царицею цвѣтовъ,
Съ цѣлой арміей воздушной
Благовѣстныхъ вѣтерковъ!
А что шума, что гудѣнья,
Теплыхъ ливней и лучей,
И чиликанья, и пѣнья!
Уходи себѣ скорѣй.
У нея ни лукъ, ни стрѣлы,
Улыбнулась лишь—и ты,
Подобравъ свой саванъ бѣлый,
Поползла въ оврагъ, въ кусты.
Да найдутъ и по оврагамъ:
Вонъ ужъ пчелъ рои шумятъ,
И летитъ побѣднымъ флагомъ
Пестрыхъ бабочекъ отрядъ.

(*А. Майковъ*).

16. Доброе дитя.

Была суровая зима. Снѣгъ покрылъ всю землю. Дома и гумна стояли занесенные снѣгомъ. Голодные воробьи уныло чирикали подъ стрѣхами: они думали, какъ теперь имъ трудно достать зернышекъ для пропитанія. О томъ же думала и маленькая Маня, единственная дочь богатыхъ родителей. Она собрала крошекъ хлѣба, прибавила къ нимъ немного зерна, вышла на дворъ и стала кормить воробьевъ, которые стаями слетались къ ней.

Увидѣвъ это, отецъ ея сказалъ: «Что ты мерзнешь на дворѣ, Маша? Иди въ комнаты, а то простудишься»!

— Мнѣ такъ жаль этихъ воробушковъ... Они такіе голодные,—отвѣтила Маша.—Я буду ихъ кормить, пока не потеплѣетъ на дворѣ!

— Но ты, дочка, вѣдь всѣхъ ихъ не накормишь,—сказалъ отецъ.

— А я думаю, папа—замѣтила дочь,—что въ каждомъ домѣ есть дѣти, которымъ жаль бѣдныхъ воробушковъ, и которыя покормятъ ихъ въ тяжелое для нихъ время.

— О, если-бъ это такъ было!—сказалъ отецъ.—Видишь ли, есть такіе люди, которые не пожалѣютъ и людей голодныхъ, а не то что воробьевъ!...

Истинно сказалъ Іисусъ: «если не обратитесь, и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное». (Матѳ. 18, 3).

(Изъ «Науки» Прот. Наумовича).

17. Ель.

Деревья весело шумѣли,
Когда вернулась къ нимъ весна,
И только ель одна межъ ними
Была безмолвна и мрачна.

Деревья жалобно шумѣли,
Когда настали холода;
Лишь ель молчала равнодушно
И зеленѣла какъ всегда.

(*А. Плещеевъ*).

18. Весна.

Голубенькій, чистый
Подснѣжникъ — цвѣтокъ!
А подлѣ сквозистый,
Послѣдній снѣжокъ...

Послѣднія слезы
О горѣ быломъ,
И первыя грезы
О счастьи иномъ...

(*А. Майковъ*).

19. Видъ рѣки весною.

Видъ большой тронувшейся рѣки представляетъ не только величественное, но страшное и поразительное зрѣлище. Около полугода рѣка какъ будто не существовала: она была продолженіемъ снѣжныхъ сугробовъ и дорогъ, проложенныхъ по ихъ поверхности. По рѣкѣ ходили, ѣздили и скакали, какъ по сухому мѣсту, и почти забыли про ея существованіе, и вдругъ— широкая полоса этого твердаго, неподвижнаго, снѣжнаго пространства пошевелилась, откололась и пошла... пошла со всѣмъ, что на ней находилось въ то время, съ обледенѣвшими прорубями, навозными кучами, вѣхами и почернѣвшими дорогами, со скотомъ, который случайно бродилъ по ней, а иногда и съ людьми! Спокойно и стройно, сначала сопровождаясь глухимъ, но грознымъ и зловѣщимъ шумомъ и скрипомъ, плыветъ снѣжная, ледяная, безконечная, громадная змѣя... Скоро начинаетъ она трескаться и ломаться, и выпираемыя синія глыбы встаютъ на дыбы, какъ будто сражаясь одна съ другою, треща и сокрушаясь и продолжая плыть. Потомъ льдины становятся мельче, рѣже, исчезаютъ совсѣмъ: рѣка прошла!... Осво-

божденная изъ полугодового плѣна мутная вода, постепенно прибывая, переходитъ края береговъ и разливается по лугамъ.

(*С. Аксаковъ*).

20. На полѣ.

I. Погода прекрасная. Кротко синѣетъ майское небо; гладкіе, молодые листья ракитъ блестятъ, словно вымытые; широкая, ровная дорога вся покрыта той мелкой травкой съ красноватымъ стебелькомъ, которую такъ охотно щиплютъ овцы: направо и налѣво по длиннымъ скатамъ пологихъ холмовъ, тихо зыблется зеленая рожь; жидкими пятнами скользятъ по ней тѣни небольшихъ тучекъ. Въ отдаленьи темнѣютъ лѣса, сверкаютъ пруды, желтѣютъ деревни.

II. Жаворонки сотнями поднимаются, поютъ, падаютъ стремглавъ, вытянувъ шейки, торчатъ по глыбочкамъ [1]; грачи на дорогѣ останавливаются, приникаютъ къ землѣ, даютъ вамъ проѣхать и тяжко отлетаютъ въ сторону.

III. За оврагомъ на горѣ мужикъ пашетъ; пѣгій жеребенокъ съ куцымъ [2]) хвостикомъ и взъерошенной гривкой бѣжитъ на невѣрныхъ ножкахъ вслѣдъ за матерью. (*И. Тургеневъ*).

21. Предъ грозою.

Въ душномъ воздухѣ молчанье,
Какъ предчувствіе грозы;
Жарче розъ благоуханье,
Звонче голосъ стрекозы.

Чу! за бѣлой грозной тучей
Прокатился глухо громъ;
Небо молніей летучей
Опоясалось кругомъ.

(А. *Толстой*).

22. Гроз́а.

I. Уже давно вдали толпились тучи тяжелыя, росли, темнѣли грозно... Вотъ сорвалась и сдвинулась громада. Шумя плыветъ и солнце закрываетъ передовое облако; внезапный туманъ разлился въ воздухѣ: кружатся сухіе листья... птицы притаились... Изъ-подъ воротъ выглядываютъ люди, спускаютъ окна, запираютъ двери...

II. Большія капли падаютъ... и вдругъ помчалась пыль по дорогамъ, поднялся вихрь и по стѣнамъ и крышамъ ударилъ злобно; хлынули потоки дождя... запрыгалъ угловатый градъ... крутятся, бьются, мечутся деревья, столпились тучи...

III. Молнія! ждешь удара... загрохоталъ и прокатился громъ. Сильнѣе дождь... Широкими струями, волнуясь, льетъ и хле-

1) Глыбочки или глыбы—комья земли.
2) Куцый—короткохвостый или безхвостый.

щетъ онъ—и вѣтеръ съ воды срываетъ брызги... вновь ударъ! Черезъ село растрепанный, безъ шапки, мужикъ за стадомъ въ поле проскакалъ. А вслѣдъ ему другой кричитъ и машетъ... смятенье! (*И. Тургеневъ*).

23. Ландышъ.

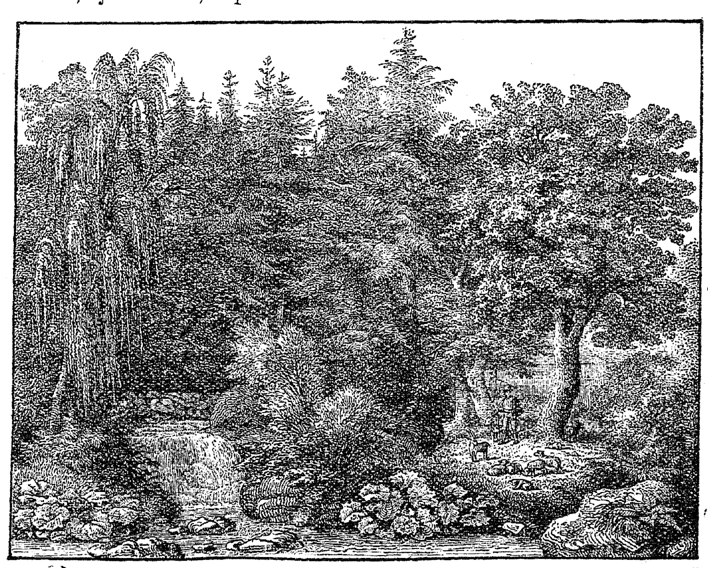
Цвѣтетъ онъ, стройный,
Въ тѣни густой,
Во мглѣ [1]) спокойной,
Во мглѣ сырой.
Цвѣтетъ весною
Вдали отъ селъ,
Боится зною
И жадныхъ пчелъ.

Чудесной силой
Цвѣтокъ объятъ,
Онъ весь—кадило,
Весь—ароматъ.
Къ Творцу вселенной,
Къ Его стопамъ,—
Онъ шлетъ смиренно
Свой ѳиміамъ.

(*Баронесса Е. К. Остенъ-Сакенъ*).

24. Лѣто.

Вотъ ужъ и красное лѣто
Къ намъ, улыбаясь, пришло!..
Вотъ и березка одѣта
Въ новое платье. Тепло!..

Въ полѣ цвѣты запестрѣли,
Въ рощѣ ужъ птички запѣли;
Все оживилось вокругъ,
Все торжествуетъ, мой другъ!..

---

1) Мгла—туманъ.

Вонъ, посмотри, деревушка
Влѣво на горкѣ стоитъ,
Вонъ и Ѳедота избушка
Чуть изъ-за тына глядитъ.
Дядѣ Ѳедоту забота,
Дядѣ большая работа —
Сѣти да неводъ чинить,
Скоро вѣдь рыбу ловить!..
Рѣчка-то важно, широко
Такъ и бѣжитъ, и бѣжитъ,
Змѣйкою вьется далеко,
Вьется, на солнцѣ блеститъ.
Скоро мы цѣлыми днями
Будемъ ходить за грибами
Шумной, веселой толпой
Въ лѣсъ, что шумитъ подъ горой.
Скоро малина поспѣетъ,—
Мы за малиною въ лѣсъ!
Тамъ ужъ и груша созрѣетъ...
(*В. Никитинъ*).

25. Засуха.

Ни тучки, ни вѣтра, и поле молчитъ;
Горячее солнце и жжетъ, и палитъ.
И пылью покрытая, будто мертва,
Стоитъ неподвижно подъ зноемъ трава,
И слышится только въ молчаніи дня
Веселыхъ кузнечиковъ звонъ — трескотня.
(*Никитинъ*).

26. Друзья земледѣльца.

I. Страшный вредъ причиняютъ насѣкомыя земледѣльцу, и трудно ему бороться съ ними: земледѣлецъ часто не видитъ своихъ враговъ и не знаетъ. Но у человѣка есть и друзья, которые усердно служатъ ему, охраняя его поля, сады и лѣса.

Бѣлоносые грачи во множествѣ истребляютъ гусеницъ и майскихъ хрущей.

Цѣлыми стаями летаютъ по полямъ и по лугамъ скворцы и поѣдаютъ вредныхъ насѣкомыхъ. Какъ бы въ благодарность за это, крестьяне устраиваютъ около своихъ домовъ скворешницы, въ которыхъ скворцы и выводятъ своихъ птенцовъ.

Безчисленное множество летающихъ и ползающихъ насѣкомыхъ поѣдается всякими мелкими пташками: бѣлогрудыя ласточки-щебетуньи, длиннокрылые стрижи, бойкія синички, желтозеленые чижики, красивые зяблики, пѣвуньи малиновки, соловьи, воробушки и другія птички истребляютъ за лѣто несчетное число бабочекъ, гусеницъ, жучковъ, мухъ, комаровъ и т. п. вредныхъ для земледѣльца и садовода насѣкомыхъ.

II. Въ лѣсу насѣкомыхъ преслѣдуютъ и пожираютъ дятлы, дрозды, иволги, кукушки и другія птицы.

Ночныхъ насѣкомыхъ ловятъ и поѣдаютъ летучія мыши и похожая на ласточку птичка козодой, или полуночникъ.

Всѣ птицы, которыя питаются насѣкомыми, пожираютъ ихъ въ несмѣтномъ числѣ, потому что насѣкомыя мало-питательны. Высчитано, примѣрно, что небольшая птичка королекъ уничтожаетъ за лѣто болѣе трехъ съ половиною милліоновъ насѣкомыхъ. Лазоревка съѣстъ въ лѣто не менѣе шести съ половиною милліоновъ яичекъ бабочекъ. Каждая птичка выводитъ лѣтомъ птенцовъ: трудно и высчитать, сколько насѣкомыхъ уничтожитъ въ лѣто вся семья птички!

III. Для своей собственной пользы человѣкъ долженъ заботиться, чтобы эти пернатые друзья его не покидали полей, луговъ и лѣсовъ. Не нужно пугать и тревожить птичекъ; не нужно разорять птичьихъ гнѣздъ, не нужно ловить насѣкомоядныхъ птичекъ и убивать ихъ. Въ иныхъ мѣстахъ для птичекъ нарочно устраиваютъ домики, въ родѣ нашихъ скворешницъ, чтобы дать птичкамъ пристанище.

27. Сѣнокосъ.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами...
Пѣсней душу веселя,
Бабы съ граблями рядами
Ходятъ, сѣно шевеля.
Тамъ—сухое убираютъ;
Мужички его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ.
Возъ растетъ, растетъ, какъ домъ...

Въ ожиданьи конь убогій,
Точно вкопанный, стоитъ...
Уши—врозь, дугою ноги,
И какъ-будто стоя спитъ.
Только жучка удалая
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая въ попыхахъ.

(*А. Майковъ*).

28. Какъ кошки ловятъ рыбу.

I. Хотя я зналъ, что кошки ловятъ рыбу, но никогда не слыхалъ и не видалъ, какъ онѣ производятъ эту работу.

Одинъ разъ въ маѣ сидѣлъ я очень тихо на берегу небольшого проточнаго пруда, гдѣ водились окуни и лини. Около противоположнаго берега, уже обросшаго травою, била икру плотва и для того выбрасывалась на траву у самаго берега. Вдругъ я вижу, что большая пестрая кошка осторожно подкрадывается, ползетъ и прячется, растянувшись въ самой береговой травѣ. Такъ всегда поступаютъ кошки, выжидая своей добычи. Я сталъ смотрѣть пристально. Плотва продолжала метать икру и выкидываться на траву — кошка бросилась, схватила одну плотичку и унесла ее во рту.

II. Я указалъ на эту продѣлку садовнику, который недалеко отъ меня копался въ своихъ грядахъ; онъ нисколько не удивился, а, напротивъ, разсказалъ мнѣ, что рано по утрамъ, когда еще нѣтъ народу, всякій день выходитъ на этотъ промыселъ кошекъ шесть и болѣе, располагаются по удобнымъ мѣстамъ вдоль берега и ловятъ рыбу. (*С. Аксаковъ*).

29. Лѣтній вечеръ.

Солнце уже спускалось за лѣсъ. Оно бросало нѣсколько чуть-чуть теплыхъ лучей, которые прорѣзывались огненной полосой черезъ весь лѣсъ, ярко обливая золотомъ верхушки сосенъ. Потомъ лучи гасли одинъ за другимъ. Послѣдній лучъ оставался долго; онъ, какъ тонкая игла, вонзился въ чащу вѣтвей; но и тотъ потухъ. Предметы теряли свою форму [1]): все сливалось сначала въ сѣрую, потомъ въ темную массу [2]). Пѣніе птичекъ особенно ослабѣвало; вскорѣ онѣ совсѣмъ замолкли, кромѣ одной какой-то упрямой, которая будто наперекоръ всѣмъ, среди общей тишины, одна монотонно чирикала съ промежутками, но все рѣже и рѣже, и наконецъ заснула. Все смолкло. Одни кузнечики взапуски трещали сильнѣе. Изъ земли поднялись бѣлые пары и разостлались по лугу и по рѣкѣ. Рѣка тоже присмирѣла; немного погодя и въ ней вдругъ кто-то плеснулъ еще въ послѣдній разъ, — и она стала неподвижна. Запахло сыростью. Становилось все темнѣе и темнѣе... На небѣ ярко сверкнула, какъ живой глазъ, первая звѣздочка.

(*Гончаровъ*).

30. Страда.

Было около полудня. Солнце пекло невыносимо. Въ воздухѣ становилось жарко и душно, какъ въ раскаленной печкѣ. Кой-гдѣ, развѣ подъ воротами да навѣсами, бросавшими синевато-сквозныя тѣни, можно было найти убѣжище отъ зноя.

Въ деревнѣ царствуетъ тишина мертвая. Въ иное время въ тотъ же полдень, когда все отдыхаетъ отъ утреннихъ трудовъ, встрѣтишь хоть толпу ребятишекъ, играющихъ у колодца, или старушенку, разстилающую холстъ на лужайкѣ, или послышатся мѣрные удары валька [3]) съ ближайшаго плота; теперь все пусто, собака не пробѣжитъ по пыльной улицѣ.—Пора стоитъ

---

1) Форма—наружный видъ предметовъ.
2) Масса—толща, значительная груда веществъ.
3) Валекъ—деревянное орудіе съ рукояткою, которымъ колотятъ бѣлье при полосканіи.

рабочая, *страдная пора*, какъ называютъ ее въ деревняхъ. Теперь и старушки, и дѣтки ихъ, и даже животныя, все живмя живетъ въ полѣ. Вотъ почему такъ тихо въ деревнѣ, и кромѣ неугомонныхъ воробьевъ, перелетающихъ иногда цѣлыми стаями отъ одного конопляннинка къ другому, ничего не встрѣтишь на улицѣ. (*Д. Григоровичъ*).

31. Мельница.

Кипитъ вода, реветъ ручьемъ,
На мельницѣ и стукъ, и громъ.
Колеса-то въ водѣ шумятъ,
А брызги вверхъ огнемъ летятъ.
Отъ пѣны-то бугоръ стоитъ.
Что мостъ живой, весь полъ дрожитъ.
Шумитъ вода, рукавъ трясетъ,
На камни рожь дождемъ течетъ;
Подъ жерновомъ муку родитъ,
Идетъ мука, — въ глаза пылитъ.
Объ мельникѣ и рѣчи нѣтъ:
Въ пыли, въ мукѣ, и лысъ и сѣдъ.
Кричитъ весь день.
Одна пѣвунья-ласточка
Подъ крышей обжилась,
Свила, слѣпила гнѣздышко,
Дѣтьми обзавелась.
Въ ночь темную, подъ крылышко
Головку подогнетъ
И спитъ — себѣ подъ громъ и стукъ,
Носкомъ не шевельнетъ. (*Никитинъ*).

32. Уженье.

Какъ только напились мы чаю, я сталъ просить отца, чтобъ онъ показалъ мнѣ уженье. Наконецъ мы пошли, и Евсеичъ съ нами. Онъ уже вырубилъ нѣсколько вязовыхъ удилищъ; поплавки сдѣлали изъ толстаго, зелёнаго камыша; привязали лесы и стали удить съ плота. Евсеичъ приготовилъ мнѣ самое лёгонькое удилище и навязалъ тонкую лесу съ маленькимъ крючкомъ. Онъ насадилъ на крючокъ крошечный кусочекъ мятаго хлѣба, закинулъ удочку и далъ мнѣ удилище въ правую руку, а за лѣвую—крѣпко держалъ меня отецъ; въ ту-же минуту поплавокъ привсталъ и погрузился въ воду. Евсеичъ закричалъ:

«тащи! тащи!» И я съ большимъ трудомъ вытащилъ порядочную плотичку. Я весь дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ, и совершенно не помнилъ себя отъ радости: я схватилъ свою добычу обѣими руками и побѣжалъ показать её матери. (*Аксаковъ*).

33. Лѣтній сонъ мальчика.

I. Среди теплаго-теплаго лѣтняго дня, подъ высокимъ тѣнистымъ деревомъ, въ густой травѣ лежалъ мальчикъ. Вотъ надъ самой головой его, на вѣткѣ дерева сѣла крошка-малиновка. Сѣла и довольная и счастливая запѣла свои пѣсни. Мальчикъ внимательно смотритъ на птичку. «Хорошо бы тебя, голубушку, поймать, да и въ клѣтку, пусть бы попѣла у меня въ комнатѣ», думаетъ онъ. А самъ все слушаетъ и слушаетъ пѣсни малиновки. Вдругъ видитъ онъ—немного подальше, на другой вѣткѣ, виситъ клѣтка, а въ ней сидитъ щегленокъ. «Кто бы это повѣсилъ сюда клѣтку»? думаетъ онъ: «да никакъ и клѣтка то моя, съ моей птицей? Такъ и есть!» Мальчикъ хотѣлъ встать, но будто замеръ на мѣстѣ. Вдругъ щегленокъ заговорилъ человѣческимъ голосомъ. «Неужели тебѣ не жаль меня? Мнѣ такъ скучно въ этой клѣткѣ: я сижу здѣсь одинокій; а всѣ мои прежніе друзья, маленькія птички, летаютъ на свободѣ, поютъ, порхаютъ цѣлый день. Не такъ давно и я былъ свободенъ, я тоже пѣлъ на волѣ, веселился; а теперь я запертъ въ клѣткѣ... Пожалѣй же меня! О, какъ весело жилось намъ въ зеленомъ лѣсу. Какъ много, много разныхъ птичекъ тамъ было! мы всѣ весело пѣли, и рѣзвились вмѣстѣ. Да, хорошо то было житье! И ягодъ тамъ много, а въ полѣ много зернышекъ было. Всѣ мы были счастливы. Былъ у насъ и любимый ручеекъ: къ нему мы всѣ вмѣстѣ летали пить и купаться. А теперь вмѣсто прозрачнаго ручейка—у меня только чашка съ водою; вмѣсто ягодъ—сухое сѣмя, вмѣсто зеленаго лѣса—тѣсная клѣтка. О, какъ бы я желалъ быть на волѣ!»

II. Щегленокъ такъ грустно сказалъ это, что мальчикъ заплакалъ и очнулся: лежа на травѣ, онъ уснулъ, и весь разговоръ щегленка былъ слышенъ имъ во снѣ. Проснувшись, мальчикъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ вокругъ себя: малиновка уже улетѣла, а клѣтки никакой на вѣткѣ не было. Онъ тотчасъ пошелъ домой въ свою комнату, гдѣ пригорюнившись сидѣлъ въ клѣткѣ красивый щегленокъ. Мальчикъ, подойдя къ клѣткѣ, сказалъ птичкѣ: «хотя все, что я слышалъ, было только сномъ, но я не хочу больше отнимать у тебя свободы: я выпускаю

тебя!» Сказано—сдѣлано. Маленькая птичка съ звонкою пѣснею взвилась на воздухъ.

34. Изъ жизни голубей.

(Разсказъ стараго голубятника).

I. Голубь! Да есть ли птица чище и красивѣе, и нѣжнѣе?

Вѣдь, смотрѣть, такъ прелесть и заглядѣнье! А если теперь, примѣромъ сказать, замѣчать всю ихъ жизнь, какъ они добры, чистоплотны, да пойдутъ у нихъ молодые,—и хоть завези ихъ за городъ (что и бывало съ моими голубями) да тамъ выпусти, и они къ тебѣ назадъ прилетятъ—такъ, вѣдь, это нужно понимать и цѣнить, что малыя птицы такую привязанность имѣютъ.

Господи, Боже мой! чего я отъ нихъ не насмотрѣлся, какихъ радостей не испыталъ... Выпустишь голубей, денекъ теплый; разбредутся они по крышѣ: кто гуляетъ, кто приляжетъ, кто нѣжничаетъ! Сидишь себѣ да глядишь на нихъ: блескъ, чистота, невинность!

Голуби созданы Господомъ не иначе, какъ на утѣшеніе человѣка.

II. Но какъ больно бываетъ для голубятника, если съ птицей случается какое-нибудь несчастіе. Я разумѣю здѣсь ея враговъ. Больше всѣхъ для нея опасны крысы. Прогрызутъ онѣ дыру въ голубятню и въ одну ночь истребятъ нѣсколько паръ. Ужасное зрѣлище! Вмѣсто тѣхъ, которые вчера тѣшили васъ своимъ полетомъ, весело ворковали, видны только пучки пуху, мѣстами съ мясомъ, перемятая, окровавленная головка и отгрызанныя лапки.

У голубей есть еще одинъ коренной ихъ врагъ—ястребъ.

Часто, когда стая весело вьется въ вышинѣ, вдругъ влетитъ онъ стрѣлою въ самую ея середину, ударитъ одного, бросится къ другому, разгонитъ всѣхъ и потомъ, выбравши котораго-нибудь, гонится за нимъ, залетаетъ ему впередъ, бьетъ его съ размаху острою грудью своею, схватываетъ когтями и тащитъ въ гнѣздо свое. Каждый ударъ, который наноситъ ястребъ голубю, отзывается въ сердцѣ охотника да такъ, какъ будто кто кольнетъ его. Есть что-то ужасное въ нападеніи сильнаго на беззащитное и незлобное существо!

35. Соловей въ неволѣ.

— Что же ты, соловушка, корму не клюешь?
Вѣшаешь головушку, пѣсенъ не поешь?

«На зеленой вѣточкѣ весело я жилъ,
Въ золотой же клѣточкѣ буду вѣкъ унылъ;
Зеленая вѣточка сердце веселитъ,
Золотая-жъ клѣточка умереть велитъ;
Подружка на вѣточкѣ тужитъ обо мнѣ,
Стонутъ малы дѣточки—до пѣнья ли мнѣ?»
—Отперто окошечко къ рощицѣ твоей,
Будь счастливъ, мой крошечка, улетай скорѣй!

36. Паукъ и пчела.

Въ ульѣ паукъ всему дивился:
«Посмотришь: эка тѣснота!
А цѣлый рой сюда явился
И сѣлъ безъ ссоръ вокругъ сота.
Жужжатъ и лѣпятъ общимъ хоромъ;
И каждой пчелкѣ мѣсто есть,
И сыты всѣ; нѣтъ мѣста спорамъ:
А сколько ихъ! не перечесть!
Скажи мнѣ, пчелка, что за диво?
И въ чемъ секретъ такой у васъ,
Что вы живете такъ счастливо?
Не то, что мы, — хоть меньше насъ.
У насъ одинъ лишь сѣть разставитъ,
Другой туда же лѣзетъ зря...»
— «Царица мудрая здѣсь правитъ,
А вы живете безъ царя!» (*Плещеевъ*).

37. Ласточка.

Травка зеленѣетъ,
Солнышко блеститъ;
Ласточка съ весною
Въ сѣни къ намъ летитъ.
Съ нею солнце краше,
И весна милѣй...
Прощебечь съ дороги
Намъ привѣтъ скорѣй!
Дамъ тебѣ я зеренъ,
А ты пѣсню спой,
Что изъ странъ далекихъ
Принесла съ собой.

(*Плещеевъ*).

38. Сосна.

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко
На голой вершинѣ сосна,
И дремлетъ, качаясь, и снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта, какъ ризой, она.
И снится ей, будто въ пустынѣ далекой,
Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ,

Одна и грустна на утесѣ горючемъ
Прекрасная пальма растетъ. (*Лермонтовъ*).

39. Птичка.

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда;
Хлопотливо не свиваетъ
Долговѣчнаго гнѣзда;

Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ;
Солнце красное взойдетъ —
Птичка гласу Бога внемлетъ,
Встрепенется и поетъ.

За весной, красой природы,
Лѣто знойное пройдетъ —
И туманъ, и непогоды
Осень поздняя несетъ:

Людямъ скучно, людямъ горе;
Птичка въ дальнія страны,
Въ теплый край, за сине море
Улетаетъ до весны.
(А. *Пушкинъ*).

40. Птичка и дѣти.

— «А, попалась, птичка, стой!
Не уйдешь изъ сѣти;
Не разстанемся съ тобой
Ни за что на свѣтѣ».
«Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я вамъ,
Миленькія дѣти?
Отпустите полетать,
Развяжите сѣти».
— «Нѣтъ, не пустимъ, птичка, нѣтъ!
Оставайся съ нами;
Мы дадимъ тебѣ конфектъ,
Чаю съ сухарями». —
«Ахъ, конфектъ я не клюю,
Не люблю я чаю:
Въ полѣ мошекъ я ловлю,
Зернышки сбираю...»
— «Тамъ замерзнешь ты зимой
Гдѣ-нибудь на вѣткѣ;
А у насъ-то въ золотой
Будешь жить ты клѣткѣ!»
«О! не бойтесь: въ теплый край
Улечу зимою,
А въ неволѣ — свѣтлый рай
Будетъ мнѣ тюрьмою.»
— «Птичка, птичка! какъ любить
Мы тебя бы стали!

Не позволили-бъ грустить,
Все-бъ тебя ласкали.» —
«Вѣрю, дѣтки, но для насъ
Вредны ваши ласки:
Съ нихъ закрыла-бы какъ разъ
Я на вѣки глазки.»
— «Правда, правда, птичка! ты
Не снесешь неволи...
Ну, такъ Богъ съ тобой — лети
И живи на волѣ!»

41. Смерть дерева.

Я никогда не могъ равнодушно видѣть не только вырубленной рощи, но даже паденія одного большого подрубленнаго дерева. Въ этомъ паденіи есть что-то невыразимо грустное: сначала звонкіе удары топора производятъ только легкое сотрясеніе въ древесномъ стволѣ: оно становится сильнѣе съ каждымъ ударомъ и переходитъ въ общее содроганіе каждой вѣтки и каждаго листа; по мѣрѣ того, какъ топоръ прохватываетъ до сердцевины, звуки становятся глубже, больнѣе... еще ударъ, послѣдній: дерево осядетъ, надломится, затрещитъ, зашумитъ вершиною, на нѣсколько мгновеній какъ будто задумается, куда упасть, и, наконецъ, начнетъ склоняться на одну сторону, сначала медленно, тихо, и потомъ съ возростающей быстротою и шумомъ, подобнымъ шуму сильнаго вѣтра, рухнетъ на землю!... Многіе десятки лѣтъ достигало оно полной силы и красоты, и въ нѣсколько минутъ гибнетъ, нерѣдко отъ пустой прихоти человѣка. (*С. Аксаковъ*).

42. Сумерки въ деревнѣ.

Полно тишиною
Все въ лѣсу, въ поляхъ;
Шепчутъ лишь порою
Струйки въ ручейкахъ.
Чашечки закрылись
Миленькихъ цвѣтовъ,
Птички воротились
Подъ домашній кровъ.
Какъ имъ тамъ привольно
Въ гнѣздышкахъ своихъ!

Дерево спокойно;
Вѣтерокъ затихъ.
Къ сладкому покою
Часъ для всѣхъ насталъ;
Щедрою рукою
Тотъ его послалъ,
Чье благословенье
Множество щедротъ,
Жизнь всему, движенье
И покой даетъ. (*Козловъ*).

43. Вечеръ.

Вечеръ отрадный
Легъ на холмахъ.
Вѣтеръ прохладный
Дуетъ въ поляхъ.
Дуетъ, лобзаетъ
Травку, цвѣты,
Тихо качаетъ
Розы кусты.
Роза младая
Льетъ ароматъ;
Птички, порхая,
Въ рощѣ свистятъ.
Всѣ веселятся,
Пляшутъ, поютъ,
Къ играмъ стремятся,
Къ шуткамъ зовутъ.
Вечеромъ въ полѣ
Мило гулять;
Мило по волѣ,
Други, играть!
Время терпѣнью,
Время трудамъ,
Время ученью,
Время гульбамъ.
Играмъ часъ смѣло
Мы отдадимъ;
Книгамъ день цѣлый
Мы посвятимъ.

(*Плещеевъ*).

44. Утро.

Ужъ солнца первый лучъ
Чудесно озолотилъ востока край,—
Вставай, дитя мое, вставай!
Игриво жаворонокъ вьется
Съ веселой пѣсенкой своей;
Чириканье повсюду раздается
Средь зеленѣющихъ вѣтвей.
Уже при солнечномъ сіяньи
Цвѣты, покрытые росой,
Какъ въ серебристомъ одѣяньи,
Блистаютъ новой красотой.
Прекрасно утра пробужденье!
Минутъ напрасно не теряй,
Молись въ сердечномъ умиленьи,—
Вставай, дитя мое, вставай!

(*Никитинъ*).

45. Ночь.

Нависъ покровъ угрюмой нощи
На сводѣ дремлющихъ небесъ:
Въ безмолвной тишинѣ почили даль и рощи,
Въ сѣдомъ туманѣ дальній лѣсъ;
Чуть слышится ручей, бѣгущій въ сѣнь дубравы,
Чуть дышетъ вѣтерокъ, уснувшій на листахъ,
И тихая луна, какъ лебедь величавый,
Плыветъ въ сребристыхъ облакахъ.

(*Пушкинъ*).

46. Ночь.

Глубокая ночь. Всѣ окружающіе меня предметы потонули въ темнотѣ и скрылись отъ моего взора.

Не видно болѣе зелени на лугу; исчезли блестящія краски на цвѣтахъ; исчезли дерева, стада, деревни: все потонуло во мракѣ.

Исчезъ и послѣдній огонь, мелькавшій изъ окна далекой хижины...

Но взгляни на небо: чуднымъ, блестящимъ сводомъ простерто оно надъ землею, и тысячи тысячъ звѣздъ сверкаютъ въ его неизмѣримомъ пространствѣ.

И всѣ эти неисчислимые міры, всѣ эти блестящія свѣтила двигаются—каждое по своей дорогѣ; и движеніемъ каждой звѣзды управляетъ всемогущая Рука Божія.

Если бы ты умѣлъ летать, и съ такою быстротою, съ какою летитъ стрѣла, пущенная изъ лука; если бы ты цѣлые милліоны лѣтъ все дальше и дальше летѣлъ отъ земли: то и тогда не долетѣлъ бы ты до конца твореній Божіихъ, и на пути твоемъ новыя звѣзды и новыя солнца являлись бы непрестанно предъ твоими глазами.

Разнообразны жители земли: суша, вода и воздухъ наполнены безчисленными существами; и тотъ, кто знаетъ жизнь и свойства только нѣкоторыхъ изъ нихъ, считается мудрымъ между сынами человѣческими.

А Богъ знаетъ каждое изъ малѣйшихъ существъ, и въ цѣлой вселенной нѣтъ мѣста, которое было бы скрыто отъ Его всевѣдѣнія.

47. Садъ.

Зеленѣйся, зеленѣйся
Мой зелёный садъ;
Расцвѣтайте, расцвѣтайте
Мои алые цвѣточки!
Поспѣвайте, поспѣвайте
Вкусны ягоды скорѣй!
Ко мнѣ будутъ, ко мнѣ будутъ
Мои гости дорогіе.

Сударь батюшка родимый
Будетъ по саду ходити,
Спѣлы ягоды щипати,
Меня младу похваляти,
Что горазда садъ садити,
Что горазда поливати,
Отъ морозу укрывати.

(*Народ. пѣсня*).

48. Пословицы о рыбахъ.

Рыба мелка, да уха сладка.—Спѣла-бъ и рыба пѣсенку, когда-бъ голосъ былъ.—Не учи плавать щуку: щука знаетъ свою науку.—Чтобъ рыбку съѣсть, надо въ воду лѣзть.—Котъ охотникъ до рыбы, да воды боится.—Не до шутокъ рыбкѣ, когда крючкомъ подъ жабру хватаютъ.

49. Пословицы о птицахъ.

Съ насъ бѣда, какъ съ гуся вода. — Одна ласточка весны не дѣлаетъ.—И крылья есть, да некуда летѣть.—Летаетъ хорошо, а сѣсть не умѣетъ.—Пушинка къ пушинкѣ и выйдетъ пе-

ринка.—Глупа та птица, которой гнѣздо свое не мило.—Знать звѣря по когтямъ.—Клюетъ носокъ, набиваетъ зобокъ. — Зобъ полонъ, а глаза голодные.—Соколу лѣсъ не въ диво.—Подстрѣленнаго сокола и ворона носомъ долбитъ. — Хоть подъ небеса летай, а все совѣ соколомъ не быть.—Знать сову по полету.

50. Пословицы о домашнихъ животныхъ.

Животинку водить, не разиня ротъ ходить.—Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ.—Нужды нѣтъ, что плохо имя: было бы хорошо вымя.—Черная корова, да бѣлое молочко.—Лошадь человѣку крылья.—На лошадь не плеть покупаютъ, а овесъ.—Конь о четырехъ ногахъ, да спотыкается.—Куда одинъ баранъ, туда и все стадо.—И великъ верблюдъ, да зря бродитъ; малъ козелъ, да стадо водитъ. — Въ согласномъ стадѣ волкъ не страшенъ.—Говоритъ—словно жвачку жуетъ.

51. Пословицы о растеніяхъ.

Бобы не грибы: не посѣявъ, не взойдутъ.—Криво дерево, да яблоки сладки.—Отъ одного порченнаго яблока цѣлый возъ загниваетъ. — Безъ корня и полынь не растетъ.—По сѣмени и плодъ.—Не вѣрь козлу въ капустѣ, а волку въ овчарнѣ.—Съѣшь и морковку, коли яблочка нѣтъ.—Картошка хлѣбу присошка.—Красна ягодка, да на вкусъ горька.—Это еще цвѣточки, а ягодки впереди.—Весна цвѣтами красна, осень снопами.—По сѣмени и племя.—Хорошъ-бы цвѣтокъ, да остеръ шипокъ.—Отъ худого сѣмени не жди хорошаго племени.—Порожній колосъ выше стоитъ.—По зернышку ворохъ, по капелькѣ море.—Посѣяно съ лукошко, такъ и выросло немножко.—Грибы растутъ въ деревнѣ, а ихъ въ городѣ знаютъ.—Всякій грибъ въ руки берутъ, да не всякій грибъ въ кузовъ кладутъ.

52. Природа учитъ о Богѣ.

(Изъ твор. св. Тихона Задонскаго).

Смотришь на небо, такъ чудное, высокое и обширное, различными звѣздами украшенное; на солнце и луну сіяющія и всю поднебесную осіявающія; на облака, въ воздухѣ туда и сюда преходящія, и, какъ мѣхи, дождь точащія и напояющія нивы наши. Представляетъ тебѣ чувство и разумъ землю съ исполненіемъ ея: съ деревьями, травами, скотами, звѣрями, морями, озерами, рѣками, источниками и прочимъ украшеніемъ. Отъ видимыхъ перейди умомъ къ невидимымъ, отъ созданія міра къ Создателю. Да будетъ тебѣ случай сей удивляться: 1) всемо-

гуществу Бога нашего, который все это сотворилъ изъ ничего единымъ словомъ [1]); 2) премудрости Его, который такъ премудро устроилъ; 3) благости Его, который все это сотворилъ для насъ. Такъ размышляющему и отъ созданія силу, премудрость и благость Создателя познавающему слѣдуетъ съ Псалмопѣвцемъ радостно духомъ возвеселиться и воспѣвать: яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси! (Псал. CIII. 24).

53. Природа говоритъ о воскресеніи.

I. Взглянемъ весною на то мѣсто, гдѣ поблекла роза. Кустъ ея весь покрытъ новыми распуколками — новыми цвѣтами, которые благоухаютъ попрежнему.

II. Солнышко закатилось вчера въ глазахъ нашихъ. Ночь покрыла всю землю, всѣ краски потухли, всѣ звуки умолкли, а сегодня рано утромъ востокъ освѣтился новой зарею. Она позолотила вершины горъ и холмовъ. Жаворонки радостно поднялись къ небу, чтобъ пѣснями своими привѣтствовать восходящее солнце.

III. Я видѣлъ, какъ ослабѣвшій червячокъ самъ готовилъ себѣ могилку, какъ онъ, завернувшись въ куколку, лежалъ въ ней мертвый. Но черезъ нѣсколько времени онъ началъ прогрызать свою могилку и, полный силъ и красоты, раскрывъ пестрыя, блестящія крылья, взвился на воздухъ, радуясь новой жизни: червячокъ пропалъ, но изъ него вылетѣла бабочка. Точно такъ же обновится и жизнь человѣка: красота возстанетъ изъ тлѣнія, и новая жизнь возникнетъ изъ праха.

IV. Недолго пролежимъ мы въ землѣ, какъ сѣмя, брошенное въ нее, чтобы возстать въ новомъ видѣ.

Но кто же придетъ и отверзетъ гробы, кто пробудитъ мертвыхъ, кто соберетъ народы съ лица всей земли?

Онъ, нашъ Искупитель, явится на облакахъ небесныхъ съ силою и славою многою, съ сонмами ангеловъ, которые вострубятъ Его славу.

V. Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель человѣка, Другъ всѣхъ добрыхъ, придетъ во славѣ Отца Своего, потому что Онъ получилъ отъ Отца власть на небѣ и на землѣ.

И потому перестанемъ печалиться, что смерть уничтожаетъ жизнь; будемъ помнить, что Христосъ—побѣдитель смерти. Дитя безсмертія, радуйся и торжествуй! (Изъ соч. «Богъ въ природѣ»).

1) Быт. 1-я.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

РОДИНА.

1. Православная Русь.

I. Одна у человѣка родная мать, одна у него и родина. «Нѣтъ такого дружка, какъ родима матушка», говоритъ русскій человѣкъ; нѣтъ на свѣтѣ мѣста милѣе родины. Здѣсь все наше дорогое: родимый домъ, братья, сестры, родственники, товарищи дѣтства, сосѣди... Всякое деревцо, рѣчка, лужокъ, ласкавшіе нашъ дѣтскій взоръ, церковь, куда няня носила насъ на рукахъ и гдѣ учила впервые молиться, благовѣстъ родного храма, могилы близкихъ,— все это исполнено сладкихъ воспоминаній, которыхъ ничто не въ силахъ изгладить или замѣнить,—все это дѣлаетъ родину драгоцѣнною для нашего сердца на всю жизнь.

II. У каждаго человѣка своя родина—какая-нибудь деревня, городъ, село, гдѣ онъ родился, росъ, учился, игралъ и провелъ свое дѣтство. Общая же родина для всѣхъ русскихъ—матушка святая православная Русь—наше дорогое отечество.

III. Матушкой мы ее зовемъ за то, что она, какъ добрая мать, кормитъ насъ своимъ хлѣбомъ, поитъ своею водою, учитъ своимъ языкомъ, защищаетъ отъ враговъ, а когда умремъ—своею землею прикроетъ и кости наши. Наше она отечество потому, что въ ней споконъ вѣка жили отцы отцовъ и дѣдовъ нашихъ. Она для насъ страна святая, ибо мы дорожимъ ею и чтимъ ее, какъ святыню. Православная она, такъ какъ на всемъ неизмѣримомъ пространствѣ ея исповѣдуется въ безчисленныхъ храмахъ Божіихъ православная вѣра.

IV. Все на Руси намъ, ея сынамъ, одинаково дорого и любопытно: степи, лѣса, рѣки, нивы, полное гумно; изба, покрытая соломой, съ рѣзными ставнями окна; въ степи кочующій обозъ; пѣсня косарей и жницъ; стукъ цѣповъ; праздничные хороводы; святочныя игры, игровыя сказки, пѣсни; вдохновенное слово родныхъ писателей; богатырскіе подвиги обороняющаго насъ воинства; памятники родной старины; сіяющіе кресты безчисленныхъ селъ и городовъ; торжественный гулъ колоколовъ и священныя могилы предковъ.

V. Велика и обширна святая Русь: около ста милліоновъ у нея сыновъ. Всѣ они повинуются одному Царю православному; всѣ одинаково Его любятъ и благословляютъ, и всѣ готовы душу положить за славу и честь своего дорогого отечества.

(Изъ «Родины» Радонежскаго)

2. Откуда и какъ пошла русская земля.

I. Болѣе тысячи лѣтъ назадъ Россію уже населялъ народъ, отъ котораго мы происходимъ. Народъ этотъ называлъ себя славянами и раздѣлялся на нѣсколько племенъ, которыя назывались поляне, древляне, сѣверяне, кривичи, ляхи, поляки и другіе. Только одно племя не имѣло особаго имени и называлось просто славянами: племя это сидѣло по берегамъ озера Ильменя и рѣки Волхова въ нынѣшней Новгородской губерніи.

II. У славянъ этихъ былъ городъ Новгородъ, у кривичей—Смоленскъ, у полянъ—Кіевъ. Городовъ тогда было немного, и состояли они изъ такихъ же хижинъ, какъ и селенія, только были побольше селеній. Городами назывались эти села потому, что были огорожены валомъ, обведены рвомъ, либо обнесены тыномъ или засѣкою. Деревнями земля наша въ то время тоже была небогата; земли было много, а народу мало; оттого деревни стояли рѣдко и были очень невелики.

III. Жили славяне въ худыхъ избахъ, которыя строили изъ лѣса; камня въ славянской землѣ было мало и каменнаго мастерства славяне не знали. Да и не сподручны были имъ каменныя жилья. Времена были неспокойныя; многіе люди только и жили грабежомъ; мирному селянину приходилось ждать врага во всякое время, отовсюду. А наѣдутъ лихіе люди, такъ ни чему спуску не дадутъ: что можно взять, возьмутъ, а остальное пожгутъ и поломаютъ. Лѣсу же вездѣ было много; новую избу срубить ничего не стоило. На всякій случай, чтобы можно было уйти при нежданномъ вражескомъ нападеніи, славяне въ избахъ своихъ дѣлали по два и по три выхода. А что у зажиточныхъ людей было подороже, то они прятали въ землю; оттого въ прежнія времена многимъ удавалось находить клады.

IV. При такой безпокойной жизни славяне однако не бросали земли впустѣ, а пахали пашню и сѣяли хлѣбъ. Почти всѣ славяне въ то время обрабатывали землю; лучшими земледѣльцами были поляне, только нѣкоторыя грубыя племена, напримѣръ древляне, не занимались этимъ дѣломъ совсѣмъ или занимались мало.

Кромѣ пахотной работы славяне жили и другими промыслами: ловили рыбу, били звѣря лѣсного, разводили стада, водили пчелъ въ бортяхъ [1]), торговали съ сосѣдними народами. Лѣса въ славянскихъ земляхъ стояли огромные, звѣря въ нихъ было много всякаго; водились даже такіе, про которыхъ теперь и помину нѣтъ, напримѣръ, бобры. Рыбы въ рѣкахъ и озерахъ водилось тоже вдоволь. Торгъ славяне водили хлѣбомъ, шкурами звѣриными, воскомъ, медомъ. Большого торговаго промысла у нихъ не было, да и быть не могло: городовъ не было, и вездѣ можно было наткнуться на лихихъ людей, на грабителей. Оттого и ѣздили только при нуждѣ и торгъ вели не сухопутьемъ, а рѣками.

Рюрикъ, первый князь русскій.

V. Славяне были нрава добраго и очень гостепріимны. Выходя изъ дома, славянинъ не запиралъ дверь и на столѣ оставлялъ разную ѣду на случай, если зайдетъ странникъ; у иныхъ не считалось даже безчестіемъ, если хозяинъ, за бѣдностію, украдетъ что-нибудь для гостя. Съ плѣнными обходились славяне кротко и черезъ нѣсколько лѣтъ отпускали на волю.

Славяне были высоки ростомъ, статны, крѣпки тѣломъ, легко сносили и стужу, и зной. Они не любили биться съ врагами открытымъ боемъ, а выбирали мѣста узкія, закрытыя. Они хорошо плавали и могли долго держаться подъ водою. Для этого они брали въ ротъ выдолбленный тростникъ и плавали подъ водою такъ, чтобы конецъ тростника выходилъ выше воды; такъ и дышали. Бились они на войнѣ короткими копьями и стрѣлами; часто намазывали стрѣлы сильнымъ ядомъ.

VI. Почти всѣ славяне платили дань, подать, сосѣднимъ иноплеменнымъ народамъ, потому что тѣ были сильнѣе ихъ и къ ратному дѣлу больше привычны. Сѣверные славяне и сосѣди ихъ, финскія племена, давали дань варягамъ, народу, который жилъ за Варяжскимъ (Балтійскимъ) моремъ. Варяги землепа-

---

[1]) Борть—дупло дерева въ лѣсу, въ которомъ поселился рой пчелъ.

шествомъ заниматься не любили, а разгуливали въ легкихъ лодкахъ по морю да грабили, забираясь иногда въ дальнія страны. Славянъ варяги знали давно, потому что добывали у нихъ хлѣбъ и мѣха, и потому, что черезъ славянскую землю лежалъ имъ путь въ Грецію, куда варяги ходили или на грабежъ, или наниматься въ службу къ греческимъ императорамъ. Но, высмотрѣвши все у славянъ, варяги вдругъ явились изъ-за моря въ ихъ землѣ и на ильменскихъ славянъ, на кривичей, да на нѣсколько финскихъ племенъ наложили дань. Племена стали платить дань, только платили не долго: года черезъ два имъ удалось выгнать варяговъ за море. Избавившись отъ враговъ, они однако не нашли себѣ покоя и мира: пошли неурядицы, война, грабежъ. Тогда ильменскіе славяне, кривичи, да два финскихъ племени: весь и чудь, собравшись, стали разсуждать, какъ бы завести у себя миръ и порядокъ. Рѣшили поставить князя, который бы владѣлъ ими и судилъ по праву. А чтобы князь не радѣлъ своему роду больше, чѣмъ другимъ, и не развелъ бы прежнихъ смутъ и усобицъ, они положили призвать князя чужого, изъ варяговъ.

Было между варягами одно небольшое племя, которое называлось «русь»; къ этому-то племени и отправились послы. Пришедши къ варягамъ-руси, послы сказали имъ: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами». И собрались три брата съ родичами своими, взяли съ собою всю русь, и въ 862 году пришли. Старшій братъ, Рюрикъ, построилъ Ладогу и сѣлъ въ ней: второй братъ, Синеусъ, сѣлъ на Бѣло-Озерѣ; третій братъ, Труворъ, въ Изборскѣ. Отъ нихъ-то и прозвалась земля «русскою».

(*Петрушевскій*).

3. Удѣльныя усобицы на Руси.

I. Самое большое зло было въ старинномъ обычаѣ князей— дѣлить между собою землю. Князья, Рюриковы потомки, владѣли русской землей сообща, подѣливши ее на удѣлы; сколько было князей, столько и удѣловъ. Между князьями одинъ былъ старшій и назывался *великимъ княземъ*; княжилъ онъ въ стольномъ городѣ русской земли. При Рюрикѣ стольнымъ городомъ, столицею, былъ Новгородъ, послѣ сталъ Кіевъ, а потомъ Владиміръ. Когда великій князь умиралъ, то на его мѣсто садился не старшій сынъ его, а старшій въ родѣ между всѣми князьями. Прежняя волость новаго великаго князя доставалась опять-таки

не сыну его, а старшему въ родѣ княжескомъ, по великомъ князѣ. Никто не владѣлъ своею волостью вѣчно, съ дѣтьми и внуками; всѣ двигались и переходили съ одного княжества на другое. Такіе переходы не могли всегда итти по правдѣ и по обычаю; подымались между князьями ссоры и войны. Великій князь другимъ князьямъ государемъ не былъ, а только заступалъ имъ отцово мѣсто, оттого слушались его мало. Если же онъ поступалъ не по правдѣ, или князьямъ казалось, что онъ не по-отцовски ихъ разсуживаетъ, то они подымались на него самого и бились съ нимъ, какъ съ своей ровней.

II. Чѣмъ больше становилось князей, тѣмъ больше разводилось усобицъ, и русскія рати рѣзались между собой, какъ враги заклятые. Коли не хватало своей силы, звали на подмогу иноземцевъ; кто звалъ венгеровъ, кто поляковъ, кто дикихъ половцевъ, чтó кочевали въ полуденныхъ степяхъ, по Волгѣ и Дону. Иноземцы, забравшись въ русскую землю, пустошили ее не жалѣя; доставалось тутъ и тѣмъ, на кого ратью шли, и тѣмъ, за кого шли. А коли иноземцевъ и не звали, то они приходили сами, особенно половцы. Зная, что за смутами да усобицами князьямъ не до нихъ, они грабили землю, жгли деревни и города, избивали, либо уводили въ полонъ народъ беззащитный.

III. Такъ тянулись не годъ и не два, а цѣлыя сотни лѣтъ. Русскіе люди разумѣли, что они братья, а между тѣмъ усобицы не утихали. Русская земля распалась на нѣсколько областей; въ каждой области княжилъ особый родъ княжескій: въ каждой былъ свой великій и свои удѣльные князья. Только въ одной изъ русскихъ земель не было особаго рода княжескаго, а сидѣли князья выборные; это было въ Новгородѣ.

(*Петрушевскій*).

4. Владиміръ-Мономахъ (1113—1125 г.) миротворецъ и добрый страдалецъ за Русскую землю.

I. Вздохнула было не много Русь, когда сдѣлался великимъ княземъ внукъ Ярослава отъ третьяго его сына Всеволода, *Владиміръ*, прозванный по матери своей, дочери греческаго императора Константина Мономаха, *Мономахомъ*, что значитъ *единоборецъ*. Онъ былъ человѣкъ добрый, умный, просвѣщенный, богобоязненный и храбрый; онъ отлично понималъ, сколько бѣдъ приносятъ русской землѣ княжескія междоусобія и всегда старался всѣми силами водворить между родичами миръ. Въ этомъ смыслѣ онъ много работалъ еще до своего великаго княженія, и его всегда всѣ любили.

II. Все въ немъ нравилось народу. Какъ князь и судья, онъ былъ справедливъ, рѣшалъ дѣла по правдѣ, заступался за слабыхъ и ненавидѣлъ ссоръ, между тѣмъ какъ другіе князья о правдѣ-то мало заботились и болѣе надѣялись на свою силу. Они крѣпко держались извѣстной поговорки: «у сильнаго всегда безсильный виноватъ». Онъ любилъ установившіеся порядки и уважалъ старшинство, а потому не спорилъ, не домогался того, что не принадлежитъ ему по праву. О томъ же онъ всегда просилъ и братьевъ своихъ, мирилъ ихъ, и всѣ его прозвали за это братолюбцемъ.

Владиміръ Мономахъ.

III. Какъ частный человѣкъ, Мономахъ былъ добрымъ хозяиномъ, самъ за всѣмъ приглядывалъ, держалъ порядокъ въ домѣ, не тратилъ зря имущества и увеличивалъ казну, хотя и отличался необыкновенною щедростію.

IV. Всѣ имѣли къ нему доступъ; для всѣхъ онъ бытъ ласковъ и привѣтливъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Мономахъ былъ страшною грозою для враговъ: достаточно половцамъ увидѣть его знамя, и они бѣгутъ безъ оглядки. Они обыкновенно съ весной, когда подростали травы, дѣлали свои военные набѣги на Русь. Мономахъ всегда старался предупредить ихъ. «Сдѣлалъ я», говорилъ, «83 большихъ похода, а малыхъ и не припомню. Двадцать разъ безъ одного заключалъ я съ половецкими князьями миръ, при отцѣ и безъ отца, и давалъ имъ много отъ себя скота и платьевъ; пустилъ же изъ оковъ болѣе 100 ихъ лучшихъ князей, да избилъ около 200».

V. Разъ, будучи еще удѣльнымъ княземъ, онъ задумалъ предупредить набѣгъ половцевъ и самому напасть на ихъ кочевья. Послалъ онъ сказать объ этомъ своему двоюродному брату въ Кіевъ. Тотъ передалъ рѣчь Владимира дружинѣ, но дружина отвѣчала: «теперь не время итти на половцевъ: отнимемъ пахаря отъ сохи». Тогда князья съѣхались на совѣщаніе, сѣли въ одномъ шатрѣ, двоюродный братъ съ своею дружиною, а Мономахъ съ своею, и всѣ молчали.

«Братъ!» сказалъ наконецъ Владиміръ, «ты старшій, скажи первый, какъ намъ промыслить о русской землѣ».

«Братъ! лучше ты начни».

— «Какъ-же мнѣ говорить», продолжалъ Мономахъ, «когда твоя и моя дружина противъ меня, будто я хочу погубить работниковъ и пашню. Но дивно мнѣ, дружина, что жалѣете пахаря и его лошадь, а того не понимаете, что когда начнетъ поселянинъ орать землю, придетъ половчанинъ, стрѣлою убьетъ пахаря, отниметъ лошадь, разоритъ село, захватитъ жену и дѣтей и сожжетъ его гумно... Объ этомъ не думаете? Лошади вамъ жаль, а самого его не жаль?»

«Правда, правда», вскричала дружина.

И князья рѣшили итти на поганыхъ.

VI. Пригласили на подмогу къ себѣ другихъ князей: кто пришелъ, а кто отговорился больнымъ. Отправились въ походъ. Пѣшіе плыли въ лодкахъ по Днѣпру, а конные ѣхали берегомъ; потомъ четыре дня шли степью къ Дону. Половцы собрались въ несмѣтномъ числѣ и сначала было рѣшили просить у руси мира, но раздумали и ударили на нее. Сѣча была злая съ обѣихъ сторонъ. Русскіе князья стояли крѣпко, дрались храбро и наголову разбили половцевъ. Однихъ только князей ихъ было убито 20 человѣкъ. Множество добычи, скота всякаго, овецъ, коней, верблюдовъ, кибитокъ и рабовъ досталось русскимъ. И разнеслась слава русскихъ по всѣмъ дальнимъ странамъ.

VII. Вотъ за все это любили Мономаха русскіе люди и называли его добрымъ страдальцемъ за русскую землю. Даже впослѣдствіи, когда приходилось народу и дружинѣ выслушивать приглашеніе князей итти на его родъ, то всѣ говорили: «нѣтъ, князь, за тебя мы готовы итти и съ дѣтьми, а на Владимировъ родъ не пойдемъ». Когда онъ умеръ, то весь народъ плакалъ о немъ, какъ плачутъ дѣти по отцѣ или по матери. Лѣтописецъ говоритъ, что Владиміръ Мономахъ прославилъ русскую землю, какъ солнце, и слава его прошла по всѣмъ странамъ.

VIII. Передъ смертью своей вотъ какое «Поученіе» онъ оставилъ дѣтямъ.

«Дѣти мои, или кто другой! прочитавши эту грамоту, не смѣйтесь, а примите ее въ сердце. Если кому она не нравится, то пусть лучше скажутъ: собираясь въ дальній путь, говорилъ онъ нелѣпицу. Прежде всего будьте вѣрны своему слову. Разъ встрѣтили меня послы братьевъ на Волгѣ: «Присоединись къ

намъ», говорили братья, «выгонимъ Ростиславичей (Володаря и Василька) и позаймемъ ихъ волость; если не пойдешь съ нами, то и мы не будемъ помогать тебѣ». «Гнѣвайтесь, пожалуй», отвѣчалъ я, «не могу итти съ вами: я цѣловалъ крестъ, давая клятву жить въ мирѣ». Дѣти, ради Бога, не лѣнитеся, не тяжка заповѣдь Божія: слезы и милостыня—вотъ все, что спасетъ васъ.

Самое главное: не забывайте убогихъ, но сколько можете, по силѣ, кормите; и сироту, и вдовицу оправдайте сами, не давая сильнымъ обидѣть человѣка.

Ни праваго, ни виноватаго не убивайте и не дозволяйте убивать, хотя бы и заслуживалъ смерти: не погубите ни одной души христіанской. Болѣе всего не имѣйте гордости въ своемъ сердцѣ и умѣ: всѣ мы смертны, сегодня живы, а завтра въ гробѣ. Все, что намъ дано, не наше, и поручено намъ на мало дней, и въ землѣ не хороните сокровищъ: то великій грѣхъ.

Въ дому своемъ не лѣнитеся; надо всѣмъ надзирайте сами, не полагайтесь на другихъ, чтобы приходящіе къ вамъ не посмѣялись надъ домомъ вашимъ и надъ обѣдомъ. На войну вышедъ, не лѣнитеся: не надѣйтеся на воеводъ; не предавайтеся ни ѣдѣ, ни питью, ни сну; сторожей сами разставляйте, и ночью, все устроивъ, лягте также при войскѣ, а встаньте рано; не снимайте оружія, не разглядѣвъ хорошенько, есть или нѣтъ опасность; отъ безпечности человѣкъ легко погибаетъ.

Когда путешествуете по своимъ землямъ, не дозволяйте своимъ отрокамъ (дружинѣ) наносить обиды ни въ селахъ, ни въ деревняхъ, чтобы не стали васъ проклинать. Гдѣ остановитесь, напоите и накормите хозяина, а болѣе всего чтите гостя, (т. е. торговаго челевѣка) откуда бы онъ ни пришелъ, будетъ онъ простой человѣкъ, или знатный, или посолъ; если не можете одарить его, то хоть напоите и накормите: гости мимоходомъ разнесутъ по всѣмъ землямъ добрую или злую молву о человѣкѣ.

Больного посѣтите; мертвыхъ провожайте: мы и сами смертны; не пропустите ни одного человѣка безъ привѣта, всякому скажите доброе слово. Жену свою любите, но не давайте ей власти надъ собою. Что знаете добраго, того не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь; отецъ мой, сидя дома, зналъ пять языковъ; за это намъ почетъ отъ другихъ земель. Лѣность—мать всякаго порока. Съ нею человѣкъ забудетъ и то, что умѣетъ, а чего не умѣетъ, тому не научится; но если, служите добру, то не будьте лѣнивы ни на какое доброе дѣло».

IX. Но умеръ Владимиръ Мономахъ, и все пошло по старому: снова ссоры, снова распри, и снова

Какъ барсы степные,
Разсѣялись половцы злые
По русской землѣ,
Въ пучину несчастій ее погружая...

Не стало уже человѣка, который соединилъ бы всѣхъ въ одно сердце. И пришлось стонать русской землѣ, пришлось ей плакаться. Да и

Какъ не стонать и не плакаться русской землѣ, вспоминая
Старое время и старыхъ князей! Нельзя же было вѣчно
Въ Кіевѣ стольномъ Владимиру старому княжить...

Нельзя-жъ было, по словамъ древняго поэта, приковать его къ горамъ кіевскимъ, чтобы онъ вѣчно сторожилъ родной край. Единодушія въ князьяхъ ни въ комъ не было. Хотя и ходили они опять на враговъ, на половцевъ, но, какъ прежде, болѣе въ одиночку: каждый шелъ въ свою голову, подъ своимъ знаменемъ, отдѣльно, чтобы добыть только себѣ одному славы, а потому успѣховъ было мало. Весьма картинно и живо воспѣвается одинъ изъ такихъ неудачныхъ походовъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ», замѣчательнѣйшемъ и поэтическомъ произведеніи нашей древней поэзіи. Здѣсь описанъ походъ Сѣверскаго князя Игоря, въ 1185 г., на половцевъ, окончившійся страшнымъ пораженіемъ русскихъ: истребленіемъ почти всего русскаго войска и плѣненіемъ самого князя, его брата и сына.

(Изъ «Исторіи Россіи для народа», Малинина).

5. Первое нашествіе татаръ.

1. Въ 1224 году явился народъ незнаемый; пришла неслыханная рать [1]), безбожные татары, о которыхъ никто хорошо не зналъ, кто они и откуда пришли, и что у нихъ за языкъ, и какого они племени, и какая у нихъ вѣра. Поплѣнивши многія страны, пришли они въ землю половецкую. Половцы не могли противиться имъ и побѣжали къ Днѣпру. Ханъ ихъ Котянъ былъ тесть Мстиславу Мстиславовичу Галицкому: онъ пришелъ съ поклономъ къ князю Мстиславу, зятю своему, и ко всѣмъ князьямъ русскимъ, поднесъ имъ богатые дары, коней, верблюдовъ, буйволовъ и невольницъ и сказалъ: «Татары отняли нынче нашу землю, а завтра вашу возьмутъ; такъ защитите

---

[1]) Рать—воинство; брань, сѣча.

насъ; если же не поможете намъ, то мы нынче изсѣчены будемъ, а вы будете завтра изсѣчены». Котянъ умолялъ о пособіи зятя своего; а Мстиславъ сталъ умолять князей русскихъ, братью свою, говоря: «Если мы, братья, имъ не поможемъ, то они передадутся татарамъ, и у тѣхъ будетъ больше силы».

2. Князья думали, думали и, наконецъ, рѣшились помогать Котяну. Совѣтъ у нихъ былъ въ городѣ Кіевѣ, гдѣ говорили такъ: «Лучше намъ принять татаръ на чужой землѣ, чѣмъ на своей», и начали строить войско, каждый свои полки. Совокупивъ всю землю русскую противъ татаръ, князья пришли къ рѣкѣ Днѣпру. Тутъ татары прислали къ нимъ пословъ съ такими словами: «Слышимъ, что вы идете противъ насъ, послушавшись половцевъ; а мы вашей земли не занимали, ни городовъ, ни селъ вашихъ, и на васъ не приходили; пришли мы, попущеніемъ Божіимъ, на холоповъ своихъ и конюховъ, на поганыхъ половцевъ; возьмите съ нами миръ; а намъ съ вами рати нѣтъ; если побѣгутъ къ вамъ половцы, то вы бейте ихъ оттуда, а имѣнье ихъ берите себѣ, потому что, какъ слышно, они вамъ много зла дѣлаютъ; оттого мы ихъ бьемъ отсюда». Князья русскіе не послушались пословъ, но перебили ихъ; пошли противъ татаръ и стали на Днѣпрѣ.

6. Второе нашествіе татаръ.

1. Въ 1237 году пришли отъ восточной страны на Рязанскую землю, лѣсомъ, безбожные татары съ царемъ Батыемъ и послали пословъ своихъ, жену чародѣйку, да двухъ мужей съ нею, къ князьямъ рязанскимъ, прося у нихъ десятины со всего: съ князей, и съ людей, и съ коней бѣлыхъ, вороныхъ, бурыхъ, рыжихъ и пѣгихъ. Князья рязанскіе отвѣчали имъ: «Если насъ не будетъ всѣхъ, то все ваше будетъ». И послали рязанскіе князья къ князю Юрію Владимирскому просить помощи; но князь Юрій самъ не пошелъ и не послушалъ мольбы князей рязанскихъ: онъ хотѣлъ одинъ воевать особо. Тогда иноплеменники обступили городъ Рязань и огородили острогомъ [1]), а князь рязанскій затворился въ городѣ съ людьми. Татары взяли Рязань, князя Юрія убили.

Преданіе прибавляетъ, что жена его, княгиня Евпраксія прекрасная, оставалась тогда дома: она все стояла въ своемъ высокомъ теремѣ, держа на бѣлыхъ рукахъ сына, и смотрѣла—

1) Острогъ — укрѣпленіе изъ заостреныхъ сверху бревенъ, плотно одно подлѣ другого, стоймя вкопанныхъ въ землю.

не возвращается ли князь. Вдругъ узнаетъ о его гибели. Горько заплакала княгиня и вмѣстѣ съ сыномъ бросилась изъ своего высокаго терема. Такъ и убилась до смерти Евпраксія прекрасная. Съ тѣхъ поръ это мѣсто называется «Заразъ» [1]).

2. Многихъ мужей, женъ и дѣтей разсѣкали татары мечами, другихъ разстрѣливали стрѣлами, иныхъ въ огонь бросали, остальныхъ вязали; многія святыя церкви огню предали, монастыри и села пожгли; имѣніе немалое собрали и потомъ пошли на Коломну. Въ ту же зиму пошли князья съ своею ратью изъ Владимира противъ татаръ; тогда же князь Юрій Владимирскій послалъ Еремѣя Глѣбовича въ сторожахъ воеводою. Обступили ихъ татары у Коломны и бились крѣпко. Была сѣча великая. татары пошли къ Москвѣ, взяли ее, убили воеводу, и князя Владимира, сына Юрьева, руками взяли; людей перебили отъ старцевъ до младенцевъ и, взявши много имѣнія, пошли прочь. Князь Юрій выѣхалъ изъ Владимира, урядивъ [2]) вмѣсто себя сыновей своихъ, поѣхалъ на Волгу и сталъ станомъ на рѣкѣ Сити, поджидая къ себѣ братьевъ, князей Ярослава и Святослава, съ полками.

3. Третьяго февраля, татары, какъ саранча, обсѣли Владиміръ. Владимирцы затворились въ городѣ. Татары подъѣхали къ Золотымъ воротамъ, ведя съ собою княжича Владимира Юрьевича, и начали спрашивать: «Великій князь Юрій въ городѣ ли?» Владимирцы пустили по стрѣлѣ на татаръ; тѣ пустили также по стрѣлѣ на городъ и на Золотыя ворота, потомъ сказали владимирцамъ: «Не стрѣляйте!» Когда владимирцы перестали стрѣлять, татары подъѣхали поближе къ воротамъ, показали гражданамъ Владимира и спросили: «узнаете ли своего княжича?» потому что онъ былъ унылъ лицомъ и изнемогъ отъ бѣды и нужды. Всеволодъ и Мстиславъ стояли на Золотыхъ воротахъ и узнали брата своего Владимира. Князья, бояре и всѣ граждане стали плакать, смотря на него. Князья сказали своей дружинѣ и воеводѣ: «Братья! лучше намъ умереть предъ Золотыми вратами за святую Богородицу и за правую вѣру, нежели быть въ ихъ волѣ». Татары, урядивъ станы свои около города Владимира, сами пошли и взяли Суздаль, разграбили церковь Богородицы, дворъ княжескій огнемъ пожгли, а людей старыхъ и молодыхъ изсѣкли. Былъ тогда трепетъ великій всюду. Множество полона [3])

---

1) Заразиться прежде значило „убиться".
2) Урядить—приводить въ порядокъ, снарядить.
3) Полонъ—плѣнъ.

свели татары въ станы свои, а сами пришли ко Владимиру и начали лѣса и пороки [1]) ставить отъ утра до вечера, а ночью огородили тыномъ весь городъ. Князья, видя, что городу быть взяту, вошли въ церковь св. Богородицы и постриглись въ монахи отъ владыки Митрофана. Седьмого февраля, послѣ заутрени, татары приступили къ городу. Они зашли отъ Золотыхъ воротъ у св. Спаса и вошли по примету [2]) въ городъ черезъ стѣну и взяли до обѣда Новый городъ и запалили его огнемъ. Князья бѣжали въ Печерный городъ. Епископъ Митрофанъ, княгиня Юрьева съ дочерью, со снохами и со внучатами, и прочія княгини, множество бояръ и людей затворились въ церкви св. Богородицы. Татары отбили двери, наволочили лѣсовъ около церкви и въ церковь и зажгли: всѣ бывшіе здѣсь люди задохлись отъ великаго зноя; другіе погибли въ огнѣ, иные отъ оружія; а св. церковь разграбили и чудную икону Богоматери ободрали. Оттуда пошли на великаго князя Юрія. Одни шли къ Ростову, другіе къ Ярославлю, иные на Волгу. Оттуда поплѣнили всю страну и много городовъ.

4. Князь Юрій, узнавъ о взятіи Владимира, послалъ Дорожа съ 3,000 человѣкъ провѣдать про враговъ. Дорожъ прибѣжалъ и сказалъ: «Князь! уже татары насъ обошли». Услыхавъ это, Юрій сѣлъ на коня съ братомъ своимъ Святославомъ, племянниками, мужами и пошелъ противъ поганыхъ. Князь началъ ставить полки, и вотъ внезапно приспѣли Татары на Сить. Юрій, отложивъ всю печаль, пошелъ къ нимъ. Обои полки соступились. Была сѣча злая, и наши побѣжали предъ иноплеменниками. Тутъ убитъ былъ великій князь Юрій Всеволодовичъ на рѣкѣ Сити, и воины его многіе погибли. А Василька Константиновича руками взяли и повели въ станы свои съ большою нуждою. Дошедши до Шеренскаго лѣса, татары остановились и стали нудить Василька быть въ ихъ вѣрѣ и воевать вмѣстѣ съ ними. Но онъ не повиновался ихъ обычаю, не бралъ ни пищи ихъ, ни питья и говорилъ противъ нихъ такъ: «О, глухое царство и скверное! не отлучить вамъ меня отъ христіанской вѣры. Если я теперь и въ большой бѣдѣ, то Богъ навелъ ее на меня за грѣхи мои. Какой отвѣтъ дадите Богу, что погубили столько душъ безъ правды? За нихъ Богъ будетъ мучить васъ въ безконечные вѣки». Они скрежетали на него зубами, желая на-

---

[1]) Стѣнобитныя орудія.

[2]) Приметъ—лѣсъ и др. зажигательныя вещества, которыя во время осады прикидывали къ строеніямъ для зажженія ихъ.

сытиться его крови, и убили его въ томъ лѣсу. Былъ князь Василько красивъ лицомъ, очами свѣтелъ, взоромъ грозенъ, необыкновенно храбръ, на охотѣ отваженъ, сердцемъ легокъ, и кто служилъ ему, тотъ не могъ забыть его до смерти.

5. Только ста верстъ не дошли татары до Новгорода. Воротился Батый и пришелъ къ городу Козельску, гдѣ былъ молодой князь, именемъ Василій. Поганые свѣдали, что у людей въ городѣ умъ крѣпкодушевный, что словами льстивыми нельзя взять города. Жители Козельска рѣшили не сдаваться Батыю, говоря: хотя князь нашъ и молодъ, но положимъ животъ [1]) свой за него; принявъ здѣсь славу этого свѣта, тамъ примемъ отъ Христа Бога вѣнцы небесные». Татары разбили стѣны и взошли на валъ; граждане рѣзались съ ними ножами; потомъ положили выйти на полки татарскіе и, вышедши изъ города, побили четыре тысячи враговъ, но и сами были всѣ перебиты. Батый взялъ наконецъ Козельскъ и истребилъ всѣхъ, до грудныхъ младенцевъ; а о князѣ Василіи неизвѣстно; говорятъ, будто онъ утонулъ въ крови, потому что былъ молодъ. Съ тѣхъ поръ татары не смѣли называть этого города Козельскомъ, но звали его злымъ городомъ, потому что они бились около него семь недѣль и потеряли троихъ сыновей Темниковыхъ; они искали ихъ, но не нашли во множествѣ труповъ.

6. Батый, взявши Козельскъ, пошелъ въ землю Половецкую. Отсюда началъ онъ посылать воеводъ своихъ на города русскіе: взятъ былъ городъ Переяславль копьемъ [2]); жители избиты. Въ то же время послалъ и на Черниговъ: обступили городъ въ силѣ тяжкой; князь Мстиславъ Глѣбовичъ, услыхавъ о нападеніи иноплеменныхъ, пришелъ на нихъ со всѣмъ войскомъ своимъ, но былъ побѣжденъ; множество воиновъ его побито, городъ взятъ и запаленъ огнемъ. Воевода татарскій пришелъ осмотрѣть Кіевъ и удивился красотѣ и величеству его; онъ прислалъ пословъ къ князю Михаилу и къ гражданамъ, желая прельстить ихъ, но они его не послушали. («Изъ Русск. лѣт. М. Соловьева»).

7. Скоро вся ужасная сила Батыева [3]), какъ густая туча, съ разныхъ сторонъ облегла Кіевъ. Скрипъ безчисленныхъ телѣгъ, ревъ верблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ непріятелей, по сказанію лѣтописца, едва дозволяли жителямъ

---

[1]) Животъ—жизнь.
[2]) Т.-е. приступомъ.
[3]) Батый—племянникъ татарскаго хана Октая, съ 300,000 воиновъ вторгнувшійся въ Россію.

слышать другъ друга въ разговорахъ. Димитрій [1]) бодрствовалъ и распоряжался хладнокровно. Ему представили одного взятаго въ плѣнъ татарина, который объявилъ, что самъ Батый стоитъ подъ стѣнами Кіева со всѣми воеводами могольскими [2]). Сей плѣнникъ сказывалъ о батыевой рати единственно то, что ей нѣтъ смѣты. Но Димитрій не зналъ страха. Осада началась приступомъ къ вратамъ Лятскимъ, къ коимъ примыкали дебри [3]): тамъ стѣнобитныя орудія дѣйствовали день и ночь. Наконецъ рушилась ограда и кіевляне стали грудью противъ враговъ своихъ. Начался бой ужасный: «стрѣлы омрачали воздухъ; копья трещали и ломались»; мертвыхъ издыхающихъ попирали ногами. Долго остервенѣніе не уступало силѣ, но татары къ вечеру овладѣли стѣною. Еще воины россійскіе не теряли бодрости, отступили къ церкви Десятинной и, ночью укрѣпивъ оную тыномъ, снова ждали непріятеля, а безоружные граждане съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ заключились въ самой церкви. Такая защита слабая уже не могла спасти города, однако-жъ не было слова о переговорахъ: никто не думалъ молить лютаго Батыя о пощадѣ и милосердіи: великодушная смерть казалась и воинамъ, и гражданамъ необходимостію, предписанною для нихъ отечествомъ и вѣрою. Димитрій, исходя кровію отъ раны, еще твердою рукою держалъ свое копіе и вымышлялъ способы затруднить врагамъ побѣду. Утомленные сраженіемъ моголы отдыхали на развалинахъ стѣны, утромъ возобновили оное и сломили бренную [4]) ограду россіянъ, которые бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними гробъ св. Владимира, и что сія ограда есть уже послѣдняя для ихъ свободы. Варвары достигли храма Богоматери, но устлали путь своими трупами; схватили мужественнаго Димитрія и привели къ Батыю. Сей грозный завоеватель, не имѣя понятія о добродѣтеляхъ человѣколюбія, умѣлъ цѣнить храбрость необыкновенную и съ видомъ гордаго удовольствія сказалъ воеводѣ россійскому: «дарую тебѣ жизнь!» Димитрій принялъ даръ, ибо еще могъ быть полезенъ для отечества. (*Карамзинъ*).

6. Князь Иванъ Даниловичъ Калита и святитель Петръ.

I. Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ Москва не была такая большая, какъ теперь. Тогда это былъ маленькій деревянный горо-

---

[1]) Дмитрій—*бояринъ, которому была поручена столица.*
[2]) Могольскими—татарскими: татары иначе—моголы или монголы.
[3]) Дебри—рощи и лѣса.
[4]) Бренный—слабый, легко разрушаемый.

докъ. На той горѣ, гдѣ теперь Кремль, стоялъ небольшой княжескій теремъ, со службами да пристройками и съ одной деревянной церковкой во имя Спаса. Это та, что нынче называется «Спасъ на бору». Горы кругомъ были покрыты еще густымъ лѣсомъ, и кое-гдѣ развѣ расчищены мѣста для пашни, да кой-гдѣ стояли слободы или деревушки. Въ городкѣ и въ этомъ терему проживалъ одинъ князь, внукъ св. Александра Невскаго, Иванъ Даниловичъ, по прозванію Калита. Митрополитомъ въ то время былъ св. Петръ; митрополиты жили во Владимирѣ на Клязьмѣ, и Владимиръ былъ столицею великихъ князей. Объѣзжая свою паству, св. Петръ часто заѣзжалъ въ Москву къ князю Ивану Даниловичу. Полюбился ему этотъ князь. Въ маленькомъ городкѣ, въ бѣдномъ терему, надъ Москвою-рѣкою, частенько, долго и по душѣ бесѣдовали князь со святителемъ о несчастныхъ дѣлахъ русской земли, какъ всѣ-то князья ссорятся другъ съ другомъ, никого не слушаются; татары вмѣшиваются въ ссоры ихъ, и идетъ повсемѣстная война и разореніе. Митрополитъ говорилъ князю Ивану Даниловичу:

«Всѣхъ перевидалъ я князей и всѣхъ ихъ знаю; есть между ними и добраго нрава, да горячи и легкомысленны: вдаль не смотрятъ, а только думаютъ, какъ бы нынче прошло хорошо; думаютъ о себѣ, а не о народѣ, не о всей Руси. И отъ раздѣленія ихъ вся-то Русь пополамъ распалась; одна часть подъ Литву подпала, другая подъ татаръ. А князьямъ и горя мало: отъ татарскаго насилія страдаютъ и воздыхаютъ, а о томъ не думаютъ, какъ бы дѣло повести такъ, чтобы хоть со временемъ, дѣтямъ и внукамъ, совсѣмъ отъ татаръ избавиться. Изо всѣхъ князей только ты, Иванъ Даниловичъ, нрава твердаго и ума великаго. Принимайся съ Богомъ за собираніе земли подъ одну руку твою. Ты бережливъ, казны у тебя много, и такъ тебя прозвали «калита», полный мѣшокъ. Скупай отъ князей села и города: имъ деньги нужны, задаромъ волости продаютъ. И устройся такъ, чтобъ у тебя народу было жить хорошо, и народъ отовсюду къ тебѣ потянетъ. А я въ Москвѣ поселюсь и въ ней свой престолъ митрополичій поставлю, и буду помогать тебѣ совѣтомъ и дѣломъ, и молитвами моими передъ Господомъ и Пресвятой Богородицей. Ты построй во имя Успенія Пресвятой Богородицы соборный храмъ, и пророчу тебѣ, что если ты меня во всемъ послушаешь, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ больше другихъ князей, и городъ твой прославится надо всѣми русскими городами; святители послѣ меня будутъ жить

въ немъ; руки его взойдутъ на плещи́ (т. е. на плечи) враговъ его, и Богъ прославится въ немъ».

II. Такъ бесѣдовалъ святитель съ княземъ, и послушался его князь Иванъ Даниловичъ. И сталъ онъ скупать какъ можно больше земель отъ сосѣднихъ князей; иные, можетъ быть, и знали его тайную думу объ освобожденіи отъ татаръ, и сами, умирая, отказывали ему свои владѣнія. Отъ этого при немъ и при сыновьяхъ его московское княжество заняло всѣ земли между Окой и Бѣлымъ озеромъ и Сухоной, всѣ нынѣшнія губерніи: Московскую, Ярославскую, Костромскую, и части Новгородской и Нижегородской; Иванъ Даниловичъ устроилъ въ Мологѣ большую ярмарку. А какъ онъ всю землю свою постарался очистить отъ разбойниковъ, и по рѣкамъ учинилъ стражу, чтобы не грабили товаровъ, тамъ проходившихъ, и вездѣ устроилъ правильный судъ, а дѣла свои съ татарами велъ такъ, что они не показывались въ его владѣніяхъ, и была при немъ на Руси «тишина великая»,—то въ земли его стало переходить много народу изъ другихъ княжествъ, и народъ сталъ богатѣть отъ промысловъ и торговли; а самъ московскій князь сдѣлался черезъ то еще богаче и сильнѣе другихъ князей. И начали переѣзжать къ нему отъ другихъ князей самые знатные и умные бояре, и дѣлались ему помощниками, и вмѣстѣ съ нимъ стали думать тайную думу, какъ избавиться отъ татаръ. И умеръ Иванъ Даниловичъ Калита, а дума его не умерла при сынѣ его Симеонѣ Гордомъ. Умиралъ Симеонъ и, передъ смертью, передавая престолъ свой брату Ивану Ивановичу, отцу Димитрія Донского, писалъ ему въ своемъ завѣщаніи: «Слушайся старыхъ бояръ, они отцу нашему и намъ добра всегда хотѣли; слушайся затѣмъ, чтобъ и *свѣча не погасла»*. А что разумѣлъ онъ подъ этой притчей, чтобы свѣча не погасла? А свѣча тутъ значитъ то дѣло, что думалъ Иванъ Даниловичъ съ митрополитомъ Петромъ, и думу свою вложилъ въ сердце своимъ боярамъ, то-есть—освобожденіе отъ татаръ.

«Не погасла свѣча» ни при двоихъ сыновьяхъ Ивана Даниловича, одинъ за другимъ княжившихъ въ Москвѣ, ни даже при малолѣтнемъ внукѣ его Димитріи. *(А. Майкова)*.

7. Мамаево побоище.

I. Послѣ хана Узбека, начались въ Ордѣ распри между князьями: вельможи взяли верхъ и поддерживали раздоръ, принимая сторону то одного хана, то другого. Пользуясь этимъ, въ

разныхъ городахъ Россіи, народъ уже не разъ избивалъ татаръ. Орда ослабѣла, тогда какъ московское княжество, со временъ Іоанна Калиты, очень усилилось. Въ 1378 году ордынскій ханъ, Мамай, пошелъ ратью на московскаго князя, Дмитрія Іоанновича, чтобы принудить его платить прежнюю дань.

II. Войска русскія встрѣтились съ татарами на берегахъ рѣки Вожи (въ Рязанской области). Татары первые переѣхали черезъ рѣку, вскочили на коней, и съ дикимъ воплемъ быстро ударили на русскихъ. Дмитрій изрядилъ войско. Послѣ крѣпкой битвы, татары повернули свои копья и побѣжали за рѣку Вожу. Наши стали рубить и колоть ихъ: убили множество, а другихъ утопили въ рѣкѣ. Наступилъ вечеръ, и въ темнотѣ скрылись изъ глазъ враги, которые бѣжали всю ночь. На другой день утромъ былъ большой туманъ, и только передъ обѣдомъ Дмитрій могъ пойти слѣдомъ за татарами. Въ полѣ онъ нашелъ ихъ шатры и вежи [1]), телѣги и весь обозъ: все было разбросано въ безпорядкѣ, но сами непріятели удалились въ Орду.

Дмитрій Іоанновичъ Донской.

III. Въ 1380 году Мамай соединилъ всю силу татарскую, чтобы отомстить за это пораженіе. Съ нимъ пошло много князьковъ разныхъ народовъ; кромѣ того, ему обѣщалъ помощь и Ягелло, князь литовскій, котораго отецъ, Ольгердъ, постоянно воевалъ съ Дмитріемъ Донскимъ. Мамай, надѣясь на свои полчища, сказалъ: «Пойдемъ на русскаго князя и на всю силу русскую, какъ было и при Батыѣ: христіанъ уничтожимъ, церкви попалимъ и законы ихъ изрубимъ». Когда къ Дмитрію Донскому пришла объ этомъ вѣсть, то онъ молвилъ: «Еще наша рука высока». Онъ послалъ за двоюроднымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, и за другими князьями русскими. Почти всѣ соединились около московскаго князя, исключая Олега Рязанскаго. Область Рязанская передъ тѣмъ нѣсколько разъ была опустошена татарами, и Олегъ думалъ спасти свою вотчину покорившись Мамаю.

---

[1]) Вежи—палатки.

IV. Подъ начальствомъ Дмитрія собралось огромное русское войско, какого прежде не видано (до 150,000 или даже до 200,000)—и стало у Коломны, а Мамай со своими ордами расположился за Дономъ. Онъ послалъ къ московскому князю требовать дани, какую русскіе платили при Узбекѣ; Дмитрій готовъ былъ посылать хану дары, но не согласился давать прежней дани. 20 августа онъ двинулся на Оку, гдѣ соединился съ братомъ своимъ Владиміромъ Андреевичемъ. 6 сентября наши войска уже достигли Дона. При вѣсти о выступленіи Дмитрія Іоанновича въ походъ, по всей Москвѣ начался плачъ; русскія жены тосковали о своихъ дѣтяхъ, которыя пошли съ княземъ на острыя копья. «Бѣдныя наши дѣти! говорили онѣ: лучше бы намъ не родить ихъ, чѣмъ рождать на вѣрную смерть». Между тѣмъ пр. Сергій, игуменъ Троицкаго монастыря, тогда только что построеннаго, послалъ къ Дмитрію ободрительную грамоту и свое благословеніе. «Ступай, князь, писалъ онъ, Богъ и святая Богородица тебѣ помогутъ». Дмитрій устроилъ полки и сталъ держать совѣтъ. Одни говорили: «Иди, князь, за Донъ», а другіе напротивъ совѣтовали: «не ходи, сильно умножились враги наши; тутъ не одни татары, а Литва и рязанцы. Но великій князь именно для того и спѣшилъ впередъ, чтобъ не дождаться, пока Ягелло подастъ помощь Мамаю. Онъ велѣлъ мостить мосты на Дону и испытывать бродъ, и въ ночь сталъ переправляться черезъ рѣку.

V. На другой день, при восходѣ солнца, былъ густой туманъ, но въ третьемъ часу прояснилось; русскіе уже стояли за Дономъ въ чистомъ полѣ, при устьѣ Непрядвы. Это случилось 8 сентября. Скоро начали появляться татары. Отъ множества войскъ, которыя сошлись на этомъ полѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Куликовскаго, задрожала земля, загудѣли окрестные холмы. «Богъ намъ прибѣжище и сила»,—воскрикнулъ Дмитрій и вступилъ въ битву съ врагами. Такой битвы не слыхано отъ начала Руси. На цѣлыхъ десять верстъ все залито было кровью, отъ наваленныхъ труповъ не было проѣзда конямъ; тамъ русскій гнался за татариномъ, здѣсь татаринъ одолѣвалъ русскаго: все перемѣшалось въ свалкѣ. Наше пѣшее войско лежало избитое, трупъ на трупѣ. Татары одолѣвали. Но въ засадѣ, въ лѣсу, скрывались еще свѣжіе русскіе полки, подъ начальствомъ Владиміра Андреевича и московскаго воеводы, Дмитрія Волынскаго. Владиміръ съ нетерпѣніемъ рвался на бой, но Волынскій его останавливалъ: «Еще нельзя: вѣтеръ дуетъ намъ въ лице», гово-

рилъ онъ. Скоро вѣтеръ перемѣнился. «Теперь пора»—сказалъ Волынскій. Засадное войско ударило на татаръ. Съ этими новыми силами, русскіе окрѣпли и сломили враговъ. Они гнали ихъ до рѣки Мечи (Красивая Меча въ Тульской губерніи) и захватили весь ихъ станъ.

VI. Владиміръ Андреевичъ, рѣшивъ побѣду, сталъ на костяхъ и велѣлъ трубить въ трубы. Ратники собрались, но между ними не было великаго князя. Начали разспрашивать: кто видѣлъ Дмитрія? Одни толковали, что онъ тяжело раненъ и надо его отыскивать между трупами; другіе видѣли, какъ онъ одинъ отбивался отъ четырехъ, но потомъ потеряли его изъ глазъ; кто-то сказалъ, что князь, весь израненный, пѣшкомъ удалился отъ битвы. Владиміръ Андреевичъ просилъ его со слезами отыскать брата, и обѣщалъ тому, кто найдетъ его большую награду. Всѣ разсѣялись по полю; скоро нашли тѣло любимца Дмитрія, Бренка, которому князь далъ свои латы и шлемъ; нѣкоторымъ попался трупъ одного изъ князей бѣлозерскихъ, похожаго на Дмитрія, и его было приняли за великаго князя. Наконецъ двое воиновъ, отошедъ въ сторону, увидѣли Дмитрія: усталый, онъ лежалъ подъ вѣтвями срубленнаго дерева и едва дышалъ; его панцырь былъ избитъ, но на тѣлѣ не было ни одной смертельной раны. Владиміръ Андреевичъ тотчасъ поскакалъ къ нему и съ радостью извѣстилъ его о побѣдѣ.

VII. Мамай бѣжалъ въ Орду, гдѣ побитъ былъ другимъ ханомъ Тохтамышемъ. Этотъ Тохтамышъ, захвативъ всю власть надъ татарами, пошелъ на Москву два года спустя послѣ Куликовской битвы, обманомъ взялъ ее и разорилъ въ то время, какъ Дмитрій въ Костромѣ собиралъ войско. Куликовская побѣда стоила дорого: въ живыхъ осталось не болѣе 40,000 и московскому князю невозможно было вступить въ новую борьбу съ татарами; Русь снова на нѣкоторое время обложена была данью. Но слава этой побѣды осталась въ памяти народной: Димитрій получилъ названіе Донского; въ нѣсколькихъ сказаніяхъ о Задонщинѣ, въ подражаніе «Слову о полку Игоревѣ», поется слава Дмитрію Іоанновичу и его брату Владиміру Андреевичу; приведемъ отрывки.

VIII. «Князья и бояре и удалые люди оставили домы свои и богатство, женъ, дѣтей и весь почетъ, чтобъ сложить свои головы за землю русскую... Великій князь Дмитрій Ивановичъ и братъ его, Владиміръ, наострили сердца свои мужествомъ и своею крѣпостью напомнили прадѣда своего, Володимира Кіев-

скаго. Эй, жаворонокъ, птица, въ красные дни утѣха! взойди подъ синія облака, спустись къ сильному городу Москвѣ, пой славу великому князю и его брату. Они, какъ соколы, поднялись съ земли русской на поля половецкія (задонскія). Кони ржутъ въ Москвѣ, бубны бьютъ въ Коломнѣ, трубы трубятъ въ Серпуховѣ, звенитъ слава по всей землѣ русской. Звонятъ вѣчевые колоколы въ великомъ Новгородѣ, стоятъ новгородскіе мужи у св. Софіи и творятъ такую жалобу: «Уже намъ, братья, не поспѣть на пособь великому князю, Дмитрію Ивановичу». Тогда орлы слетѣлись со всей полуночной стороны: то не орлы слетѣлись, выѣхали посадники изъ великаго Новгорода съ 7000 войска къ великому князю, Дмитрію Ивановичу, и къ брату его, Владимиру Андреевичу. Съѣхались всѣ русскіе князья, говоря: «Господинъ великій князь! уже наступаютъ поганые татары на поля наши; пойдемъ, господинъ, за быструю рѣку, Донъ: пусть наша отвага будетъ землямъ диво, старымъ повѣсть, а молодымъ въ память». И отвѣчалъ Дмитрій Ивановичъ своей братьѣ: «Братцы мои милые, русскіе князья, мы съ вами одно гнѣздо великаго князя, Ивана Даниловича. До сихъ поръ, братцы, еще никому не давались мы въ обиду: ни соколу, ни ястребу, ни бѣлому кречету, ни тому псу, поганому Мамаю»...

IX. «Не стукъ стучитъ; не громъ гремитъ,—стучитъ сильная рать Дмитрія Ивановича и его брата, гремятъ удальцы золочеными шлемами, красными щитами... То не сѣрые волки завыли: идетъ татарская сила на землю русскую... Настала ночь; погасла заря. Дмитрій Волынецъ сѣлъ на коня и поѣхалъ съ великимъ княземъ на поле Куликово и слышатъ они, позади полковъ татарскихъ кричатъ вороны и галки, въ великой тревогѣ перелетаютъ птицы съ мѣста на мѣсто, а на рѣкѣ Непрядвѣ гуси, лебеди и утята плещутся крыльями. Волынецъ спросилъ великаго князя: «Что слышалъ, господинъ?» — «Великая гроза, братъ», отвѣчалъ князь. Волынецъ снова промолвилъ: «Оборотись теперь на полки русскіе». Князь оборотился, но тутъ была глубокая тишина. «Что, господинъ, слышалъ?» — «Ничего, братъ, не слышалъ, сказалъ великій князь, только видѣлъ: огненная зарница вспыхиваетъ, не угасая». — «Огонь—доброе знаменіе», молвилъ Волынецъ: «У меня есть еще примѣта»,—и онъ слѣзъ съ коня, припалъ къ землѣ правымъ ухомъ, долго такъ пролежалъ; наконецъ всталъ, но молчалъ, опустивъ голову. Великій князь понудилъ его говорить. «У меня двѣ примѣты, сказалъ Волынецъ: одна въ пользу, а другая печальная. Земля

плачется на двое: есть надежда, что мы побѣдимъ поганыхъ, но много христіанъ погибнетъ».

X. «Грянули копья и мечи булатные, топоры легкіе, щиты московскіе, шлемы нѣмецкіе... На томъ полѣ Куликовѣ сошлись сильныя тучи, а изъ нихъ засверкали молніи, загремѣли великіе громы; то сошлись русскіе удальцы съ татарами за свою великую обиду, а сіяли на нихъ золоченые доспѣхи и гремѣли русскіе князья булатными мечами о ханскіе шлемы: бились отъ утра до полудня въ субботу на Рождество Богородицы... Тогда среди труповъ человѣчьихъ борзые кони не могли скакать, а въ крови по колѣно бродили. Великій князь, Дмитрій Ивановичъ, говорилъ своимъ боярамъ: «Братья и бояре, и воеводы, и дѣти боярскіе: вотъ вамъ ваши московскіе сладкіе меды и великія мѣста. Тутъ добудете себѣ мѣста и своимъ женамъ, тутъ старый по молодѣетъ, а молодой добудетъ чести»... Тогда рубили татаръ безъ милости; ихъ трупами были поля засѣяны, а кровію текли рѣки... побросали они свое оружіе на землю и склонили голову подъ мечи русскіе... а русскіе удальцы разграбили татарскія узорочья: и доспѣхи, и коней, и воловъ, и верблюдовъ, и вино, и сахаръ... Зачѣмъ ты, поганый Мамай, посягалъ на русскую землю? не бывать тебѣ въ Батыя царя. У Батыя царя было 400,000 кованой рати, а воевалъ онъ всю русскую землю отъ востока до запада. И ты, царь Мамай, пришелъ съ многими силами, съ девятью ордами и семидесятью князьями, а нынѣ ты, поганый, бѣжишь самъ-девятъ въ лукоморье [1]). Не съ кѣмъ тебѣ зимы зимовать въ полѣ, видно, тебя князья русскіе гораздо употчевали. Ни князей съ тобою, ни воеводъ: видно, гораздо упились у быстраго Дона, на полѣ Куликовѣ, на травѣ-ковылѣ»...

XI. Димитрій Ивановичъ со своимъ братомъ, съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и съ остальными воеводами стали на костяхъ на полѣ Куликовѣ, у рѣчки Непрядвы. Страшно и жалостно было въ то время видѣть, какъ лежали христіанскіе трупы на берегу у великаго Дону, и Донъ рѣка три дня текла кровью. Великій князь сказалъ: «Сосчитайте, братья, сколько у насъ нѣтъ воеводъ и сколько нѣтъ молодыхъ людей». Тогда сказалъ московскій бояринъ, Михайло Александрычъ: «Государь, великій князь, у насъ нѣтъ сорокъ бояръ московскихъ, двѣнадцать князей бѣлозерскихъ, тридцать новгородскихъ посадниковъ, двад-

1) Лукоморье—морской излучистый берегъ.

цать бояръ коломенскихъ, сорокъ серпуховскихъ, тридцать пановъ литовскихъ, двадцать бояръ переяславскихъ и т. д.—а всего посѣчено татарами полтретья ста тысячъ и три тысячи».

(Изъ разсказовъ Водовозова).

8. Родной край.

Край ты мой, родимый край!
Конскій бѣгъ на волѣ,
Въ небѣ крикъ орлиныхъ стай,
Волчій голосъ въ полѣ.

Гой ты, родина моя!
Гой ты, боръ дремучій!
Свистъ полночный соловья,
Вѣтеръ, степь да тучи.

(*Гр. А. Толстой*).

9. Родина.

Вѣдь на свѣтѣ бѣломъ
Всякихъ странъ довольно,
Гдѣ и солнце ярко,
Гдѣ и жить привольно.
Но и тамъ, при блескѣ
Голубого моря,
Наше сердце ноетъ
Отъ тоски и горя,—

Что не видятъ взоры
Ни березъ плакучихъ,
Ни избушекъ этихъ,
Сѣренькихъ какъ тучи.
Что же въ нихъ такъ сердцу
Дорого и мило?
И какая манитъ
Тайная къ нимъ сила?

(*Плещеевъ*).

10. Родина.

Мила мнѣ русская природа
И бытъ родного мнѣ народа,
Всѣ ежедневныя картины,
Поля, и села, и равнины,
И шумъ колеблемыхъ лѣсовъ,
И звонъ косы въ лугу росистомъ,
И пляска съ топаньемъ и свистомъ
Подъ говоръ нашихъ мужичковъ;
Въ степи чумацкіе ночлеги,
И рѣкъ безбережный разливъ
И скрипъ кочующей телѣги,
И видъ волнующихся нивъ.
Люблю я тройку удалую
И свистъ саней на всемъ бѣгу,
На славу кованную сбрую
И золоченую дугу;
Люблю тотъ край, гдѣ зимы долги,
Но гдѣ весна такъ молода,
Гдѣ внизъ по матушкѣ по Волгѣ
Идутъ безчисленны суда...

(*А. Толстой*).

11. Русскій гимнъ.

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу намъ,
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь православный,
Боже, Царя храни!

(*Жуковскій*).

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій.

(род. въ 1845 г. 26 февраля.)

12. Молитва за русскаго царя.

Держи свою десницу,
О Боже, надъ Царемъ,
Храни, Господь, Царицу
И весь державный домъ!

Пошли благословенье
На каждую семью,
Яви благоволенье
И милость намъ Свою!

13. Слава (гимнъ).

Славься, славься,
Нашъ русскій Царь!
Господомъ данный
Намъ Царь-Государь!

Да будетъ безсмертенъ
Твой Царскій родъ,
Да имъ благоденствуетъ
Русскій народъ. (*Глинка*).

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
Марія Θеодоровна.
(род. въ 1848 г. 14 Ноября).

14. Многолѣтіе.

Многи лѣта, многи лѣта,
Православный русскій Царь!
Дружно, громко пѣсня эта
Пѣлась прадѣдами встарь.

Дружно, громко пѣсню эту
И теперь вся Русь твердитъ;
Съ ней по цѣлому полсвѣту
Имя Царское гремитъ.

Ей повсюду отвѣчая,
Мчится русское ура
Отъ Кавказа до Алтая,
Отъ Амура до Днѣпра.

Прогреми жъ до граней свѣта,
И по всѣмъ сердцамъ ударь,
Наша пѣсня: многи лѣта,
Православный русскій Царь!

(*Жуковскій*).

15. Патріотическое [1]) самопожертвованіе жизнію.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія башкирцы подняли кровопролитный бунтъ. Они изрубили въ Пермской губерніи нѣсколько эскадроновъ [2]) драгунъ [3]) и хотѣли взять хитростію

---

[1]) Патріотическій—вытекающій изъ любви къ родной землѣ. Патріотизмъ—любовь къ родинѣ, отечеству. [2]) Эскадронъ—отрядъ конницы.

[3]) Драгунъ—конный воинъ, который можетъ сражаться на конѣ и пѣшій.

Ачинскую крѣпость. Для этой цѣли одѣлись они въ мундиры убитыхъ драгунъ, сѣли на ихъ лошадей и поѣхали къ крѣпости. Но чтобъ ихъ вѣрнѣе почли за русскихъ, они сберегли у себя

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ.
(Род. 1868 г. Мая 6).

одного русскаго барабанщика и велѣли ему бить обыкновенный походъ. Уже приближались они къ крѣпости, и имъ хотѣли отворить ворота, какъ вдругъ барабанщикъ вмѣсто похода ударилъ тревогу. Тутъ гарнизонъ примѣтилъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, и приготовился къ оборонѣ. Башкирцы тогда не отважились напасть на крѣпость и принуждены были отступить. Изъ мщенія они изрубили въ куски смѣлаго барабанщика въ виду его одноземцевъ.

16. Награжденная вѣрность и наказанная измѣна воина.

I. Въ войскахъ римскаго императора Константина Великаго носили знамя съ изображеніемъ креста Христова; его велѣно было носить впереди полковъ и приближать къ тому отряду, который утомлялся и ослабѣвалъ въ сраженіи: боголюбивый царь послѣ видѣнія чудеснаго знаменія креста на небѣ вѣровалъ, что

самъ Царь небесный и Владыка вселенной, побѣдившій крестомъ адъ и смерть, благословляетъ силу христолюбивыхъ воиновъ и даетъ побѣду благочестивымъ царямъ на сопротивные, что крѣпкіе поборники креста и вѣры въ Распятаго—крѣпки и въ борьбѣ со врагами.

II. Однажды державшій это знамя воинъ устрашился внезапнаго нападенія враговъ и, передавъ знамя другому, самъ бѣжалъ съ поля сраженія. Дерзнувшій спастись бѣгствомъ, когда другіе отражали нападеніе, уже находился внѣ полета стрѣлъ, какъ мгновенно пораженъ былъ на смерть, и палъ; между тѣмъ другой воинъ, который принялъ отъ бѣжавшаго и держалъ знамя, при всей видимой опасности отъ стрѣлъ непріятельскихъ, остался живъ и невредимъ: враги Константина и защищаемаго имъ креста Христова нарочито направляли свои стрѣлы противъ державшаго знамя креста; множество стрѣлъ вонзалось въ самое знамя, но ни одна изъ нихъ не коснулась вѣрнаго долгу воина, какъ бы чудесно охраняемаго отъ смерти. Кто вѣренъ своему призванію и долгу, тому и при опасности—крѣпкая защита въ силѣ Божіей; измѣнникъ встрѣчается съ опасностію и тамъ, куда бѣжитъ отъ опасности. (Изъ «Воскр. Чт.» 1854 г.).

17. Пословицы о родинѣ.

Въ какомъ народѣ живешь, того обычая держись.—И кости по родинѣ плачутъ.—Съ родной стороны и ворона мила.—Научитъ горюна чужая сторона.—Велика святорусская земля, а вездѣ солнышко.—Москва всѣмъ городамъ мать.—Москва сердце, а Питеръ голова.—Родимая сторона—мать, чужая—мачеха.—Въ чужомъ мѣстѣ, что въ лѣсу.—Чужая сторона—дремучъ боръ.—Всякому мила своя сторона.—Любитъ и нищій свое рубище.—Богъ на небѣ, царь на землѣ. Свѣтится одно солнце на небѣ, а царь русскій на землѣ.—Одному Богу царь отвѣтъ держитъ.—Царю правда—лучшій слуга.—За Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ.

18. Пословицы о царской власти.

Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ царя земля не правится.—Богатъ Богъ милостью, государь—жалостью.—Чего Богъ не изволитъ, того и царь не изволитъ.—Царь повелѣваетъ, а Богъ на истинный путь направляетъ.—Грозенъ царь, да милостивъ Богъ.—При солнцѣ—тепло; а при государѣ—добро.—Близъ царя—близъ чести.—Ни солнышку на всѣхъ не угрѣть, ни царю на всѣхъ не угодить.—Народъ—тѣло, а царь—голова.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦЕРКОВЬ.

1. Лучшее утѣшеніе въ жизни.

I. Знатный [1]) и очень богатый язычникъ [2]) крестился въ христіанскую вѣру. За это у него отняли всѣ имѣнія, отобрали всѣ богатства его, и даже жена и дѣти оставили его. Покинутый всѣми, онъ скитался [3]) по міру, не имѣя ни крова, ни хлѣба.

II. Нѣкто спросилъ его: «Какъ у тебя хватаетъ силы терпѣть столько лишеній и переносить столько горя, обидъ и неправды людской?» — «Моя радость, мое счастье отъ того, что я позналъ Христа Спасителя, такъ велики», отвѣчалъ тотъ, «что при нихъ я не чувствую ни горя, ни обиды, ни скорби».

2. Большой столъ.

I. Однажды, при началѣ жатвы, одинъ учитель сказалъ своимъ ученикамъ: «Сегодня я намѣренъ показать вамъ очень большой столъ, за которымъ въ теченіе цѣлаго года ѣдятъ и насыщаются не нѣсколько только голодныхъ людей, но цѣлыя тысячи народа со всѣми животными, которыя живутъ при нихъ.

II. Сказавъ это, онъ взошелъ съ дѣтьми на высокую гору и велѣлъ имъ посмотрѣть на обширныя, простиравшіяся на цѣлыя версты, прекрасныя плодородныя поля. «Вотъ видите, любезныя дѣти», сказалъ онъ, «это большой столъ, который ежегодно для всѣхъ созданій накрывается и обильно уставляется пищею нашимъ небеснымъ Отцомъ. Мы всѣ—Его гости, и Онъ, по благости Своей, насыщаетъ всѣхъ насъ съ безчисленнымъ множествомъ животныхъ. Поэтому и за искусно покрытымъ столомъ никогда не забывайте съ искреннею благодарностью обращаться къ Нему, вседержительному, невидимому Благодѣтелю».

III. Проникнутыя словами учителя, дѣти стали спускаться съ горы и во время пути одинъ изъ нихъ сказалъ: «Теперь только я вполнѣ понялъ молитву: «Господи! глаза всѣхъ смотрятъ на Тебя съ надеждою, и Ты даешь имъ пищу въ свое

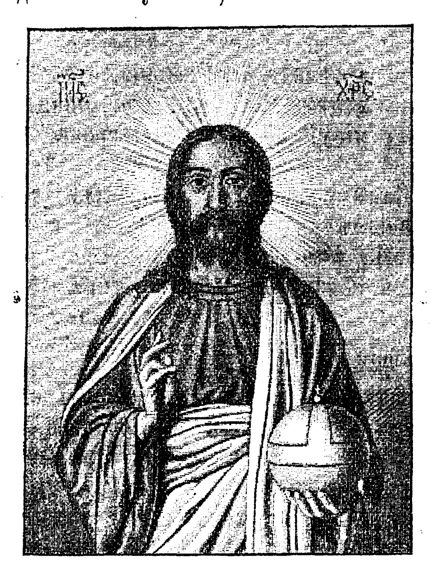
1) Знатный—знаменитый, извѣстный, важный.
2) Язычникъ—идолопоклонникъ, не знающій истиннаго Бога.
3) Скитаться—бродить, переходить съ мѣста на мѣсто, странствовать.

время. Ты открываешь Свою щедрую руку и наполняешь Своею милостію всякое живое существо».

(Изъ «Кн. для чтенія» Паульсона).

3. Спасительная сила имени Господа нашего I. Христа.

1. Въ книгѣ, именуемой Лимонарь, имѣется слѣдующее сказаніе объ аввѣ Іуліанѣ столпникѣ. Въ окрестностяхъ того мѣста, гдѣ жилъ Іуліанъ, завелся левъ и пожиралъ многихъ. Въ одинъ день старецъ призвалъ къ себѣ своего ученика и сказалъ ему: пойди ты за двѣ мили отсюда на югъ, тамъ лежитъ левъ, скажи ему: «смиренный Іуліанъ именемъ Іисуса Христа, Сына Божія Живаго, велитъ тебѣ удалиться изъ сей страны». Ученикъ пошелъ, нашелъ льва, сказалъ ему слова старца,—и левъ сейчасъ же удалился. Всѣ прославили Бога.

Спаситель.

2. Съ однимъ ученикомъ препод. Пафнутія случилась болѣзнь глаза и страшно мучила его. Преподобный, давъ ему свои четки, велѣлъ тысячу разъ проговорить эту молитву: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». Едва ученикъ успѣлъ совершить половинное число, какъ болѣзнь прошла.

4. Громоносный легіонъ [1]).

Императоръ Константинъ великій до вступленія своего на престолъ имѣлъ много враговъ, съ которыми и воевалъ довольно часто. Въ одну изъ таковыхъ войнъ армія его зашла въ нѣкоторую пространную, но дикую и совершенно безлюдную степь; воины начали томиться нестерпимою жаждою, и самъ Константинъ былъ въ затруднительнѣйшемъ положеніи; по счастію онъ узналъ, что между его легіонами былъ одинъ легіонъ, составленный изъ христіанъ. Константинъ, хотя не былъ еще въ это время просвѣщенъ святымъ крещеніемъ, но внутренно уважалъ

1) Легіонъ—отрядъ римскаго войска въ 6000 человѣкъ.

христіанскую вѣру и обратился къ этому легіону съ такою просьбою, чтобы христіане-воины искренно помолились Господу Іисусу Христу о дарованіи его арміи спасенія отъ неминуемой погибели. Легіонъ упалъ на колѣни—и вдругъ все небо покрылось черными тучами, загремѣлъ громъ, заблистали молніи и полился сильнѣйшій дождь. Войска утолили свою жажду, освѣжились, и вскорѣ одержали полную и рѣшительную побѣду надъ непріятелемъ. Константинъ въ память этого чудеснаго дѣйствія христіанскій легіонъ назвалъ «громоноснымъ».

5. Случай изъ жизни преподобн. Іакова Низибійскаго.

I. Св. Іаковъ, епископъ Низибійскій, жившій въ 4 вѣкѣ, былъ высокой, святой жизни и еще при жизни прославленъ отъ Бога даромъ чудотворенія: молитвами его градъ Низибія былъ твердо огражденъ и неоднократно спасаемъ отъ враговъ. Однажды св. епископъ шелъ изъ города въ одно селеніе. На пути встрѣтили его нищіе, которые, желая побольше получить подаянія, употребили лукавство Они положили одного изъ своихъ товарищей близъ дороги, научивъ притвориться мертвымъ. Когда св. Іаковъ приблизился, нищіе стали просить помощи для погребенія. Святый не обличилъ тотчасъ ихъ коварства, но далъ имъ милостыню и затѣмъ, ставъ предъ мнимоумершимъ, помолился о упокоеніи души его и оставленіи его согрѣшеній.

II. Какъ только св. Іаковъ отошелъ, нищіе, довольные тѣмъ, что удалась ихъ хитрость, подошли къ своему товарищу и ужаснулись, найдя его дѣйствительно умершимъ. Они бросились догонять святаго и, павши предъ нимъ на колѣна, просили прощенія въ своемъ проступкѣ. Св. Іаковъ, явившій силу благодати Божіей къ обличенію и наказанію обманщиковъ, дѣйствіемъ той же благодати утѣшилъ ихъ покаявшихся, возвративъ жизнь умершему ихъ товарищу.

6. Богатое одѣяло.

I. Жилъ богатый вельможа. Услышалъ онъ о великихъ подвигахъ святаго Іоанна Милостиваго; захотѣлось ему повидать его. Побывалъ вельможа у Іоанна и замѣтилъ, какая у него убогая постель, и какое изношенное на ней одѣяло. Возвратясь домой, вельможа послалъ ему новое одѣяло, красивое и дорогое. Преподобный не хотѣлъ обидѣть вельможу и въ ту же ночь уснулъ подъ новымъ одѣяломъ, но вдругъ проснулся и воскликнулъ: «Горе, тебѣ, грѣшному! Ты спишь подъ дорогою и нѣжною тка-

нію, тогда какъ нищіе, братья Христовы, зябнутъ на морозѣ. Сколько убогихъ, которымъ нечѣмъ прикрыть наготу свою! Сколько есть странниковъ, которые проводятъ ночь безъ крова и буйные вѣтры одолѣваютъ ихъ. Долой это покрывало! Пусть оно покроетъ бѣдныхъ!»

Какъ только наступило утро, Іоаннъ тотчасъ послалъ продавать одѣяло на торгъ.

II. Случайно пришелъ туда тотъ самый вельможа. Онъ увидалъ свое одѣяло, купилъ его и опять отправилъ къ Іоанну, прося усердно, чтобъ онъ самъ покрывался имъ. Старецъ принялъ, поблагодарилъ и опять велѣлъ продать его. Вельможа снова купилъ его и возвратилъ старцу. Старецъ въ третій разъ сдѣлалъ тоже и вельможа въ третій разъ купилъ одѣяло. Наконецъ праведникъ, удивляясь его щедрости, послалъ сказать ему: «увидимъ, кто изъ насъ прежде соскучится: я ли продавать, ты ли покупать?» И продолжали оба свою благочестивую продажу и покупку. Многихъ бѣдныхъ одѣлъ и накормилъ праведный Іоаннъ на вырученныя деньги. (Ч. М.).

7. Святая сила церковнаго благовѣста.

I. Однажды нужно было одному богатому купцу по дѣламъ переправиться за Волгу. А Волга только что тронулась и пошла; переѣхать на ту сторону никакъ нельзя. Купецъ рѣшился переночевать на постояломъ дворѣ, который (теперь двора нѣтъ, да и хозяинъ давно умеръ) за селомъ одинъ бобылемъ стоялъ. Содержалъ дворъ одинъ крестьянинъ. Купецъ ѣхалъ по торговымъ дѣламъ и везъ съ собою большія деньги. Помѣстилъ проѣзжаго хозяинъ въ отдѣльной комнатѣ, а самъ ночевалъ съ семьей чрезъ сѣни въ другой избѣ. Постоялецъ разговорился съ хозяиномъ: куда, какъ и зачѣмъ ѣдетъ. Лукавый силенъ, горами шатаетъ... Мужикъ замѣтилъ у купца много денегъ, соблазнился и—что бы вы думали? рѣшился убить проѣзжаго.

II. Наступила ночь. Купецъ съ дороги крѣпко уснулъ. Въ деревнѣ какіе запоры? да купцу и на мысль не приходило что-нибудь дурное... Мужикъ беретъ топоръ и тихонько крадется къ спящему; вотъ онъ ощупалъ постель... Вдругъ благовѣстъ къ заутрени... Мужикъ вздрогнулъ. Топоръ у него выпалъ изъ рукъ и грохнулся о полъ... Купецъ проснулся, зажегъ свѣчку... Передъ нимъ, ни живъ, ни мертвъ, стоитъ хозяинъ, а на полу топоръ...

III. Остолбенѣлъ мужикъ и бѣжать не могъ. — «Прости, Христа ради», сказалъ онъ, ставъ на колѣни предъ купцомъ

и горько заплакавъ, «винюсь, согрѣшилъ окаянный, задумалъ тебя убить и завладѣть твоими деньгами... Если бы ударъ святого колкола, словно громомъ грянувшій на мою грѣшную голову, не остановилъ меня, не образумилъ,—я бы сдѣлалъ худое дѣло: и твою, и свою душу загубилъ... Прости, прости!...» рыдалъ мужикъ.

— Богъ тебя проститъ, — отвѣчалъ ему купецъ, перекрестившись:—тебя мои деньги соблазнили: я тебѣ отдамъ ихъ всѣ, что есть со мною... Вотъ тебѣ бумажникъ; мнѣ жизнь дороже.

И купецъ подалъ ему бумажникъ съ деньгами.

Мужикъ только молилъ о прощеніи, плакалъ и ни за что не хотѣлъ брать денегъ.

Тогда рѣшилъ купецъ,—такъ какъ благовѣстъ спасъ ему жизнь,—пожертвовать эти деньги на новый колоколъ.

— Приходъ вашъ большой,—сказалъ купецъ,—и раскинулся далеко; въ будничные дни, можетъ быть, до иныхъ деревень и не достигаетъ гулъ Господняго благовѣста. А потому новый колоколъ закажу я въ Москвѣ позвонче, пудовъ въ двѣсти, и пусть онъ будетъ повседневнымъ. Пришлю его сюда отъ неизвѣстнаго съ письмомъ на имя священника, а въ письмѣ я ничего не скажу, а только завѣщаю, чтобы благовѣстили въ него по буднямъ: пусть раздается благовѣстъ его по вся дни... Вѣдь благовѣстъ—голосъ Божій: заслышавъ его въ далекой деревнѣ, не одна христіанская душа перекрестится, вспомнитъ о Богѣ и, можетъ быть, удержится отъ злого дѣла...

IV. Такъ и сдѣлалъ добрый купецъ. Спустя нѣсколько времени колоколъ привезли, подняли, повѣсили: на немъ вылита надпись: «Пожертвованъ въ благодарность Богу за спасеніе погибавшаго». Что еще чудно: крестьянинъ, содержатель постоялаго двора, умеръ въ ту самую минуту, какъ въ первый разъ заблаговѣстили къ обѣднѣ въ новый колоколъ.

(Изъ «Солнышка» Радонежскаго).

8. Три друга. (Притча).

1. Одинъ человѣкъ имѣлъ трехъ друзей; будучи потребованъ къ царю, онъ испугался и искалъ себѣ защитника. Первый, котораго онъ считалъ своимъ лучшимъ другомъ, отказался съ нимъ итти; другой согласился проводить его до воротъ дворца, но отказался говорить въ его защиту; третій, котораго онъ наименѣе уважалъ, предсталъ съ нимъ предъ царя и такъ убѣдительно его защищалъ, что испросилъ ему освобожденіе.

2. Всякій человѣкъ имѣетъ трехъ друзей, когда смерть призываетъ его предстать предъ божественнаго Судію. Первый самый дорогой его другъ—деньги, не дѣлаетъ съ нимъ ни шагу; второй—его друзья и родственники—провожаютъ его до могилы, но не далѣе, и не избавляютъ его отъ суда; третій же—наименѣе имъ цѣнимый—законъ и добрыя дѣла являются съ нимъ предъ царя и избавляютъ его отъ осужденія.

9. Не осуждай.

Одинъ братъ въ скитѣ палъ въ грѣхъ. Братія собрались и послали за аввою Моисеемъ; но онъ не хотѣлъ итти. Пресвитеръ опять послалъ звать его такимъ образомъ: «иди, тебя ожидаетъ собраніе». Авва Моисей всталъ и пошелъ. Взявъ корзину съ дырами и наполнивъ ее пескомъ, онъ несъ ее позади себя. Братія, вышедшіе къ нему навстрѣчу, спрашиваютъ его: «Что это такое, отецъ?» Старецъ отвѣчалъ имъ: «Это грѣхи мои сыплются позади меня, но я не смотрю на нихъ, а пришелъ теперь судить чужіе грѣхи». Братія, услышавъ это, ничего не стали говорить согрѣшившему брату и простили его.

(Изъ «Достоп. сказ. о подв. свв. и блаж. отцевъ»).

10. Молитва за умершихъ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ повѣствуетъ, что «у одного изъ святыхъ мужей былъ ученикъ, жившій безпечно. Что же? Смерть застигла его въ таковой безпечности. Милосердый Отецъ небесный, подвигнутый слезами и воплями старца, открылъ ему того юношу горящимъ въ пламени даже до выи [1]), подобно немилосердому богачу, упоминаемому въ притчѣ о Лазарѣ. Когда же святой подвергъ себя строгимъ подвигамъ поста и молитвы, съ крѣпкимъ воплемъ умоляя Бога, то увидѣлъ своего ученика, объятаго пламенемъ до пояса; наконецъ, когда св. мужъ присоединилъ болѣзни къ болѣзнямъ (то-есть еще болѣе усилилъ свою молитву), то Богъ въ видѣніи явилъ юношу старцу изъятымъ изъ пламени и совершенно свободнымъ».

11. О почитаніи святыхъ иконъ.

1. Св. Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій, повѣствуетъ, что въ городѣ Виритѣ, гдѣ много было евреевъ, въ бѣдной хижинѣ жилъ одинъ христіанинъ; у него въ переднемъ углу ви-

1) Выя—шея.

сѣла икона Спасителя. Спустя нѣкоторое время христіанинъ этотъ купилъ себѣ новый домъ и покинулъ хижину, забывши въ ней, по усмотрѣнію Божію, икону Спасителя. Въ этой хижинѣ поселился еврей; онъ иконы не замѣтилъ. Однажды пришелъ къ нему въ гости одинъ другъ его, еврей же. Этотъ, сидя за столомъ, замѣтивъ икону, спросилъ хозяина: «какъ онъ, будучи еврей, держитъ въ своемъ домѣ христіанскую икону?» Хотя хозяинъ и увѣрялъ, что онъ не замѣчалъ доселѣ иконы, но гость этимъ не успокоился и пошелъ къ своему архіерею и старцамъ и объявилъ имъ объ этомъ.

2. Поутру всѣ евреи города собрались въ хижину, гдѣ была икона Спасителя, сняли ее со стѣны, начали ругаться надъ нею, а потомъ, подобно отцамъ своимъ, пригвоздили ее къ дереву, и одинъ изъ евреевъ ударилъ копьемъ въ ребро образа Господня; но, о чудо! тотчасъ изъ иконы потекла кровь и вода и наполнила цѣлый сосудъ. Великій страхъ объялъ всѣхъ бывшихъ тутъ евреевъ. Они составили совѣтъ и на немъ положили, что если отъ этой крови увидятъ какое-нибудь чудо, то всѣ увѣруютъ въ Распятаго. Сначала принесенъ былъ хромой отъ рожденія; ему помазали ноги кровью—и онъ тотчасъ сталъ здоровъ. Слухъ объ этомъ чудѣ разнесся по всему городу; приводили слѣпыхъ, бѣсноватыхъ, разслабленныхъ и прокаженныхъ— и всѣ получили исцѣленіе.

3. Всѣ евреи того города увѣровали во Христа, разсказали объ этомъ тамошнему епископу и приняли отъ него крещеніе со всѣми своими семействами, и построили въ этомъ городѣ церковь во имя Господа нашего Іисуса Христа.

Всякій христіанинъ долженъ покланяться святымъ иконамъ съ вѣрою и любовію, почитать ихъ честно и съ благоговѣніемъ. (Изъ кн. «Наставленіе въ законѣ Божіемъ» П. Ѳеинскаго).

12. Средство жить въ мирѣ съ ближними.

1. Одинъ инокъ [1]), жившій въ небольшомъ монастырѣ, былъ доволенъ добрыми къ нему отношеніями пяти братій, но только съ однимъ не могъ сойтись и, вступивъ съ нимъ въ разногласіе, получалъ отъ него разныя оскорбленія. Не могъ снести этого инокъ, вышелъ изъ монастыря и поселился въ другомъ. Вскорѣ оказалось, что здѣсь два брата не полюбили его и всячески преслѣдовали. Въ досадѣ инокъ удалился въ третій мона-

1)Инокъ—монахъ, отшельникъ, подвижникъ.

стырь, но тутъ уже нашлось пять братій, которые возненавидѣли его, оскорбляли и обижали. Инокъ опять ушелъ съ величайшею досадою изъ этого монастыря, но дорогой онъ ужаснулся, подумавъ: что будетъ, если вездѣ будетъ также? Что дѣлать? Какъ ужиться на мѣстѣ?

2. Вдругъ его озарила мысль о терпѣніи и преданности волѣ Божіей. Онъ взялъ листокъ бумаги, написалъ на немъ слова: «во имя Іисуса Христа, Сына Божія, терплю», положилъ его за поясъ и рѣшился всякій разъ, какъ придетъ досада, прочитывать эти слова. И дѣйствительно, поселившись въ первомъ попавшемся монастырѣ, инокъ при всякомъ неудовольствіи вынималъ записку и прочитывалъ написанныя на ней слова: «во имя І. Христа, Сына Божія, терплю». Духъ его, возмущенный досадою, скоро успокоивался силою животворящаго имени Спасителя, и инокъ окончательно утвердился въ мирномъ житіи среди братій.

13. Прежде самъ прости.

Аще (бо) отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Мѳ. 6, 14, 15), *Отпущайте и отпустятъ вамъ.. тою бо мѣрою, еюже мѣрите, возмѣрится вамъ!* (Лук. 6, 36, 38).

Вотъ какой разсказъ читаемъ мы въ житіи святителя Іоанна Милостиваго: былъ въ Александріи одинъ вельможа, который, не смотря на всѣ увѣщанія угодника Божія, не хотѣлъ и слышать о примиреніи съ своимъ врагомъ. Разъ святитель пригласилъ его въ свою домовую церковь на Божественную литургію. Вельможа пришелъ. Въ церкви никого не было изъ богомольцевъ, самъ патріархъ служилъ, а на клиросѣ былъ только одинъ пѣвецъ, которому вельможа и сталъ помогать въ пѣніи. Когда они начали пѣть молитву Господню: *Отче нашъ,* запѣлъ ее и святитель; но на словахъ: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*—св. Іоаннъ вдругъ замолчалъ самъ и остановилъ пѣвца, такъ что вельможа одинъ пропѣлъ слова молитвы: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ...* Тутъ святитель обращается къ непримиримому вельможѣ и съ кроткимъ упрекомъ говоритъ: «Смотри, сынъ мой, въ какой страшный часъ и что говоришь ты Богу; остави мнѣ, какъ и я оставляю... Правду ли ты говоришь? *Остав-*

ляешь ли?..» Эти слова такъ поразили вельможу, что онъ весь въ слезахъ бросился къ ногамъ архипастыря и воскликнулъ: «Все, что ни повелишь, владыко, все исполнитъ рабъ твой!» И исполнилъ: онъ въ тотъ же день помирился съ своимъ врагомъ и отъ всего сердца простилъ ему всѣ обиды. (*Ч. М.*).

14. О страннопріимствѣ.

Св. Григорій, папа [1]) римскій, разсказываетъ слѣдующее: одинъ богатый человѣкъ каждый день имѣлъ обыкновеніе приглашать къ себѣ странниковъ, кормилъ ихъ и со всѣмъ семействомъ служилъ имъ. Однажды между обычными посѣтителями явился нѣкоторый новый, неизвѣстный ему странникъ. Хозяинъ пригласилъ его къ столу, а самъ между тѣмъ пошелъ за водою, чтобы по обычаю умыть руки. Съ водою онъ возвратился тотчасъ же, но къ удивленію своему, новаго посѣтителя на мѣстѣ его уже не увидалъ. Страннолюбецъ недоумѣвалъ: что бы это значило? Но недоумѣніе его скоро разрѣшилось. Въ ту же ночь явился ему Господь и сказалъ: «Въ прежніе дни ты принималъ братій Моихъ меньшихъ, а вчера принялъ самого Меня. И вотъ Имѣющій прійти на судъ вмѣстѣ съ другими скажетъ и тебѣ: понеже единому отъ братій Моихъ меньшихъ сіе сотвори, то Мнѣ сотвори. И знай, что тѣхъ, которые прежде суда принимаютъ Меня въ лицѣ странныхъ, Я на судѣ взыщу Своими милостями».

И васъ взыщетъ Онъ Милосердый, своими милостями, если не по принужденію, но добровольно и съ христіанскою любовію вы дадите хоть временный пріютъ безпріютнымъ.

15. Мужественное исповѣданіе христіанской вѣры.

Святый мученикъ Варлаамъ [1]) за исповѣданіе имени Христова уже въ глубокой старости преданъ былъ суду и претерпѣлъ много мученій... Наконецъ нечестивые язычники, принуждая его къ идолопоклонству, привели въ капище Аполлóна, и, повелѣвъ протянуть руку надъ пылающимъ жертвенникомъ, положили на нее горящіе ýгли съ ливаномъ и смирною, въ томъ намѣреніи, что св. страдалецъ, чтобы избавиться отъ ужасныхъ мученій, вынужденъ будетъ отрясти эту жертву на идольскій алтарь; и если бы это случилось, хотѣли предъ нимъ воспле-

---

[1]) Папа—епископъ, архіерей города Рима.

[1]) Святый мученикъ Варлаамъ, уроженецъ Антіохіи Сирійской, жилъ въ царствованіе Діоклетіана. Память его ноября въ 10 день.

скать руками и съ хохотомъ сказать: «уже принесъ жертву богамъ нашимъ!» Но нечестивые и жестокіе язычники не могли восторжествовать надъ твердостію св. мученика: старецъ, держа въ рукѣ своей горящій огнь, явился тверже желѣза и, не тронувшись съ мѣста, не испустивъ ни одного вздоха, стоялъ до тѣхъ поръ, пока отгорѣли пальцы его и съ углями упали на жертвенникъ. Онъ произносилъ только тихимъ голосомъ: «Благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе и персты мои на брань» [1]). Такъ мужественъ и непобѣдимъ показался крѣпкій страдалецъ и воинъ Христовъ Варлаамъ! Имѣя десницу [2]) свою вмѣсто алтаря Господня, какъ говоритъ святый Василій Великій, онъ принесъ себя въ жертву всесожженія Господу и въ руцѣ Его предалъ святую душу свою. (Уч. благоч.).

16. Мужество христіанина.

I. Въ 257 году по Р. Х. воздвигнуто было императоромъ Валеріаномъ гоненіе на христіанъ; тяжесть его особенно пала на служителей алтаря. Въ числѣ прочихъ христіанъ представленъ былъ въ судилище и св. Лаврентій, діаконъ римской церкви.—Гдѣ сокровища вашего храма, спрашивалъ его Валеріанъ?— «Приходи, государь,—я укажу ихъ тебѣ», отвѣчалъ св. Лаврентій, и показывая потомъ на нищихъ, вдовъ, сиротъ, слѣпыхъ и хромыхъ, сказалъ: «вотъ они, вотъ эти сокровища, которыхъ драгоцѣннѣе ничего нѣтъ въ мірѣ и которыхъ не могутъ и не захотятъ лишить насъ и самые тираны.»

II. Осужденный потомъ на сожженіе, св. Лаврентій, изумивъ своею твердостію современниковъ, изумляетъ и потомство. Предъ его глазами приготовляли костеръ и желѣзную рѣшетку, на которую потомъ повергли его въ оковахъ.

Медленный огонь умножалъ мученія страдальца; но лицо его сіяло необычайнымъ величіемъ; страданія не вынудили у него ни одной жалобы, ни одного стона. Когда огонь пожралъ одну сторону его тѣла, онъ съ неизмѣняемою твердостію и мужествомъ сказалъ стражу: «испеклось, оборачивай». Въ этихъ словахъ св. мученика видна сила любви ко Христу, крѣпкой, аки смерть.

17. Урокъ обманщику.

I. Одинъ купецъ, для оборота въ торговлѣ, часто занималъ деньги у святаго Спиридона; когда же, возвращаясь, при-

---

1) Псал. 143. 1.
2) Десница—правая рука.

носилъ ему долгъ свой, старецъ обыкновенно приказывалъ ему самому положить деньги въ ящикъ, изъ котораго взялъ. Старецъ вѣрилъ купцу и не считалъ денегъ.

II. Многократно купецъ, съ позволенія святаго, бралъ и отдавалъ золото, и Господь благословлялъ его торговлю. Но однажды, соблазнившись, не положилъ купецъ принесенныхъ денегъ въ ящикъ и, обманувъ св. Спиридона, удержалъ у себя... Что же вышло? Не только утаенное золото не принесло ему никакого прибытка, но онъ вскорѣ обнищалъ совершенно.

III. Въ этой крайности приходитъ купецъ опять къ св. Спиридону и проситъ у него взаймы золота. Святой, по обыкновенію, послалъ его въ свою спальню за деньгами, но такъ какъ купецъ не положилъ въ ящикъ ничего, то и взять было нечего. Возвратившись съ пустыми руками, объявилъ онъ святому, что въ ковчегѣ золота нѣтъ. «Кромѣ твоей руки, доселѣ ничьей въ ковчегѣ не было», спокойно отвѣчалъ ему старецъ: «если бы ты положилъ тогда деньги, то теперь опять взялъ бы ихъ; роптать не на кого,—самъ виноватъ.» Пораженный стыдомъ, купецъ палъ къ ногамъ Спиридона. Старецъ немедленно простилъ его, но отпустилъ въ домъ уже не съ деньгами, ибо не имѣлъ ихъ, а только съ убѣдительнымъ наставленіемъ впередъ не осквернять совѣсти корыстію и обманомъ.

18. Постъ по принужденію не составляетъ заслуги предъ Богомъ.

Возвратясь однажды въ Тавеннисіотскій монастырь послѣ мѣсячнаго отсутствія, преп. Пахомій Великій узналъ, что поваръ во все время его отлучки не приготовлялъ варива, потому что братія питалась сухояденіемъ. «Чтобы времени не проводить въ праздности, пояснялъ поваръ, я плелъ рогожи для монастыря».—«А много ты сплелъ рогожъ»? спросилъ Пахомій.—«Пять сотъ», былъ отвѣтъ. Преподобный приказалъ ихъ сжечь при себѣ.—«Это тебѣ въ наказаніе, сказалъ Пахомій, за нарушеніе устава. Разъ положено готовить вариво—ты и обязанъ былъ исполнять повелѣнное. Не твое дѣло разсуждать—ѣдятъ ли или не ѣдятъ. Другой бы, можетъ, и поѣлъ, а ты заставилъ всѣхъ поневолѣ поститься. А постъ по принужденію не составляетъ заслуги предъ Богомъ». (*Ч. М. Май*).

19. Ангелъ-хранитель.

Однажды во время путешествія св. Поликарпъ, епископъ Смирнскій, остановился въ одной гостиницѣ, вмѣстѣ съ дьякономъ, на ночлегъ. Въ полночь явился ангелъ и приказалъ

Поликарпу тотчасъ же выбраться изъ гостиницы, ибо, по словамъ его, въ гостиницѣ этой совершалось много дурныхъ темныхъ дѣлъ, и Господь осудилъ ее на разрушеніе. Долго не могъ святый добудиться своего дьякона. Ангелъ три раза возвѣщалъ волю Божію, и только послѣ сего дьяконъ очнулся. Едва Поликарпъ съ нимъ вышелъ изъ гостиницы, какъ она рухнула и задавила ея обитателей. (*Четьи-Минеи. Февраль*).

20. Чудесное спасеніе отъ пожара.

«Между 1768 и 1769 годами зимою, не упомню мѣсяца и числа, въ Санкт-Петербургѣ, въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ сдѣлался въ поварнѣ пожаръ, отъ котораго неминуемо всѣ мы, малолѣтніе, сгорѣли бы, потому что пожаръ случился въ самую полночь, если бы особеннымъ чуднымъ образомъ не были спасены. Въ самую полночь, когда всѣ находились въ глубокомъ снѣ, вдругъ привратникъ слышитъ голосъ: «мы горимъ!» Онъ пробуждается, поднимаетъ голову съ постели и осматриваетъ, нѣтъ ли кого, и, не видя никого, опять легъ. Слышитъ вторично голосъ: «встань, мы горимъ!» Онъ всталъ, перетревожившись, и вездѣ осматриваетъ, гдѣ можно, даже и за печкою—нѣтъ ли кого, но и вторично никого не находитъ, и опять ложится. И въ третій разъ слышитъ голосъ: «да что же не встаешь? встань, мы горимъ!» Тогда онъ поспѣшно всталъ, вышелъ на дворъ и въ ужасѣ увидѣлъ сильный огонь, который быстро усиливался: если бы еще промедлить нѣсколько времени, пламя охватило бы всѣ зданія, и много людей сгорѣло бы. Тогда онъ побѣжалъ и всѣхъ перебудилъ насъ; мы не успѣли почти одѣться и обуться—кто босикомъ, кто въ одномъ чулкѣ, иной безъ платья, бросились изъ комнатъ, и въ такомъ положеніи должны были по снѣгу бѣжать на значительное пространство, и, благодареніе Всевышнему! всѣ были спасены, даже всѣ остались здоровы. А безъ этого чудеснаго ангельскаго голоса, посланнаго отъ Бога, неминуемо всѣ бы сгорѣли».

(«Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ». М. Погодина).

21. Спокойствіе ближняго.

Преподобный Іоаннъ Коловъ однажды пошелъ съ нѣкоторыми братьями изъ скита. Дорогою застигла ихъ ночь, и провожатый къ несчастію сбился съ пути... «Что намъ дѣлать?» сказали Іоанну спутники: «скитаясь здѣсь, можно погибнуть».— «Не говорите провожатому ничего», отвѣчалъ старецъ: «бѣдный

устыдится и будетъ печалиться, досадовать и, можетъ быть, роптать... Лучше сдѣлаемъ вотъ что: я скажу, будто боленъ, что не могу итти далѣе, и останусь здѣсь, пока не разсвѣтетъ». Такъ и поступилъ. Прочіе объявили, что останутся съ нимъ: всѣ пробыли тутъ до утра и не причинили сокрушенія брату.

22. Какъ святые наказывали себя за невольную жестокость къ животнымъ.

Однажды св. Макарій на разсвѣтѣ сидѣлъ въ своей кельѣ; на ногу ему сѣлъ комаръ и впился въ нее. Давъ ему напиться крови, Макарій, когда почувствовалъ боль, раздавилъ его. Но послѣ сталъ раскаяваться, что отмстилъ за самого себя и за такой грѣхъ осудилъ себя—сидѣть нагимъ шесть мѣсяцевъ при скитскомъ (въ Египтѣ) болотѣ, которое находилось въ глухой пустынѣ. Комары здѣсь величиною равняются осамъ и прокусываютъ кожу даже у кабановъ. Ими онъ такъ былъ весь искусанъ и изъѣденъ, что нѣкоторые думали, не въ проказѣ ли онъ. Когда чрезъ шесть мѣсяцевъ онъ возвратился въ свою келью», то по голосу только узнали, что это самъ Макарій. (Ливсаикъ, стр. 73).

23. Примѣръ христіанской кротости императора Константина.

Аріане, негодуя на Константина Великаго за то, что онъ покровительствовалъ православнымъ, съ ругательствомъ ниспровергли его статуи въ Александріи. Когда потомъ побуждали императора къ отмщенію за эту дерзкую наглость, то онъ, положивши руку на лице свое, сказалъ: «я не чувствую никакого уязвленія», давая знать, что поступокъ аріанъ не причинилъ ему существеннаго вреда, и что онъ не намѣренъ мстить имъ за личное оскорбленіе. (В. Ч. XV.).

24. Братская любовь.

Нѣкоторый братъ изъ числа сирійскихъ пустынниковъ принесъ однажды аввѣ [1]) Макарію гроздъ винограду. Авва, который жилъ по духу христіанской любви, которая не ищетъ своего, отнесъ виноградъ другому брату, бывшему тогда больнымъ. Больной чрезвычайно обрадовался этому знаку любви святого мужа и возблагодарилъ за то Господа. Но, помышляя болѣе всего о благѣ ближняго, чѣмъ о своемъ собственномъ, не вкусилъ винограда, а отослалъ его къ другому брату. Этотъ сдѣ-

[1]) Авва—отецъ, старшій инокъ, настоятель монастыря.

лалъ то же и переслалъ четвертому. Такимъ образомъ гроздъ обошелъ всѣ келіи братій и, переходя изъ рукъ въ руки, возвратился наконецъ опять къ тому, кто первый получилъ его въ даръ, къ аввѣ Макарію. Священная радость объяла душу праведника, когда онъ увидѣлъ между братіею любовь и воздержаніе, живо выражавшія слова божественнаго апостола: «не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви, ибо любящій другого исполнилъ законъ» (Рим. XIII. 8).

25. Радость и печаль духовныя равно пріятны Богу.

I. Два инока, однажды вышедши изъ своего монастыря, впали въ тяжкій грѣхъ, но они скоро одумались, тотчасъ возвратились въ свою обитель и открыли грѣхъ настоятелю. Настоятель по обыкновенію положилъ имъ приличное наказаніе, именно такое: они нѣсколько времени должны были прожить въ разныхъ кельяхъ, никуда не выходя, и питаясь хлѣбомъ и водою. Когда они прожили положенное время, настоятелю монастыря было свыше открыто во снѣ, что согрѣшившимъ инокамъ все прощено.

II. Настоятель на слѣдующій день велѣлъ освободитъ ихъ изъ заключенія. И вотъ, они явились къ нему; но какая чудная разность была между ними! Одинъ изъ нихъ былъ свѣжъ и полонъ лицемъ, какъ будто онъ питался самою вкусною пищею; другой, напротивъ, былъ сухъ и слабъ, какъ будто онъ цѣлый годъ ничего не ѣлъ. Удивляясь этому, настоятель спросилъ перваго: «что ты дѣлалъ въ своемъ заключеніи?—Я, отвѣчалъ онъ, день и ночь радовался и благодарилъ Бога, что Онъ не далѣ мнѣ погибнуть въ грѣхѣ, а сподобилъ раскаяться». А ты что дѣлалъ? спросилъ онъ другого.—«А я, отвѣчалъ тотъ, непрестанно все плакалъ о своемъ грѣхѣ и просилъ у Бога прощенія». Значитъ, и радость Богу пріятна, когда человѣкъ радуется тому, чему должно, и печаль Ему пріятна, когда человѣкъ печалится ради Бога, и о томъ, о чемъ слѣдуетъ печалиться. (Изъ Пролога 15-е апрѣля).

*26. Радость по поводу скорбей.

Нѣкоторый братъ тѣмъ былъ веселѣе духомъ, чѣмъ болѣе безчестили его и насмѣхались надъ нимъ. Онъ говорилъ: безчестящіе насъ и насмѣхающіеся надъ нами доставляютъ намъ средства къ преуспѣянію, а похваляющіе насъ вредятъ душамъ нашимъ. (Отечн. Еп. Игнатія).

27. О терпѣніи.

1. Хотите ли на опытѣ видѣть, какъ спасительно для души терпѣніе? Выслушайте, что разсказываетъ одинъ праведный мужъ, который сподобился видѣть тѣ мѣста, гдѣ по смерти покоятся святые [1]. Въ одномъ славномъ мѣстѣ онъ увидѣлъ нѣкоего человѣка, и спросилъ его: «что ты дѣлалъ въ мірѣ, и чѣмъ заслужилъ такое мѣсто?» —Я былъ работникомъ у одного злого человѣка, отвѣчалъ тотъ, и много терпѣлъ отъ него до конца жизни. Послѣ онъ увидѣлъ другого человѣка въ столь же славномъ мѣстѣ, и спросилъ его: «ты чѣмъ занимался въ мірѣ?» —Я долго былъ боленъ и терпѣливо переносилъ свою болѣзнь.

2. Итакъ, вотъ что значитъ терпѣніе! Терпѣть такъ же спасительно для нашей души, какъ и заниматься спасеніемъ; переносить что-нибудь горестное такъ же полезно, какъ и дѣлать добрыя дѣла; удерживаться отъ словъ оскорбительныхъ для ближняго такъ же пріятно Богу, какъ и славословить Его непрестанно.

Итакъ слушатель благочестивый, все переноси терпѣливо, все—малое и великое. Нетерпѣніемъ ты не умалишь горя, а только прибавишь; огорченіемъ не утушишь оскорбленія, а только усилишь: такъ лучше терпи. Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши (Лук. 21, 19).

Тотъ слабый имѣетъ духъ, кто всѣмъ огорчается, на все досадуетъ; такъ покажи своимъ терпѣніемъ, что ты не слабаго духа. Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ (Матѳ. 10, 22); такъ терпи же—и ты спасешься.

(Изъ проп. Прот. Р. Путятина).

28. Молитва убогихъ.

1. Лѣтъ семьдесятъ назадъ жилъ въ Петербургѣ одинъ добрый и благочестивый вельможа. Къ сожалѣнію, онъ имѣлъ несчастіе подвергнуться немилости государя: на него взвели предъ государемъ какую-то клевету, отдали подъ судъ, и дѣло грозило тюрьмой. Несчастный вельможа заболѣлъ и слегъ съ горя въ постель.

Въ это время пріѣхалъ въ Петербургъ строгій подвижникъ Валаамскаго монастыря, отецъ Назарій. Онъ былъ знакомъ съ несчастнымъ вельможей и зашелъ утѣшить его въ скорби. Супруга вельможи встрѣтила Назарія словами: «Помолись, отецъ, чтобы дѣло моего мужа получило добрый исходъ».—»Хорошо»,

1) См. Прологъ на 21 іюля.

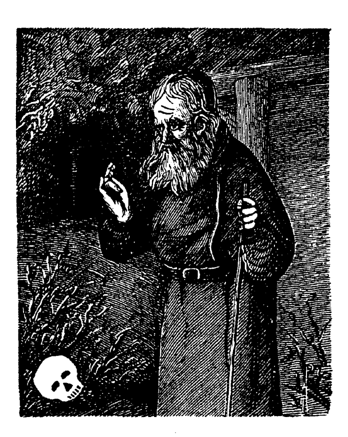
отвѣчалъ ей старецъ, «конечно, надо молиться Господу; но необходимо попросить ходатайства и приближенныхъ государя; дайте мнѣ немного денегъ, я самъ попрошу ихъ за васъ». Старцу подали золота. «Нѣтъ», сказалъ онъ, «это мнѣ не годится; нѣтъ ли мѣдныхъ или мелкаго серебра?» Подали тѣхъ и другихъ. Отецъ Назарій взялъ деньги и ушелъ.

II. Поздно вечеромъ приходитъ онъ опять къ вельможѣ и спокойно говоритъ: «Всѣ царскіе приближенные обѣщались похлопотать за васъ; успокойтесь и ждите радостныхъ вѣстей». И что же? Еще старецъ сидѣлъ у постели больного, какъ получается извѣстіе о благополучномъ окончаніи дѣла. Радостная вѣсть благотворно подѣйствовала на больного. Онъ началъ благодарить старца и просилъ его открыть ему, кто изъ приближенныхъ государя больше другихъ принималъ участіе въ немъ.

III. Тутъ только открылось, что о. Назарій ни у кого изъ ближнихъ къ государю не былъ и никого не просилъ. Вмѣсто того онъ ходилъ цѣлый день по улицамъ города и раздавалъ бѣднымъ деньги, взятыя имъ у вельможи. «Итакъ, благодарите Господа», сказалъ въ заключеніе старецъ: «Онъ, милосердый, внялъ молитвамъ убогихъ и положилъ на сердце доброму государю еще разъ пересмотрѣть ваше дѣло. Да не забывайте и вельможъ его, вашихъ благодѣтелей, нищихъ и убогихъ: они много могутъ у Господа Бога!» (Изъ «Троицкихъ Листковъ»).

29. Преподобный Макарій Египетскій.

1. Отечествомъ преподобнаго Макарія была Египетская страна, лежащая на сѣверо-западномъ берегу Африки. Родители преподобнаго жили сначала въ самомъ Египтѣ, гдѣ Авраамъ, отецъ Макарія, былъ пресвитеромъ; они были люди добрые, любили помогать странникамъ и неимущимъ. Уже въ ранней юности запала ему мысль объ иноческой жизни, но родители настаивали, чтобы Макарій женился и, убѣждаемый постоянно, онъ, наконецъ, уступилъ просьбамъ своихъ родителей. Скоро онъ однако овдовѣлъ. Съ тѣхъ поръ

Преподобный Макарій Египетскій.

храму Божію и божественнымъ книгамъ посвятилъ Макарій все свое время. Умеръ затѣмъ отецъ Макарія, умерла потомъ и мать. Все роздалъ Макарій, что̀ осталось послѣ отца и матери, и удалился въ пустыню. Одинъ старецъ съ любобію принялъ Макарія, научилъ его безмовному житію, показывалъ ему рукодѣлія иноковъ—корзины, и объяснялъ, какъ онѣ дѣлаются; потомъ устроилъ старецъ для Макарія особую келью, недалеко отъ своей, и отвелъ его въ новую келью, преподавъ ему наставленія о̀ молитвѣ, пищѣ и рукодѣліи. Такъ началъ Макорій свое иноческое житіе.

2. Было сорокъ лѣтъ преподобному Макарію, когда получилъ онъ отъ Бога даръ исцѣленій и пророчества и удостоился священническаго сана. И много приходило народу къ преподобному Макарію: одни для молитвы, другіе для исцѣленія. Преподобный же, любя уединеніе, выкопалъ себѣ пещеру, чтобы скрываться въ ней отъ приходящихъ къ нему не во̀время и мѣщающихъ его молитвамъ. Однажды Макарій, ходя по пустынѣ, нашелъ черепъ человѣческій. Когда его жезлъ дотрунулся до кости, то кость издала звукъ человѣческій. «Кто ты?» спросилъ старецъ, и отвѣчала кость: «Я былъ начальникомъ идольскихъ жрецовъ, жившихъ на этомъ мѣстѣ; а ты—Макарій, исполненный Духа Божія; когда ты молишься за насъ, находящихся въ мученіи, то мы ощущаемъ нѣкоторую отраду». Много народу стекалось къ преподобному. Ради стекающагося народа нужно было построить гостиницу, которую Макарій и устроилъ. Въ ней покоились больные и странники.

3. Кротость и смиреніе были всегда отличительными чертами преподобнаго. Разъ пришелъ къ нему одинъ изъ братіи и сказалъ: «Отецъ, научи меня, какъ мнѣ спастись.» — «Ступай къ тому мѣсту», сказалъ Макарій, «гдѣ лежатъ мертвые и злословь ихъ». Послушался братъ, пошелъ и злословилъ мертвыхъ, а потомъ возвратился къ преподобному. «Что же отвѣчали тебѣ мертвые на твое злословіе?» спросилъ старецъ. — «Ничего», отвѣчалъ инокъ.— «Поди теперь опять туда же и хвали мертвыхъ», училъ инока старецъ. Тотъ такъ и сдѣлалъ. «Ну, что же теперь сказали тебѣ мертвые?» спросилъ Макарій у инока, когда тотъ возвратился къ нему.— «Ничего», былъ отвѣтъ его.— «Вотъ видишь, сказалъ Макарій, злословилъ ты ихъ,—они ничего не отвѣчали тебѣ; ты началъ хвалить,—и не отозвались они на твою хвалу. Такъ и ты, если хочешь спастись, будь, какъ мертвый: гонятъ тебя—не гнѣвайся; почитаютъ тебя—не возносись!»

4. Настала наконецъ блаженная кончинаа преподобнаго Макарія, на семьдесятъ девятомъ году его полезной для другихъ жизни. «Въ руки Твои, Господи предаю духъ мой», сказалъ умирающій старецъ, испуская духъ. Бесѣды Макарія Египетскаго о душѣ, о человѣкѣ, о внутреннихъ его совершенствахъ и пр. для всѣхъ христіанъ безсмертны. Онѣ весьма полезны: читайте ихъ!

30. Изъ жизни препод. Ѳеодосія.

I. Однажды великій князь Изяславъ посѣтилъ преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго и остался у него обѣдать. На простомъ столѣ приготовлена была простая монашеская пища: черный хлѣбъ и обыкновенныя овощи. Но эта пища показалась такъ вкусна великому князю, что онъ съ изумленіемъ спросилъ преподобнаго Ѳеодосія: «у меня всего много, припасы дорогіе, приправа заморская, повара ученые, но я никогда дома не ѣлъ съ такимъ вкусомъ, какъ у тебя: отчего это происходитъ?» Государь! отвѣчалъ Ѳеодосій, у насъ братія, когда хотятъ варить пищу или печь хлѣбы, имѣютъ вотъ какой уставъ: сначала берутъ у настоятеля благословеніе, потомъ кладутъ три поклона предъ алтаремъ, зажигаютъ свѣчку изъ лампадки предъ образомъ Спасителя и этою свѣчей разводятъ огонь въ кухнѣ и хлѣбнѣ. Когда же нужно вливать въ котелъ воду, служитель говоритъ старцу: благослови, отче! а тотъ скажетъ: Богъ да благословитъ тебя, чадо! Такимъ образомъ у насъ все дѣлается съ благословеніемъ. Вотъ причина, почему у насъ все вкусно. А ваши слуги каждое дѣло начинаютъ съ ропотомъ и досадою другъ на друга. А гдѣ есть грѣхъ, тамъ не можетъ быть удовольствія. Кромѣ того, ваши дворецкіе часто бьютъ служителей за малѣйшую неисправность; а ихъ слезы также прибавляютъ много горечи въ кушанья, какъ бы они дороги ни были.

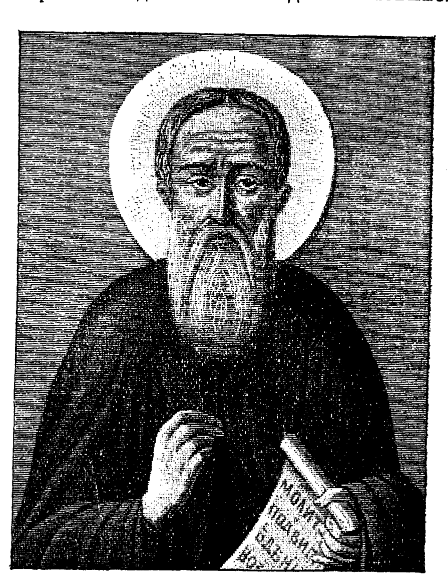
II. Великій князь согласился, что святой старецъ говоритъ правду, принялъ отъ него благословеніе и возвратился домой.

Урокъ Ѳеодосіевъ полезенъ и каждому изъ насъ: мы иногда безъ благословенія принимаемся за свои дѣла. Садясь за столъ, часто не читаемъ никакой молитвы, а иногда забываемъ и перекреститься.

Дѣти! принимаясь за какое бы то ни было дѣло, всегда молитесь Богу, или по крайней мѣрѣ перекреститесь и скажите въ себѣ: «Господи, благослови!»

31. Смиренный чудотворецъ.

I. Когда преподобный Сергій избиралъ себѣ мѣсто для пустыннаго безмолвія, онъ вовсе не заботился о томъ, чтобы имѣть воду по близости; трудолюбивому подвижнику даже было пріятно носить ее издалека, дабы тѣмъ еще болѣе утруждать свою плоть. Но съ умноженіемъ братіи недостатокъ воды становился все ощутительнѣе. Не разъ братія жаловались ему, что приходится далеко ходить за водою, и нѣкоторые, менѣе терпѣливые, даже говорили ему съ упрекомъ: «для чего на такомъ мѣстѣ построилъ ты обитель?» На это преподобный отвѣчалъ: «я хотѣлъ здѣсь безмолвствовать одинъ; Богу угодно было воздвигнуть здѣсь обитель во славу Его пресвятаго имени; дерзайте въ молитвѣ и не унывайте; если Онъ въ безводной пустынѣ далъ воду изъ камня непокорному народу еврейскому, то неужели Онъ оставитъ васъ, работающихъ Ему на семъ мѣстѣ день и ночь?» Разъ, послѣ такого наставленія братіи, онъ взялъ съ собою одного инока и пошелъ съ нимъ въ лѣсной оврагъ подъ монастыремъ; тутъ онъ нашелъ немного дождевой воды, преклонилъ надъ нею колѣна и помолился такъ: «Боже, Отче Господа нашего Іисуса Христа, сотворившій небо и землю и все видимое и невидимое, создавшій человѣка и не хотящій смерти грѣшника! Молимъ Тебя мы, грѣшные и недостойные рабы Твои: услыши насъ въ часъ сей и яви славу Твою! Какъ въ пустынѣ чудодѣйствовала крѣпкая десница Твоя, отъ камня воду источивъ, такъ и здѣсь яви силу Твою!—даруй намъ воду на мѣстѣ семъ и да уразумѣютъ всѣ, что Ты послушаешь боящихся Тебя и имени Твоему славу возсылаю-

Преподобный Сергій.

щихъ—Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ, аминь!»

II. Такъ молился угодникъ Божій, и едва произнесъ онъ молитву сію и осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ мѣсто, гдѣ стояла дождевая вода, какъ вдругъ изъ-подъ земли пробился обильный источникъ холодной ключевой воды, и она потекла быстрымъ ручьемъ по долинѣ. Съ той поры многолюдная обитель Сергіева не имѣла уже недостатка въ водѣ. Преподобный Епифаній, ученикъ Сергіевъ, свидѣтельствуетъ, что бывали исцѣленія отъ воды сей и даже издалека присылали за нею для болящихъ, такъ что ручей тотъ получилъ прозваніе *Сергіевой рѣки*; но смиренный чудотворецъ, узнавъ о томъ, строго запретилъ братіи называть такъ изведенный молитвою его источникъ: «не я», говорилъ онъ, «а Господь далъ воду сію намъ недостойнымъ». И братія, изъ послушанія къ заповѣди своего святого старца, мало-помалу отвыкли отъ сего наименованія.

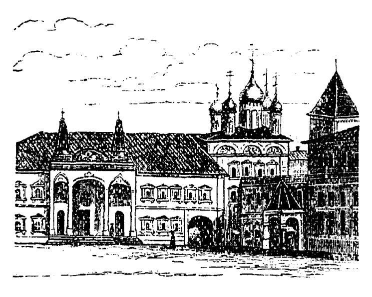
32. Изъ жизни святителя Алексія, митрополита Московскаго.

I. Св. Алексій, жившій въ трудное время монгольскаго ига, подъ которымъ стонала вся Россія, неусыпно заботился о благѣ церкви и государства. Онъ нѣсколько разъ путешествовалъ въ Орду—къ ханамъ, завоевателямъ Россіи, и всегда его путешествіе приносило много пользы церкви и отечеству. Такъ, къ великому князю Іоанну Іоанновичу явилось изъ Орды посланіе, въ которомъ ханъ писалъ, что жена его Тайдула, потерявши зрѣніе, прибѣгала напрасно къ разнымъ пособіямъ, и заключалъ словами: «Намъ говорили, что главный вашъ священникъ, о чемъ онъ ни помолится, будетъ услышанъ вашимъ Богомъ. Отпусти его къ намъ: онъ исцѣлитъ Тайдулу». Раздражить хана отказомъ было опасно для Россіи, но Алексій не смѣлъ разсчитывать на дѣйствительность своихъ молитвъ, и ханскій гнѣвъ могъ обрушиться на него; однако святитель не колебался и собрался въ путь.

II. Въ народной памяти осталось по поводу его отъѣзда чудное преданіе. Ночь стояла надъ Москвой. Онъ ждалъ разсвѣта, чтобъ покинуть, можетъ быть навсегда, родимый городъ, чтобъ принять смерть мученика, чтобъ оставить свой прахъ на чужбинѣ, и тоска лежала камнемъ на его сердцѣ. Онъ зажегъ фонарь, пошелъ въ Успенскій соборъ и, обнявъ съ рыданьемъ гробницу митрополита Петра, молилъ основателя храма, перваго святителя юной Москвы, быть ходатаемъ передъ Богомъ за него

и за Русь, и во время его молитвы зажглась внезапно лампада, висѣвшая надъ гробницей [1]).

III. Радостное извѣстіе привезъ по возвращеніи своемъ митрополитъ: Тайдула прозрѣла. Но вскорѣ совершились въ Ордѣ событія, которыя потребовали новаго путешествія Алексія. Ханъ былъ умерщвленъ сыномъ своимъ, который накладывалъ на насъ новую тяжелую дань. Слабая Русь должна была умилостивить своего владыку, и митрополитъ явился снова ея предстателемъ въ Ордѣ. Грозный ханъ уступилъ его увѣщаніямъ, отказался отъ своихъ требованій и между прочимъ подтвердилъ ярлыкомъ [2]) освобожденіе отъ налоговъ нашего духовенства.

Чудовъ монастырь въ Москвѣ.

Москва, провожавшая въ уныніи святителя, встрѣтила его въ радости. Великій князь съ малолѣтнимъ сыномъ Димитріемъ, облеченное въ праздничныя ризы духовенство съ крестами и иконами, бояре и народъ вышли къ нему навстрѣчу. Святитель Алексій скончался на 79 году жизни въ 1378 г. и погребенъ въ Москвѣ въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ и почиваютъ его святыя мощи. (*Толычевой*).

33. Святитель Тихонъ.

I. Святитель Тихонъ (въ мірѣ Тимоѳей) родился въ 1724 году отъ бѣднѣйшаго причетника (села Короцка въ предѣлахъ нын. Валдайскаго уѣзда) и вскорѣ по рожденіи лишился своего отца. Дѣтство и отрочество его прошли среди ужасающей нищеты: иногда цѣлый день приходилось ему работать у поселянъ ради одного куска хлѣба. Едва избѣгнувъ разбора (для отдачи въ военное званіе), среди великой нужды учился онъ въ Новгородской семинаріи, въ которой послѣ былъ наставникомъ. Нѣкоторыя особенныя обстоятельства (чудесное спасеніе отъ смертной опасности, чудныя видѣнія) расположили его къ принятію иночества, къ которому онъ давно стремился, и наконецъ,

[1]) По другому преданію: зажглась не лампада, а свѣча, во время молебна, который митрополитъ служилъ всенародно въ соборѣ предъ своимъ отъѣздомъ.

[2]) Ярлыкъ—ханская грамота, указъ.

по явному указанію свыше, онъ былъ избранъ въ епископы. Около двухъ лѣтъ (1761—1763) онъ былъ викаріемъ въ Новгородѣ и около четырехъ (1763—1767) на самостоятельной каѳедрѣ въ Воронежѣ. Во все это время онъ ревностно проповѣдывалъ и побуждалъ къ этому подчиненныхъ ему священниковъ. Въ Воронежѣ отъ времени язычества соблюдался праздникъ въ честь Ярилы, соединенный со множествомъ разныхъ безчинствъ. Одинъ разъ святитель неожиданно является на народную площадь среди самаго разгара веселья и начинаетъ обличительное слово, которое такъ подѣйствовало, что при немъ балаганы и лавки были сломаны, и праздникъ болѣе не возобновлялся. Усиленные труды разстроили его здоровье, и послѣдніе 16 лѣтъ (1767—1783) жизни онъ провелъ на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ.

II. Все время здѣсь, за исключеніемъ 4—5 часовъ тревожнаго отдыха, у него посвящалось молитвѣ, чтенію Слова Божія, дѣламъ благотворительности и составленію душеполезныхъ сочиненій. Ежедневно онъ былъ въ храмѣ. Дома, кромѣ обычныхъ часовъ молитвы, часто падалъ на колѣна и ницъ, и, обливаясь слезами, какъ бы самый тяжкій грѣшникъ, взывалъ: Господи, пощади, Господи, помилуй! Непремѣнно каждый день онъ читалъ по нѣскольку главъ изъ Священнаго Писанія и въ дорогу никогда не ѣздилъ безъ маленькой Псалтыри. Вся его 400-рублевая пенсія шла на благотворенія, и сюда же обращалось все, что получалъ онъ въ даръ отъ знакомыхъ. Часто въ простой монашеской одеждѣ онъ отправлялся въ ближайшій городъ (Елецъ) и посѣщалъ заключенныхъ въ тамошней тюрьмѣ: утѣшалъ ихъ, располагалъ къ покаянію и затѣмъ одѣлялъ милостыней. Самъ онъ былъ въ высшей степени нестяжателенъ и жилъ среди самой простой и бѣдной обстановки. Садясь за скудный столъ, онъ часто вспоминалъ о бѣднякахъ, не имѣющихъ такого, какъ онъ, пропитанія, и начиналъ себя упрекать за то, что, по его разсужденію, мало потрудился для церкви, и горькія слезы лились изъ его глазъ.

III. По природѣ горячій и вспыльчивый, онъ былъ удивительно кротокъ и незлобивъ: до земли кланялся келейнику, прося прощенія за какое-либо слово, показавшееся тому обиднымъ, и старался всегда платить добромъ, когда кто сдѣлаетъ ему какое-либо оскорбленіе. Разъ въ домѣ знакомаго онъ вступилъ въ бесѣду съ однимъ невѣровавшимъ дворяниномъ и кротко, но такъ сильно во всемъ опровергалъ безбожника, что гордый человѣкъ

не вытерпѣлъ и, забывшись съ кѣмъ говорилъ, ударилъ святителя въ щеку. Св. Тихонъ бросился ему въ ноги, прося прощенія за то, что привелъ его въ раздраженіе. Этотъ подвигъ незлобиваго смиренія такъ подѣйствовалъ на дерзкаго оскорбителя, что тотъ обратился къ вѣрѣ и послѣ былъ хорошимъ христіаниномъ. Особенно онъ любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ, утѣшалъ его въ тяжкой долѣ, помогалъ разоренньмъ. Изъ монастырской слободы ходили къ нему дѣти: онъ училъ ихъ молитвамъ и одѣлялъ деньгами. Когда пойдетъ, бывало, онъ изъ церкви, они идутъ за нимъ; войдетъ въ келью и они за нимъ,—положатъ три поклона и громко скажутъ, по его наставленію: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ». Онъ спрашиваетъ: «Дѣти! гдѣ Богъ нашъ?» Они въ одинъ голосъ отвѣчаютъ: «Богъ нашъ на небеси и на земли».—«Вотъ хорошо, дѣти!»—погладитъ ихъ по головкѣ, дастъ имъ по копейкѣ и по куску бѣлаго хлѣба, а въ лѣтнее время по яблоку. Когда же по слабости здоровья не бывалъ онъ въ храмѣ, дѣти посмотрятъ, что его нѣтъ, и уходятъ изъ церкви. Узнавая о томъ, преосвященный улыбался и говорилъ: «Бѣда, они бѣдные ходятъ для хлѣба».

IV. Блаженная кончина св. Тихона послѣдовала 13 августа 1783 года; черезъ 63 года открыты нетлѣнныя мощи его, а въ 1861 году (черезъ 76 лѣтъ) онъ торжественно причисленъ къ лику святыхъ угодниковъ.

Всякій православный христіанинъ съ великою душевною пользою и удовольствіемъ прочитаетъ сочиненія св. Тихона. Особенно замѣчательны его творенія: *Объ истинномъ христіанствѣ*, *Сокровище вѣры, отъ міра собираемое*, *Наставленіе христіанское* и др.

34. Корабль.

Видишь корабль, волнующійся на морѣ и бѣдствующій. Отъ сего разумѣй, что такъ и жизнь наша на морѣ міра сего бѣдствуетъ, и многоразличными напастями, какъ волнами, обуревается. А симъ научаешься часто и усердно молиться и воздыхать къ премудрому Управителю Христу, чтобъ не далъ твоему кораблецу въ волнахъ бѣдствій утонуть, но наставилъ бы достигнуть въ тихое и безопасное жизни вѣчной пристанище.

(Изъ «Твор. св. Тихона Задонскаго»).

35. Свѣча горящая.

Видишь, что свѣча горитъ, и далѣе сгораетъ. Этотъ примѣръ подаетъ тебѣ знать, что и жизнь наша, пока живемъ, какъ свѣча горитъ, а потомъ и угаснетъ,—и помнить кончину жизни, которая неизвѣстна, въ какой день и часъ будетъ, а потому всегда ожидать ея должно.

(Изъ «Твор. св. Тихона Задонскаго»).

36. Кротость.

Одинъ благочестивый старецъ (близъ Александріи), окруженный толпою невѣрныхъ, сталъ подвергаться со стороны ихъ не только злословію, но и ударамъ, и когда съ насмѣшкою говорили ему: «что удивительнаго сдѣлалъ вамъ Христосъ, котораго вы почитаете?» онъ отвѣчалъ: «то, что я не возмущаюсь и не оскорбляюсь этими и бóльшими обидами, если бы вы ихъ нанесли мнѣ». (Изъ «Духовн. Цвѣтн.».)

37. Когда бываетъ услышана молитва?

1. Кто не почитаетъ себя грѣшникомъ, того молитва не пріемлется Богомъ (Св. Исаакъ Сиринъ).

2. Молитва безъ любви не бываетъ услышана (Филар. митрополитъ Московскій).

3. Тщетны молитвы человѣка, желающаго мщенія (Авва Исаія).

38. Болѣзни.

1. Если поразитъ тебя болѣзнь, не унывай и не падай духомъ, но возблагодари Бога, что Онъ промышляетъ доставить тебѣ этою болѣзнію благо (Авва Исаія).

2. Нѣкоторый старецъ часто подвергался болѣзни. Случилось ему въ теченіе одного года не болѣть; старецъ очень скорбѣлъ объ этомъ и плакалъ, говоря: «оставилъ меня Господь мой и не посѣтилъ меня» (Древн. Патер.).

3. Кто переноситъ болѣзнь съ терпѣніемъ и благодареніемъ, тому вмѣняется она вмѣсто подвига и даже болѣе (Схимон. Сераф. Саровск.).

4. Кто терпитъ болѣзни и благодаритъ, тотъ мученическій вѣнецъ получаетъ (Златоустъ).

39. Помяни Христа.

1. Помяни Христа въ вертепѣ и въ темницѣ—и тебя не будетъ прельщать великолѣпно украшенный домъ (Филар. м. Московскій).

2. Помяни Христа обнаженнаго и облекаемаго въ одежду поруганія—и для тебя не желательна будетъ изящная [1]) одежда (Онъ же).

3. Помяни оцетъ и желчь, вкушаемые Христомъ: и ты не взалчешь роскошнаго пиршества (Онъ же).

4. Помяни Христа, пролившаго Свою кровь и за тѣхъ, которые проливали ее; помяни Его, возносившаго съ креста молитву и за тѣхъ, которые вознесли Его на крестъ: и ты не станешь думать о мщеніи врагамъ своимъ, но великодушно простишь имъ.

40. Богъ на тебя смотритъ.

1. Если ты стыдишься подобныхъ тебѣ грѣшниковъ, чтобы не увидѣли тебя грѣшащимъ: сколько болѣе ты долженъ страшиться Бога, который совершенно зритъ тайны сердца твоего (Авва Исаія).

2. Если хочешь всѣ дѣла свои хорошо дѣлать, то представляй себѣ, что Богъ на тебя смотритъ.

3. Если въ присутствіи царя мы не позволимъ себѣ никакой небрежности, а тѣмъ болѣе неприличія, но стараемся, чтобы всякое наше слово, всякое движеніе было ему благоугодно: то тѣмъ болѣе представляющій себя въ присутствіи Божіемъ не позволитъ себѣ никакого грѣха, поревнуетъ о святомъ дѣлѣ, благоугодномъ Богу (Филар. митроп. Московскій).

41. Благотворительность.

Сынъ мой! при благодѣяніи не дѣлай упрековъ и при всякомъ дарѣ удерживайся отъ оскорбительныхъ словъ. Слово не дороже ли подаянія? Но то и другое даетъ добрый человѣкъ. Глупецъ безжалостно дѣлаетъ упреки, и даръ скупца выжимаетъ слезы изъ глазъ (Изъ Книги премудрости Іисуса, сына Сирахова).

42. Богатство.

1. За первымъ богачомъ, какъ и за послѣднимъ нищимъ, идутъ въ вѣчность одни дѣла его—благія или злыя (Иннокентій, архіеп. Херсонскій).

2. Кто рабъ богатства, и хранитъ его какъ рабъ; а кто свергъ съ себя иго рабства, тотъ раздаетъ богатство, какъ господинъ (Блаж. Августинъ).

3. Богатые только тогда внидутъ въ царство небесное, когда введутъ ихъ бѣдные (Лук. 16,9).

---

[1]) Изящная—красивая, прекрасно сдѣланная.

43. Скупость.

У скупого одно натвержено слово: «нѣтъ у меня; не дамъ, потому что самъ бѣденъ». Дѣйствительно, ты бѣденъ и скуденъ всякимъ добромъ; бѣденъ ты любовію, бѣденъ человѣколюбіемъ, бѣденъ вѣрою въ Бога, бѣденъ вѣчнымъ упованіемъ (Св. Василій Великій).

44. Истина и ложь.

1. Истина никогда не тонетъ. Сколько бы ни погружали ее въ глубину, она всегда всплываетъ на поверхность воды.

2. Только на истинѣ и правдѣ основать можно спокойствіе себѣ и другимъ (Филар. м. Московскій).

3. Не только вѣрить должно истинѣ, но и говорить истину.

4. Говори всегда правду съ точностію и безъ уклончивости: и твоему простому слову будутъ вѣрить какъ клятвѣ (Филаретъ митроп. Московскій).

45. Какъ нужно поступать при видѣ согрѣщающаго твоего ближняго.

1. Когда что худое въ ближнемъ твоемъ увидишь или услышишь, то запечатлѣй уста твои молчаніемъ, а о немъ воздохни ко Господу, да исправитъ его; и о себѣ молись, чтобы въ такой же порокъ не впасть, потому что всякому паденію подлежимъ, какъ немощные (Св. Тихонъ Задонскій).

2. Когда увидишь ближняго твоего погрѣшающимъ, обратись къ Богу и скажи Ему съ признательностію, какъ блаженный Августинъ: «Ахъ, Господи! Ежели бы Ты попустилъ, я бы еще хуже его поступилъ».

46. Совѣтъ св. Іоанна Лѣствичника

«Если ты усладился или умилился какимъ словомъ молитвы, то остановись на немъ», говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ: ибо тогда хранитель нашъ молится вмѣстѣ съ нами». Отсюда—духовная радость, отсюда—чистыя мысли, благоговѣйныя чувства, святыя желанія.

47. Что надобно наблюдать при исповѣди?

Когда мы желаемъ очистить свою совѣсть отъ грѣховъ таинствомъ покаянія, то намъ надобно

1) имѣть твердую вѣру и надежду на Іисуса Христа;

2) имѣть сокрушеніе и соболѣзнованіе о томъ, что мы прогнѣвали Бога;

3) простить всѣмъ своимъ врагамъ и оскорбителямъ всѣ обиды, какія они намъ сдѣлали;

4) безъ всякой утайки, чисто и откровенно объявить грѣхи свои предъ духовникомъ;

5) положить твердое намѣреніе впередъ жить какъ можно осторожнѣе.

Вотъ, что долженъ исполнять тотъ, кто хочетъ, чтобы Богъ простилъ ему грѣхи его.

48. Преимущество церковной молитвы предъ домашней.

«Дома, конечно, молиться можно, говоритъ св. Златоустъ, но не можно такъ молиться, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцевъ, гдѣ возносится къ Богу единодушный гласъ. Ты не можешь такъ возноситься, когда одинъ станешь призывать Господа, какъ возноситься можешь, когда стоишь вмѣстѣ съ братіями; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе—единеніе многихъ, союзъ любви, молитвы священниковъ. Для того и предстоятъ священники, чтобы молитвы народа, будучи слабѣе, совокуплялись съ ихъ сильнѣйшими и вмѣстѣ съ ними восходили на небо». (3 Бес. о непостиж.).

49. Дѣла, угодныя Богу.

(Изъ твор. св. Димитрія мит. Рост.)

Чистота,—Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается и свѣтлѣется; всякій чистый во Христѣ пребываетъ и Христосъ въ немъ. Отъ нечистыхъ Господь отвращаетъ лице Свое.

Правда,—боговдохновенный пророкъ говоритъ: любящій неправду ненавидитъ свою душу, такъ какъ неправда всякая есть смертный грѣхъ.

Постъ,—необходимо приступать къ пищѣ поздно и ѣсть мало; воздерживающійся поселится въ раю: какъ птицѣ безъ крыльевъ невозможно летать, такъ человѣку безъ поста и молитвы нельзя спастись. Воздерживайся отъ пищи обильной, отъ пустого многословія, отъ всякой неправды и отъ хмѣльнаго питья.

Молитва къ Богу искренняя, сердечная, чистая отъ помышленій мірскихъ.

Состраданіе и *милостыня*,—если ты и не богатъ, подавай мало, но не скупись.

Любовь,—люби не только собратьевъ своихъ, но и враговъ, и ненавидящихъ, и зло причиняющихъ тебѣ, люби и не отмщай имъ зломъ.

Терпѣніе. Съ благодарностью переноси обиды, насмѣшки и поруганія.

Люби *смиреніе* и ни въ какомъ случаѣ не гордись.

Будь молчаливъ, не болтай безъ пользы, особенно же когда стоишь въ церкви святой.

Не будь лѣнивымъ къ дѣлу Божію, а, напротивъ, съ бодростью и охотою подвизайся всегда.

Не завидуй ни въ чемъ никому, не клевещи ни на кого, не лги, не осуждай никого, если даже и видишь собственными глазами какой-либо грѣхъ.

Живи постоянно съ молитвою въ душѣ, думай о смерти, о томъ, чтобы хранить заповѣди Господни; быть готовымъ всегда предстать на судъ, и отдать отвѣтъ Богу о всѣхъ грѣхахъ своихъ. Въ чемъ застанетъ насъ Господь, такъ и осудитъ: среди добрыхъ дѣлъ и въ покаяніи—благо намъ; застанетъ насъ во злѣ, не раскаявшихся,—горе намъ, ибо ожидаетъ за это насъ мука, конца не имѣющая. Приноси всегда истинное покаяніе о грѣхахъ Богу и своему отцу духовному, въ скорби и умиленіи; обѣщайся не грѣшить и согрѣшенія свои омывай слезами.

50. Поклоненіе Господу нашему Іисусу Христу.

(Изъ твор. св. Димитрія мит. Рост.)

Поклоняюсь рожденію Твоему отъ Отца безъ матери бывшему прежде творенія міра, и Твоему несказанному попеченію о насъ, Сыне Божій.

Поклоняюсь Твоему таинственному снисшествію, чрезъ нантіе Св. Духа, въ утробѣ Дѣвы воплощенію, Твоему рожденію и первому въ ясляхъ успокоенію. Поклонюсь и прославлю Твое обрѣзаніе, смиренное отъ раба крещеніе, на Ѳаворѣ преображеніе, славное и побѣдное шествіе въ Іерусалимъ на добровольное страданіе. Ты съ юныхъ лѣтъ принялъ на Себя всѣ труды, за насъ постился и подвижничалъ, ходилъ и трудился, училъ и проповѣдывалъ, исцѣлялъ, воскрешалъ; воспоминая все это, прославляю, чту и съ любовью припадаю къ Тебѣ, милосердый Творецъ міра!

Поклоняюсь Твоей Тайной Вечери, когда Ты Самого Себя отдалъ въ снѣдь вѣрнымъ, прославляю Твое глубокое смиреніе, сказавшееся въ умовеніи ногъ ученикамъ Своимъ и молю Тебя: смири гордость души моей и научи меня кротости.

Поклоняюсь Твоему колѣнопреклоненію въ іерусалимскомъ саду, гдѣ съ кровавымъ потомъ молился Ты о томъ, чтобы прошла мимо Тебя чаша страданій. Теперь же молюся къ Тебѣ,

Господи: научи меня усердной молитвѣ и чашей спасенія напой меня.

Поклоняюсь Тебѣ, Господи, вспоминая Твои страданія—предательское цѣлованіе Іуды, взятіе, безчисленныя поруганія, нанесеніе ударовъ, заушенія и другія униженія. Представляя все это въ умѣ и въ сердцѣ своемъ, исполняюсь любовью и состраданіемъ къ Тебѣ, Господи, и приношу благодареніе за то, что Ты душу Свою положилъ за меня въ безконечной любви Своей.

Поклоняюсь Твоему, Судья мой, на смерть осужденію, мучительному несенію креста и Твоему среди двухъ разбойниковъ распятію, поклоняюсь и молю: не осуди меня по дѣламъ моимъ, дай мнѣ силу нести крестъ свой и распни меня со страстями и вожделѣніями моими.

Поклоняюсь пречистой главѣ Твоей, уязвленной ради меня острыми терновыми иглами, и прошу Тебя: искорени все злое, скверное, нечестивое изъ мыслей моихъ.

Поклоняюсь пречистымъ очамъ Твоимъ, залитымъ слезами и кровью ради меня, и молю Тебя: пусть очи мои не видятъ суеты мірской.

Поклоняюсь пресвятому лицу Твоему, какъ солнце сіявшему на горѣ Ѳаворѣ и такъ потемнѣвшему во дни страданій, и молю: пролей свѣтъ лица Своего на раба Твоего.

Поклоняюсь Твоимъ пресвятымъ устамъ, томившимся жаждою и вкусившимъ уксусъ съ желчью, и молю: наложи молчаніе на уста мои.

Поклоняюсь пресвятой язвѣ, что на правой рукѣ Твоей и молю: удостой меня стать по правую сторону Тебя, когда пріидешь Ты во славѣ Своей.

Поклоняюсь пречистой язвѣ Твоей на лѣвой рукѣ и молю: избавь меня отъ участи стоящихъ по лѣвую сторону славы Твоей.

Поклоняюсь пресвятой язвѣ Твоей на правой ногѣ и молю: наставь меня на правый путь покаянія.

Поклоняюсь пресвятой язвѣ Твоей на лѣвой ногѣ и молю: не допусти меня до пути нечестиваго.

Поклоняюсь пресвятой, пречистой и животворящей язвѣ Твоей на ребрахъ Твоихъ и сердцѣ Твоемъ и молю: порази жестокое сердце мое и уязви его любовью Своею такъ, чтобы я возлюбилъ Тебя всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею и чтобы изъ сокрушеннаго сердца моего потекли источники слезъ, омывающіе грѣхи мои.

Поклоняюсь святому тѣлу Твоему, ради меня израненному, и молю: исцѣли меня, всего покрытаго грѣхами.

Поклоняюсь пречистой наготѣ Твоей и молю: прикрой постыдную наготу души моей.

Поклоняюсь снятію со креста тѣла Твоего и погребенію и молю: пошли, чтобы я для міра сего былъ мертвъ.

Поклоняюсь и прославляю Твое во адъ сошествіе, Твою побѣду надъ смертію и Твое изъ гроба воскресеніе и молю: душу мою, плѣненную грѣхами, побѣди любовью Своею, ее умершую воскреси и отъ мукъ адскихъ избавь.

Поклоняюсь Твоему на небеса вознесенію, гдѣ сидишь Ты одесную Бога Отца, видишь мою немощь, слышишь мою грѣшную молитву и знаешь всѣ помышленія мои; молю Тебя, Господи: вознеси умъ мой отъ всего земного, укрѣпи немощь мою, исправь молитву мою, чтобы не былъ я осужденъ Тобою, когда пріидешь судить живыхъ и мертвыхъ.

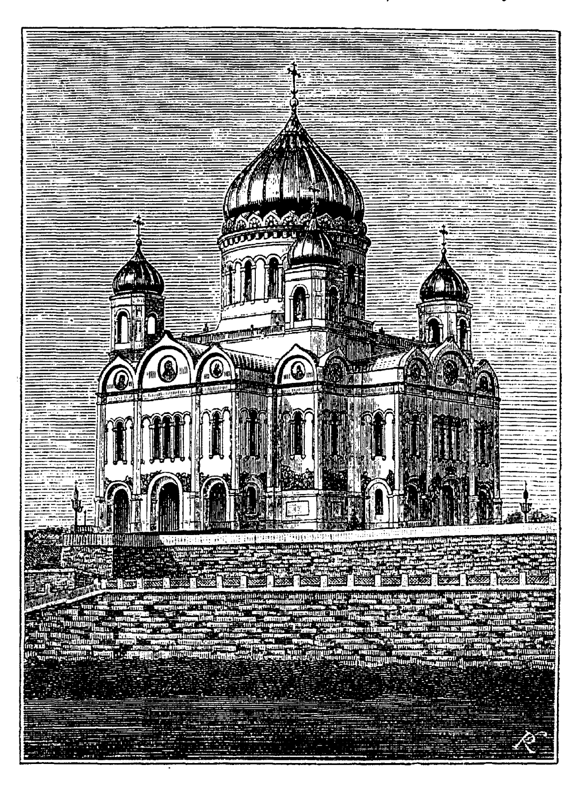
Павши на землю ницъ, восклицаю: воистинну достоинъ поклоненія Ты, Господи, предъ именемъ Котораго преклоняются всѣ существа неба, земли и преисподней. Преклоняю и я недостойный колѣна свои предъ Тобою, Господи, и молю: спаси меня по благости Твоей, а не по дѣламъ моимъ, спаси, какъ хочешь, какъ можешь, какъ знаешь. Я на Тебя только надѣюсь и ввѣряю себя волѣ Твой святой; дѣлай со мною, что хочешь—хочешь видѣть меня среди свѣта, благословляю Тебя, хочешь обречь во тьму, благословляю также; откроешь мнѣ двери милосердія—благо мнѣ, закроешь—благословенъ Ты, Господи; не погубилъ меня со беззаконіями моими—слава Твоему безмѣрному милосердію, погубишь меня—слава Твоему праведному суду!—

51. Что такое храмъ Божій?

I. Храмъ есть мѣсто присутствія Божія—Божій домъ. А потому мы должны стоять въ немъ чинно, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, молиться усердно и думать только о Богѣ и душѣ своей.

II. Что такое еще храмъ Божій? Это домъ общественной молитвы. Его Самъ Богъ нарекъ молитвеннымъ домомъ: храмъ Мой храмъ молитвы наречется (Матѳ. 21, 13). Дѣйствительно, въ храмѣ, вдали отъ суеты мірской, намъ и молиться лучше. Здѣсь присутствуетъ Самъ Господь и близокъ къ нашимъ моленіямъ; здѣсь Ему приносится безкровная жертва. А у подно-

жія креста Господня какъ хорошо молиться! Во храмѣ мы имѣемъ цѣлый сонмъ [1]) за себя святыхъ молитвенниковъ. Взгляни на священный иконостасъ храма. Вотъ по правую сторону царскихъ вратъ—Господь нашъ І. Христосъ, а по лѣвую—Заступни-

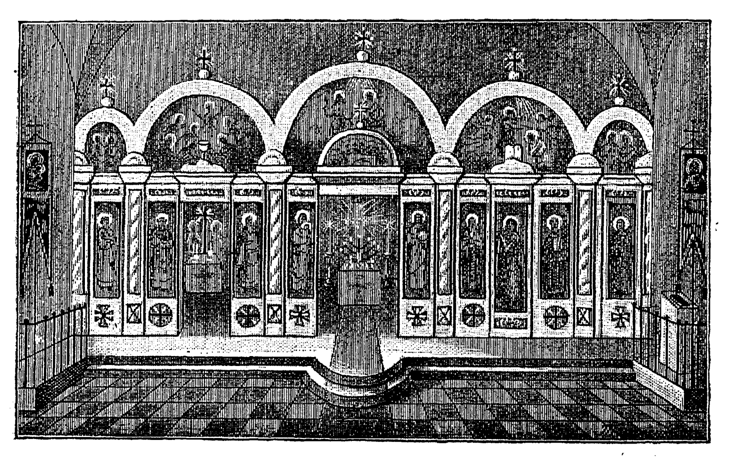
Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

ца грѣшныхъ. Взгляни на иконостасъ выше, гдѣ теплится лампада предъ образомъ Всевышняго; тамъ увидишь цѣлый рядъ угодниковъ Божіихъ, нашихъ молитвенниковъ и скорыхъ помощниковъ душамъ нашимъ. Въ храмѣ все насъ располагаетъ къ молитвѣ святой, богоугодной: и торжественность Богослуженія, и благоговѣйное чтеніе, и благозвучное пѣніе.

III. Что такое еще для насъ церковь—храмъ Божій? Это духовная врачебница (лѣчебница) душъ и тѣлесъ нашихъ. Въ без-

1) Сонмъ—соборъ.

законіяхъ мы зачинаемся, во грѣхахъ раждаемся. Но лишь появимся мы на свѣтъ Божій, святая церковь къ самой колыбели нашей приступаетъ съ своими врачебными пособіями. Такъ, во святомъ крещеніи омываетъ насъ отъ грѣха первороднаго, во св. мѵропомазаніи укрѣпляетъ дарами Духа Святаго; чрезъ слу-

Иконостасъ.

жителя Христова врачуетъ наши грѣховныя язвы въ таинствѣ покаянія, потомъ во всю жизнь питаетъ насъ тѣломъ и кровію Христовою во исцѣленіе души и тѣла. Когда мы сдѣлаемся больны и не въ силахъ сами приходить въ церковь за спасительнымъ врачевствомъ, она къ одру (постели) болѣзни нашей посылаетъ своихъ служителей съ таинствомъ елеосвященія для возстановленія нашего здоровья или съ таинствами тѣла и крови Христовой для напутствія въ жизнь загробную. Когда мы помремъ, когда, быть можетъ, отступятся отъ насъ и друзья, и родные, церковь и тутъ насъ не покидаетъ, а своими молитвами и пѣснопѣніями облегчаетъ страшный часъ смерти. Когда наши кости истаютъ въ могилѣ, когда наше имя совсѣмъ забудутъ на землѣ, св. церковь все-таки будетъ молиться о прощеніи грѣховъ нашихъ.

IV. О мать наша, православная церковь, какъ ты благодѣтельна для насъ грѣшныхъ! Все можетъ покинуть и забыть насъ: богатство и слава, честь и достоинства, отецъ и мать, друзья и сродники,—ты одна не забываешь и не покидаешь насъ даже послѣ смерти. Какъ же мнѣ не благоговѣть предъ

тобою и не любить тебя? Признательный сынъ ея и не пройдетъ мимо церкви, чтобъ своимъ поклономъ не выразить своего уваженія къ ней. Признательный сынъ ея печется о благоукрашеніи церкви и щедрою рукою подаетъ въ нее отъ своихъ трудовъ; онъ радуется, когда видитъ новую одежду на престолѣ, или икону на иконостасѣ.

52. Что такое православная Христова церковь?

I. Православная Христова церковь есть общество истинно вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Основатель и Глава этой церкви есть Іисусъ Христосъ. *Она есть единая, святая, соборная и апостольская церковь*. *Единою* называется Христова церковь потому, что одинъ Іисусъ Христосъ ея основатель и глава, и одинъ Духъ Святый ее освящающій и въ ней дѣйствующій. Церковь Христова называется *святою*, потому что Іисусъ Христосъ освятилъ ее Своими страданіями и крестною смертію, и Духъ Святый всегда освящаетъ ее Своимъ присутствіемъ и благодатными дѣйствіями, и потому что свято ея ученіе, святы таинства, и главная цѣль ея есть освященіе вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Называется *соборною* или каѳолическою, то есть *вселенскою* или *повсемѣстною*, потому что она простирается на всѣ времена и на всѣ мѣста по вселенной. Называется *апостольскою*, потому что апостолы первоначально насаждали и распространяли ее по всѣмъ странамъ міра, и чрезъ апостоловъ получила она отъ Самого Іисуса Христа Евангельское ученіе и спасительныя таинства.

II. Кто члены православной церкви Христовой? Всѣ истинно вѣрующіе въ Іисуса Христа, т. е. всѣ тѣ, которые искренно и съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ принимаютъ Его Божественное ученіе, содержатъ спасительныя таинства, повинуются Богомъ установленному священноначалію, и такимъ образомъ пребываютъ въ православной церкви, оказывая послушаніе церковнымъ заповѣдямъ и уставамъ, какъ покорныя дѣти.

III. Кто не принадлежитъ къ православной церкви Христовой? Всѣ невѣрующіе въ Іисуса Христа и не принимающіе ученія Его не принадлежатъ къ православной церкви Христовой. *Иже не иметъ вѣры*, говоритъ Господь, *осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). *Слушаяй васъ*, говоритъ Господь апостоламъ и ихъ преемникамъ—(епископамъ т. е. архіереямъ и священникамъ), *Мене слушаетъ, и отметаяйся* (отвергающійся) *васъ, Мене отме-*

тается, отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мене (Лук. 10, 16).

(Изъ поученій Евсевія Архіепископа Могилевскаго).

53. Свѣтлое Воскресеніе.

Свѣтлый день Христовъ явился,
Съ нимъ сопутствуетъ весна;
Зимней ночи мракъ сокрылся,
Жизнь природѣ отдана:
Воды плещутъ, льдины таютъ,
Хвалитъ Бога всяка тварь;
Въ радостяхъ сердца играютъ,
Зиждется [1]) любви алтарь. (*Князь И. Долгорукій*).

54. Величаніе.

Господь великъ!—Великъ и славенъ,—
И кто съ Нимъ во вселенной равенъ?!....
Предъ Нимъ и солнце и луна
Въ благоговѣніи нѣмѣютъ:
Его рука міровъ полна,
И миріадами [2]) Онъ сѣетъ,
Какъ сельскій сѣятель зерна...
Господь великъ!—Великъ и славенъ,—
И кто съ Нимъ во вселенной равенъ?!... (*Ѳ. Глинка*).

55. Упованіе.

Какъ опирается пловецъ
Ретивой грудію о волны,
Такъ на Твою любовь, Отецъ!
Я оперся, надежды полный....
Играй, волна! кипи, волна!
Пылай, гроза! шуми, ненастье!
Запала въ душу мысль одна:
«Я гдѣ-нибудь да встрѣчу счастье!»
(*Ѳ. Глинка*).

56. Не говори, что нѣтъ спасенья...

Не говори, что нѣтъ спасенья,
Что ты въ печаляхъ изнемогъ:
Чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды,
Чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ... (*Майковъ*).

57. Подражаніе псалму 1.

Блаженъ, кто мудрости высокой
Послушенъ сердцемъ и умомъ,
Кто при лампадѣ одинокой
И при сіяніи дневномъ

---

[1]) Зиждется—строится.
[2]) Миріада—неисчислимое множеств».

Читаетъ книжку ту святую,
Гдѣ явенъ Божескій законъ:
Онъ не пойдетъ въ бесѣду злую,
На путь грѣха не ступитъ онъ.
Ему не нуженъ путь разврата:
Онъ лишній гость на томъ пиру,
Гдѣ братъ обманываетъ брата,
Сестра клевещетъ на сестру;
Ему ненуженъ праздникъ шумный,
Куда не входитъ стыдъ и честь,
Гдѣ суесловятъ вольнодумно
Хула, злорѣчіе и лесть.
(*Языковъ*).

58 Зачѣмъ...

Зачѣмъ ты липнешь все къ себѣ?
Предайся безусловно Богу,
И Самъ святой Своей рукой
Онъ поведетъ тебя въ дорогу,
И Самъ введетъ тебя въ покой!...
(*Ѳ. Н. Глинка*).

59. Надежда на Бога.

Надѣйся на Бога, дитя дорогое!
На милость Его уповай!
И дѣтскаго сердца моленье простое
Съ надеждой къ Нему возсылай.

—

Лишь въ утреннемъ небѣ заря загорится,
Смиренно колѣна склони,
Съ тобою, мой ангелъ, мы станемъ молиться
Источнику вѣчной любви.

—

Молиться мы станемъ душой умиленной,
Чтобъ міръ Онъ крыломъ осѣнилъ,
И чтобъ Всемогущій Создатель вселенной
Насъ грѣшныхъ, ничтожныхъ простилъ. (*Никитинъ*).

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

1. Церковно-славянская азбука.

А а	азъ	А а	оу	оникъ	—
Б б	буки	Б б	Ꙋ ȣ (оу)	укъ	У у
В в	вѣди	В в	Ф ф	фертъ	Ф ф
Г г	глаголь	Г г	Х х	хѣръ	Х х
Д д	добро	Д д	Ѿ ѿ	отъ	—
Є є	есть	Е е	Ц ц	цы	Ц ц
Ж ж	живѣте	Ж ж	Ч ч	червь	Ч ч
Ѕ ѕ	зѣло	З з	Ш ш	ша	Ш ш
З з	земля		Щ щ	ща	Щ щ
И и	иже	И и	Ъ ъ	еръ	Ъ ъ
І ї	—	І і	Ы ы	еры	Ы ы
К к	како	К к	Ь ь	ерь	Ь ь
Л л	люди	Л л	Ѣ ѣ	ять	Ѣ ѣ
М м	мыслете	М м	Ю ю	ю	Ю ю
Н н	нашъ	Н н	Ꙗ ꙗ Ѧ ѧ	я	Я я
О о Ѻ Ѡ ѡ	онъ	О о	Ѯ ѯ	кси	—
П п	покой	П п	Ѱ ѱ	пси	—
Р р	рцы	Р р	Ѳ ѳ	ѳита	Ѳ ѳ
С с	слово	С с	Ѵ ѵ	ижица	—
Т т	твердо	Т т			

2. Церковно-славянскія слова, употребляемыя подъ титлами.

А. А҆́гг҃лъ (ангелъ), а҆гг҃льскі́й, А҆рха́гг҃лъ (архангелъ), а҆рха́гг҃льскій, А҆п҃лъ (апостолъ), а҆п҃льскій.

Б. Бг҃ъ (Богъ), бж҃ство (божество), бж҃твенный, Бц҃а (Богородица), Бл҃же́нъ (блаженъ), бл҃гослове́нъ (благословенъ), бл҃гть (благодать), бг҃обл҃гтный (богоблагодатный).

В. Вл҃ка (Владыка), вл҃чца (владычица), вл҃чество, воскр҃нїе (воскресеніе).

Г. Гд҃ь (Господь), гд҃ство, гд҃рь (государь), гд҃инъ (господинъ), гп҃жа̀ (госпожа).

Д. Дх҃ъ (Духъ), дх҃овный, Дв҃дъ (Давидъ), дв҃ца (дѣвица), дв҃тво, дш҃а (душа), дн҃ь (день).

Є. Є҆ст҃ство (естество), Є҆ѵⷢ҇лїе (Евангеліе), Є҆ѵⷢ҇лі́стъ, Є҆п҃кпъ (Епископъ), є҆п҃кпство.

І. І҆и҃ль (Израиль), І҆и҃льскій, І҆и҃съ (Іисусъ), І҆єр҃ли́мъ (Іерусалимъ).

К. Кр҃тъ (крестъ), кр҃ще́нїе (крещеніе), Кр҃ти́тель (Креститель).

Л. Лю҃бвь (любовь).

М. Мⷣръ (мудръ), мⷣрость (мудрость), мл҃ть (милость), мл҃рдїе (милосердіе), мл҃тынѧ, мл҃тва (молитва), мт҃и (мати), Мр҃і́а (Марія), мт҃рь (матерь), мчн҃къ (мученикъ), мчн҃чество (мученичество), мцⷭ҇ъ (мѣсяцъ), мл҃нцъ (младенецъ).

Н. Нб҃о (небо), нб҃ный, (небесный), нбⷭ҇омⷣренный (небомудренный), нн҃ѣ (нынѣ), нш҃ъ (нашъ).

О. Ѻ҆ц҃ъ (отецъ), ѻ҆ч҃ь (отечь), ѻ҆ч҃ество, ѻ҆ч҃ескъ.

П. Премⷣрость (премудрость), прⷭ҇тъ (пресвятъ), прⷭ҇толъ (престолъ), првⷣнъ (праведенъ), прпⷣбенъ (преподобенъ), Прⷪ҇ро́къ (пророкъ), Прⷣте́ча (предтеча), прⷭ҇нѡ (присно).

Р. Рж҃тво (рождество), рж҃твенъ (рождественъ).

С. Ст҃ъ (святъ), сл҃нце (солнце), срⷣце (сердце), срⷣчный, стрⷭ҇ть (страсть), сщ҃е́нникъ (священникъ), Ст҃ль (Святитель).

Т. Трⷪ҇ца (Троица), трⷪ҇ческъ, трⷪ҇ченъ, трⷭ҇тъ (трисвятъ), трⷭ҇тое (трисвятое).

Ѹ. Ѹ҆чт҃ль (учитель), ѹ҆чн҃къ (ученикъ), ѹ҆чн҃цы, ѹ҆ⷱ҇ницы (ученицы), ѹ҆чн҃ческъ.

Х. Хр҇то́съ (Христосъ), Хр҇то́въ, хр҇тїа́нинъ (христіанинъ).

Ц. Цр҇ь (царь), цр҇и́ца, цр҇ковь (церковь), цр҇тво, (царство), цр҇кїй (царскій).

Ч. Ч҇лкъ (человѣкъ), ч҇лчь (человѣчь), ч҇л҇кїй, ч҇ть (честь), ч҇тенъ, ч҇тны́й.

3. Числа.

Церковныя.	Гражданскія.	Римскія.	
а҃	1	I	одинъ.
в҃	2	II	два.
г҃	3	III	три.
д҃	4	IV	четыре.
є҃	5	V	пять.
ѕ҃	6	VI	шесть
з҃	7	VII	семь.
и҃	8	VIII	восемь.
ѳ҃	9	IX	девять.
і҃	10	X	десять.
а҃і	11	XI	одиннадцать.
в҃і	12	XII	двѣнадцать.
г҃і	13	XIII	тринадцать.
д҃і	14	XIV	четырнадцать.
є҃і	15	XV	пятнадцать.
ѕ҃і	16	XVI	шестнадцать.
з҃і	17	XVII	семнадцать.
и҃і	18	XVIII	восемнадцать.
ѳ҃і	19	XIX	девятнадцать.
к҃	20	XX	двадцать.
л҃	30	XXX	тридцать.
м҃	40	XL	сорокъ.

Церковныя.	Гражданскія.	Римскія.	
н҃	50	L	пятьдесятъ.
ѯ҃	60	LX	шестьдесятъ.
ѻ҃	70	LXX	семьдесятъ.
п҃	80	LXXX	восемьдесятъ.
ч҃	90	XC	девяносто.
р҃	100	C	сто.
с҃	200	CC	двѣсти.
т҃	300	CCC	триста.
ѵ҃	400	CD	четыреста.
ф҃	500	D	пятьсотъ.
х҃	600	DC	шестьсотъ.
ѱ҃	700	DCC	семьсотъ.
ѿ	800	DCCC	восемьсотъ.
ц҃	900	CM	девятьсотъ.
҂а҃	1000	M	тысяча.
҂аѿп҃и	1888	MDCCCLXXXVIII	тысяча восемьсотъ восемьдесятъ восемь.

4. Мл҃твы.

Во и҆́мѧ Ѻ҆ца̀, и҆ Сн҃а, и҆ Ст҃а́го Дх҃а. А҆ми́нь.

Гд҃и, І҆и҃се Хрⷭ҇тѐ, Сн҃е Бж҃ій, моли́твъ ра́ди Пречⷭ҇тыѧ Твоеѧ̀ Мт҃ре и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ твои́хъ, поми́лꙋй на́съ. А҆ми́нь.

Бж҃е, ми́лостивъ бꙋ́ди мнѣ̀ грѣ́шномꙋ.

Сла́ва тебѣ̀, Бж҃е на́шъ, сла́ва тебѣ̀.

Цр҃ю̀ нбⷭ҇ный, Оу҆тѣ́шителю, Дш҃е [1]) и҆́стины, и҆̀же вездѣ̀ сы́й [2]) и всѧ̀ и҆сполнѧ́ѧй, сокро́вище бл҃ги́хъ, и҆ жи́зни пода́телю, пріидѝ, и҆ всели́сѧ въ ны̀, и҆ ѡ҆чи́сти ны̀ [3]) ѿ всѧ́кїѧ скве́рны, и҆ спасѝ, бл҃же, дꙋ́шы на́шѧ.

Ст҃ы́й Бж҃е, Ст҃ы́й крѣ́пкїй, Ст҃ы́й безсме́ртный, поми́лꙋй на́съ. (Три́жды).

---

[1]) Духъ. [2]) Сущій. [3]) Насъ.

Сла́ва О҆тцꙋ̀, и҆ Сн҃ꙋ, и҆ Ст҃о́мꙋ Дх҃ꙋ, и҆ ны́нѣ [1]), и҆ при́снѡ [2]), и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Прест҃а́ѧ Трⷪ҇це, поми́лꙋй на́съ: Гдⷭ҇и, ѡ҆чи́сти грѣхи̑ на̑шѧ: Вл҃ко, прости̑ беззакѡ́нїѧ на̑ша: Ст҃ы́й, посѣти̑ и҆ и҆сцѣли̑ не́мѡщи на̑шѧ, и҆́мене Твоегѡ̀ ра́ди.

Гдⷭ҇и поми́лꙋй, в҃і. Сла́ва, и҆ ны́нѣ:

О҆́тче на́шъ, и҆́же [3]) є҆сѝ на нб҃сѣ́хъ! да ст҃и́тсѧ и҆́мѧ Твоѐ: да прїи́детъ цр҇твїе Твоѐ: да бꙋ́детъ во́лѧ Твоѧ̀, ꙗ҆́кѡ на небесѝ и҆ на землѝ. Хлѣ́бъ на́шъ насꙋ́щный да́ждь на́мъ дне́сь, и҆ ѡ҆ста́ви на́мъ до́лги на̑шѧ, ꙗ҆́коже и҆ мы̀ ѡ҆ставлѧ́емъ должникѡ́мъ на̑шымъ: и҆ не введѝ на́съ во и҆скꙋше́нїе, но и҆зба́ви на́съ ѿ лꙋка́вагѡ. Ꙗ҆́кѡ Твоѐ є҆́сть цр҇тво, и҆ си́ла, и҆ сла́ва во вѣ́ки. А҆ми́нь.

Млⷭ҇твы ᲂу҆́треннїѧ.

Воста́вше ѿ сна̀, припа́даемъ Ти̑, бл҃же, и҆ а҆́гг҃ельскꙋю пѣ́снь вопїе́мъ Ти̑, Си́льне: Ст҃ъ, Ст҃ъ, Ст҃ъ є҆сѝ, Бж҃е, Бцⷣею поми́лꙋй на́съ.

Сла́ва О҆тцꙋ̀, и҆ Сн҃ꙋ, и҆ Ст҃о́мꙋ Дх҃ꙋ.

Ѿ о҆дра̀ и҆ сна̀ воздви́глъ мѧ̀ є҆сѝ, Гдⷭ҇и, ᲂу҆́мъ мо́й просвѣти̑ и҆ се́рдце, и҆ ᲂу҆стнѣ̀ мои̑ ѿве́рзи, во є҆́же пѣ́ти Тѧ̀, Ст҃а́ѧ Трⷪ҇це: Ст҃ъ, Ст҃ъ, Ст҃ъ є҆сѝ, Бж҃е, Бцⷣею поми́лꙋй на́съ.

И҆ ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Напра́сно [4]) Сꙋдїѧ̀ прїи́детъ, и҆ коегѡ́ждо дѣѧ̑нїѧ ѡ҆бнажа́тсѧ [5]), но стра́хомъ зове́мъ въ полꙋ́нощи: Ст҃ъ, Ст҃ъ, Ст҃ъ є҆сѝ, Бж҃е, Бцⷣею поми́лꙋй на́съ.

Гдⷭ҇и поми́лꙋй, в҃і.

Сла́ва О҆тцꙋ̀, и҆ Сн҃ꙋ, и҆ Ст҃о́мꙋ Дх҃ꙋ, и҆ ны́нѣ, и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Ѿ сна̀ воста́въ, бл҃годарю̀ Тѧ̀, Ст҃а́ѧ Трⷪ҇це, ꙗ҆́кѡ мно́гїѧ ра́ди Твоеѧ̀ бл҃гости и҆ долготерпѣ́нїѧ, не прогнѣ́валсѧ є҆сѝ на мѧ̀ лѣни́ваго и҆ грѣ́шнаго, нижѐ погꙋби́лъ мѧ̀ є҆сѝ со беззако́нми мои́ми, но чл҃колю́бствовалъ є҆сѝ ѡ҆бы́чнѡ, и҆ въ нечѧ́ѧнїи [6]) лежа́щаго воздви́глъ мѧ̀ є҆сѝ, во є҆́же ᲂу҆́треневати [7]) и҆ славосло́вити держа́вꙋ [8]) Твою̀. И҆ ны́нѣ просвѣти̑ мои̑ о҆́чи мы-

[1]) Теперь. [2]) Всегда. [3]) Который. [4]) Неожиданно. [5]) Откроются.
[6]) Въ нечѧ́ѧнїи—въ безпечности. [7]) Во є҆́же ᲂу҆́треневати — чтобъ я встрѣтилъ утро. [8]) Держа́ва—сила.

сле́нныѧ, ѿве́рзи моѧ̀ оу҆ста̀, поꙋча́тисѧ словесе́мъ Твои́мъ, и҆ разꙋмѣ́ти за́пѡвѣди Твоѧ̑, и҆ твори́ти во́лю Твою̀, и҆ пѣ́ти Тѧ̀ во и҆сповѣ́даніи серде́чнѣмъ, и҆ воспѣва́ти всесто́е и҆́мѧ Твоѐ, Ѻ҆ц҃а̀ и҆ С҃на и҆ С҃та́гѡ Дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Мл҃тва вече́рнѧѧ.

Бж҃е вѣ́чный и҆ Црю̀ всѧ́каго созда́нїѧ, сподо́бивый мѧ̀ да́же въ ча́съ се́й доспѣ́ти [1]), прости́ ми грѣхи̑, ꙗ҆̀же сотвори́хъ въ се́й де́нь, дѣ́ломъ, сло́вомъ и҆ помышле́нїемъ: и҆ ѡ҆чи́сти, Гд҃и, смире́ннꙋю мою̀ дꙋ́шꙋ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны пло́ти и҆ дꙋ́ха. И҆ да́ждь мѝ, Гд҃и, въ нощѝ се́й со́нъ пре́йтѝ въ ми́рѣ [2]), да воста́въ ѿ смире́ннагѡ мѝ ло́жа, блгоꙋгожꙋ престо́мꙋ и҆́мени Твоемꙋ, во всѧ̑ дни̑ живота̀ [3]) моегѡ̀, и҆ попе́рꙋ [4]) бо́рющыѧ мѧ̀ вра́ги пл҃ѡтскїѧ и҆ безпл҃ѡ́тныѧ: и҆ изба́ви мѧ̀, Гд҃и, ѿ помышле́нїй сꙋ́етныхъ, ѡ҆скверни́ющихъ мѧ̀, и҆ по́хотей лꙋка́выхъ. Ꙗ҆́кѡ Твоѐ є҆́сть цр҃тво, си́ла и҆ сла́ва, Ѻ҆ц҃а̀ и҆ С҃на, и҆ С҃таго Дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Мл҃твы ко Прест҃ѣй Бц҃ѣ.

Милосе́рдїѧ две́ри ѿве́рзи на́мъ, благослове́ннаѧ Бг҃оро́дице, надѣ́ющїисѧ на Тѧ̀ да не поги́бнемъ, но да и҆зба́вимсѧ Тобо́ю ѿ бѣ́дъ: Ты̀ бо є҆сѝ спасе́нїе ро́да Хр҃тїа́нскагѡ.

Прест҃а́ѧ Влчце моѧ̀ Бг҃оро́дице, ст҃ы́ми Твои́ми и҆ всеси́льными мольба́ми ѿженѝ ѿ менѐ смире́ннаго и҆ ѻ҆каѧ́ннагѡ раба̀ Твоегѡ̀ оу҆ны́нїе, забве́нїе, неразꙋ́мїе, нерадѣ́нїе, и҆ всѧ̑ скве́рнаѧ, лꙋка́ваѧ и҆ хꙋ́льнаѧ помышле́нїѧ ѿ ѻ҆каѧ́ннагѡ моегѡ̀ се́рдца и҆ ѿ помраче́ннаго оу҆ма̀ моегѡ̀: и҆ пога́си пла́мень страсте́й мои́хъ, ꙗ҆́кѡ ни́щь є҆́смь и҆ ѻ҆каѧ́ненъ, и҆ и҆зба́ви мѧ̀ ѿ мно́гихъ и҆ лю́тыхъ воспомина́нїй и҆ предпрїѧ́тїй и҆ ѿ всѣ́хъ дѣ́йствъ злы́хъ свободи́ мѧ: ꙗ҆́кѡ блгослове́нна є҆сѝ ѿ всѣ́хъ родѡ́въ, и҆ сла́витсѧ пречт҃ное и҆́мѧ Твоѐ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

---

[1]) Доспѣ́ти—достигнуть. [2]) Пре́йтѝ въ ми́рѣ—провести, мирно благополучно. [3]) Живота̀—жизни. [4]) Попе́рꙋ—покорю.

Ангельское привѣтствіе.

Бцеродице Дѣво, радуйся, Благодатная Маріе, Гдь съ Тобою: благословена [1]) Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева [2]) Твоегѡ, ꙗкѡ [3]) Спса [4]) родила еси душъ нашихъ.

Пѣснь Престѣй Бцѣ.

Достойно есть, ꙗкѡ воистинну, блажити [5]) Тя Бцу, присноблаженную и пренепорочную, и Мтрь Бга нашегѡ; Честнѣйшую херувімъ, и славнѣйшую безъ сравненія серафімъ, безъ истлѣнія Бга Слова рождшую, сущую Бцу Тя величаемъ.

Млтва ко стому Агглу хранителю.

Аггле Бжій, хранителю мой стый, на соблюденіе мнѣ ѿ Бга съ небесе данный, прилѣжно молю тя: ты мя днесь просвѣти, и ѿ всякагѡ зла сохрани, ко благому дѣянію настави, и на путь спасенія направи. Аминь.

Млтва ѡ Царѣ.

Спаси Гди люди Твоя, и благослови достояніе Твое: побѣды Благовѣрному ІМПЕРАТОРУ нашему АЛЕѮАНДРУ АЛЕѮАНДРОВИЧУ на сопротивныя [6]) дарүя, и Твое сохраняя крстомъ Твоимъ жительство.

Млтва предъ обѣдомъ.

Очи всѣхъ на Тя, Гди, уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовремени [7]): ѿверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всяко животно благоволенія.

Млтва послѣ обѣда.

Благодарю Тя, Хрте Бже мой, ꙗкѡ насытилъ мя еси земныхъ твоихъ благъ, не лиши мя и небеснагѡ твоегѡ цртвія.

---

[1]) Благословена—прославленна, удостоена милостей Божіихъ. [2]) Плодъ чрева — младенецъ (здѣсь разумѣется Іисусъ Христосъ). [3]) Ꙗко — потому что. [4]) Спасъ — Спаситель.

[5]) Блажити—ублажать, прославлять.

[6]) На сопротивныя—на враговъ. [7]) Во благовременіи—въ надлежащее время.

Мл҃тва предъ оу҆чє́нїемъ.

Пребл҃гі́й Гд҃и! низпосли̂ на́мъ благода́ть Дх҃а Твоегѡ̀ Ст҃а́гѡ, да́рствꙋю-щаго и҆ оу҆крѣпля́ющаго дꙋше́вныѧ на́шѧ си́лы, дабы̀, внима́ѧ препода-ва́емомꙋ на́мъ оу҆че́нїю, возрасли̂ мы̀ Тебѣ̀, на́шемꙋ Созда́телю, во сла́вꙋ, роди́телемъ же на́шымъ на оу҆тѣше́нїе, цр҃кви и҆ оте́чествꙋ на по́льзꙋ.

Мл҃тва по́слѣ оу҆че́нїѧ.

Благодари́мъ Тебѐ, Созда́телю, ꙗ҆́кѡ сподо́билъ є҆сѝ на́съ благода́ти Твоеѧ̀, во є҆́же внима́ти оу҆че́нїю: благословѐ на́шихъ нача́льникѡвъ, ро-ди́телей и҆ оу҆чи́телей, веду́щихъ на́съ къ позна́нїю бла́га, и҆ пода́ждь на́мъ си́лꙋ и҆ крѣ́пость къ продолже́нїю оу҆че́нїѧ сегѡ̀.

Мл҃тва св. Є҆фре́ма Сѵ́рина.

1. Гд҃и и҆ Вл҃ко живота̀ моегѡ̀, дх҃ъ пра́здности, оу҆ны́нїѧ, любона-ча́лїѧ и҆ праздносло́вїѧ не да́ждь ми. (Поклонъ).

2. Дх҃ъ же цѣломꙋ́дрїѧ, смиренномꙋ́дрїѧ, терпѣ́нїѧ и҆ любвѐ да́рꙋй мѝ, рабꙋ̀ твоемꙋ̀. (Поклонъ).

3. Є҆́й Гд҃и Царю̀, да́рꙋй мѝ зрѣ́ти моѧ̑ прегрѣше́нїѧ, и҆ не ѡ҆сꙋ-жда́ти бра́та моегѡ̀: ꙗ҆́кѡ благослове́нъ є҆сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь. (Поклонъ).

5. Двѣ̀ гла́вныѧ за́пѡвѣди.

1. Возлю́биши Гд҃а Бг҃а твоего̀ всѣ́мъ се́рдцемъ твои́мъ, и҆ все́ю дꙋше́ю твое́ю, и҆ всѣ́мъ оу҆мо́мъ твои́мъ, и҆ все́ю крѣ́постїю твое́ю. 2. И҆ возлю́биши бли́жнѧго своего̀, ꙗ҆́кѡ са́мъ себѐ.

6. Де́сѧть за́повѣдей.

а҃. А҆́зъ є҆смь Гд҃ь Бг҃ъ тво́й, да не бꙋ́дꙋтъ тебѣ̀ бо́зи и҆ні́и, ра́звѣ [1]) Менѐ.

в҃. Не сотвори̂ себѣ̀ кꙋми́ра, и҆ всѧ́кагѡ подо́бїѧ, є҆ли̂ка [2]) на нб҃си горѣ̀, и҆ є҆ли̂ка на земли̂ низꙋ̀, и҆ є҆ли̂ка въ вода́хъ под̾ земле́ю, да не поклони́шисѧ и҆̀мъ, ни послꙋ́жиши и҆̀мъ.

г҃. Не прїе́мли и҆́мене Гд҃а Бг҃а твоегѡ̀ всꙋ́е [3]).

д҃. По́мни де́нь сꙋббѡ́тный, є҆́же свѧти́ти є҆го̀: ше́сть дне́й дѣ́лай, и҆ сотвори́ши (въ ни́хъ) всѧ̑ дѣла̀ твоѧ̑, де́нь же седьмы́й сꙋббѡ́та Гд҃ꙋ Бг҃ꙋ твоемꙋ̀.

---

[1]) Ра́звѣ—кромѣ. [2]) Є҆ли́къ—который, сколькій. [3]) Всꙋ́е—напрасно.

є҃. Чтѝ ѻ҆тца̀ твоегѡ и҆ ма́терь твою̀, да бла́го ти̇̀ бꙋ́детъ, и҆ да долголѣ́тенъ бꙋ́деши на земли̇̀.

ѕ҃. Не оу҆бі́й.

з҃. Не прелюбы̀ сотвори̇̀.

и҃. Не оу҆кра́ди.

ѳ҃. Не послꙋ́шествꙋй [1]) на дрꙋ́га твоего̀ свидѣ́тельства ло́жна.

і҃. Не пожела́й жены̀ и҆́скреннѧго твоего̀, не пожела́й до́мꙋ ближнѧго твоего̀, ни села̀ є҆гѡ̀, ни раба̀ є҆гѡ̀, ни рабы́ни є҆гѡ̀, ни вола̀ є҆гѡ̀, ни ѻ҆сла̀ є҆гѡ̀, ни всѧ́кагѡ скота̀ є҆гѡ̀, ни всегѡ̀, є҆ли̇́ка сꙋ́ть ближнѧго твоегѡ̀.

7. За́пѡвѣди бл҃же́нства.

а҃. Бл҃же́ни [2]) ни́щіи дꙋ́хомъ: ꙗ҆́кѡ тѣ́хъ є҆́сть цр҃твіе небе́сное.

в҃. Бл҃же́ни пла́чꙋщіи: ꙗ҆́кѡ ті́и оу҆тѣ́шатсѧ.

г҃. Бл҃же́ни кро́тціи: ꙗ҆́кѡ ті́и наслѣ́дѧтъ зе́млю.

д҃. Бл҃же́ни а҆́лчꙋщіи и҆ жа́ждꙋщіи пра́вды: ꙗ҆́кѡ ті́и насы́тѧтсѧ.

є҃. Бл҃же́ни млⷭ҇тивіи: ꙗ҆́кѡ ті́и поми́лованы бꙋ́дꙋтъ.

ѕ҃. Бл҃же́ни чи́стіи се́рдцемъ: ꙗ҆́кѡ ті́и Бг҃а оу҆́зрѧтъ.

з҃. Бл҃же́ни миротво́рцы: ꙗ҆́кѡ ті́и сы́нове Бж҃іи нарекꙋ́тсѧ.

и҃ Бл҃же́ни и҆згна́ни пра́вды ра́ди: ꙗ҆́кѡ тѣ́хъ є҆́сть цр҃твіе небе́сное.

ѳ҃. Бл҃же́ни є҆стѐ, є҆гда̀ поно́сѧтъ ва́мъ, и҆ и҆жденꙋ́тъ, и҆ рекꙋ́тъ всѧ́къ зо́лъ глаго́лъ, на вы̀ лжꙋ́ще Менѐ ра́ди. Ра́дꙋйтесѧ и҆ весели́тесѧ, ꙗ҆́кѡ мзда̀ [3]) ва́ша мно́га на небесѣ́хъ.

8. Сѷ́мволъ вѣ́ры.

1. Вѣ́рꙋю во є҆ди́наго Бг҃а Ѻ҆ц҃а̀, Вседержи́телѧ, Творца̀ нб҃ꙋ и҆ земли̇̀, ви́димымъ же всѣ́мъ и҆ неви́димымъ. 2. И҆ во є҆ди́наго Гд҃а І҆и҃са Хр҃та, Сн҃а Бж҃іѧ, Є҆диноро́днаго, и҆́же ѿ Ѻ҆ц҃а̀ рожде́ннаго пре́жде всѣ́хъ вѣ̑къ: свѣ́та ѿ свѣ́та, Бг҃а и҆́стинна ѿ Бг҃а и҆́стинна, рожде́нна, не сотворе́нна, є҆диносꙋ́щна Ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆́мже вс҃ѧ̀ бы́ша. 3. На́съ ра́ди [4]) чл҃вѣ̑къ, и на́шего ра́ди спасе́нія, сше́дшаго съ нб҃съ, и҆ воплоти́вшагосѧ ѿ Дꙋ́ха Ст҃а, и҆ Марі́и Дв҃ы, и҆ вочеловѣ́чшасѧ. 4. Распѧ́таго же за ны̀ [5]) при Понті́йстѣмъ

---

[1]) Послꙋ́шествовать—свидѣтельствовать.

[2]) Бла́женъ—счастливъ. [3]) Мзда̀—награда.

[4]) На́съ ра́ди—за насъ. [5]) За ны̀—за насъ.

Пїла́тѣ, и҆ страда́вша, и҆ погребе́нна. 5. И҆ воскре́сшаго въ тре́тїй де́нь по писа́нїємъ. 6. И҆ возше́дшаго на небеса̀, и҆ сѣдѧ́ща ѡ҆десну́ю Ѻ҆ца̀. 7. И҆ па́ки грѧду́щаго со сла́вою суди́ти живы́мъ и҆ ме́ртвымъ, є҆гѡ́же Црⷭ҇твїю не бу́детъ конца̀. 8. И҆ въ Ду́ха Ст҃а́го, Гдⷭ҇а, животворѧ́щаго, и҆̀же ѿ Ѻ҆ца̀ и҆сходѧ́щаго, и҆̀же со Ѻ҆ц҃е́мъ и҆ Сн҃омъ спокланѧ́ема и҆ ссла́вима, глаго́лавшаго прⷪ҇ро́ки. 9. Во є҆ди́нꙋ Ст҃у́ю, Собо́рнꙋю и҆ А҆пⷭ҇льскꙋю Црⷭ҇ковь. 10. И҆сповѣ́дꙋю є҆ди́но креще́нїе во ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ. 11. Ча́ю [1]) воскрⷭ҇нїѧ ме́ртвыхъ. 12. И҆ жи́зни бу́дущагѡ вѣ́ка. А҆ми́нь.

9. Пра́вила вѣ́ры и благоче́стїѧ.

Трѝ гла́вныѧ добродѣ́тели:

Вѣ́ра, Надє́жда, Любо́вь.

Се́дмь та҆и́нствъ Но́ваго Завѣ́та:

Креще́нїе. Мѵропома́занїе. Прича́щенїе. Покаѧ́нїе. Сщ҃е́нство. Бра́къ. Є҆леосвѧще́нїе.

Се́дмь дарѡ́въ Ду́ха Ст҃а́гѡ:

Премꙋ́дрость. Ра́зꙋмъ. Совѣ́тъ. Крѣ́пость. Вѣ́дѣнїе. Благоче́стїе. Стра́хъ Бж҃їй.

Де́вѧть плодѡ́въ Ду́ха Ст҃а́го:

Любо́вь. Ра́дость. Ми́ръ. Долготерпѣ́нїе. Бл҃гость. Млⷭ҇рдїе. Вѣ́ра. Кро́тость. Воздержа́нїе.

Се́дмь дѣ́лъ млⷭ҇ти внѣ́шнихъ:

А҆лчꙋ́щаго напита́ти. Жа́ждꙋщаго напои́ти. Нага́го ѡ҆дѣ́ѧти. Стра́ннаго въ до́мъ вводи́ти. Больна́го посѣща́ти. Ходи́ти къ сꙋ́щимъ въ темни́цѣ. Оу҆ме́ршаго погреба́ти.

Се́дмь дѣ́лъ млⷭ҇ти дꙋхо́вныхъ:

Согрѣша́ющаго и҆справлѧ́ти. Невѣ́дꙋщаго наста́вити. Сомнѧ́щемꙋсѧ до́брѣ совѣ́товати. Ѿ спасе́нїи бли́жнѧгѡ Гдⷭ҇а моли́ти. Печа́льнаго оу҆тѣ-ша́ти. Нестѝ непра́вды съ терпѣ́нїемъ. Ѻ҆би́ды пови́ннымъ проща́ти.

---

[1]) Ча́ю—ожидаю.

Сє́дмь грѣхѡ́въ смє́ртныхъ, и҆̀мже противостоѧ́тъ ...тныѧ добродѣ́тели:

Гѡ́рдость.	Смире́нїє.
Сребролю́бїє.	Нелюбостѧжа́нїє.
Блꙋ́дъ.	Цѣломꙋ́дрїє.
Гнѣ́въ.	Кро́тость.
Чревоꙋго́дїє.	Воздержа́нїє.
За́вистъ.	Доброжела́тельство.
Оу҆ны́нїє (отчаяніе).	Оу҆пова́нїє (надежда).

Четы́ре послѣ̑днѧѧ и҆ достойнопа̑мѧтнаѧ:

Смє́рть. Сꙋ́дъ Бж҃їй. Гее́нна (адъ). Цр҃ство нб҃ное.

10. И҆зрече́нїѧ и҆зъ свѧще́ннагѡ писа́нїѧ.

1. Сы́не, чти̑ Гд҇а, и҆ оу҆крѣпи́шисѧ (Притч. з҃: а҃).
2. Бг҃а бо́йтесѧ, царѧ̀ чти́те (а҃ Петр. в҃: є҃і).
3. Все́ю дꙋше́ю твое́ю благоговѣ́й Гд҇еви, и і҆ере́и є҆гѡ̀ чти̑ (Сїр. з҃: л҃а).
4. Всѧ́ка дꙋша̀ власте́мъ предержа́щымъ да повинꙋ́етсѧ. Нѣ́сть бо вла́сть, а҆́ще не ѿ Бг҃а: сꙋ́щыѧ же вла́сти ѿ Бг҃а оу҆чинє́ны сꙋ́ть. Тѣ́мже противлѧ́ѧйсѧ вла́сти, Бж҃їю повелѣ́нїю противлѧ́етсѧ (Ри́м. гі: а҃, в҃).
5. Дѣ́ломъ и҆ сло́вомъ чти̑ ѻ҆тца̀ твоегѡ̀ и҆ ма́терь, да на́йдетъ ти̑ бл҃гослове́нїє ѿ ни́хъ. Бл҃гослове́нїє бо ѻ҆́тчее оу҆тверžда́етъ до́мы ча́дъ, клѧ́тва же (проклятіе) ма́тернѧ и҆скоренѧ́етъ до ѡ҆снова́нїѧ (Сїр. г҃: и҃, ѳ҃).
6. Всѣ́мъ се́рдцемъ твои́мъ прославлѧ́й ѻ҆тца̀ твоегѡ̀, и҆ ма́терних̾ болѣ́зней не забꙋ́ди: помѧни̑, ꙗ҆́кѡ тѣ̀ма рожде́нъ є҆си̑, и҆ что̀ и҆̀ма возда́си, ꙗ҆́коже ѻ҆ни̑ тебѣ̀ (Сїр. з҃: к҃ѳ, л҃).
7. Да весели́тсѧ ѻ҆те́цъ и҆ ма́ти ѡ҆ тебѣ̀, и҆ да ра́дꙋетсѧ ро́ждшаѧ тѧ̀ (Притч. к҃г: к҃є).
8. Ча́да, послꙋ́шайте роди́телей свои́хъ во все́мъ: сїѐ бо оу҆го́дно є҆́сть Гд҇еви (Колос. г҃: к҃).
9. Повинꙋ́йтесѧ наста́вникѡмъ ва́шымъ и҆ покорѧ́йтесѧ: тї́и бо бдѧ́тъ (заботятся) ѡ҆ дꙋша́хъ ва́шихъ (Є҆вр. гі: з҃і).
10. Не безче́сти человѣ́ка въ ста́рости є҆гѡ: и҆́бо и҆ ты̀ са́мъ состарѣ́єшисѧ (Сїр. и҃: з҃і).

11. Ю҆́нїи, повини́тесѧ ста́рцемъ (а҃ Петр. є҃: є҃).

12. Всѧ́ко сло́во гни́ло (худое, непристойное) да не и҆схо́дитъ и҆з̾ ѹ҆́стъ ва́шихъ (Ефес. д҃: к҃ѳ).

13. А҆́ще кто̀ рече́тъ, ꙗ҆́кѡ люблю̀ Бг҃а, а҆ бра́та своегѡ̀ ненави́дитъ, ло́жъ є҆́сть (а҃ Ї҆ѡа́н. г҃: к҃).

14. А҆́ще дрꙋ́гъ дрꙋ́га лю́бимъ, Бг҃ъ въ на́съ пребыва́етъ (а҃ Ї҆ѡа́н. д҃: в҃і).

15. Любѧ́й бра́та своегѡ̀, во свѣ́тѣ пребыва́етъ, и҆ собла́зна въ не́мъ нѣ́сть: а҆ ненави́дѧй бра́та своегѡ̀, во тмѣ̀ є҆́сть, и҆ во тмѣ̀ хо́дитъ (а҃ Ї҆ѡа́н. в҃: ї, а҃і).

16. Всѧ̑, є҆ли̑ка а҆́ще хо́щете, да творѧ́тъ ва́мъ человѣ́цы, та́кѡ и҆ вы твори́те и҆̀мъ (Матѳ. з҃: в҃і).

17. А҆́ще (бо) ѿпꙋща́ете человѣ́кѡмъ согрѣше́нїѧ и҆́хъ, ѿпꙋ́ститъ и҆ ва́мъ Ѻ҆ц҃ъ ва́шъ небе́сный: а҆́ще ли не ѿпꙋща́ете человѣ́кѡмъ согрѣше́нїѧ и҆́хъ, ни Ѻ҆ц҃ъ ва́шъ ѿпꙋ́ститъ ва́мъ согрѣше́нїй ва́шихъ (Матѳ. ѕ҃: д҃і, є҃і).

18. Бꙋ́дите милосе́рди, ꙗ҆́коже и҆ Ѻ҆ц҃ъ ва́шъ милосе́рдъ є҆́сть (Лꙋкі ѕ҃: л҃ѕ).

19. Милꙋ́ѧй ни́ща, взаи́мъ дае́тъ Бг҃ови (При́тч. з҃і: ѳ҃і).

20. Всѣ́мъ ꙗ҆ви́тисѧ на́мъ подоба́етъ пред̾ сꙋди́щемъ Хрⷭ҇то́вымъ (в҃ Кор. є҃: ї).

21. Ѻ҆́ко не ви́дѣ, и҆ ѹ҆́хо не слы́ша, и҆ на се́рдце человѣ́кꙋ не взыдо́ша, ꙗ҆̀же ѹ҆гото́ва Бг҃ъ лю́бѧщымъ є҆го̀ (а҃ Кор. в҃: ѳ҃).

II. Разска́зы и҆з̾ жи́тїѧ св. прⷣнагѡ Фїларе́та Млⷭ҇тиваго.

1. И҆зы́де повелѣ́нїе црⷭ҇кое всѣ́мъ вѡ́инѡмъ собра́тисѧ въ пол̾кѝ и҆ и҆ти̇̀ проти́вꙋ безбо́жныхъ пога́нъ, на црⷭ҇тво Гре́ческое востаю́щихъ, всѧ́къ же во́инъ да бы̀ бы́лъ до́брѣ вооржѐнный и҆ два̀ конѧ̀ и҆мꙋ́щїй. Причте́нъ же бы́сть къ тѣ́мъ полка́мъ нѣ́кїй ѹ҆бо́гїй во́инъ и҆́менемъ Мꙋсі́лїй, и҆мꙋ́щїй є҆ди́наго то́чїю [1]) конѧ̀, и҆ внеза́пꙋ и҆ то́й ко́нь и҆́здше [2]). Во́инъ же ѹ҆бо́гїй, не и҆мы́й чи́мъ и҆но́го кꙋпи́ти конѧ̀, течѐ [3]) къ бл҃же́нномꙋ Фїларе́тꙋ, и҆ речѐ [4]): господи́не мо́й Фїларе́те, поми́лꙋй мѧ̀, вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ и҆ ты̀ ѡ҆бнища́лъ є҆сѝ до ѕѣла̀, и҆ не и҆́маши бо́льши, то́кмѡ є҆ди́наго конѧ̀:

---

[1]) То́чїю—только. [2]) И҆́здше—палъ. [3]) Течѐ—пошелъ. [4]) Речѐ—сказалъ.

ѻ҆ба́че Бг҃а ра́ди млⷭ҇рдовавъ ѡ҆ мнѣ̀, да́ждь мѝ и҆ того̀ конѧ̀ своего̀, да не впадꙋ̀ въ рꙋ́цѣ ты́сѧщника, и҆ ѿ негѡ̀ лю́тѣ бїе́нъ бꙋ́дꙋ. Бл҃же́нный же Фїла́рєтъ речѐ є҆мꙋ̀: поимѝ, бра́те, конѧ̀ моего̀, и҆ и҆дѝ съ ми́ромъ: ѻ҆ба́че сїѐ вѣ́ждь, ꙗ҆́кѡ не ты́сѧщникова ра́ди на тѧ̀ прещє́нїѧ, но млⷭ҇ти ра́ди Бж҃їѧ даю̀ тебѣ̀ є҆го̀. Воинъ же, прїи́мъ конѧ̀ ѿ ст҃а́гѡ, ѿи́де сла́вѧ Бг҃а.

2. И҆ ѡ҆ста́сѧ ѹ҆жѐ ѹ҆ ст҃а́гѡ Фїла́рєта є҆ди́на то́кмѡ кра́ва съ телѧ́темъ, и҆ ѡ҆се́лъ є҆ди́нъ, и҆ пче́лъ нѣ́коликѡ ѹ҆лье́въ. Ѹ҆бо́гїй же нѣ́кто и҆здале́ча, слы́шавъ ѡ҆ млⷭ҇тивомъ Фїла́рєтѣ, прїи́де къ немꙋ̀ молѧ́сѧ, и҆ глаго́лѧ: гдⷭ҇и́не, хощꙋ̀ да мѝ да́си є҆ди́но телѧ̀ ѿ ста́дъ твои́хъ, да и҆ а҆́зъ стѧжꙋ̀ нача́токъ бл҃гослове́нїѧ твоегѡ̀: вѣ́мъ бо, ꙗ҆́кѡ даѧ́нїе твоѐ бл҃гве́но є҆сть, и҆ а҆́ще гдѣ̀ вни́детъ въ до́мъ, разбогати́тъ є҆го̀, и҆ бл҃ве́нїѧ и҆спо́лнитъ. Бл҃же́нный же Фїла́рєтъ, съ ра́достїю поимъ телѧ̀, дадѐ просѧ́щемꙋ, ре́къ: Бг҃ъ, бра́те, да сотвори́тъ тѝ множа́йшее бл҃гве́нїе, и҆ ѹ҆мно́житъ, є҆ли́ка а҆́ще тре́бꙋеши. Чл҃къ же то́й поклони́всѧ ѿи́де, веды́й телѧ съ собо́ю. Кра́ва же, ѡ҆зира́ющисѧ сѣ́мѡ и҆ ѻ҆ва́мѡ, смотрѧ́ше телѧ́те своегѡ̀, и҆ ꙗ҆́кѡ не ѹ҆зрѣ̀ є҆гѡ̀, нача̀ ѕѣлѡ̀ тꙋжи́ти, ве́лїимъ гла́сомъ рыча́щи, ꙗ҆́кѡ сожалѣ́ти ѡ҆ не́й всѣ́мъ дома́шнимъ, а҆ наипа́че женѣ̀ бл҃же́ннаго, ꙗ҆́же со мно́гою ско́рбїю и҆ стена́нїемъ возопѝ къ немꙋ̀: кто̀ не посмѣ́етсѧ младоꙋ́мїю твоемꙋ̀; ви́ждꙋ ѹ҆жѐ дне́сь, ꙗ҆́кѡ нима́лѡ ѡ҆ мнѣ̀ сꙋпрꙋ́гѣ твое́й не бреже́ши, и҆ ча́да замори́лъ є҆сѝ, є҆ще́ же и҆ безслове́снѧ доили́цы не поми́ловалъ, но безъ милосе́рдїѧ телѧ̀ ѿ сосе́цъ є҆ѧ̀ ѿлꙋчи́лъ є҆сѝ, и҆ комꙋ̀ бл҃годѣѧ́нїе сотвори́лъ є҆сѝ; до́мъ тво́й ѡ҆ѕло́билъ, и҆ ѻ҆́нагѡ прося́щагѡ не ѡ҆богати́лъ є҆сѝ: ѹ҆ ѻ҆́нагѡ бо телѧ̀ безъ ма́тере поги́бнетъ, ѹ҆ на́съ же кра́ва безъ телѧ́ти тꙋжи́ти и҆ рыча́ти бꙋ́детъ, и҆ ка́ѧ по́льза во ѻ҆бои́хъ; Сїѐ слы́шавъ че́стный мꙋ́жъ Фїла́рєтъ ѿ жены̀ своеѧ̀, речѐ къ не́й кро́ткимъ гла́сомъ, гл҃ѧ: нн҃ѣ воистиннꙋ до́брѣ и҆ пра́веднѡ рекла̀ є҆сѝ, ѽ же́но, ꙗ҆́кѡ не млⷭ҇тивъ и҆ не млⷭ҇рдъ є҆́смь, поне́же разлꙋчи́хъ мла́до телѧ̀ ѿ ма́тере є҆ѧ̀: но бꙋ́детъ лꙋ́чшее дѣ́ло сїѐ, є҆́же сотворю̀. И҆ ше́дъ спѣ́шнѡ въ слѣ́дъ чл҃вѣ́ка, пове́дшагѡ телѧ̀, нача̀ зва́ти: возврати́сѧ, чл҃вѣ́че, возврати́сѧ съ телѧ́темъ, ꙗ҆́кѡ ма́терь є҆гѡ̀ не дае́тъ на́мъ поко́ѧ, вельмѝ [1]) ревꙋ́щи при две́рехъ домꙋ̀. Ни́щїй же сїѐ ѿ бл҃же́ннагѡ ѹ҆слы́шавъ, мнѧ́ше ꙗ҆́кѡ ѿѧ́ти ѹ҆ негѡ̀ да́нное телѧ̀ хо́щетъ, и҆ глаго́лаше въ себѣ̀ скорбѧ̀: ѹ҆вы̀ мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ нѣ́смь досто́инъ и҆мѣ́ти ѿ

---

[1]) Вельмѝ—очень.

бл҃же́ннагѡ сегѡ̀ мꙋ́жа на бл҃ве́нїе и҆ є҆ди́нагѡ сегѡ̀ ма́лагѡ скота̀, се́ бо жале́ѧ ѡ҆ не́мъ зове́тъ мѧ̀, да ѿи́метъ є҆гѡ̀ ѿ менѐ. Возвраща́ющꙋсѧ же съ телѧ́темъ чл҃вѣ́кꙋ томꙋ̀, сѐ телѧ̀ оу҆зрѣ́вши свою̀ ма́терь течѐ къ не́й, та́кожде и҆ ма́терь течѐ къ телѧ́ти своемꙋ̀ ревꙋ́щи, є҆́же ви́дѧщи Ѳео́зва, жена̀ Фїла́ретова, радова́шесѧ, ꙗ҆́кѡ телѧ̀ въ до́мъ возвраще́но бы́сть. Бл҃же́нный же Фїла́ретъ, ви́дѣвъ чл҃вѣ́ка ѻ҆́наго ско́рбна и҆ ничто́же гл҃ати смѣ́юща, речѐ къ немꙋ̀: бра́те, гл҃етъ подрꙋ́жїе моѐ, ꙗ҆́кѡ грѣ́хъ сотвори́хъ, разлꙋчи́въ телѧ̀ ѿ своеѧ̀ ма́тере, и҆ до́брѣ гл҃етъ: поимѝ оу҆̀бо съ телѧ́темъ и҆ ма́терь є҆гѡ̀ вкꙋ́пѣ, и҆ и҆дѝ, и҆ Гдⷭ҇ь да бл҃ви́тъ тѧ̀, и҆ оу҆мно́житъ сїѧ̀ въ домꙋ̀ твое́мъ, ꙗ҆́коже дре́вле и҆ моѐ ста́до. Чл҃вѣ́къ же, пое́мь кра́вꙋ съ телѧ́темъ, ѿи́де ра́дꙋѧсѧ: и҆ бл҃гви Бг҃ъ до́мъ є҆гѡ̀ Фїла-ре́та ра́ди оу҆го́дника своегѡ̀, толи́кѡ бо скота̀ оу҆мно́жисѧ оу҆бо́гомꙋ чл҃вѣ́кꙋ томꙋ̀, ꙗ҆́кѡ бы́ти оу҆ негѡ̀ мно́жае двꙋ́хъ ста́дъ волѡ́въ и҆ кра́въ до́илицъ.

3. По ма́лѣмъ же вре́мени бы́сть гла́дъ въ странѣ̀ то́й, че́стный же мꙋ́жъ Фїла́ретъ въ послѣ́днюю нищетꙋ̀ пришє́дъ, не и҆мѧ́ше чи́мъ пита́ти женꙋ̀ свою̀ и҆ ча́да. Оу҆слы́шавъ же бл҃же́ннаго Фїла́рета въ таково́мъ оу҆бо́жествѣ бѣ́дствꙋющаго, нѣ́кто ѿ дре́внихъ дрꙋгѡ́въ є҆гѡ̀, бога́тъ сы́й, посла̀ є҆мꙋ̀ четы́ри ѻ҆сла̀ ѡ҆бремене́ны, носѧ́щыѧ по десѧтѝ спꙋ́дѡвъ [1]) пшени́цы. Сїѧ̀ прїи́мъ бл҃же́нный, поклони́сѧ до землѝ. Та́же просте́ръ рꙋ́цѣ и҆ ѻ҆́чи возве́дъ на нб҃о, хвалꙋ̀ воздадѐ Бг҃ꙋ, гл҃ѧ: бл҃годарю̀ тѧ̀ Гдⷭ҇и Бж҃е мо́й, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆ста́вилъ є҆сѝ раба̀ твоегѡ̀, и҆ не презрѣ́лъ є҆сѝ оу҆пова́ющагѡ на тѧ̀. Таково́е поми́лованїе Бж҃їе ꙗ҆́кѡ оу҆зрѣ̀ жена̀ є҆гѡ̀, ѿложѝ серде́чнꙋю ско́рбь, и҆ съ кро́тостїю речѐ къ своемꙋ̀ мꙋ́жꙋ: госпо-ди́не, да́ждь мѝ досто́йнꙋю ча́сть пшени́цы, та́кожде и҆ ча́дѡмъ на́шымъ, є҆щѐ же и҆ займное оу҆ сосѣ́дѡвъ ѿда́ждь: ты̀ же взе́мши свою̀ ча́сть, сотворѝ съ не́ю, є҆́же хо́щеши. Ѻ҆́нъ же по гл҃ꙋ жены̀ своеѧ̀ сотворѝ, и҆ раздѣлѝ пшени́цꙋ, взѧ̀ себѣ̀ пѧ́ть спꙋ́дъ, и҆ тыѧ̀ въ два̀ днѝ раздѣлѝ оу҆бѡ́гимъ. Ѿ се́мъ па́ки [2]) разгнѣ́васѧ на негѡ̀ жена̀ є҆гѡ̀, и҆ не хотѧ́ше съ ни́мъ нижѐ ꙗ҆́сти, но ѻ҆со́бь съ ча́ды ѻ҆та́й [3]) мꙋ́жа своегѡ̀ трапе́зꙋ и҆мѣ́ѧше. Во є҆ди́нъ же ѿ дне́й вни́де къ ни́мъ по ма́лꙋ бл҃же́нный Фї-ла́ретъ, и҆ речѐ: прїими́те, дѣ́ти, и҆ менѐ къ трапе́зѣ, а҆́ще не ꙗ҆́кѡ ѻ҆ц҃а̀, то̀ понѐ [4]) ꙗ҆́кѡ го́стѧ и҆ стра́нна, ѻ҆нѝ же возсмѣ́ѧвшесѧ прїѧ́ша є҆го̀.

---

[1]) Спꙋ́дъ—мѣра зернистаго хлѣба. [2]) Па́ки—опять, снова. [3]) Ѻ҆та́й—тайно. [4]) Понѐ—по крайней мѣрѣ, хотя.

4. И҆ бы́сть ст҃ый Фїларе́тъ весьма̀ ни́щь и҆ ѹ҆бо́гъ, ничто́же и҆мы́й, то́кмѡ є҆ди́ны пче́лы, и а҆́ще когда̀ прихожда́ше къ немꙋ̀ ѹ҆бо́гїй прося̀, ѻ҆́нъ, не и҆мы́й хлѣ́ба, нижѐ что̀ ино, ходя̀ къ ѹ҆́льемъ, и҆ взимаѧ ѿ ни́хъ мѐдъ, дая́ше ни́щемꙋ: ѿ того́же ме́да і҆ са́мъ ꙗ҆дя́ше и҆ ча́да є҆гѡ̀. Та́же дома́шнїи є҆гѡ̀ ви́дѧще, ꙗ҆́кѡ и҆ ме́да лиша́ютсѧ, и҆до́ша та́й къ пче́ламъ, и҆ ѡ҆брѣ́тше є҆ди́нъ то̀чїю послѣ́днїй ѹ҆лей съ ме́домъ, и҆ то́й до конца̀ и҆стреби́ша. Во ѹ҆́трїе же па́ки прїи́де къ прп҃бномꙋ ни́щїй, прося мл҃тыни, ѻ҆́нъ же ше́дъ ко ѹ҆́лью и҆ ѿве́рзъ и҆, ѡ҆брѣ́те то́щь, не и҆мы́й же что̀ и҆но да́ти ни́щемꙋ, совлечѐ съ себѐ ве́рхнюю ѻ҆де́ждꙋ, и҆ дадѐ є҆мꙋ̀. Є҆гда̀ же са́мъ прїи́де въ до́мъ въ є҆ди́ной ѻ҆де́ждѣ, речѐ къ немꙋ̀ жена̀: гдѣ̀ є҆́сть ѻ҆де́жда твоѧ̀; є҆да̀ и҆ тꙋ̀ да́лъ є҆сѝ ни́щемꙋ; ѻ҆́нъ же речѐ: сквозѣ̀ пче́лы ходѧ̀, та́мѡ ю҆̀ ѡ҆ста́вихъ. Сы́нъ же є҆гѡ̀ ше́дъ на ѻ҆́но мѣ́сто, поиска̀ ѻ҆де́жды ѻ҆́тчїѧ, и҆ не ѡ҆брѣ́тъ, сказа̀ мт҃ри свое́й, ѻ҆на́ же не терпѧ́щи мꙋ́жа своего̀ нелѣ́потнѡ въ є҆ди́ной ѻ҆де́ждѣ ходѧ́щаго зрѣ́ти, свою̀ ѻ҆де́ждꙋ претворѝ на мꙋ́жескꙋ, и҆ ѡ҆блечѐ его̀. Си́це и҆ въ нищетѣ̀ сы́й ми́лостивый Фїларе́тъ, є҆ли́кѡ мож́аше, доброхо́тною ще́дростїю подава́ше.

12. Тропа́рь и конда́къ на Рождество̀ Христо́во.

Тропарь. Рж҃тво твоѐ, Хрт҃ѐ Бж҃е на́шъ, возсїѧ̀ мі́рови свѣ́тъ ра́зꙋма, (т. е. **озарилъ міръ свѣтомъ богопознанія**) въ не́мъ бо ѕвѣзда́мъ слꙋжа́щїи, ѕвѣздо́ю ѹ҆ча́хꙋсѧ, Тебѣ̀ кла́нѧтисѧ сл҃нцꙋ пра́вды, и Тебѐ вѣ́дѣти (т. е. **познавать**) съ высоты̀ восто́ка: Гд҃и, сла́ва тебѣ̀.

Кондакъ. Дв҃а дне́сь пресꙋ́щественнаго (**который выше всякаго существа**) ражда́етъ, и҆ земля̀ верте́пъ (**пещеру**) непристꙋ́пномꙋ прино́ситъ: А҆́гг҃ли съ па́стырьми (**пастухами**) славосло́вѧтъ, волсвѝ же со ѕвѣздо́ю пꙋтеше́ствꙋютъ: на́съ бо ра́ди роди́сѧ ѻ҆троча̀ мла́до, предвѣ́чный Бг҃ъ (**потому что для насъ родился младенецъ, который есть вѣчный Богъ**).

13. Тропа́рь и стихи́ра на Па́схꙋ.

Тропарь. Хрт҃о́съ воскре́се и҆зъ ме́ртвыхъ, сме́ртїю сме́рть попра́въ (т. е. **разрушивъ**), и сꙋ́щимъ во гробѣ́хъ (т. е. **находящихся во гробахъ**) живо́тъ (т. е. **жизнь**) дарова́въ.

Стихира. Воскресе́нїе твоѐ Хрт҃ѐ Сп҃се, а҆́гг҃ли пою́тъ на нб҃се́хъ, и҆ на́съ на землѝ сподо́би, чи́стымъ се́рдцемъ Тебѐ сла́вити.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Подготовительныя письменныя упражненія [1]).

Пріученіе къ вѣрному списыванію и диктовкѣ

Задача 1. Списать правильно слѣдующія слова: Ученикъ. Домъ. Школа. Отецъ. Мать. Церковь. Учитель. Священникъ. Поле. Садъ. Сестра. Братъ. Бумага. Книга. Перо. Столъ. Классъ. Кладбище Лѣсъ. Хлѣбъ. Огородъ. Крестьянинъ. Земледѣлецъ.

Правило. При началѣ письма и послѣ точки ставь всегда большую (прописную) букву.

Задача 2. Слѣдующія слова списать правильно, начиная каждое слово съ большой буквы и ставя въ концѣ его точку: весна зима осень лѣто понедѣльникъ вторникъ среда четвергъ пятница суббота воскресенье урокъ статья картинка карандашъ игла нитка пуговица рубашка шапка сапоги рукавицы палка прутъ колъ бревно дерево.

Задача 3. Списать слѣдующіе примѣры и подчеркнуть въ словахъ букву ь.

Больше, меньше, тоньше, раньше, сильнѣе, Васька, Ванька, льдина, мельница, маленькое кольцо, стальные коньки, большая польза, скромненькій мальчикъ, красненькіе кошельки, комья грязи Портной шьетъ платье. Дядя пьетъ квасъ. Бушуетъ сильная вьюга. Ульи пусты. Чье это ружье? Настасья и Татьяна—родныя сестры. Коля заболѣлъ сильною корью. Шуба овечья тепла. Въ лѣсахъ раздаются птичьи голоса. Крестьянинъ пашетъ. Деньги любятъ счетъ. Мальчикъ поймалъ воробья. Скоро начнется ученье. Прочитай письмо. Домъ занятъ жильцами. Почитай мать. Учись прилежно. Трудись усердно. Не тронь чужой вещи. Русскій царь—отецъ большой семьи—государства. Молись Богу.

Задача 4. Слѣдующія слова списать и вставить, гдѣ нужно, букву ь.

Вол-ный, Ол-га, Тат-яна, капел-ка, папен-ка, зор-ка, плат-е, сем-я, молот ба, п-ютъ, ш-ютъ. Тетен-ка. Дяден-ка. Мамен-ка.

---

[1]) Замѣтка для учителя. Само собою разумѣется, что учитель объясняетъ дѣтямъ всякую задачу, показываетъ ея требованія, прежде нежели предложить ее дѣтямъ для исполненія.

Задача 5. Списать слѣдующіе примѣры и подчеркнуть въ срединѣ словъ букву *ъ*.

Объявить, отъѣхать, съѣсть, подъѣхать, подъемъ, предъявить, разъяснить. Скоро мы разъѣдемся. Объѣдки бросили собакамъ. Учитель разъяснилъ урокъ.

Задача 6. Слѣдующія слова списать и вставить, гдѣ нужно, букву *ъ*.

С-ѣлъ, с-ѣхалъ, об-ѣдать, с-емка. Раз-яренный левъ опасенъ. Пустыня сномъ об-ята. Гости под-ѣхали къ воротамъ и в-ѣхали на дворъ. До того дожили, что ножки с-ёжили.

Задача 7. Списавъ слѣдующія слова, поставить надъ буквою *и* въ каждомъ словѣ знакъ ˘ .

Мои, свои, твои, чаи, рои, твердыи, синіи, христіанскіи, добрыи, худои, милыи, волчіи, летучіи.

Задача 8. Изъ слѣдующихъ примѣровъ выписывать въ одинъ рядъ слова съ буквою *ы*, а въ другой—съ буквою *и*.

Билъ — былъ, пилъ — пылъ, високъ — высокъ, кликъ — клыкъ, губи — губы, милъ — мылъ, мило — мыло, Миша, мышь, нить — ныть. Собрались плыть. Привезли много плитъ. Метла пылитъ. Онъ пилитъ дрова. Отецъ простилъ сына. Чай простылъ.

Образецъ работы.

Слова съ буквою *ы*:	Слова съ буквою *и*:
Былъ, пылъ, высокъ и т. д.	Билъ, пилъ, високъ и т. д.

Задача 9. Выписать слова, въ которыхъ *е* звучитъ какъ *ё*.

Зерно — зёрна. Слеза — слёзы. Ведро — вёдра. Село — сёла. Шесть—шостъ. Пчела—пчёлка. Лёнъ—лѣнь. Мёдъ—мѣдь. Ель—ёлка. Чернила высохли. Черная смородина. Старушка поплелась. Старикъ поплелся. Туча пронеслась. Ураганъ пронесся. Воры увели лошадь. Отецъ увелъ сына. Ручеекъ течетъ. Кленъ растетъ. Теплый денекъ настаетъ.

Правило. Гдѣ е звучитъ какъ ё, пиши е, а не ѣ.

Задача 10. Списать слова, вставивъ *е* или *ѣ*.

М-лъ полъ. П-къ хлѣбы. Н-съ дрова. В-зъ сѣно. Пч-лка улетѣла. Ч-рная шапка. С-рая птичка. Маленькій пос-локъ.

Задача 11. Выписать слова съ буквою *я*.

Пальцы — пяльцы, мать — мять, малъ — мялъ, мясо, масло, правда, прямо, пряжа, кража, тряпочка, трава, прясло, править.

Задача 12. Придумать и написать нѣсколько словъ, въ которыхъ была бы буква *я* (напр. червячокъ, стряпуха, пятачокъ и т. под.).

Задача 13. Изъ слѣдующихъ словъ выписать слова съ буквою *у*.

Пилу. Пилю. Люди. Луди. Сюда. Суда. Тюкъ. Тукъ. Трудъ. Хрюкать. Рука. Рюмка. Крюкъ. Утюгъ. Дюжина. Дубина. Пріютъ. Утка. Іюнь. Дубъ. Отецъ пошелъ удить рыбу.

Задача 14. Выписать слова съ буквою *п*.

Хлопъ. Лобъ. Шубка. Тряпка. Снопъ. Ознобъ. Тулупчикъ. Голубчикъ. Зубъ. Супъ. Шапка. Столбъ. Пробка. Покупка. Ошибка. Гибкій. Липкій. Ступка. Трубка.

Задача 15. Выписать слова съ буквою *ф*.

Ровъ. Шарфъ. Клювъ. Кровь. Кофта. Лавка. Скуфья. Кувшинъ. Отливъ. Давка. Сафьянъ. Кафтанъ. Готовъ. Поливка. Туфли. Вызовъ. Обувь. Штрафъ. Смѣтливъ. Овца.

Задача 16. Списать слова и подчеркнуть букву *х*.

Лугъ. Духъ. Слухъ. Могъ. Мохъ. Шагъ. Сапогъ. Пухъ. Рогъ. Пѣтухъ. Испугъ. Плугъ. Другъ. Посохъ. Шорохъ. Набѣгъ. Порогъ. Порохъ. Страхъ. Врагъ. Мохъ. Охъ.

Задача 17. Выписать слова съ буквою *д*.

Доска. Тоска. Прудъ. Прутъ. Радъ. Ротъ. Плотъ. Утка. Разладъ. Мѣтка. Нитка. Задхлый. Подрядчикъ. Кадка. Ухватка. Бродъ. Знать по лицу, сколько лѣтъ молодцу. Въ зимній холодъ всякій молодъ. Хоть рѣдко, да мѣтко. Это еще цвѣтки, а ягодки впереди. Остатки бываютъ сладки.

Задача 18. Списать слова и подчеркнуть букву *с*.

Глазъ. Гласъ. Возъ. Разъ. Тряско. Просьба. Рѣзьба. Алмазъ. Сбруя. Ось. Букетъ розъ. Святой образъ. Онъ говоритъ просто, безъ всякихъ прикрасъ. Сбылось одно, сбудется и другое. Здоровье дороже денегъ.

Задача 19. Выписать слова съ буквою *ж*.

Ножъ. Ковшъ. Крышка. Кружка. Пташка. Бѣдняжка. Рубашка. Пряжка. Ландышъ. Дрожь. Пушка. Денежка. Ложка. Чашка. Дрожки. Ватрушка. Кочерыжка. Стружки. Исподтишка. Лицомъ пригожъ, а на дѣло не гожъ. Бумага, книжка, ножъ, карандашъ — весь ученическій запасъ.

Задача 20. Слѣдующіе примѣры списать и подчеркнуть въ каждомъ словѣ гласныя буквы и полугласную.

Подъ лежачій камень и вода не течетъ. Отъ своего слова не отрекайся. Новая метла чисто мететъ. Конецъ дѣлу вѣнецъ. Конь ушами прядетъ, удила грызетъ, шею словно лебедь гнетъ, копытомъ землю деретъ. Много звѣздъ сіяетъ на небѣ. Это мой лучшій другъ.

Образецъ работы. Подъ лежачій камень и т. д.

Задача 21. Слѣдующія слова списать, раздѣливъ при этомъ чертою каждое слово на столько частей (слоговъ), сколько въ немъ гласныхъ буквъ.

Разметалъ паукъ свои тенета въ простѣнкѣ: теперь берегись, мухи! Благовѣщенье—великій праздникъ. У кого много занятій, тому не до шалостей. Время и терпѣніе смягчаютъ страданія и горести. Сознаніе—половина исправленія. Русскій солдатъ отличается смѣтливостью и смѣлостью при опасности, мужествомъ и храбростью въ сраженіяхъ, терпѣніемъ и выносливостью въ походѣ и при лишеніяхъ походной жизни, послушаніемъ и точнымъ исполненіемъ приказаній начальства.

Образецъ работы. Раз-ме-талъ па-укъ сво-и те-не-та въ про стѣн-кѣ: те-перь бе-ре-гись, му-хи!

Правило. Изъ одной строки въ другую слова нужно переносить по слогамъ [1]).

Задача 22. Изъ слѣдующихъ примѣровъ выписать сначала слова односложныя, потомъ двухсложныя, дальше трехсложныя и наконецъ многосложныя, раздѣливъ слова чертой на слоги.

Яма. Птица. Онъ. Мы. Я. Рыба. Сказка. Сарай. Горькій. Роса. Пауки. Прохладно. Работникъ. Ремесленникъ. Трудолюбивый. Рай. Садъ. Ужъ. Ухо. Ты. Они. Край. Трактирщикъ. Береза. Соль. Чернильница. Комната. Окно. Дно. Рѣка. Берегъ. Лѣсъ. Переулокъ. Улица. Село. Церковь. Хлѣбъ. Нива. Ну. Дай. Нищій. Книга. Водовозъ. Садовникъ. Черезсѣдельникъ. Человѣкъ. Работа пріятнѣе бездѣлья. Сегодняшней работы не откладывай на завтрашній день.

Образецъ работы. Слова односложныя: Онъ, мы, я и т. д.

Слова двухсложныя: Я-ма. Пти-ца. Ры-ба. Сказ-ка и т. д.

Задача 23. Слѣдующіе примѣры списать и поставить надъ каждымъ словомъ, гдѣ слѣдуетъ, удареніе, означая его знакомъ ʹ.

Честное имя дороже богатства. Добрый человѣкъ надежнѣе каменнаго моста. Смерть не щадитъ ни богатаго, ни бѣднаго, ни добраго, ни злого. Просящему дай, голодающаго накорми, голаго прикрой, болящаго посѣти. Всегда надѣйся на Бога.

Образецъ работы. Че́стное и́мя доро́же бога́тства. До́брый человѣ́къ надѐжнѣе ка́меннаго мо́ста и т. д.

---

[1]) Замѣтка для учителя. Впослѣдствіи ученику нужно будетъ дополнить это правило такъ: слогъ, состоящій изъ одной буквы, нельзя ни оставлять, ни переносить на другую сторону.

Задача 24. Списать примѣры и поставить удареніе надъ каждымъ словомъ, которое напечатано письменными буквами [1]).

Въ яйцѣ есть *бѣлокъ*. Въ лѣсу много *бѣлокъ*. Я *плачу* горькими слезами. Я *плачу* подать. Изъ пшеницы дѣлается бѣлая *мука*. Голодъ великая *мука*. Волны били о *берегъ* рѣки. Я *берегъ* заработанныя деньги. Въ Россіи есть большія *рѣки*. Судно пристало къ берегу *рѣки*. Сѣнокосъ торопятся кончить въ *вёдро*. *Ведро*—это посуда. Вотъ умныя *головы*. Въ нашей волости хорошій *голова*. Что *стоитъ* фунтъ орѣховъ? Нашъ домъ *стоитъ* на берегу рѣки. Вешнія воды сильно разлились. Дай мнѣ стаканъ *воды*. У насъ хорошіе *хлѣба*. У него нѣтъ *хлѣба*. У него болятъ *ноги*. Онъ уже безъ *ноги*. Вы *пили* воду? *Пили* дрова. Купи *соли*. *Соли* супъ. *Моли* Бога. Въ нашемъ домѣ много *моли*. Пріѣхали *гости*. *Гости* у насъ. Я *мою* руки. Возьми *мою* палку. Я *знакомъ* съ нимъ. Какимъ *знакомъ* нужно обозначать ударенія въ словахъ? [2]).

Задача 25. Слѣдующія слова списать, измѣнивъ ихъ при списываніи такъ, чтобы послѣ неяснаго согласнаго звука (*в* или *ф*? *з* или *с*? *ж* или *ш*? *г* или *к* или *х*? *б* или *п*? *д* или *т*?) стоялъ гласный звукъ:

1) Морковь. Нарывъ. Кровь. Рукавъ. Церковь. Лавка. Сливки. Травка. Головка. Веревка. Ровъ. Овца. Дровъ. Головъ. Разливъ.

2) Картузъ. Обозъ. Подвязки. Замазка. Сказка.

3) Ложь. Сторожъ. Кружка. Ложка. Книжка. Стружка. Ежъ. Ножъ. Дрожь.

Врагъ. Другъ. Кругъ. Лугъ. Стогъ. Порогъ. Легкій. Ногти.

5) Зубъ. Лубъ. Сугробъ. Лобъ. Столбъ. Зубчикъ. Ошибка. Пробка. Трубка.

6) Сладкій. Гвоздь. Городъ. Жолудь. Кладъ. Ледъ. Медъ. Лодка. Загадка. Тетрадка. Грядка. Водопадъ.

Ходъ работы: Моркови, морковокъ...
Картуза...
Лжи, лжецъ...
Враги, врага, враговъ...
Зуба, зубовъ, зубастый...
Сладокъ, сладость и т. п.

---

1) Замѣтка для учителя. Послѣ выписки каждой пары предложеній ученикъ пусть и разставляетъ ударенія. Этимъ способомъ механическое списываніе будетъ одновременно оживляться умственнымъ упражненіемъ.

2) Замѣтка для учителя. Цѣль всѣхъ изложенныхъ до сихъ поръ задачъ состоитъ въ томъ, чтобы постепенно пріучить зрѣніе дѣтей къ внимательному наблюденію за каждою буквою списываемаго слова и слухъ ихъ къ отчетливому различенію звуковъ диктуемаго слова, безъ чего дальнѣйшія письменныя работы не могутъ совершаться надлежащимъ образомъ.

Правило. Чтобы не сдѣлать ошибки при письмѣ въ сомнительномъ (неясномъ) согласномъ звукѣ, слѣдуетъ слово (съ сомнительнымъ звукомъ) измѣнить такъ, чтобы послѣ сомнительнаго согласнаго звука стоялъ гласный.

З а д а ч а 26. [1]) Списать, вставивъ, гдѣ слѣдуетъ, букву—верхнюю или нижнюю.

Старый дѣ$\frac{\text{т}}{\text{д}}$ъ везетъ во$\frac{\text{з}}{\text{с}}$ъ дро$\frac{\text{в}}{\text{ф}}$ъ.

Тру$\frac{\text{д}}{\text{т}}$ъ человѣка кормитъ.

Краси$\frac{\text{в}}{\text{ф}}$ъ са$\frac{\text{д}}{\text{т}}$ъ весною.

Мой бр$\frac{\text{т}}{\text{д}}$ъ—мой лучшій дру$\frac{\text{г}}{\text{х}}$ъ.

Работники копали ро$\frac{\text{в}}{\text{ф}}$ъ и нашли кла$\frac{\text{д}}{\text{т}}$ъ.

Лоша$\frac{\text{д}}{\text{т}}$ку кормятъ овсомъ.

Ска$\frac{\text{з}}{\text{с}}$ка скла$\frac{\text{д}}{\text{т}}$ка, а пѣсня быль.

Ло$\frac{\text{ж}}{\text{ш}}$ка де$\frac{\text{г}}{\text{х}}$тя испортила всю кад$\frac{\text{д}}{\text{т}}$ку меду.

Въ зимній холо$\frac{\text{д}}{\text{т}}$ъ всякій моло$\frac{\text{д}}{\text{т}}$ъ.

З а д а ч а 27. Списать слова, вставивъ пропущенную букву *ж* или *ш*.

Но-ъ. Ло-ка. Ло-ъ. Лачу-ка. Кни-ка. Дене-ка. Сторо-ъ. Стри-ъ. Мы-ъ. Дро-ъ. Чи-ъ. Ча-ка. Мы-ка. Пря-ка. Со-ка. Бума-ка. Сторо-ка. Стару-ка. Задви-ка.

З а д а ч а 28. Списать слова, вставивъ пропущенную букву *б* или *п*.

Ба-ка. Су-ъ. Зу-ъ. Гри-ъ. Ря-чикъ. Ша-ка Цѣ-ъ. Хлѣ-ъ. Гро-ъ. Сру-ъ. Погре-ъ. Прору-ь. Шу-ка. Тру-ка. Ду-ъ. Сту-ка. Ло-ъ. То-ь. Стол-ъ. Сно-ъ. Оши-ка. Купилъ у ку-ца двѣ шу-ки. Глу-ъ. Попалъ на рѣкѣ въ глу-ь. Старый ду-ъ крѣпокъ, а молоденькій сла-ъ. Ро-кій. Про-ка. Гу-ка. Ги-кій. То-кій.

З а д а ч а 29. Списать слова, вставивъ пропущенную букву *в* или *ф*.

Петро-ъ. Ивано-ъ. Нары-ъ. Рука-ъ. Клю-ъ. Ло-ъ рыбы. Бро-ь. Морко-ь. Жерно-ъ. Хлѣ-ъ. Ле-ъ. Кро-ь. Ла-ка. Да-ка. Тра-ка. Глубокій ро-ъ.

---

[1]) З а м ѣ т к а д л я у ч и т е л я. Эта задача, какъ и нѣкоторыя другія значительныя по объему, исполняется не въ одинъ, а въ нѣсколько пріемовъ—смотря по лѣтамъ и развитію дѣтей.

З а д а ч а 30. Списать слова, вставивъ пропущенную букву *г*, *к* или *х*.

Дол-ъ. Лу-ъ. Ша-ъ. Сто-ъ. Кру-ъ. Снѣ-ъ. Моз-ь. Бере-ъ. Творо-ъ. Доро-ъ онъ мнѣ, какъ лучшій мой дру-ъ. Вра-ъ ты мнѣ или другъ? Нашъ лу-ъ затопило. Я купилъ плу-ъ. Ро-ъ. Жемчу-ъ. Сегодня большой тор-ъ. Слу-ъ. Ду-ъ. Онъ ловитъ му-ъ. Сту-ъ. Я сажалъ лу-ъ. Су-ъ.

З а д а ч а 31. Списать слова, вставивъ пропущенную букву *з* или *с*.

Моро-ъ. Гу-ь. Во-ъ. Лѣ-ъ. Гла-ъ. Гря-ь. О-ь. Но-ъ. Обо-ъ. Ква-ъ. Ра-ъ. Ма-ь. Воло-ъ.

З а д а ч а 32. Списать слова, вставивъ пропущенную букву *д* или *т*.

Ме-ъ. Ле-ъ. Го-ъ. Са-ъ. Гра-ъ. Лебе-ь. Пру-ъ. Кла-ъ. Ма-ь. Дего-ь. Плу-ъ. Пру-ъ. Тру-ъ. Огоро-ъ. Наро-ъ. Лоша-ь. Гвоз-ь. Кос-ь. Тетра-ь. Ка-ка. Коло-ка. Рѣше-ка. У-ка. Нахо-ка. Ло-ка. Лоша-ка. Пала-ка. Моне-ка. Сла-кій.

З а д а ч а 33. Списать слова, подчеркнувъ въ нихъ букву *о*, которая произносится какъ *а*.

Холодная вода. Рогатая скотина. Сосна — хвойное дерево. Вода окружаетъ островъ. Пахарь заботливо смотрѣлъ за своею лошадью: поилъ ее ключевой водой, кормилъ хорошимъ овсомъ. Поля и холмы покрыты бѣлымъ ковромъ холодной зимы.

Рѣшеніе: Холодная вода...

З а д а ч а 34. Изъ примѣровъ 33-ей задачи выбрать и написать слова, въ которыхъ буква *о* звучитъ какъ *а*, измѣнивъ при этомъ ихъ такъ, чтобы удареніе пало на *о*.

Рѣшеніе: Хо́лодъ. Во́ды...

Правило. Чтобы при письмѣ не сдѣлать ошибки въ сомнительномъ гласномъ звукѣ, нужно слово измѣнить такъ, чтобы удареніе пришлось надъ этимъ звукомъ.

З а д а ч а 35. Какъ написать правильно: домкомъ или дамкомъ?

Ст$\frac{о}{а}$лица? К$\frac{о}{а}$са? Г$\frac{о}{а}$в$\frac{о}{а}$рить? См$\frac{о}{а}$ла? Г$\frac{о}{а}$л$\frac{о}{а}$ва? Д$\frac{о}{а}$р$\frac{о}{а}$гой?

З а д а ч а 36. Написать правильно подъ диктовку учителя слѣдующіе примѣры [1]) и потомъ поправить написанное, смотря въ книгу.

---

1) З а м ѣ т к а д л я у ч и т е л я. Здѣсь выбраны такіе примѣры, относительно которыхъ существуетъ правило: пиши каждое слово такъ, какъ оно произносится. Дѣтямъ нужно только напомнить, что всякая рѣчь начинается съ прописной буквы, а въ концѣ ея нужно ставить точку. Къ этому нужно добавить, что каждое слово нужно писать отдѣльно.

Русь стара. Голь хитра. Была игра. Косы тупы. Ноги босы. Яйца круты. Сабли остры. Храмъ высокъ. Работа трудна. Мысль быстра. Мы рады. Я спалъ. Ты добръ. Я иду туда. Ты ступай сюда. Между садами росъ ленъ.

Задача 37. Сдѣлать то же со слѣдующими примѣрами: Мой братъ купилъ лисью шубу. Добрая слава тутъ и стала. Валитъ сила сильная. Царю нужна голая правда. Бываютъ споры и между друзьями. Зайца ноги носятъ. Волка зубъ кормитъ. Нужда умъ даетъ. Пастухи дали быкамъ травы. Хоть пруды пруди.

Задача 38. Сдѣлать то же со слѣдующими словами: Мой дядя страдалъ глазною болью. Глаза смотрятъ. Руки работаютъ. Музыкантъ играетъ. Дитя спитъ. Работникъ несетъ воду. Сани новы. У насъ будутъ гости.

Задача 39. Сдѣлать то же со слѣдующими словами: Стальная иголка. Мышка мала. Нашъ домъ красивъ. Моего брата зовутъ Иваномъ. У насъ много всякаго добра. Окунь вкусная рыба. Гуси плыли. Онъ дряхлъ. Мать стара. Мой дядя добръ.

Задача 40. Выучить наизусть слѣдующее стихотвореніе и потомъ, не смотря въ книгу, написать его правильно въ свою тетрадь.

У вратъ обители святой
Стоялъ просящій подаянья,
Безсильный, блѣдный и худой,
Отъ хлада, жажды и страданья.
Куска лишь хлѣба онъ просилъ:
И взоръ являлъ живую муку,
И кто-то камень положилъ
Въ его протянутую руку.
(Лермонтовъ)

Задача 41. То же сдѣлать съ слѣд. стихотвореніемъ:

Живи и жить давай другимъ,
Но только не на счетъ другого;
Всегда доволенъ будь своимъ,
Не трогай ничего чужого.
(Державинъ).

Задача 42. Сдѣлать то же съ баснею: «Обозъ» (стр. 39).

Задача 43. Сдѣлать то же съ баснею: «Ворона и кувшинъ» (стр. 39).

Задача 44. Сдѣлать то же съ баснею: «Крестьянинъ и змѣя» (стр. 41).

Задача 45 Сдѣлать то же съ стихотв «Лѣсъ осенью» (стр. 49).

Задача 46. Сдѣлать то же съ стихотв. «Зимняя дорога» (стр. 51).

Задача 47. Сдѣлать то же съ стихотв. «Зимняя ночь» (стр. 52).

Задача 48. Сдѣлать то же съ стихотв. «Предъ грозою» (стр. 54).

Задача 49. Сдѣлать то же съ стихотв. «Птичка» (стр. 63).

Задача 50. Сдѣлать то же съ тихотв. «Зачѣмъ» (стр. 129).

Задача 51. Сдѣлать то же съ стихотв. «Надежда на Бога» (стр. 129).

Конецъ.